

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ: 2024

Международный доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ: 2024

Международный доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2024

УДК 339.924
ББК 65.5
О-93

<https://elibrary.ru/ghhuhv>

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор кафедры управления и экономики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) *А.А. Петров*;

д-р экон. наук, профессор, исполняющий обязанности заведующего
кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений
Государственного университета управления *Е.Н. Смирнов*;

д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Института прикладных
экономических исследований Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации *А.А. Пахомов*

Руководитель авторского коллектива — *М.К. Глазатова*

Авторский коллектив:

*Д.Г. Абуова, С.С. Аветисян, Д.Н. Ахвердян, Ю.И. Барчо, О.В. Бирюкова,
М.К. Глазатова, К.А. Горшколепов, Г.О. Гурурян, А.В. Данильцев,
З.А. Еникеева, Н.Ф. Зеньчук, Е.А. Канаев, Д.С. Квасова, Е.П. Короткова,
Р.В. Крочков, Н.Н. Кулбатыров, А.Б. Кусаинова, Ж.Ж. Махамбеталиев,
Л.В. Новаш, И.В. Салтанова, Р.Б. Тадевосян, М.Б. Танагузова, Л. Труфоло,
Д.О. Феодоренко, К.Х. Цатрян, О.В. Черных, А.А. Юртаева*

Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024.

О-93 Международный доклад НИУ ВШЭ / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.),
Д. Г. Абуова, С. С. Аветисян, Д. Н. Ахвердян и др. ; Нац. исслед. ун-т
«Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономи-
ки, 2024. — 350 с. — 50 экз. — ISBN 978-5-7598-2991-1 (в обл.). — ISBN
978-5-7598-4051-0 (e-book).

Использованные в международном докладе оригинальные авторские методики нацелены на получение обобщенных количественных и качественных показателей процессов развития интеграционного сотрудничества государств — членов ЕАЭС в торговле товарами, услугами и связанном с торговлей взаимном инвестировании за длительные периоды. В переменной части доклада присутствуют следующие тематические разделы: развитие технологий и рынков (впервые представлены оригинальные оценки уровня технологического развития экономик государств ЕАЭС, а также анализ рынка электромобилей и сектора МСП); обзор политики государств ЕАЭС в области продовольственной безопасности; анализ опыта АСЕАН в сфере развития сотрудничества на корпоративном уровне и возможности его использования в ЕАЭС; опыт использования ЕАЭС соглашений о свободной торговле с третьими странами.

УДК 339.924
ББК 65.5

Опубликовано Издательским домом Высшей школы Экономики
<http://id.hse.ru>

ISBN 978-5-7598-2991-1 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-4051-0 (e-book)

© Авторы, 2024

Содержание

Рецензии на доклад «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024», подготовленный международным коллективом авторов.....	5
Введение.....	13
1. Интегральные показатели.....	16
1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве ЕАЭС.....	16
1.2. Индекс комплементарности в сфере услуг на пространстве ЕАЭС.....	35
1.3. Анализ показателей взаимного инвестирования.....	63
2. Развитие технологий и рынков.....	85
2.1. Анализ уровней технологичности национальных экономик стран ЕАЭС.....	85
2.2. Проблемы и перспективы развития рынка электромобилей.....	123
2.3. Анализ интеграционных процессов в различных сферах: малое предпринимательство в странах ЕАЭС.....	186
3. Мировой опыт для ЕАЭС.....	208
3.1. Опыт формирования единого цифрового рынка ЕС.....	208
3.2. Опыт Делового консультативного совета АСЕАН для ЕАЭС.....	222
3.3. ЕАЭС в международной торговле: торговые соглашения ЕАЭС и сеть зон свободной торговли.....	247
4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС.....	276
4.1. Подходы к обеспечению продовольственной безопасности в ЕАЭС.....	276
4.2. Оценка продовольственной обеспеченности государств — членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.....	278
4.3. Методологические основы оценки продовольственной безопасности и международный опыт.....	280

Содержание

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС	284
4.5. Основы повышения продовольственной безопасности в контексте ЕАЭС.....	318
Приложения	333
Приложение 1. Индексы развития торговли ЕАЭС: общее описание и методика построения.....	333
Приложение 2. Производственные и потребительские инновации как факторы, определяющие технологическое развитие национальной экономики и экономический рост.....	337
Приложение 3. Анализ ЗСТ ЕАЭС.....	343
Авторы доклада.....	346

Рецензии на доклад «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024», подготовленный международным коллективом авторов

Использование международных индексов и индикаторов для оценки состояния и развития сотрудничества на торгового-экономическом пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) обеспечивает данному анализу сопоставимость с другими аналогичными международными материалами. Цель исследования — оценить по количественным и качественным параметрам развитие торгового-интеграционных процессов в экономическом пространстве ЕАЭС через развитие взаимной торговли между странами — членами ЕАЭС.

Использование индексов позволило избежать субъективизма и возможных искажений, присущих абсолютным показателям, и показать реальную динамику интеграционных процессов, абстрагируясь от реальных размеров интегрирующихся национальных экономик. Расчет индекса взаимной торговли охватывает 20-летний период, что позволяет учесть колебания внешнеторговой динамики.

Применение нескольких видов международных индексов обеспечило возможность рассчитать и составить диаграммы, иллюстрирующие значение взаимной торговли в развитии интеграционных процессов на торгово-экономическом пространстве ЕАЭС, в том числе в отношении 1) комплементарности взаимной торговли и 2) взаимной специализации и кооперирования. Это позволяет оценить торгово-интеграционные процессы с позиции предпринимательского сообщества.

В работе аргументированно показаны этапы и стимулы усиления торгово-интеграционных процессов. Расчет обобщенного индекса позволил авторам выяснить причины колебаний внешнеторговой динамики, включая спады, стабилизацию, рост, и, более того, спрогнозировать дальнейшее развитие торгово-интеграционных процессов.

В работе отмечается характер стимулов торгово-интеграционных процессов (создание Таможенного союза и ЕАЭС), что подтверждается проведенной экстраполяцией обобщенного индекса на будущий период. Авторы отмечают негативное значение пандемии и санкций на мировую экономику. В то же время пандемия наряду

с санкциями, как указывается в работе, вызвала некоторое увеличение торговли между странами — членами ЕАЭС из-за сокращения торговли России с третьими странами. Следует отметить, что катализатором этого процесса выступила Россия из-за потери традиционных западных торговых партнеров. Более того, в сравнении с допандемийным и досанкционным периодами усилились качественные параметры взаимной торговли, что указывает на опережающее развитие процессов специализации и кооперирования в ЕАЭС. И, как правильно отмечается в работе, улучшение качественных параметров взаимной торговли является результатом вызванного санкционным прессингом перераспределения торговых потоков России с западных стран на восточные.

В целом наблюдается повышение сложности участия в международной кооперации в области научной, научно-технической и инновационной деятельности. На торгово-экономическом пространстве ЕАЭС Россия выступает крупнейшим партнером, определяющим настоящее и будущее этой организации. Как поведет себя Россия в условиях снижения санкционного давления? Что могут дать российской экономике ее партнеры по ЕАЭС? Это и определяет степень экономической заинтересованности и участия Российской Федерации в ЕАЭС. То, что могут дать промышленно развитые страны, не дают евразийские партнеры, но через них лежит путь на Восток. Для России ЕАЭС — это не только экономика, а также сохранение своего влияния в Центральной Азии и странах Азиатского региона. Это национальная и экономическая безопасность России. Уход России из этого региона освободит место для США. Исходя из этого следует продолжить расширение и укрепление внешнеторговых отношений в области специализации и кооперирования.

Незначительное увеличение качественных параметров взаимной торговли, как отмечается в работе, не является стабильной тенденцией, поскольку оно спровоцировано неустойчивым во времени внешним фактором политического характера — санкционным давлением. По мнению авторов, устойчивость данной тенденции напрямую зависит от внутренних, естественных интеграционных процессов внутри ЕАЭС. Для укрепления указанной тенденции предлагается вести мониторинг и стимулировать развитие интеграционных процессов независимо от внешних условий.

Однако это превышение недостаточно существенное, и пока его нельзя рассматривать как устойчивую тенденцию. Кроме того, важно

отметить, что это произошло под влиянием внешних шоков, а не внутренних, естественных интеграционных процессов внутри блока. Это делает ситуацию менее устойчивой, поскольку эффект внешнего шока может быть исчерпан, что требует внимательного наблюдения за дальнейшей ситуацией и работы по стимулированию и развитию интеграционных процессов независимо от внешних условий. Важно подчеркнуть, что все диаграммы являются авторскими расчетами. Выводы соответствуют содержанию работы.

Профессор кафедры управления и экономики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор экономических наук
А.А. Петров

В ежегодном докладе «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024», подготовленном коллективом международных исследователей, авторы в очередной раз концентрируют внимание на ключевых вопросах, связанных с цифровизацией и цифровой трансформацией мировой экономики, с их преломлением на исследование интеграционного пространства в рамках ЕАЭС. Это принципиально важно в контексте того, что цифровизация ведет к изменению способов взаимодействия не только людей, но и целых государств. Возможно, вследствие замедления экономической глобализации вызовы снижения взаимодействия между странами нейтрализуются усилением их взаимозависимости в результате цифровизации, становящейся новым триггером и катализатором новой волны процессов региональной экономической интеграции.

В данном аспекте неслучайно обращение авторов к оценке практики формирования и развития единого цифрового рынка на примере Европейского союза (ЕС), где авторы концентрируются прежде всего на цифровизации потребления, увеличении доступа к цифровым товарам и услугам. Во всем мире исследователей цифровой экономики, безусловно, продолжает беспокоить вопрос продолжения измерения данных и их трансграничных потоков (cross-border data flows, CBDF), и в данном научном поле еще не сформирована устоявшаяся система идеологических взглядов и принципов. Вместе

с тем авторами сделана достаточно удачная попытка определить направления формирования цифрового рынка в ЕАЭС на базе опыта ЕС, хотя, очевидно, что в дальнейшем при анализе подобных вопросов следует принимать во внимание условия этого применения.

Крайне важной задачей исследования авторы доклада ставят не только анализ сугубо «интеграционной» повестки стран — членов ЕАЭС в сфере цифровизации. Ими справедливо избран подход, позволяющий оценить уровень и потенциал развития технологий в отдельных странах ЕАЭС, а затем сопоставить его с точки зрения возможностей и перспектив развития региональной экономической интеграции. Данная оценка играет свою определяющую роль не только в деле анализа и обобщения определенных макроэкономических эффектов от интеграции, но и для определения в перспективе ключевых проблем, связанных с безопасностью данных и тем, как эти вопросы актуализируются по мере того, как в условиях межстрановой экономической интеграции трансграничные потоки данных растут и становятся все более беспорядочными.

Пока же ракурс авторских исследований сфокусирован вокруг решения важной задачи оценки технологичности национальных экономик на базе концепции технологических укладов, что позволяет сформулировать новую научную основу для исследования характеристик и параметров развития цифровой экономики страны. Это уже само по себе значительное достижение, поскольку в условиях цифровизации все чаще принято говорить о том, что целый комплекс макроэкономических и других показателей (в том числе касающихся оценки инновационного потенциала) нуждается в пересмотре и модернизации.

При этом авторы в основе методологии своего исследования пытаются установить взаимосвязи между технологичностью производства и потребления, которые, в свою очередь, зависят от импорта высокотехнологичных товаров. Отметим, что значимость такого методологического подхода возрастает, особенно в последние годы, когда усиливаются глобальный технологический разрыв, а также разрывы в уровне развития технологий в странах, которые формируют общее экономическое пространство. Такое выделение «лидеров» и «последователей» в технологическом производстве и потреблении позволяет по-новому взглянуть на сложности, которые возникают в практике современных интеграционных объединений.

Вместе с тем необходимо принимать во внимание специфичность такого интеграционного объединения, как ЕАЭС. Его страны-члены изначально имеют разную «настройку» на процессы цифровизации, характер и скорость внедрения технологий. Отсюда совсем не следует, что имеется некоторый общий фарватер, позволяющий в унифицированном (общеинтеграционном) контексте рассматривать технологичность производства и потребления на уровне сравнительного анализа. Наверное, это одна из задач, которую авторам придется решать в ходе дальнейших исследований.

Авторы делают выводы о фактической неизменности за последние годы технологической структуры производства и потребления, что, скорее всего, связано с незначительным временным отрезком исследования (максимум пять лет), на котором вряд ли возможно вскрыть значимые фундаментальные сдвиги, связанные с воздействием современных трендов цифровизации как на производство, так и на потребление. И если в сфере потребления на таком непродолжительном горизонте исследования еще возможны некоторые структурные изменения, то производство (а тем более экономическая политика) гораздо более консервативно к повышению уровня технологичности (особенно в условиях российской экономики, которая во многом ориентирована на сырьевые отрасли).

Вместе с тем приводимая группировка видов экономической деятельности и потребительских товаров/услуг по видам их технологичности позволяет адекватно оценивать масштабность проникновения процессов цифровизации в экономику страны, определять механизмы ее цифровой трансформации, формулировать соответствующие направления промышленной и инновационной политики. Таким образом, приводимая методология является начальным (но при этом весьма надежным) концептуально-методическим каркасом для определения в дальнейшем экономических показателей (в том числе на детализированном уровне), которые необходимо применять в условиях цифровой экономики. Также это важно с точки зрения оценки того, какую систему измерений необходимо использовать при анализе основ формирования единого цифрового рынка ЕАЭС, какие неравенства и дисбалансы будут возникать при его развитии. Возможно, необходима некоторая корректировка в методологии, связанная с тем, что для разных стран (в силу разного потенциала их цифровой экономики) необходимо применять диф-

ференцированные показатели оценки технологичности производства и потребления.

Сама применяемая методология, базирующаяся на основе потребительно-стоимостной концепции (с точки зрения оценки спроса на технологические блага), выбрана, на наш взгляд, удачно. Вместе с тем необходимо учитывать текущую поляризацию дебатов и взглядов на потребление продукции цифровой экономики о том, что технологическое потребление очень рассеяно в разрезе разных стран, а страны с одинаковым уровнем технологического потребления, однако, могут иметь различающийся технологический потенциал. Авторы, бесспорно, правы, указывая, что применение достижений НТП — важный фактор роста производительности труда. Однако это стало бы легким и очевидным убеждением (и даже предубеждением), если бы многие страны, находящиеся в авангарде НТП и являющиеся разработчиками ключевых технологий, не сталкивались со снижением производительности труда.

В целом авторам доклада удастся продолжить свой нелегкий путь исследования интеграционных процессов между странами ЕАЭС в контексте цифровизации и цифровой трансформации мировой экономики. По мере того как цифровые технологии все более плотно охватывают общественную жизнь и международные экономические отношения, на фронтире данного пути обнаруживается много новых прорывов и в то же время сложностей. Последние, учитывая задел исследователей, представляются преодолимыми, что, как и прежде, способствует приращению научно-методической базы исследований в области цифровой экономики.

Исполняющий обязанности заведующего кафедрой
мировой экономики и международных экономических отношений
Государственного университета управления,
доктор экономических наук, профессор
Е.Н. Смирнов

На современном этапе весьма актуальным представляется исследование тенденций взаимного инвестирования в смежных сферах деятельности стран — членов ЕАЭС в условиях новых геоэкономических реалий. В докладе предпринята попытка такого анализа,

что заслуживает внимания. Необходимо отметить, что соответствующий раздел доклада представлен в измененном формате по сравнению с предыдущими обзорами. Это обусловлено геополитическими факторами и частичным отсутствием официальной статистики (прежде всего в России) по ряду ключевых параметров инвестирования и взаимной торговли.

В докладе традиционно в качестве сопоставления методик представлен обзор основных источников региональных группировок и международных институтов по рассматриваемым проблемам, дается их краткая характеристика с элементами критического анализа.

Также описана динамика взаимных инвестиций и инвестиционная активность в странах ЕАЭС в 2022 г. на основе доступной статистики. Обзор аналогичной ситуации в 2023 г. представлен анализом кейсов на микроуровне отдельных подотраслей и даже компаний, что можно отнести к позитивному вкладу в данное исследование. Освещены базовые направления развития наднациональной политики ЕАЭС в сфере взаимного инвестирования, приведены основные выводы исследования.

Вместе с тем, как представляется, данная тематика имеет потенциал для совершенствования. Прежде всего следует более детально исследовать происходящие тенденции в сфере взаимного инвестирования в 2022–2023 гг. на макроуровне. Целесообразно также в сложившихся условиях использовать профильные данные ЮНКТАД, а также другие источники статистической информации. Такой подход расширит возможности исследования и страновых сопоставлений.

Как представляется, в настоящее время наибольший интерес может представлять изучение проблем трансформации потоков взаимного инвестирования в новых геоэкономических условиях и при санкционном противостоянии в 2022–2023 гг. и на ближайшую перспективу.

Приток финансовых ресурсов, включая ПИИ, в страны ЕАЭС в рамках релокации российских предпринимателей в 2022–2023 гг. оказал заметное влияние на динамику роста не только ряда отраслей и секторов, но и экономики в целом в отдельных странах Союза (прежде всего Армении и Кыргызстана).

Также наблюдалось расширение отдельных форм инвестиционного взаимодействия российского бизнеса с партнерами по ЕАЭС как способ минимизации влияния санкций. По той же причине

зафиксирован приток ПИИ зарубежных компаний из России в соседние страны ЕАЭС. В связи с этим целесообразно рассмотреть указанные тенденции на макроуровне, определить их причинно-следственные связи и перспективы развития. Являются ли позитивные эффекты в данном случае краткосрочными, нацеленными лишь на переток капиталов в страны ЕАЭС и адаптацию части российского бизнеса к санкционным реалиям? Или возможен устойчивый тренд на формирование новых инвестиционных связей, причем не только в сырьевых отраслях (как это было раньше), но и других сферах, прежде всего технологических. В этом случае можно будет говорить об усилении инвестиционной составляющей в развитии интеграционных процессов в рамках Союза.

Также интерес представляет анализ реализации многосторонних инвестиционных проектов в ЕАЭС (при условии стимулирования этих процессов со стороны заинтересованных участников и спецфонда Союза).

С учетом изложенных рекомендаций полагаем целесообразным продолжить исследование по рассматриваемой проблематике.

Ведущий научный сотрудник
Института прикладных экономических исследований
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор экономических наук
А.А. Пахомов

ВВЕДЕНИЕ

Мир стремительно меняется. Экономические отношения, которые в последние три десятилетия активно развивались и, казалось, основывались на истоках разумности, соседства и хозяйственной целесообразности, разрушаются под воздействием давления отдельных политических интересов. Незыблемая основа экономики — эффективность — не берется в расчет, глобальные цели либерализации искажаются, и целые страны готовы жертвовать своими экономиками, ставя перед собой пантократические ориентиры управления другими странами.

В этом текущем круговороте Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) продолжает развиваться на основе четырех свобод, несмотря на сокращение пространства свободного рынка, вызванного экономическими ограничениями, применяемыми отдельными странами в отношении страны — члена ЕАЭС.

Санкционное давление западных стран наперекор ожиданиям деструктивного эффекта привело к наращиванию промышленного и технологического развития на основе использования географических и кооперационных преимуществ стран, входящих в состав ЕАЭС. Но, как известно, за любым экономическим и социальным процессом стоят люди, их опыт и знания, формируемые на основе соответствующего образования, стремления создать комфортные условия для жизни. И в этом смысле Союз стал мощным инструментом противостояния, укрепляющимся с каждым новым вызовом мировой турбулентности, во многом благодаря историческим основам совместного развития и нацеленности на равноправное, экономически оправданное, технологически развитое и открытое сотрудничество.

Важнейшим показателем формирования единого рынка ЕАЭС как главной цели является стабильное улучшение не просто количественных, а качественных характеристик взаимного оборота товаров и услуг, показывающих связанные эффекты в сферах взаимных инвестиций, активного кооперационного взаимодействия в производственной сфере, трансфере технологий, миграции трудовых ресурсов и т.п. И именно на это нацелена весьма оригинальная система интегральных показателей, предложенная в «постоянной» части ежегодного международного доклада «Оценка интег-

рациональных процессов ЕАЭС в сфере торговли», которая позволяет даже в условиях ограниченности статистических страновых баз оценить интеграционные процессы в сфере торговли товарами и услугами. «Постоянная» часть доклада ведется авторскими коллективами трех стран (Казахстан анализирует сферу торговли услугами, Кыргызстан — инвестиции, связанные с торговлей, Россия — сферу торговли товарами) и не меняется в части используемых методик расчетов, что, в свою очередь, формирует возможности для динамического наблюдения интеграционных процессов. Естественно, в имеющихся обстоятельствах при подготовке данного доклада возникли специфические трудности, связанные с сокращением публикации статистических данных по торговле Российской Федерации и Республики Беларусь начиная с 2022 г. Но они были в определенной мере решены путем использования данных зеркальной статистики (как правило, из международной статистики), а также данных, публикуемых ЮНКТАД (в том числе по российско-белорусской торговле).

Интереснейший блок доклада — «переменная» часть, посвященная развитию технологий и отдельных рынков (ведет авторский коллектив Республики Беларусь), а также мировому опыту развития интеграционного сотрудничества (авторский коллектив Российской Федерации). В этой части доклада темы постоянно меняются и позволяют создать подвижную аналитическую материю, отсылающуюся на современные запросы экспертной среды и актуальную повестку интеграционного сотрудничества. В докладах 2020–2023 гг. были рассмотрены темы развития органического сельского хозяйства (2020 г.), цифровых технологий в образовательной среде (2021 г.) и на финансовых рынках (2021 и 2023 гг.), инвестиций в горнодобывающий сектор (2021 г.), электротранспорта (2021 г.), экологического регулирования и непростой вопрос согласованных изъятий во взаимной торговле (2022 г.), налоговые режимы для малых и средних предприятий (2022 г.), транспортно-логистический комплекс (2023 г.). В Докладе-2024 изучена актуальнейшая проблема уровня технологичности экономик стран — членов ЕАЭС, раскрытая на основе применения уникальной методики.

Постепенно важнейшая тематика продовольственной безопасности выделилась в самостоятельное направление, которое ведет авторский коллектив Республики Армения с 2023 г. В этом году данный раздел был подготовлен совместно с Департаментом аг-

ропромышленного комплекса Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Содержание и темы ежегодного Доклада-2024 построены таким образом, чтобы им можно было пользоваться не только как исследовательским материалом, но и как справочником по отдельным вопросам. Например, тема электроавтомобилей может быть прослежена на периоде трех лет, поскольку в версии Доклада-2024 она снова рассматривается, то же касается и развития малого предпринимательства (доклады 2022 и 2024 гг.). Все данные собираются только из официальных и достоверных источников и сопровождаются интерактивными ссылками. Именно поэтому доклад публикуется также в электронном виде. Надеемся, что он станет востребованным для широкого круга исследователей и экспертов, работников государственных и международных организаций, интересующихся проблематикой интеграционного сотрудничества.

1. ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве ЕАЭС

1.1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве ЕАЭС: методологические подходы

Представленные далее индикаторы развития сотрудничества в рамках ЕАЭС в сфере торговли товарами основаны на методике, представленной в докладе «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020»¹. Основные индексы, которые используются в данной работе, подробно описаны в отечественной и зарубежной литературе и широко применяются, в частности, международными экономическими организациями, например ЮНКТАД, для определения как количественных и качественных показателей торговли для отдельных стран, так и взаимной торговли нескольких государств. Данные индексы были охарактеризованы в сборнике, подготовленном специалистами ООН, Европейского центрального банка (ЕЦБ) и Университета Техаса El Paso². В представленном далее анализе также учтены наработки и опыт российских и зарубежных экспертов в области оценки интеграционных процессов в ЕАЭС и ЕС³.

Необходимо отметить, что основная цель данной работы — в первую очередь оценка развития интеграционных процессов в области взаимной торговли товарами (т.е. количественных и качественных

¹ Глазатова М.К., Абдишева А.М., Ахвердян Д.Н. и др. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020 [Электронный ресурс]: междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 132 с. <https://tradepol.hse.ru/2020>.

² https://www.researchgate.net/publication/259501070_Composite_Indexes_and_Systems_of_Indicators_of_Regional_Integration.

³ Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. Алматы, 2009. С. 160. eabr.org/upload/iblock/2b6/SIEI_2009_1.pdf; Система индикаторов евразийской интеграции II. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 112. https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf; Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с. <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/kolichestvennyy-analiz-ekonomicheskoy-integratsii-es-i-eaes/>; Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.; Интеграционный барометр ЕАБР. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 111 с.

характеристик взаимного обмена товарами, связанных с уровнем развития интеграционных процессов и интеграционного сотрудничества), а не только качественные процессы собственно сближения экономик стран интеграционной группировки (гармонизация механизмов регулирования, уровня дохода и т.п.), используемые во многих исследованиях как основные результаты и показатели уровня интеграции в экономической сфере.

Индексы, применяемые для анализа торговли, наиболее удобны, так как позволяют в формализованном виде охарактеризовать и наглядно представить уровень и динамику торгового сотрудничества в рамках блока, сопоставить данные за длительные периоды.

Применительно к торговле внутри ЕАЭС такие индексы имеют еще одно важное преимущество: они снижают возможные искажения статистических показателей в абсолютном выражении, связанные с сильной асимметрией масштабов экономик стран-членов, поскольку размеры российской экономики значительно больше, чем у стран — партнеров по Союзу. Усреднение индексов позволяет построить объективные обобщенные показатели с равным учетом особенностей и тенденций, которые характерны для всех стран-участниц (при использовании данных в виде абсолютных показателей обобщенные показатели отражали бы в очень большой мере российские показатели, а картина по блоку в целом проявлялась бы не столь ясно). В свою очередь, метод усреднения на основе простого среднего арифметического позволяет учитывать вклад в общую картину динамики и качества интеграционных процессов каждого государства-члена независимо от размера его экономики⁴.

Важным преимуществом индексов является то, что они основаны на объективных наблюдаемых статистических данных, что обеспечивает достоверность, прозрачность и воспроизводимость результатов. Это выгодно отличает их от субъективных оценок (например, опросных, построенных на мнениях экспертов, которые часто используются для анализа сближения нормативной базы как

⁴ Ранее специально проводился анализ возможности использования различных средств обобщения индексных показателей на базе разных, более сложных методов обобщения данных статистических рядов (например, метода главных компонент), который показал незначительные различия в итоговых обобщенных показателях. Более подробно см.: Глазатова М.К., Абдишева А.М., Ахвердян Д.Н. и др. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020...

индикатора развития интеграционных процессов в секторе торговли)⁵.

При подготовке данного доклада возникли специфические трудности, связанные с ограничением публикации статистических данных по торговле России и Беларуси начиная с 2022 г. Для восполнения статистических данных были использованы данные зеркальной статистики (как правило, из международной статистики), а также данные, публикуемые ЮНКТАД (в том числе по российско-белорусской торговле). Но возникла проблема совместимости статистических данных из-за того, что публикации ЮНКТАД основаны на товарной классификации СМТК (SITC), а не на ГС (HS). Поэтому анализ проводился с использованием всех возможных данных — на основе как фактических и зеркальных, так и данных ЮНКТАД. Следует отметить, что такой подход себя оправдал, и в целом было достигнуто довольно большое совпадение результатов, полученных на основе собственных оценок на базе такого подхода и прежних результатов за 2018–2021 гг. Расхождение по всем отдельным индексам в среднем составило менее 3%, а для обобщенного индекса — около 0,2%.

Таким образом, общий подход при проведении исследования был основан на следующих ключевых принципах:

- использование хорошо апробированных в международной практике и известных показателей, построенных на типовой методике, которая позволяет обеспечить их легкую воспроизводимость;
- применение показателей, основанных на объективных статистических данных, которые доступны в источниках общего пользования с учетом ограничений доступности данных после 2022 г.;
- использование наиболее простых и прозрачных показателей, методов их обработки и анализа без применения сложных экономико-математических методов.

Все это обеспечивает прозрачность, верифицируемость, воспроизводимость результатов и их сопоставимость за длительные периоды.

⁵ См. комментарии в: *Глазатова М.К., Абдишева А.М., Ахвердян Д.Н. и др.* Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020...

1.1.2. Динамика показателей индекса за 2018–2023 гг.

Исследование реализовывалось по двум основным направлениям:

1) изучить и оценить динамику и масштабы взаимной торговли государств — членов ЕАЭС, т.е. рассмотреть количественные параметры развития сотрудничества в рамках ЕАЭС в сфере торговли;

2) показать динамику качественного состояния и развития взаимной торговли прежде всего с точки зрения отражения степени прогресса в отношении уровня специализации и кооперирования, которые собственно и становятся реальной экономической и коммерческой базой углубления экономической интеграции и формируют устойчивые хозяйственные взаимосвязи внутри группировки. А данном случае анализ основывается на изучении показателей внутриотраслевой торговли и комплементарности взаимной торговли, которые в мировой практике часто используются как индикаторы углубления разделения труда внутри торгово-политического интеграционного блока.

Сочетание направлений наглядно и детализированно характеризует процесс сотрудничества, по крайней мере лучше, чем более традиционный анализ, основанный на рассмотрении стоимостных параметров торговли, соотношения внутриблоковой торговли и торговли с третьими странами. При этом использование индексов позволяет как проанализировать отдельные стороны и характеристики торгового сотрудничества, так и довольно легко получить обобщенные интегрированные показатели, чтобы охарактеризовать динамику процессов в целом.

Первое из обозначенных выше направлений описывают индексы, которые характеризуют количественные параметры развития взаимной торговли, ее общую динамику, значение для экономик государств-членов и степень равномерности их участия во взаимном торговом обороте (подробно описание индексов, включая методику их получения и используемые данные, представлено в приложении 1):

- индекс Import Penetration показывает роль государств-членов в удовлетворении внутреннего спроса друг друга (рис. 1.1);
- индекс Trade Intensity иллюстрирует уровень взаимной интенсивности торговли по сравнению с уровнем участия в мировой

1. Интегральные показатели

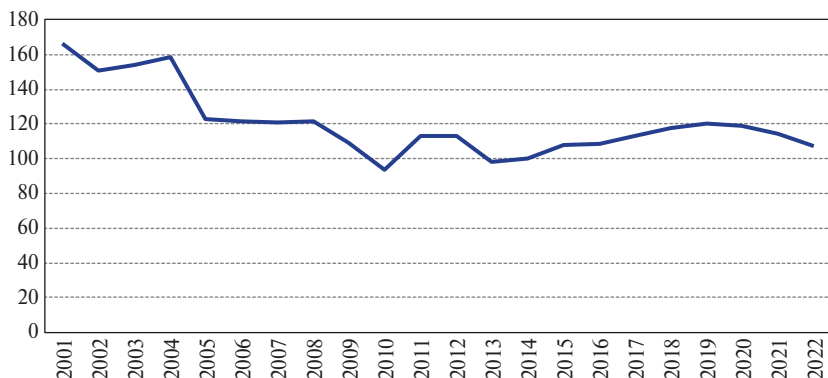

Рис. 1.1. Индекс Import Penetration (торговля между странами ЕАЭС), 2001–2022 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

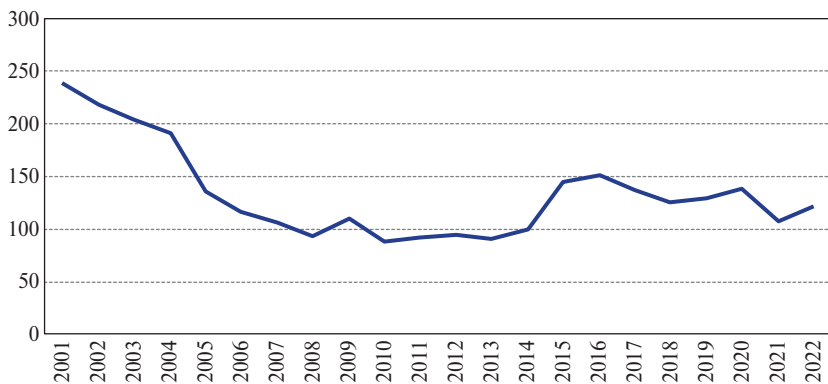

Рис. 1.2. Индекс Trade Intensity (торговля между странами ЕАЭС), 2001–2022 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

торговле, преимущества на рынках государств блока по сравнению с положением на мировом рынке в целом (рис. 1.2);

- индекс Trade Entropy свидетельствует о равномерности вовлечения стран — членов ЕАЭС во взаимный торговый обмен (рис. 1.3).

Второй блок показателей представлен двумя индексами. Первый отражает комплементарность взаимной торговли, т.е. соответствие товарной структуры экспортного предложения государств — членов

1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли...

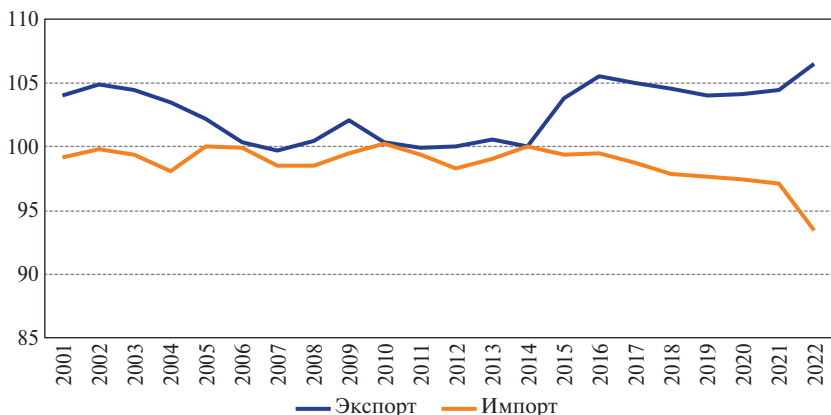

Рис. 1.3. Индекс Trade Entropy (экспорт и импорт стран ЕАЭС во взаимной торговле по сравнению с торговлей со всеми странами мира), 2001–2022 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

ЕАЭС товарной структуре их импортного спроса. Изменение данного показателя характеризует процесс приспособления внешне-торговых возможностей стран — участниц блока к потребностям и возможностям друг друга, т.е. фактически формирование гармоничной системы внешнеторгового сотрудничества и создание торговой базы для успешного разделения труда между участниками блока. Второй индекс показывает уровень активности и динамику развития внутриотраслевого разделения труда (внутрисекторальная торговля характеризует активность, динамику и масштабы обмена не столько конечной продукцией, сколько промежуточными товарами, прежде всего деталями и компонентами, а также различными видами полуфабрикатов), что является индикатором и основой формирования производственных цепочек внутри рынка интеграционного блока.

В совокупности эти показатели позволяют оценить два взаимосвязанных ключевых элемента интеграции «снизу», т.е. на уровне предприятий и бизнеса, на основе взаимной специализации и кооперирования (подробное описание индексов, включая методику их получения и используемые данные описаны также в приложении 1):

1) Complementarity — характеризует уровень взаимодополняемости торговли (комплементарности торговли, т.е. соответствие

1. Интегральные показатели

структуры экспорта общей структуре импорта государств-членов). Данный показатель отражает общее развитие взаимной специализации торговли государств — участников интеграционного процесса (рис. 1.4);

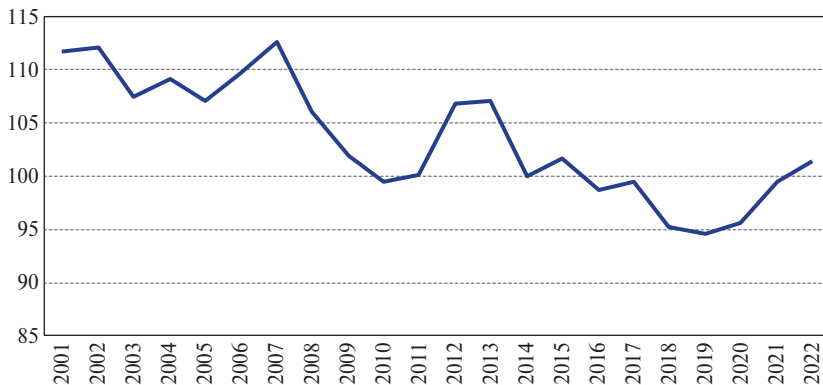

Рис. 1.4. Индекс Complementarity (индекс комплементарности торговли для взаимной торговли стран ЕАЭС), 2001–2022 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

2) *Aggregate Intra-Industry Trade* — отражает развитие внутриотраслевой торговли (глубина специализации, развитие кооперирования и использование взаимных преимуществ). Данный показатель отражает развитие кооперации государств — участников интеграционного процесса (рис. 1.5).

На рис. 1.6 показаны данные по отдельным индексам для более наглядного сопоставления их динамики.

Представленный на рис. 1.7 обобщенный индекс, как уже было сказано ранее, является усреднением описанных выше индексов и, таким образом, показывает их совокупную динамику.

Если рассматривать ретроспективную динамику обобщенного индекса, то можно выделить несколько основных характерных периодов (см. также доклады за 2020–2023 гг.⁶). В целом обобщенный индекс постоянно испытывал колебания, однако в 20021–2009 гг. в основном снижался, в результате чего к 2009 г. был примерно на 40% ниже уровня 2001 г. После создания Таможенного

⁶ <https://tradepol.hse.ru/laboratory>.

1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли...

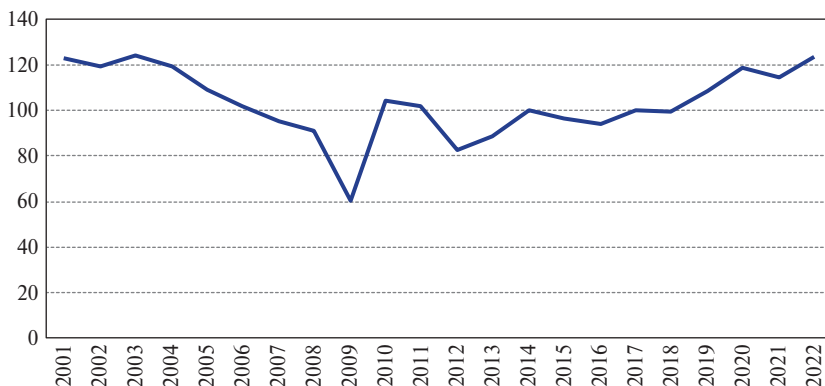

Рис. 1.5. Индекс Aggregate Intra-Industry Trade (внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран ЕАЭС), 2001–2022 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

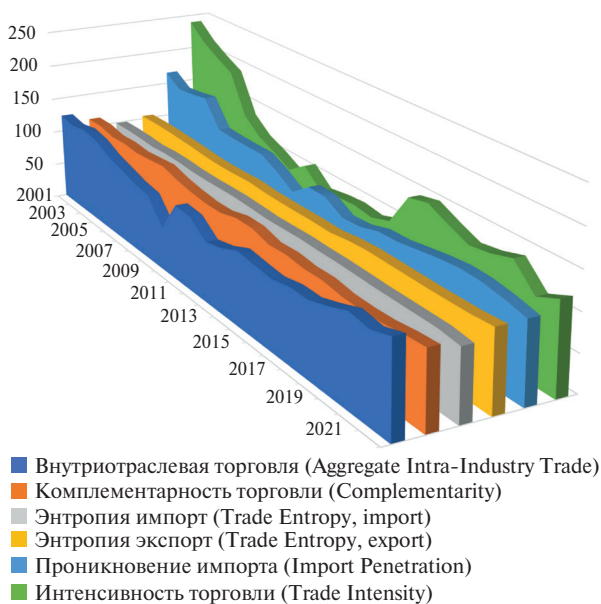

Рис. 1.6. Сводные данные по отдельным индексам, 2001–2022 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

1. Интегральные показатели

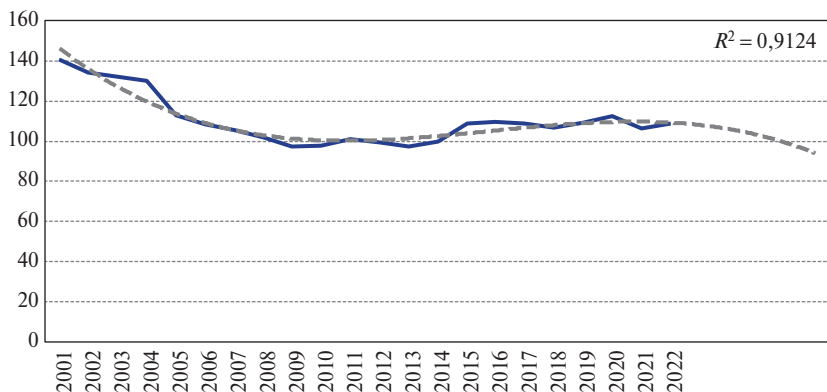

Рис. 1.7. Обобщенный индекс, 2001–2022 г., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

союза в 2010 г. динамика индекса стабилизировалась на низком уровне, который в целом сохранялся до 2014 г., т.е. до подписания Договора о ЕАЭС. С 2015 г., т.е. с начала действия этого договора, наблюдается некоторое, хотя и не очень значительное и не всегда устойчивое повышение значения индекса, которое позволило компенсировать его снижение в течение предыдущих 15 лет примерно на четверть.

Таким образом, стабилизацию и последующее увеличение индекса после 2010 г. можно связать с развитием механизмов интеграции — созданием Таможенного союза, а потом и ЕАЭС. При этом повышательная динамика показателей, характеризующих взаимную торговлю в целом за период 2010–2022 гг., была не очень выраженной. Это объясняется тем, что механизмы взаимной либерализации торговли и форматы регионального сотрудничества уже имели длительную историю. Двусторонние зоны свободной торговли между государствами, которые впоследствии стали членами ЕАЭС, были созданы еще в начале 1990-х годов, что устранило многие взаимные торговые барьеры. Однако, несмотря на это, следующие шаги по развитию взаимной интеграции — создание Таможенного союза, а затем и начало действия Договора о ЕАЭС — стали дополнительными стимулами для развития интеграционных процессов в сфере торговли. Это произошло благодаря дальнейшему устранению барьеров, созданию наднациональных механизмов и органов регулирования

торговли, расширению сферы применения интеграционных механизмов. Все это вместе с психологическим эффектом новых договоренностей способствовало наращиванию как объемных показателей взаимной торговли, так, и даже в большей степени, показателей кооперационного сотрудничества. Правда, рост этих показателей неустойчив, и в целом существует риск, что первоначальный эффект создания Таможенного союза и ЕАЭС в торговле может быть исчерпан.

Таким образом, несмотря на колебания рассматриваемых показателей, создание Таможенного союза и затем ЕАЭС позволило сначала стабилизировать общее свертывание торгового сотрудничества между странами, ставшими участниками интеграционного процесса, а затем добиться улучшения обобщенного показателя развития торгового сотрудничества. Однако его уровень не удалось восстановить до показателей, которые отмечались в начале XXI в.: в среднем в 2020–2022 гг. он был на 20% ниже, чем в среднем за 2021–2023 гг., хотя и увеличился на 10% по сравнению с периодом 2009–2013 гг., когда он находился на минимальном уровне.

После заметного снижения обобщенного показателя в 2021 г. в 2022 г. наблюдается его рост, хотя показатель и не превысил уровень, достигнутый в 2020 г. При этом экстраполяция развития динамики обобщенного индекса уже и ранее указывала на вероятность его стабилизации и дальнейшую возможность снижения. В целом это дает основание полагать, что стимулирующий эффект создания ЕАЭС постепенно уходит и в среднесрочной перспективе обобщенный показатель может снизиться. Вместе с тем при анализе динамики обобщенного индекса следует учитывать нетипичные условия, связанные с пандемией и санкционным давлением с 2022 г. Существенное увеличение обобщенного индекса в 2020 г., вероятно, отражало состояние спада в мировой экономике и мировой торговле под влиянием пандемии, когда спад в экономике и торговле государств — членов ЕАЭС оказался менее выраженным, чем в большинстве ключевых экономик мира. Это естественным образом обусловило приоритетное развитие торгового сотрудничества внутри блока. В 2021 г., напротив, восстановление мировой торговли и мировой экономики способствовало опережающему приросту торговли с третьими странами, которые «вернулись» на рынок, и снижению внимания к взаимной торговле внутри блока, иными словами, торговля с третьими странами восстанавливалась

быстрее, чем она развивалась внутри ЕАЭС, и как раз из-за того, что в 2020 г. торговля с третьими странами испытала более глубокое снижение.

В 2022 г. введение санкций и сокращение возможностей сотрудничества с недружественными государствами обусловили резкую активизацию торговли и кооперации Российской Федерации с партнерами по ЕАЭС, что проявилось в повышении уровня как обобщенного индекса, так и других индексов, за исключением показателей, связанных с объемными показателями импорта, из-за негативной динамики для Российской Федерации в условиях санкций (в частности, снижения доли импорта в ВВП).

В связи с этим необходимо более подробно проанализировать последние изменения показателей, включая вклад отдельных из них в общую картину. Несомненно, что показатели 2020 и 2021 гг. находились под влиянием кризиса, вызванного пандемией, а также санкционного давления на Россию и Беларусь.

На рис. 1.8 представлены данные, которые характеризуют вклад каждого рассматриваемого показателя в итоговый показатель в виде изменений по сравнению с предыдущим годом, а на рис. 1.9 — по сравнению с 2014 г. (т.е. годом, предшествующим началу деятельности ЕАЭС). Из приведенных данных видно, что основной вклад в падение обобщенного индекса в 2021 г. внес показатель интенсивности торговли, который характеризует активность взаимной торговли государств — членов ЕАЭС по отношению к их торговле со странами всего мира, что подтверждает приведенные выше соображения.

Следует отметить, что в период существования ЕАЭС в 2016–2021 гг. наихудшую динамику показал индекс комплементарности торговли, т.е. не проявлялась тенденция к адаптации структуры торговли государств-членов к взаимному спросу, а значит, формированию более гармоничного общего хозяйственного комплекса с рациональной взаимной специализацией торговли и производства. В 2022 г. впервые с 2015 г. этот показатель внес положительный вклад в обобщенный индекс. Это стало проявлением довольно резкой адаптации взаимной торговли к новым условиям, когда крупнейшая экономика блока — российская — оказалась под влиянием ограничений в торговле с третьими недружественными странами. Это привело к переориентации торговых потоков РФ на страны — партнеры по ЕАЭС, что отразилось на взаимной струк-

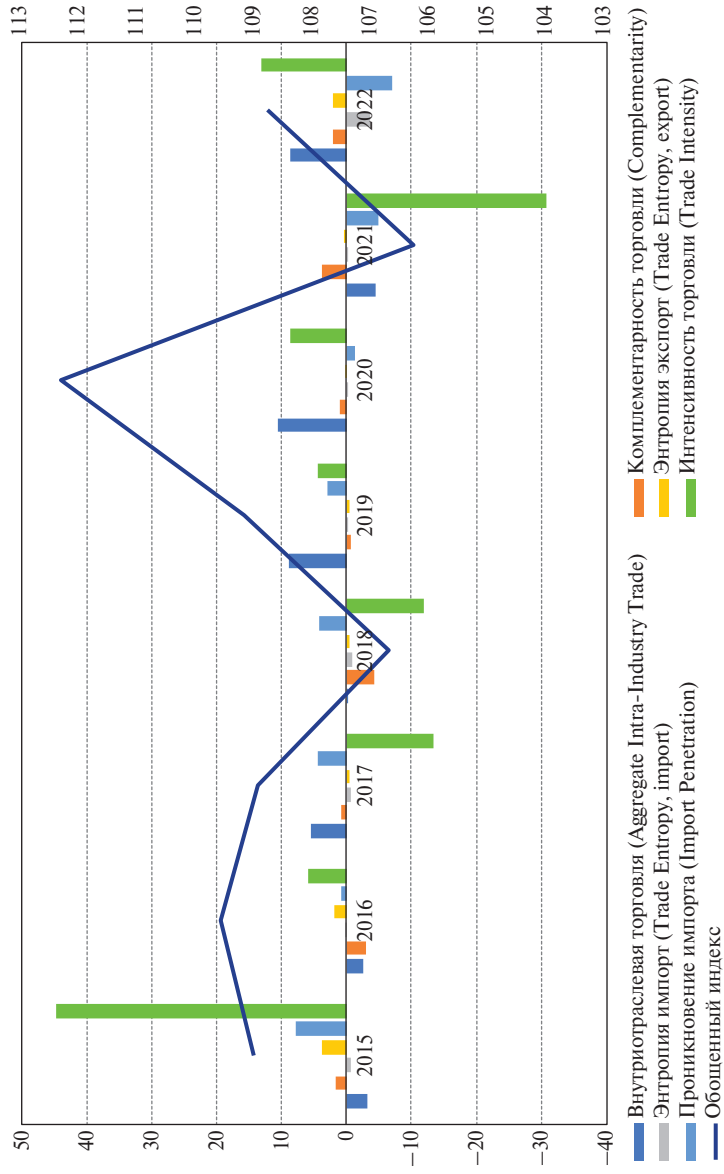

Рис. 1.8. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс по отношению к предыдущему году, 2014–2022 гг., п.п. (левая шкала), и обобщенный индекс, 2014 г. = 100 (правая шкала)

Источник: Рассчитано авторами.

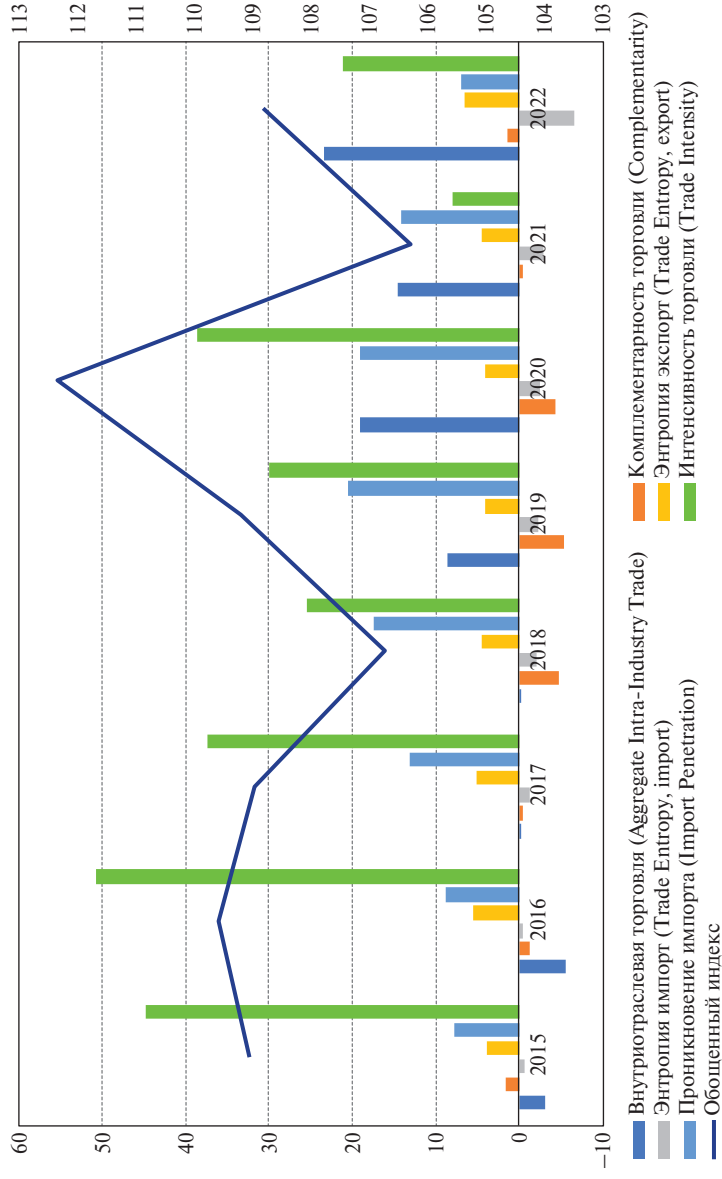

Рис. 1.9. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс по отношению к базовому (2014) году, 2014–2022 гг., п.п. (левая шкала), и обобщенный индекс 2014 г. = 100 (правая шкала)

Источник: Рассчитано авторами.

туре торговли и ее трансформации в сторону совмещения взаимных экспортных возможностей и импортных потребностей.

В то же время индекс внутриотраслевой торговли показывает довольно устойчивую, хотя и невысокую динамику уже после 2019 г. (в то время как в 2015–2016 гг. он снижался), несмотря на нестабильные внешние условия. Это указывает на то, что в рамках сформировавшейся еще до создания ЕАЭС (и даже Таможенного союза) специализации государств-членов углубляется их кооперация, хотя развитие специализации (т.е. повышение комплементарности торговли, которая отражается динамикой индекса комплементарности) существенно отстает от динамики развития кооперационных процессов. В целом это подтверждается при сравнении динамики обобщенного и усредненных индексов комплементарности и внутриотраслевой торговли, из которого видно, что после 2015 г. динамика обобщенного индекса в целом опережала рост двух усредненных индексов, которые отражают процесс специализации и кооперирования (индексов комплементарности и внутриотраслевой торговли). Это можно интерпретировать также и как то, что, несмотря на хорошую динамику, процесс кооперации еще не охватывает доминирующую часть взаимной торговли. Таким образом, можно констатировать, что количественные параметры взаимной торговли в 2015–2021 гг. развивались более успешно, чем качественная сторона сотрудничества, проявляющаяся в углублении специализации и кооперирования. В 2022 г. впервые с 2010 г. динамика усредненных индексов комплементарности и внутриотраслевой торговли оказалась лучше обобщенного индекса (рис. 1.10), что позволяет говорить об опережающем развитии процессов специализации и кооперирования. Это произошло под влиянием упомянутого выше перераспределения торговых потоков Российской Федерации в пользу партнеров по ЕАЭС под влиянием санкций. Однако это превышение пока еще нельзя рассматривать как устойчивую тенденцию. Кроме того, важно отметить, что это произошло под влиянием внешних шоков, а не внутренних, естественных интеграционных процессов внутри блока. Это делает ситуацию менее устойчивой, поскольку эффект внешнего шока может быть исчерпан, что требует внимательного наблюдения за дальнейшей ситуацией и работы по стимулированию и развитию интеграционных процессов независимо от внешних условий.

Интересно также проследить соотношение динамики развития внутриотраслевой торговли внутри ЕАЭС и в торговле государств-

1. Интегральные показатели

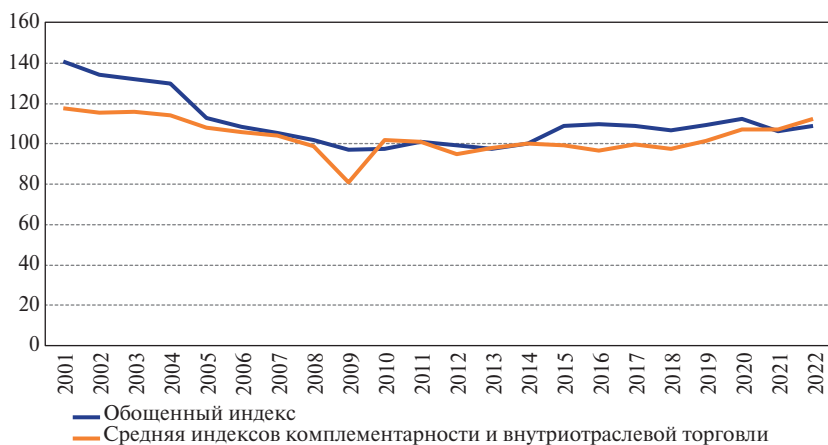

Рис. 1.10. Динамика обобщенного индекса и среднего индексов комплементарности и внутриотраслевой торговли, 2001–2022 гг., 2014 = 100

Источник: Рассчитано авторами.

членов с третьими странами. Это позволяет сопоставить отражение в торговле динамики процессов кооперации внутри ЕАЭС и стран ЕАЭС с третьими странами. На рис. 1.11 представлена динамика индекса внутриотраслевой торговли между странами ЕАЭС и этого же показателя в торговле этих стран с третьими странами (со всем миром) в 2001–2021 гг., а на рис. 1.12 — эти же показатели более детально и наглядно за период деятельности ЕАЭС — 2015–2021 гг.

Как видно из графиков на рис. 1.11 и 1.12, до 2009 г. падение индекса внутриотраслевой торговли внутри ЕАЭС происходило гораздо более интенсивно, чем в торговле стран ЕАЭС со всем миром. В 2010–2018 гг. показатели постепенно сближались при общей тенденции к их улучшению, хотя и слабо выраженному, так как показатель для внутриблоковой торговли все же преимущественно оставался ниже. С 2019 г. наблюдается устойчивый опережающий рост показателя для внутриотраслевой торговли между странами ЕАЭС, что позволяет говорить об опережающем развитии кооперации и формировании производственных цепочек в рамках ЕАЭС по сравнению с торговлей государств — членов ЕАЭС с третьими странами. При этом из графика на рис. 1.11 видно, что повышательная тенденция индекса, отражающего развитие кооперации внутри

1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли...

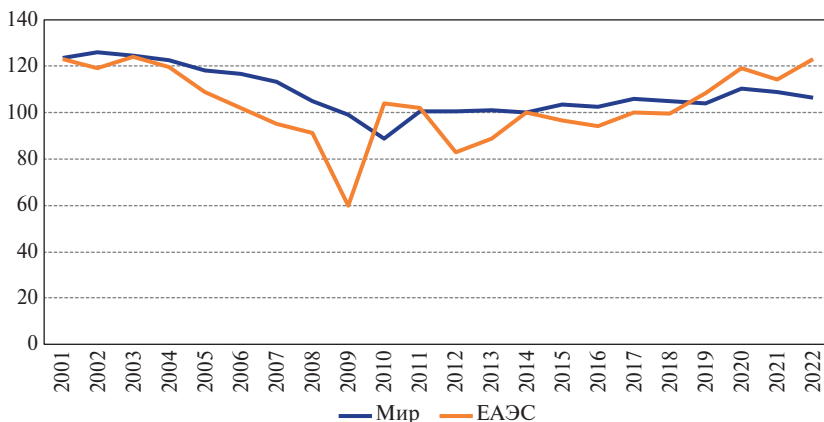

Рис. 1.11. Динамика индексов внутриотраслевой торговли в торговле между государствами ЕАЭС и в их торговле с третьими странами, 2001–2022 гг., 2014 = 100

Источник: Рассчитано авторами.

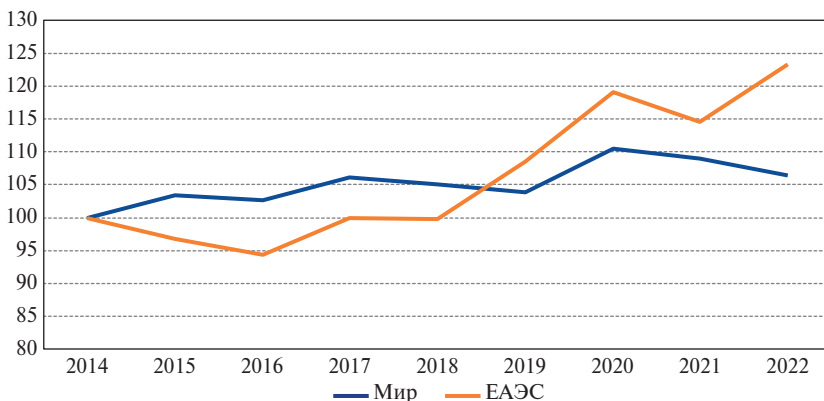

Рис. 1.12. Динамика индексов внутриотраслевой торговли в торговле между государствами ЕАЭС и в их торговле с третьими странами, 2014–2022 гг., 2014 = 100

Источник: Рассчитано авторами.

ЕАЭС, в целом началась с 2012 г., а опережающее развитие кооперационного фактора в торговле внутри ЕАЭС по сравнению с третьими странами стало устойчивым только после 2019 г.

1. Интегральные показатели

На рис. 1.13 представлены среднегодовые темпы прироста обобщенного индекса и усредненного значения индексов комплементарности и внутриотраслевой торговли, т.е. «качественного» компонента показателей, отражающего процессы специализации и кооперирования. Временные периоды привязаны к основным этапам развития регионального сотрудничества — создания Таможенного союза и ЕАЭС.

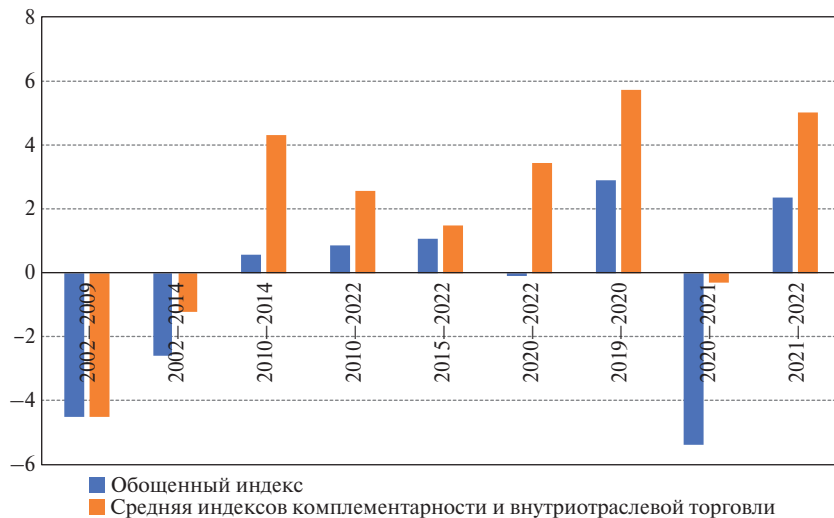

Рис. 1.13. Среднегодовые темпы прироста обобщенного индекса и средней индексов комплементарности и внутриотраслевой торговли в отдельные периоды 2002–2022 гг. и ежегодные темпы прироста 2020–2021 и 2021–2022 гг., %

Источник: Рассчитано авторами.

После возникновения Таможенного союза произошло резкое ускорение прироста «качественного» компонента торгового сотрудничества. В дальнейшем преобладание темпов прироста этого компонента постепенно сокращалось, хотя по итогам всего периода 2015–2022 гг. соотношение показателей в пользу «качественного» компонента оставалось стабильным. В 2020–2022 гг. все показатели испытали резкие колебания. В 2020 г. под влиянием пандемии они резко выросли, как и общий показатель. В 2021 г. оба показателя резко упали в условиях восстановления мировой экономики и пе-

реориентации торговли на успешно растущие рынки третьих стран. В 2022 г. наблюдалось очень сильное увеличение показателей при резком преобладании «качественного» компонента. Рост был связан с увеличением по сравнению с низким уровнем 2021 г. и переориентацией российских предприятий на производственные цепочки внутри ЕАЭС из-за санкционного давления и ограничений.

Таким образом, быстрому раскрытию потенциала углубления взаимной специализации и кооперирования и развитию международного разделения труда в рамках ЕАЭС способствовал прежде всего фактор наличия Таможенного союза. Создание ЕАЭС первоначально привело к увеличению «объемных» параметров взаимной торговли. При этом в обоих случаях «первоначальный импульс» после создания Таможенного союза и ЕАЭС, как правило, сохранялся, однако дальнейшее наращивание было менее существенным и нестабильным. В условиях кризиса, вызванного пандемией, а затем в связи с санкционными ограничениями в торговле Российской Федерации с третьими странами «качественный» компонент взаимной торговли показал большую устойчивость, чем взаимная торговля в целом, и стал фактором, который действовал в сторону смягчения шоков.

1.1.3. Выводы

Создание Таможенного союза и затем ЕАЭС остановило деградацию параметров взаимной торговли, которая происходила в 2002–2009 гг., однако тенденция к их улучшению пока не стала однозначно устойчивой, а резкие позитивные колебания показателей были вызваны в основном реакцией на внешние шоки и направлены на их смягчение.

С 2019 г. заметный вклад в общую динамику стала вносить внутриотраслевая торговля. При этом ее развитие в торговле внутри ЕАЭС стала опережать динамику в торговле стран ЕАЭС со всем миром, т.е. с третьими странами. Однако при этом практически до 2022 г. не происходило выраженной «подстройки» структуры взаимной торговли стран ЕАЭС к потребностям друг друга (т.е. адаптации торговли к взаимным потребностям в формате «страна — страна»). Таким образом, развитие торговли не указывает на существенную взаимную специализацию и активное участие торговли в формировании гармоничного общего хозяйственного комплекса. На это же указывает и недостаточное движение к более равномер-

1. Интегральные показатели

ному распределению торговли между членами ЕАЭС, что видно по динамике показателя энтропии торговли.

В целом общая положительная динамика обобщенного показателя после создания ЕАЭС обеспечивалась в большей степени благодаря улучшению количественных показателей взаимной торговли, а не показателей, которые показывают углубление специализации и кооперации. Последние стали устойчиво улучшаться только после 2018 г.

Следует отметить, что в условиях действия внешних шоков показатели, характеризующие специализацию и кооперирование (т.е. наиболее существенные с точки зрения оценки интеграционных процессов), оказались наиболее устойчивыми. Более того, в условиях действия сильных внешних негативных шоков они показали особенно существенный рост. Это свидетельствовало о реакции внутриблоковой торговли на потребность смягчения последствий действия неблагоприятных внешних условий. Таким образом, опыт 2020–2022 гг. показал, что развитие такого компонента интеграции, как углубление взаимной специализации и кооперирования в торговле в рамках ЕАЭС, может служить стабилизации торговли государств-членов. В итоге взаимная торговля государств — членов ЕАЭС продемонстрировала довольно высокий уровень гибкости и адаптационных возможностей.

В то же время следует отметить, что существенные улучшения «качественных» характеристик торгового сотрудничества в основном наблюдались в условиях сильных внешних шоков и стали прежде всего реакцией на них. Это позволяет говорить о том, что внутренние факторы развития интеграционного взаимодействия с учетом наблюдения общей динамики показателей за последние 10 лет представляются еще недостаточно сильными, что подчеркивает необходимость дальнейшей работы в направлении развития интеграции на уровне бизнесов и предприятий, а также внимательного мониторинга процессов в сфере торговли для обеспечения стабильного и динамичного развития торгового сотрудничества в рамках интеграционного блока.

1.2. Индекс комплементарности в сфере услуг на пространстве ЕАЭС

1.2.1. Развитие рынка услуг

В последние годы во всем мире наблюдается тенденция повышения роли услуг как в производстве, так и в торговле. За 10 лет — с 2013 по 2022 г. — торговля услугами на мировом рынке выросла на 46,7%; торговля товарами — на 30,5%⁷. По итогам 2022 г. 22,4% всей международной торговли приходится на торговлю услугами, и ЕАЭС не является исключением: по итогам 2021 г. услуги занимают порядка 12,2% всей взаимной торговли стран — участниц Союза.

Порядок регулирования сферы услуг в пределах объединения закреплен в разд. XV Договора о ЕАЭС «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» и приложении 16 к Договору о ЕАЭС «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций»⁸.

С момента образования ЕАЭС взаимная торговля услугами между государствами — участниками Союза выросла на 3,3% — с 8,6 млрд долл. США в 2015 г. до 8,9 млрд в 2021-м⁹, в допандемийный 2019 г. объем торговли услугами внутри ЕАЭС составил 10,1 млрд долл. США¹⁰.

По итогам 2022 г. во внешней торговле услугами стран — членов ЕАЭС наблюдается сокращение объемов на 2,7% (табл. 1.1). Сокращение произошло за счет снижения торговли услугами России (на 12,1 млрд долл. США). Также сократилась торговля Беларусью на 10,5%, или с 15,9 млрд долл. США в 2021 г. до 14,2 млрд в 2022-м. У остальных государств — членов ЕАЭС в 2022 г. отмечается рост торговли. Торговля услугами Армении выросла на 125,5%; Казахстана — на 28,9%; Кыргызстана — на 144,4%. Несмотря на высокий относительный рост Кыргызстана, в абсолютном выражении наибольший рост наблюдается у Казахстана — на 3,9 млрд долл. США.

⁷ По данным Международного торгового центра (ИТЦ). <http://www.trademap.org>.

⁸ Единый рынок услуг в рамках ЕАЭС. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx>.

⁹ Последние данные взаимной торговли услугами стран ЕАЭС представлены до 2021 г.

¹⁰ Динамика экспорта услуг ЕАЭС за 2022–2023 гг. https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_services.

1. Интегральные показатели

Таблица 1.1. Объемы торговли услугами государств — членов ЕАЭС, млрд долл. США

Страна	2021 г.	2022 г.	Прирост 2022/2021, %
ЕАЭС	165,2	160,8	-2,7
Армения	3,1	6,9	125,5
Беларусь	15,9	14,2	-10,5
Казахстан	13,4	17,3	28,9
Кыргызстан	1,2	2,9	144,4
Россия	131,6	119,5	-9,2

Источник: Международный торговый центр (МТЦ).

В **Армении** объем торговли услугами за 2022 г. составил 2,9 млрд долл. США, что в 2,3 раза больше по сравнению с 2021 г. Основными услугами в экспортной корзине услуг Армении являются поездки (56,5% всего экспорта услуг), телекоммуникационные, компьютерные и информационные (16,5%) и транспортные (13,5%) услуги. Основные услуги импорта — поездки (49,7% всего импорта), транспортные услуги (30,6%), прочие деловые услуги (5,7%).

Объем торговли услугами **Беларуси** в 2022 г. по сравнению с 2021-м снизился на 10,5% и составил 14,2 млрд долл. США. Основные услуги экспорта составили транспортные (40,4% всего экспорта услуг), телекоммуникационные, компьютерные и информационные (29,4%) и прочие деловые услуги (8,4%). Основные услуги импорта включают транспортные услуги (41,2% всего импорта услуг), поездки (18,8%) и строительство (16,3%).

Объем торговли услугами **Казахстана** в 2022 г. составил 17,3 млрд долл. США, что на 28,9% выше по сравнению с предыдущим годом. Основными услугами в экспортной корзине услуг Казахстана являются транспортные услуги (59,0% всего экспорта услуг), поездки (18,8%) и прочие деловые услуги (7,2%). Основными услугами импорта выступают транспортные услуги (28,7% всего импорта услуг), поездки (25,8%) и прочие деловые услуги (23,4%).

В **Кыргызстане** объем торговли услугами за 2022 г. составил 2,9 млрд долл. США, что почти в 2,5 раза выше по сравнению с предыдущим годом. Основные услуги экспорта составили поездки (55,0% всего экспорта услуг), транспортные услуги (26,5%), а также услуги частным лицам и в сфере культуры и отдыха (6,6%). Основные услуги импорта включают транспортные услуги (61,5% всего

импорта услуг), поездки (14,7%) и услуги частным лицам и в сфере культуры и отдыха (10,9%).

В России объем торговли услугами в 2022 г. снизился на 9,2% и составил 119,5 млрд долл. США. Основными в экспортной корзине услуг России являются транспортные услуги (30,7% всего экспорта услуг), прочие деловые услуги (20,8%), строительство (13,2%), телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (12,0%) и поездки (11,5%). Основные услуги импорта — поездки (29,4% всего импорта услуг), транспортные услуги (19,9%) и прочие деловые поездки (18,8%).

1.2.2. Продвижение экспорта услуг

Сфера услуг продолжает демонстрировать наибольшую динамику роста в мировой торговле даже после пандемии COVID-19. Одним из значимых драйверов продвижения экспорта услуг являются специализированные государственные организации, занимающиеся поддержкой и развитием данного сектора. Зачастую данные институты открываются в развивающихся странах.

Бразилия, например, учредила Секретариат по торговле и услугам, Индия — Совет по содействию экспорту услуг (SEPC), созданный Министерством торговли и промышленности, Китай — Департамент торговли услугами. Большинство этих организаций подчиняется министерству торговли в соответствующих странах. Организации взаимодействуют с правительственными агентствами, создавая платформу для обмена между государственными структурами и предоставляющими услуги сторонами. Целями являются разработка, координация, реализация и оценка политик и программ, направленных на усиление торговли услугами в пределах своей страны, а также всесторонние и непрерывные исследования национальных и международных услуг.

В странах ЕАЭС созданы специализированные организации для продвижения экспорта, включая экспорт услуг. В Казахстане функционирует АО «Центр развития торговой политики “QazTrade”». В России АО «Российский экспортный центр» реализует Стратегию развития экспорта услуг до 2025 г. Беларусь поддерживает экспортеров через информационный портал поддержки экспорта Export.by, а Кыргызстан — через Центр по развитию и продвижению экспорта «Кыргыз Экспорт» при Президенте Кыргызской Республики в рамках мандата по продвижению отечественных товаров на зарубежные

рынки. В Армении работает ЗАО «Армянский экспортный центр» — институт поддержки экспорта, содействующий развитию и продвижению услуг на внешние рынки.

Страны ЕАЭС разрабатывают национальные программы и стратегии, направленные на развитие экспорта услуг.

В **Армении** в рамках Программы Правительства Республики Армения 2021–2026¹¹ одним из важнейших направлений является наращивание объемов экспорта до 55% ВВП посредством повышения доступности финансовых ресурсов и формирования возможностей.

В **Беларуси** реализуется Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.¹², и одним из ее направлений является увеличение экспорта товаров и услуг до более 50 млрд долл. США и диверсификация его структуры к 2025 г. Создана комплексная система по стимулированию экспорта в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)»¹³, включающая специализированные институты, которые занимаются экспортным кредитованием, лизингом и страхованием экспортных рисков, что обеспечивает финансовые механизмы поддержки.

В **Казахстане** в рамках реализации Национального плана развития Республики Казахстан¹⁴ определено достижение цели по увеличению экспорта несырьевых товаров и услуг до 41 млрд долл. США к 2025 г.

Для стимулирования экспорта услуг в Казахстане действует Программа экспортной акселерации от АО «Центр развития торговой политики “QazTrade”». Программа помогает в продвижении экспорта услуг и товаров в зарубежные страны, в контексте мер поддержки, направленных на продвижение экспорта услуг, оказывает поддержку путем возмещения затрат, связанных с экспортом,

¹¹ Программы Правительства Республики Армения 2021–2026. <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf>.

¹² Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. https://www.nbrb.by/mp/target/pser/program_ek2021-2025.pdf?ysclid=ltwtjahqln104431108.

¹³ О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг). <https://www.baranovich-gik.gov.by/uploads/files/economica/vneshneeconom-deyat/Ukaz-534-osomejstvii-eksporta.pdf>.

¹⁴ Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>.

и содействует укреплению экспортного потенциала. Так, например, с 2021 г. введены правила, нацеленные на финансовую поддержку сектора услуг. Правила предусматривают субсидирование затрат, связанных с экспортной деятельностью предприятий в области информационных технологий, включая возмещение ИТ-компаниям части расходов по продвижению их продуктов и услуг за рубежом, включая рекламные кампании, участие в международных выставках, форумах и других мероприятиях, а также покрытие расходов на сертификацию продуктов, аккредитацию, поддержание деятельности зарубежных филиалов и представительств, регистрацию торговых марок и франчайзинг. Кроме того, предоставляются выгодные кредиты для поддержания и развития экспортного потенциала компаний. Право на получение такой поддержки имеют организации, специализирующиеся в областях разработки программного обеспечения, обработки данных, хостинга приложений, а также оказывающие услуги в сфере обучения компьютерной грамотности и программированию.

Кроме того, с целью стимулирования роста экспорта ИТ-услуг с 1 апреля 2024 г. вводится новый классификатор экономической деятельности в ИТ-секторе. Обновленный справочник ОКЭД вводит уточнения по ряду видов деятельности, касающихся ИТ-услуг для государственных и частных организаций, включая облачные технологии, кибербезопасность и управление данными.

В Кыргызстане реализуется программа по повышению экспортного потенциала страны и конкурентоспособности на мировом рынке в соответствии с Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 г.¹⁵

В России реализуется Стратегия по развитию экспорта услуг до 2025 г.¹⁶ Цели стратегии — создание условий для улучшения позиций российских услуг на мировом рынке и обеспечение привлекательного климата для экспортеров услуг и инвесторов путем

¹⁵ Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года. <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/7d50e21eb06002d0116e53b2e80df95a45339ba9.pdf>.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 14 августа 2019 г. № 1797-р (ред. от 14 марта 2023 г.) «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года). <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-14082019-n-1797-r/strategiia-razvitiia-eksporta-uslug-do/?ysclid=ltwrnhfr89933731567>.

1. Интегральные показатели

комплексного подхода к управлению и налогообложению экспортной деятельности. Стратегия охватывает 12 отраслевых сегментов, включая транспорт, туризм, деловые услуги, информационно-коммуникационные технологии, строительство и др., и для каждого из них определяет ключевые направления и перспективы роста, проблемы и препятствия, а также предлагаемые меры и действия. Стратегия предусматривает создание необходимых условий для роста объема экспорта услуг и достижения его показателя в 100 млрд долл. США к 2025 г.

Кроме того, российский национальный проект «Международная кооперация и экспорт»¹⁷, действующий на период 2019–2024 гг., направлен на повышение конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке и расширение их международного присутствия. Инициатива структурирована вокруг проектов федерального уровня, касающихся экспорта промышленной продукции и продукции АПК, логистики международной торговли и системных мер поддержки международной кооперации и экспорта. Основные меры и мероприятия, предусмотренные для реализации проекта, включают смягчение требований валютного контроля, реализацию программ поддержки конкурентоспособных отраслей, расширение применения ставки НДС 0% для отдельных видов экспорта, а также стимулирование развития экспортоориентированных производств за счет совместного финансирования. Проект также предусматривает создание единой системы поддержки экспорта в ключевых зарубежных странах и во всех 85 субъектах РФ, а также внедрение информационной системы «одного окна» для экспортеров в целях упрощения доступа к государственным услугам, связанным с международными рынками. Более того, Российский экспортный центр (РЭЦ) в сотрудничестве с АНО «Цифровая экономика» активно работает над развитием экспорта ИТ-услуг. Организации обеспечивают взаимную консультационную, информационную и экспертную поддержку вопросов экспорта ИТ-услуг, а также разрабатывают совместные инициативы для создания благоприятных условий для российских ИТ-компаний, стремящихся выйти на международные рынки.

¹⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21 июля 2020 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052018-n-204/?ysclid=ltwswwb18w891519455>.

Таким образом, услуги играют все более важную роль в мировой экономике, обеспечивая значительный рост ВВП и занятости. Это можно объяснить увеличением спроса, технологическим развитием, а также изменениями в структуре торговли и производства. В последние десятилетия сектор услуг показал значительный рост, особенно в развитых странах, где доля занятости в сфере услуг может достигать до 79%: в США и Германии доля занятости в сфере услуг — 79 и 71% соответственно, в то время как в Индии и Пакистане этот показатель составляет всего 31 и 37%. В Швейцарии 43% работников могут работать из дома благодаря развитию бизнес-услуг, а в Индии более трех четвертей экспорта ИТ-услуг осуществляется онлайн, составляя около 40% всего экспорта услуг страны¹⁸.

Правительства стран сосредоточивают усилия на создании благоприятных условий для развития экспортноориентированных услуг, учитывая их взаимосвязь с производственным сектором. Развитие сектора услуг требует от стран инвестиций в человеческий капитал, поскольку качество и доступность высококвалифицированных услуг, таких как ИКТ, финансовое посредничество и научные исследования, становятся ключевыми факторами конкурентоспособности. Более того, политика либерализации торговли услугами, улучшение институциональной среды и снижение барьеров могут способствовать дальнейшему росту и интеграции глобального рынка услуг.

1.2.3. Мировые тренды в торговле услугами

В 2023 г. рост торговли услугами уравновесил снижение объемов торговли товарами. На услуги приходится 50% мировой торговли в выражении добавленной стоимости, тогда как цифровые услуги развиваются с наибольшей скоростью и опережают рост торговли товарами. За 2023 г. торговля услугами выросла на 7,0%, в то время как в 2022 г. зафиксирован рост на 14,8%. Это восстановление является особенно заметным после снижения на 17,2% в 2020 г.¹⁹ Ключевыми драйверами роста выступают туристические, коммерческие и связанные с товарами услуги. Однако барьеры в торговле услугами по-прежнему остаются высокими в разных странах и сек-

¹⁸ Статистический обзор мировой торговли 2023 г. https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2023_e.htm.

¹⁹ ЮНКТАД. <https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2023d3.pdf>.

1. Интегральные показатели

торах под влиянием глобальных экономических и геополитических проблем²⁰.

Основным трендом прошедшего года стало замедление регуляторной активности. По сравнению с 2022 г. количество ограничений, выявленных в 2023 г., было меньше во всех секторах услуг. Например, Китай возобновил прием заявлений на деловые визы после длительного запрета на путешествия, введенного в ответ на пандемию COVID-19, и внес некоторые реформы в сектор строительства. В Корее поправки к Закону о защите персональной информации облегчили условия для трансграничной передачи данных, что затронуло все секторы, охваченные STRI. В Португалии сокращение времени, необходимого для обработки заявлений на визы Шенгена, облегчило деловые путешествия через секторы услуг²¹.

Фрагментированность нормативно-правовой среды выделяется как отдельный тренд в силу того, что в прошлом году страны ввели новые механизмы проверки иностранных инвестиций или пересмотрели существующие, что привело к более строгому контролю за инвестициями в этих секторах. Кроме того, некоторые страны ограничили вход для иностранных платформ электронной коммерции, в то время как другие ввели более целенаправленную политику ужесточения в таких секторах, как транспорт и телекоммуникационные услуги. Ежегодное измерение ограничений на торговлю услугами, проводимое ОЭСР, выявляет новые барьеры в 2023 г., которые влияют на иностранные инвестиции и операции в секторах услуг²².

Стоит отметить, что фрагментация также выявляется и в секторе электронной коммерции. Все большее количество стран выбирают *сохранение национальной компетенции в регулировании электронной торговли*. Сложности регулирования сохраняются в разных подходах к определению понятийного аппарата. С 1998 г. в ВТО ведутся переговоры касательно принятия соглашения по электронной торговле. Так, в проекте Соглашения ВТО термин «сопутствующие услуги» отсутствует, при этом есть отдельная глава «Доступ на рынок

²⁰ Индекс ограничительности торговли услугами ОЭСР: тенденции политики до 2023 года. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b9e5c870-en/index.html?itemId=/content/publication/b9e5c870-en>.

²¹ Индекс ограничительности торговли услугами ОЭСР: тенденции политики до 2024 г. https://www.oecd-ilibrary.org/trade/oecd-services-trade-restrictiveness-index_b9e5c870-en.

²² ВТО: Доклад о мировой торговле 2023. <https://www.wto-ilibrary.org/content/books/9789287074102>.

услуг», которая предусматривает индивидуальные перечни со специфическими обязательствами членов ВТО в разрезе секторов услуг. На текущий момент среди стран-участниц действует мораторий на взимание таможенных пошлин с электронных трансмиссий, введенный на период проведения переговоров.

Важно отметить, что ввиду высокого коммерческого и экономического потенциала рынка электронной торговли Соглашение ВТО не отменяет право членов ВТО применять лицензионные и квалификационные требования и не предусматривает их автоматическое признание. Отсутствие прогресса *в либерализации цифровой торговли и продаж на иностранных платформах электронной коммерции* затрудняет работу глобальных поставщиков услуг в ключевых секторах, таких как компьютерные услуги, телекоммуникации, транспорт и коммерческий банкинг.

Мировой опыт показывает отсутствие единой модели для развития и расширения внешней торговли услугами. Такие страны, как Россия, Китай, Австралия и Индия, разрабатывают уникальные стратегии для роста своего сектора услуг, в то время как США, Турция, Бразилия, Чили и Корея фокусируются на перспективных отраслях. Все они стремятся расширить экспорт услуг, используя специфические инструменты продвижения. Так, в Китае улучшение торговли услугами поддерживается через статистическую систему и проведение мероприятий, например международных ярмарок и конференций. Австралия в 2021 г. запустила план по увеличению экспорта услуг, а Корея с 2008 г. внедряет планы по поддержке сектора услуг через НИОКР и использование ИКТ. В Чили сосредоточились на создании отраслевых брендов для международного продвижения и улучшения имиджа страны.

Динамика глобальной торговли услугами показывает, что *ключевыми секторами роста* являются туристические, коммерческие услуги и услуги, связанные с товарами.

Восстановление *услуг в сфере туризма* отражает преодоление глубокого влияния пандемии COVID-19 на международный туризм и деловые поездки. Отмена ограничений на путешествия и возвращение доверия потребителей сыграли ключевую роль в оживлении этой отрасли. С открытием границ и экономик спрос на услуги в сфере путешествий резко возрос.

Коммерческие услуги включают профессиональные, финансовые, информационно-технологические услуги и др. Рост в сегменте

1. Интегральные показатели

коммерческих услуг указывает на увеличивающийся спрос на бизнес-услуги, технологические решения и профессиональную экспертизу за пределами стран. Этот рост обусловлен продолжающейся цифровой трансформацией, потребностью в специализированных профессиональных услугах и усилиями по либерализации в некоторых секторах услуг.

Услуги, связанные с товарами, охватывают услуги, непосредственно связанные с торговлей товарами, такие как логистика, транспортировка и управление цепочками поставок. Рост торговли услугами, связанными с товарами, подчеркивает взаимосвязь между торговлей товарами и услугами. Несмотря на снижение объемов товарной торговли, спрос на услуги, поддерживающие перемещение, хранение и доставку товаров, оставался значительным²³.

В период с 2022 по 2023 г. несколько стран внедрили ключевые реформы либерализации, содействующие открытой и конкурентоспособной мировой экономике. Например, в провинции Канады Онтарио исключены требования наличия 12-месячного канадского опыта для иностранных инженеров для получения лицензии и тем самым облегчен доступ к профессии. Китай также сделал шаг вперед, сняв ограничения на открытие филиалов иностранных строительных компаний и убрав требование для иностранных гражданских инженеров проживать в Китае более трех месяцев в год. Также Китай возобновил обработку виз после трехлетнего ограничения на путешествия в марте 2023 г. Греция приняла закон, учреждающий кредитный реестр с равным доступом для всех кредитных учреждений, с целью поддержки конкуренции в секторе розничного банковского обслуживания. В Индии парламент принял новый закон о защите персональных данных, который охватывает защиту персональных данных горизонтально во всех секторах. В Израиле были объявлены дополнительные меры по приватизации, доли в которой полностью принадлежали государству. Литва завершила ликвидацию государственного предприятия в секторе кинопроизводства. В Норвегии барьеры для иностранных аудиторских услуг были снижены путем отмены требования наличия коммерческого присутствия в стране для предоставления трансграничных услуг и исключения необхо-

²³ Общие показатели STRI в 2023 г. https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b9e5c870-en/1/2/4/index.html?itemId=/content/publication/b9e5c870-en&_csp_=b2134384c7c9563eb7c7f2f4df86fb30&itemIGO=oecd&itemContentType=book#intro-d7e445.

димости регистрации профессиональной ответственности аудиторов и аудиторских фирм в норвежской страховой компании. В Великобритании снижена доля правительства в результате торгового плана, направленного на возвращение в частную собственность организаций, находящихся в государственной собственности, в секторе коммерческого банковского обслуживания. Наконец Вьетнам отменил минимальные требования к уставному капиталу для кинопроизводственных компаний, облегчил торговлю, разрешив обработку информации о грузе до его прибытия на границу, что затрагивает дистрибьюторов, курьеров и логистические услуги²⁴.

Несмотря на эти позитивные тренды, в глобальной торговле услугами сохраняются барьеры в секторе воздушных перевозок, юридических и бухгалтерских услуг. Сектор воздушных перевозок отмечен наличием более чем в 40 странах значительных ограничений, к которым относятся правила, ограничивающие участие иностранного капитала в услугах внутренних и международных авиаперевозок до менее 50%, а также другие препятствия, например запрет на коммерческий обмен слотами взлета и посадки и государственное владение авиакомпаниями. Подобные ограничения присутствуют также юридической и бухгалтерской отраслям, где лицензионные требования для отечественных юристов зачастую ограничивают доступ иностранных специалистов к профессии. Кроме того, большинство стран ограничивает владение юридическими фирмами местными квалифицированными юристами, а в отношении иностранных бухгалтеров и аудиторов часто устанавливает требования о проживании²⁵.

1.2.4. Сравнительный анализ индекса ограничения торговли услугами ОЭСР STRI

Индекс STRI является инновационным инструментом, который анализирует фактические данные ограничений в сфере торговли услугами в 22 ключевых отраслях 50 стран, охватывая более 80%

²⁴ ОЭСР STRI: Изменения в политике в разных странах. https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b9e5c870-en/1/3/2/index.html?itemId=/content/publication/b9e5c870-en&csp_=b2134384c7c9563eb7c7f2f4df86fb30&itemIGO=oecd&itemContentType=book#intro-d7e445.

²⁵ Секторы услуг с наибольшими и наименьшими ограничениями в 2023 г. https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b9e5c870-en/1/2/3/index.html?itemId=/content/publication/b9e5c870-en&csp_=b2134384c7c9563eb7c7f2f4df86fb30&itemIGO=oecd&itemContentType=book.

глобального объема торговли услугами. Этот индекс позволяет оценить действующее законодательство в области услуг и лицензирования, определяя наличие избыточных барьеров для торговли, и дает объективную оценку открытости или ограниченности рынка, а также потенциальных реформ. Он также помогает участникам торговых переговоров выявлять ограничения, препятствующие торговле, сопоставлять внутреннюю политику с передовой мировой практикой и выступает источником прозрачности регулирования для предприятий, стремящихся выйти на зарубежные рынки²⁶.

Важно отметить, что STRI не учитывает условия единого рынка услуг, действующие в рамках ЕАЭС. Индекс основан на фактических данных об ограничениях в этих странах без корректировки на изъятия, касающиеся союзных партнеров.

В настоящее время STRI ограничен только двумя государствами — членами ЕАЭС: Казахстаном и Россией. Армения, Беларусь и Кыргызстан не участвуют в данном исследовании. STRI формируется на основе информации, собранной посредством анкетирования, которое проводят местные юридические фирмы, охват и глубина STRI зависят от доступности и полноты данных, предоставляемых странами. Сравнительный анализ показателей STRI 2023 г. для этих стран позволяет оценить степень открытости отдельных секторов услуг и проанализировать применение мер по пяти основным направлениям регулирования, таким как: 1) ограничения на иностранную собственность и другие условия доступа на рынок; 2) ограничения на перемещение людей; 3) дискриминационные меры и соответствие международным стандартам; 4) барьеры для конкуренции и государственная собственность; 5) нормативная прозрачность и административные требования²⁷.

STRI включает два значения — 0 и 1, где 0 — полностью открытый рынок услуг, 1 — полностью закрытый. В 2023 г. средний показатель STRI среди стран ОЭСР был равен 0,19; средний уровень ограничений в странах, не входящих в ОЭСР, по 22 секторам в 2023 г. был в 1,5 раза выше, чем в странах ОЭСР. Средний показатель STRI для Казахстана составляет 0,33; а для России — 0,48. В среднем Россия имеет более высокий уровень ограничений в торговле услугами по сравнению с Казахстаном (рис. 1.14). В то же время индексы

²⁶ ОЭСР STRI. <https://www.oecd.org/trade/topics/services-trade/>.

²⁷ Там же.

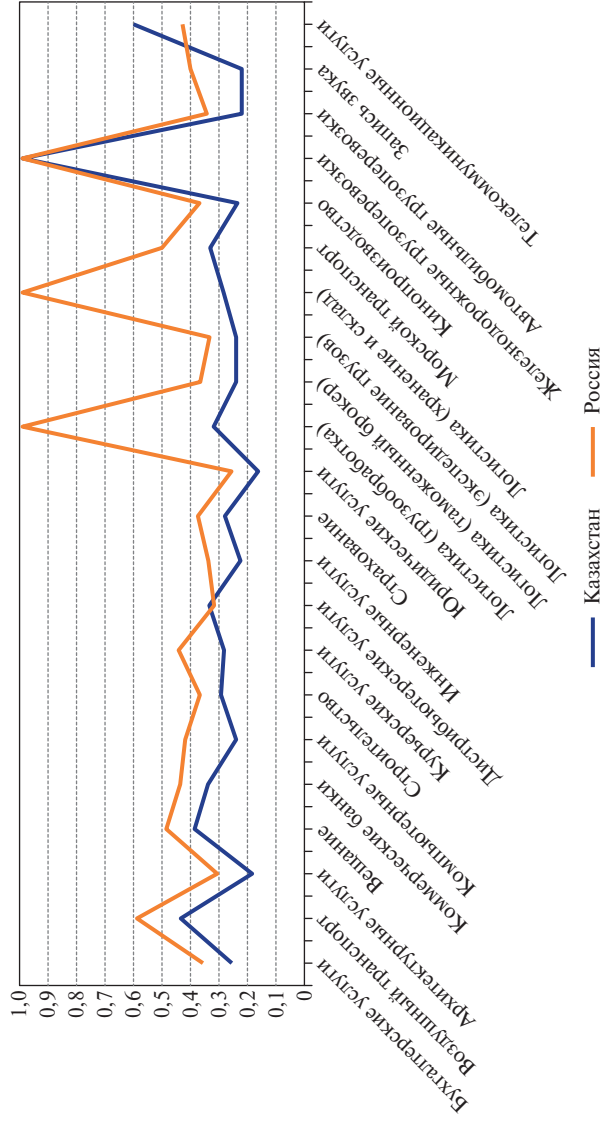

Рис. 1.14. Сохранение показателей индекса STRI Казахстана и России в разрезе секторов (видов) услуг, 2023 г.

Источник: ОЭСР STRI. Сравнение стран. <https://www.comparateurcountry.org/service-trade-restrictions>.

1. Интегральные показатели

STRI для Казахстана и России значительно превышают средние значения по другим странам, что свидетельствует об относительно высоком уровне ограничений на рынке услуг для иностранных поставщиков.

Согласно индексу, в Казахстане юридические (STRI = 0,164) и архитектурные (STRI = 0,185) услуги наиболее открыты для внешних поставщиков и имеют относительно низкие показатели ограничительности торговли услугами по сравнению с другими секторами. В России секторы юридических (STRI = 0,258) и архитектурных (STRI = 0,307) услуг также наиболее открыты для иностранных поставщиков по сравнению с другими секторами, хотя и существует значительное расхождение в степени открытости с Казахстаном. Наиболее ограничительным сектором и для России, и для Казахстана являются железнодорожные грузоперевозки с индексом STRI, равным единице. Таким образом, услуги железнодорожных грузовых перевозок в равной степени регулируются в обеих странах, что подчеркивает курс на монопольное положение государства в этом секторе. Железнодорожные грузоперевозки являются наиболее ограниченным сектором услуг в Казахстане по сравнению со средним показателем STRI по всем странам. Национальная акционерная компания «Қазақстан темір жолы» (КТЖ) — единственная компания, которая может управлять железнодорожной инфраструктурой и предоставлять услуги локомотивной тяги (также через свои дочерние компании). Иностранцы могут заниматься бизнесом в области железнодорожных перевозок, эксплуатируя подвижной состав. В базе данных STRI рассматриваются различные категории политик и регулирований, влияющих на торговлю услугами, включая логистические услуги, такие как обработка грузов, хранение и складирование, экспедирование грузов, таможенное брокерство. Оценки в индексе основаны на данных о торговых ограничениях и регулировании за пределами границ, применяемых в различных секторах, включая транспортные услуги. В России дополнительное усложнение вносят логистические услуги, связанные с обработкой грузов (STRI = 1) и хранением и складированием (STRI = 1), которые также имеют максимальный показатель ограничительности²⁸.

²⁸ STRI. Сравнение стран. <https://www.compareyourcountry.org/service-trade-restrictions>.

Сравнительный анализ показывает, что в Казахстане наиболее либерализованы секторы юридических (STRI = 0,164), архитектурных (STRI = 0,185), инженерных (STRI = 0,227), компьютерных (STRI = 0,242) услуг, логистики (таможенный брокер) и логистики (экспедирование грузов) с одинаковым индексом (STRI = 0,244), а также автомобильных грузоперевозок (STRI = 0,221) и записи звука (STRI = 0,223). Необходимо отметить, что юридические услуги в Казахстане наименее ограничены по сравнению со средним показателем STRI по всем странам. Состав индексов в сравнении с другими странами показывает, что значительное влияние оказали либеральные ограничения на въезд иностранных участников, а также на иностранную долевую собственность или правовую форму, если среди участников есть иностранцы или только иностранцы.

В 2023 г. регуляторная среда Казахстана для услуг осталась стабильной. За некоторыми исключениями, показатели либерализации рынка услуг в Казахстане и России демонстрируют заметное сходство. Преимущественно умеренная степень либерализации (согласно STRI = 0,3–0,4) просматривается в следующих секторах: дистрибуторские, бухгалтерские услуги, строительство, страхование, коммерческое банковское дело. За последние годы Казахстан постепенно внедрял реформы, способствующие упрощению условий для торговли и инвестиций в нескольких секторах, и наибольший уровень либерализации был зафиксирован в курьерских услугах. Сектор стал более открытым для конкуренции с 2017 г., когда универсальные почтовые услуги (включая незарегистрированную почту и посылки) перестали регулироваться как естественная монополия. В страховом секторе общее правило, требующее, чтобы страховые компании были зарегистрированы в Казахстане, перестало применяться к перестраховочным компаниям в 2018 г. С декабря 2020 г. иностранным страховым компаниям и банкам разрешено открывать филиалы в Казахстане, но соответствующее законодательство одновременно ввело определенные ограничения для иностранных филиалов.

Исходя из методологии STRI рассмотрение пяти ключевых аспектов регулирования торговли услугами позволяет оценить уровень открытости экономик Казахстана и России к международному сотрудничеству (рис. 1.15). Регулятивная среда в этих странах характеризуется как стратегически сбалансированная, с определенными различиями в подходах к регулированию ключевых аспектов

1. Интегральные показатели

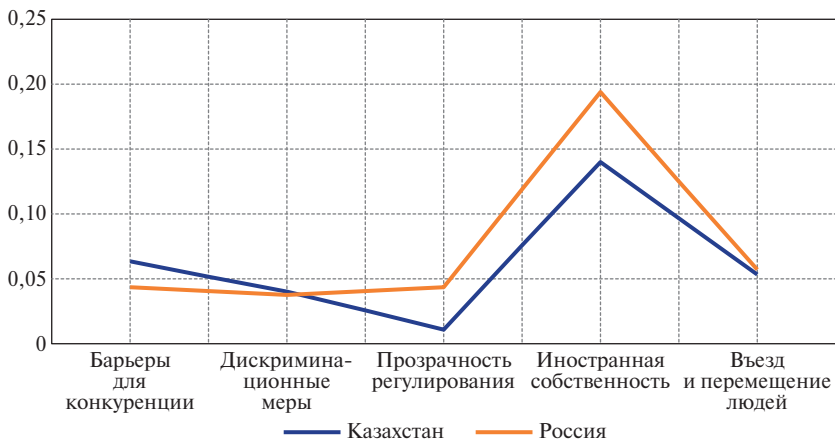

Рис. 1.15. Сравнение показателей индекса STRI Казахстана и России в разрезе мер регулирования, 2023 г.

Источник: ОЭСР STRI. Сравнение стран. <https://www.compareyourcountry.org/service-trade-restrictions>.

торговли услугами. Обе страны проявляют стремление к созданию условий, благоприятных для международного сотрудничества, но встречаются с препятствиями, обусловленными ограничениями на иностранную собственность и участие иностранных инвесторов в определенных секторах экономики.

Оба государства демонстрируют схожие тенденции в ряде аспектов, отражающие синхронность их стратегий в сфере торговли услугами. Однако детальный анализ ключевых параметров выявляет, что Казахстан предоставляет более либеральную среду по сравнению с Россией, особенно в таких важных областях, как прозрачность регулирования (STRI = 0,01) и условия для иностранной собственности (STRI = 0,04), создавая более открытую и предсказуемую среду для ведения бизнеса. Казахстан поддерживает механизмы проверки иностранных инвестиций для деятельности иностранцев в определенных областях и территориях по соображениям национальной безопасности. Доступ к государственному закупкам для иностранных поставщиков услуг предоставляется на основании международных договоров, в которых Казахстан является стороной. Однако могут быть исключения для защиты внутреннего рынка, развития национальной экономики и поддержки отечественных производителей.

Хотя обе страны демонстрируют высокие показатели ограничительности в отношении иностранной собственности, Россия ($STRI = 0,19$) устанавливает более строгие ограничения по сравнению с Казахстаном ($STRI = 0,14$). Ограничено приобретение иностранцами земли и недвижимости для определенных целей. Что касается условий для въезда и перемещения людей, а также дискриминационных мер, то здесь страны показывают примерно одинаковые результаты, несмотря на небольшие различия в показателях.

Обе страны имеют одинаковый уровень дискриминационных мер (0,04), что свидетельствует о схожем подходе к обращению с местными и иностранными предприятиями. В то время как Россия устанавливает несколько более высокие барьеры для въезда и перемещения людей (0,06 против 0,05 в Казахстане), различия между странами незначительны. Государством установлены квоты на количество разрешений на работу, выдаваемых иностранным гражданам, которые желают предоставлять услуги временно в качестве поставщиков договорных услуг или независимых поставщиков услуг. Тестирование рынка труда продолжает применяться к перемещаемым внутри корпорации сотрудникам. При выдаче разрешений на работу следует соблюдать соотношение между местными и иностранными сотрудниками той же категории, в то время как квота на квалифицированные иностранные рабочие силы ежегодно рассчитывается как процент от местной рабочей силы.

Важно отметить, что данные меры часто имеют горизонтальный характер или касаются широкого спектра услуг стратегического значения, подчеркивая их влияние на общий уровень ограничительности регулирования торговли услугами в каждой из стран.

1.2.5. Индекс комплементарности услуг

Индекс комплементарности услуг, как и в случае с торговлей товарами, показывает степень взаимной дополняемости двух или более интегрирующихся стран. Он позволяет оценить возможности доступа на рынок услуг конкретной страны. Другими словами, индекс показывает, насколько профиль экспорта одной страны совпадает с профилем импорта другой страны. Диапазон значений индекса комплементарности находится в пределах от нуля до единицы. Чем ближе значение индекса к единице, тем более выгоден для страны — экспортера услуг этот показатель²⁹.

²⁹ <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf>.

1. Интегральные показатели

Расчет индекса комплементарности между двумя странами проводится по формуле

$$\left(1 - \left(\sum_i \left(\frac{\sum_w m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}} \right) \div 2 \right) \right) \cdot 100$$

либо аналогично

$$Se_j m_k = 1 - \frac{\sum_i |E_{ij} - M_{ik}|}{2},$$

где j — экспортер; k — импортер; i — услуги; E_{ij} — доля объема услуг i в общем экспорте страны j на мировой рынок; M_{ik} — доля объема услуг i в общем импорте страны k с мирового рынка.

В представленном расчете вычисления проводились согласно второй формуле. Было использовано 12 основных видов услуг, а именно:

- услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам;
- услуги по ремонту и техническому обслуживанию, не отнесенные к другим категориям;
- транспортные услуги;
- поездки;
- строительство;
- услуги в области страхования и пенсионного обеспечения;
- финансовые услуги;
- плата за использование интеллектуальной собственности, не отнесенная к другим категориям;
- телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги;
- прочие деловые услуги;
- услуги частным лицам и в сфере культуры и отдыха;
- государственные услуги.

Источниками данных по экспорту и импорту услуг по каждому государству — члену ЕАЭС являются Международный торговый центр (<http://www.trademap.org>) и Евразийская экономическая комиссия (<https://eec.eaeunion.org/>), данные по Казахстану также были

взяты с официального сайта Национального банка Республики Казахстан (НБ РК).

Расчет индекса комплементарности производился следующим образом:

- выгрузка данных по экспорту и импорту по каждому государству — члену ЕАЭС;
- абсолютная разница доли между экспортом услуг первой страны и импортом услуг второй страны по каждому виду услуг;
- вычисление индекса по представленной формуле.

Уровень комплементарности услуг между Арменией и странами ЕАЭС. Корреляционные показатели индекса комплементарности услуг между Арменией и другими государствами — членами ЕАЭС демонстрируют колеблющийся характер. В целом за период с 2005 по 2022 г. выявляется наиболее высокий уровень индекса комплементарности у Армении со странами — партнерами по ЕАЭС в торговле с Россией. После снижения уровня индекса комплементарности в 2021 г. до 54% в 2022 г. этот показатель увеличился до 59% (рис. 1.16). С Кыргызстаном за последние годы уровень комплементарности показывает убывающий тренд, достигнув в 2022 г. показателя в 37%. С Казахстаном развитие торговли Арменией услугами остается на прежнем уровне — 54%. С Беларусью после снижения уровня индекса комплементарности в 2021 г. до 45% в 2022 г. он незначительно увеличился до 46%.

По итогам 2022 г. для Армении при выборе рынка услуг наиболее выгодными были рынки России и Казахстана, где большой спрос на поездки. В России импорт поездок в 2022 г. вырос на 82,3% по сравнению с 2021 г., в Казахстане — на 48,3%. При этом Армения увеличила экспорт поездок в 2,8 раза. Также комплементарность наблюдается в деловых услугах, строительстве, телекоммуникационных, компьютерных и информационных услугах.

Уровень комплементарности услуг между Беларусью и странами ЕАЭС. За весь рассматриваемый период до 2021 г. для Беларуси наиболее выгодным партнером по расширению торговли услугами являлся Кыргызстан. Однако в 2021–2022 гг. наблюдается снижение уровня комплементарности, достигшего 57% (рис. 1.17). В 2022 г. уровень комплементарности с Казахстаном также достиг 57%, увеличившись на 4 п.п. по сравнению с 2021 г. Совместимость структуры экспорта Беларуси со структурой импорта России за 2020–2022 гг. находится практически на одном уровне — 53–54%. С Арменией

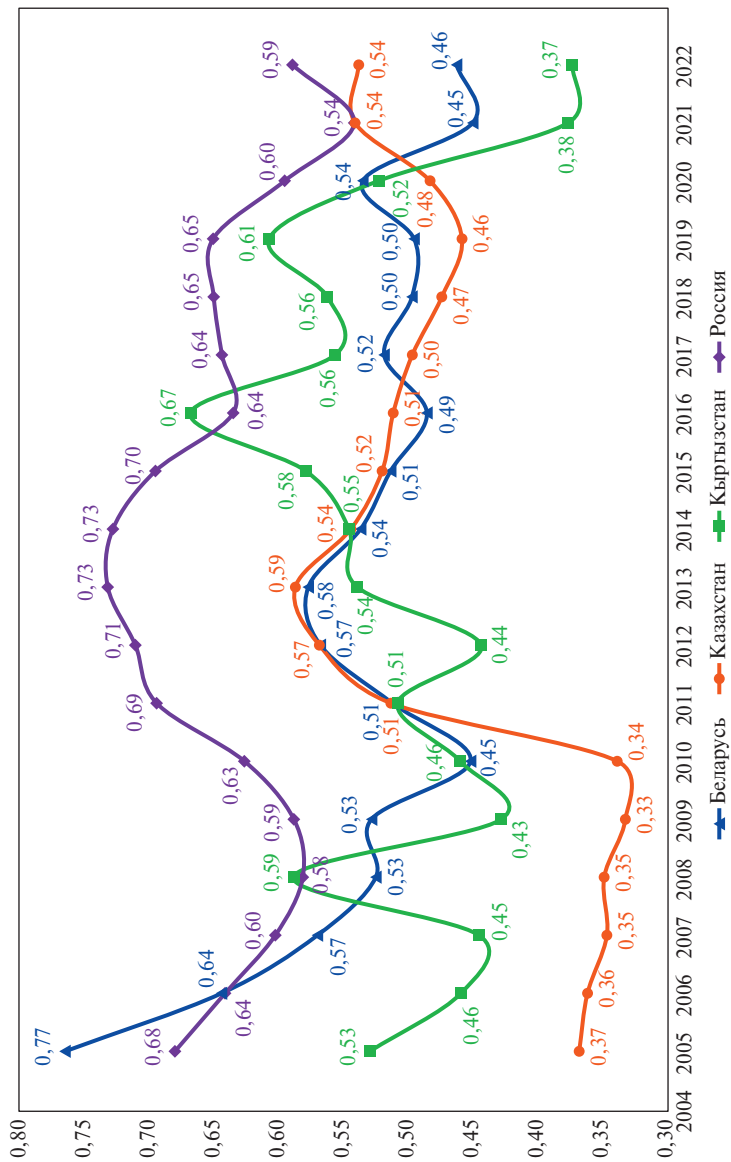

Рис. 1.16. Индекс комплементарности услуг Республики Армения со странами ЕАЭС, 2005–2022 гг.
 Источник: Расчеты авторов по данным ГС, ЕЭК и НБ РК.

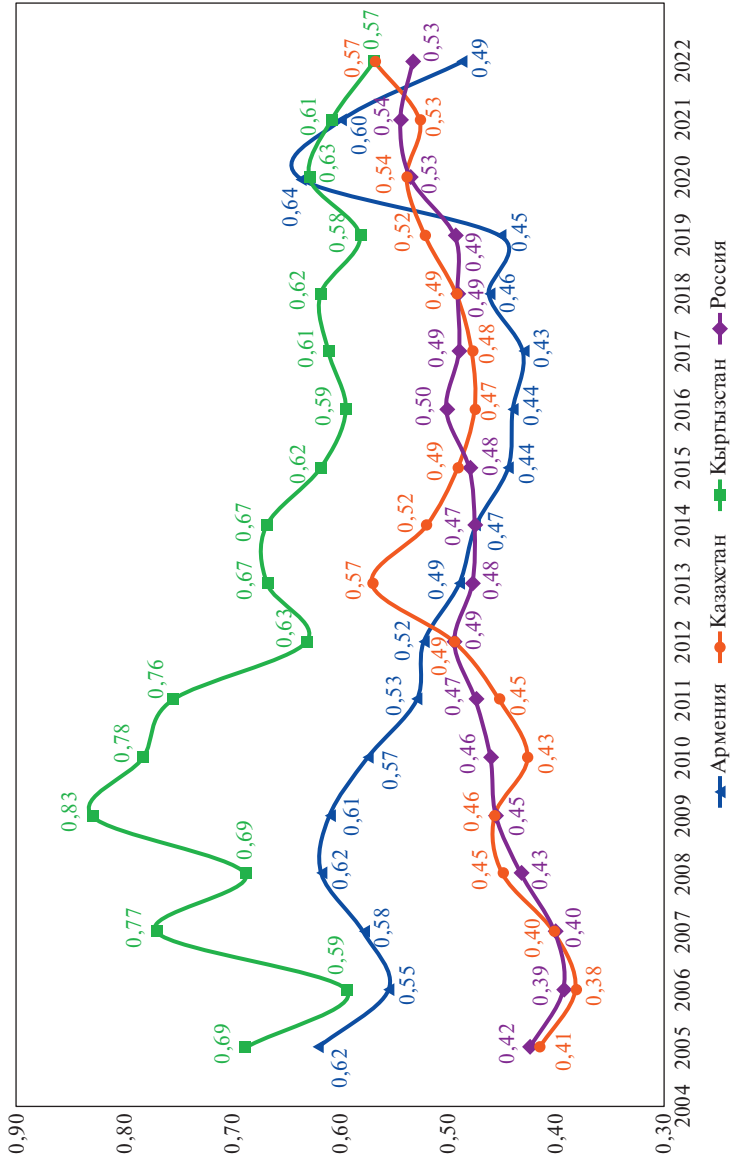

Рис. 1.17. Индекс комплементарности услуг Республики Беларусь со странами ЕАЭС, 2005–2022 гг.
 Источник: Расчеты авторов по данным ГТС, ЕЭК и НБ РК.

наблюдается совсем иная ситуация: уровень комплементарности снизился с 64 до 49%.

По результатам 2022 г. Беларусь выходит на тесное партнерство в торговле услугами с Казахстаном, преимущественно за счет взаимодополняемости транспортных, деловых, телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг и строительства. Комплементарность Беларуси с Кыргызстаном также наблюдается в телекоммуникационных, компьютерных, информационных, транспортных услугах и услугах частным лицам и в сфере культуры и отдыха.

Уровень комплементарности услуг между Казахстаном и странами ЕАЭС. Для Казахстана главным партнером, с кем можно расширить торговлю услугами, несмотря на снижение уровня комплементарности с 94 до 86%, по-прежнему является Кыргызстан, комплементарность сходится по услугам частным лицам и в сфере культуры и отдыха, поездкам, транспортным, телекоммуникационным, компьютерным и информационным и прочим деловым услугам. Спрос на поездки в Кыргызстане в 2022 г. вырос в 3 раза; импорт транспортных услуг — на 83,8%; ИТ-услуг — на 145%. За рассматриваемый период с 2005 по 2022 г. уровень совместимости структуры экспорта Казахстана со структурой импорта Кыргызстана значительно выше показателей с другими государствами — членами ЕАЭС. Максимальное значение в 94% было достигнуто в 2021 г. (рис. 1.18).

С Беларусью высокий уровень взаимодополняемости наблюдается по транспортным услугам и строительству, и восстанавливается тренд периода до создания Таможенного союза, когда уровень комплементарности превышал 75–80%. В 2022 г. показатель увеличился с 70 до 78%. С Россией также наблюдается снижение негативных последствий пандемии. Индекс комплементарности увеличился с 48% в 2020 г. до 58% в 2022-м. Но, несмотря на это, Россия для Казахстана является наименее выгодным партнером в торговле услугами. Уровень индекса комплементарности с Арменией после начала действия ЕАЭС снизился на 10 п.п., и до сегодняшнего дня максимальное значение — 72% — достигалось в 2020 г. В 2022 г. показатель снизился до 64%.

Уровень комплементарности услуг между Кыргызстаном и странами ЕАЭС. На протяжении всего рассматриваемого периода среди стран ЕАЭС высокий уровень комплементарности Кыргызстан имеет с Арменией. Экспортная специализация Кыргызстана по итогам

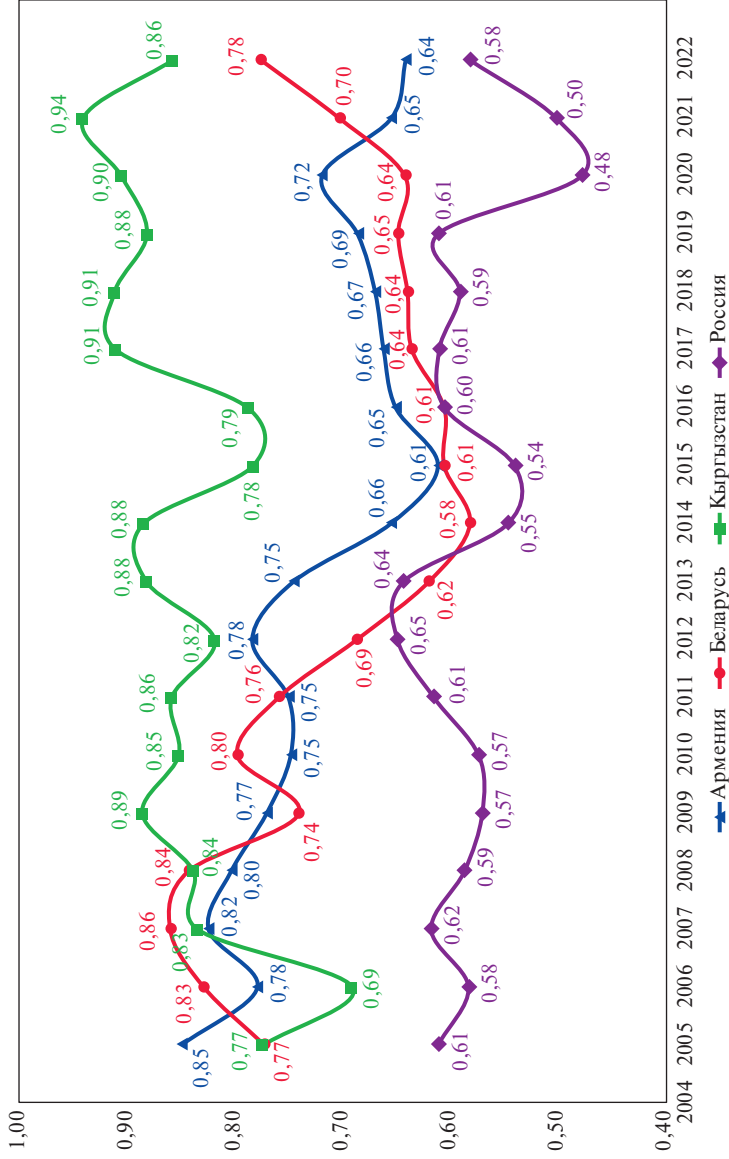

Рис. 1.18. Индекс комплементарности услуг Республики Казахстан со странами ЕАЭС, 2005–2022 гг.
 Источник: Расчеты авторов по данным ГС, ЕЭК и НБ РК.

2022 г. на 88% соответствует структуре импорта Армении. При этом наибольший показатель — 93% — был зафиксирован в 2018 г. (рис. 1.19). В 2017–2021 гг. наблюдается значительное снижение индекса комплементарности Кыргызстана с Россией: совместимость структуры российского импорта с кыргызским экспортом услуг уменьшилась с 70% в 2017 г. до 49% в 2021-м. Однако в 2022 г. произошел резкий рост до 62%. Казахстан имеет относительно высокий уровень совместимости с экспортом услуг Кыргызстана, и в 2022 г. он составил 66%. В комплементарности услуг Кыргызстана с Беларусью в 2022 г. наблюдается снижение до 57%.

Таким образом, Армения является наиболее выгодным партнером для Кыргызстана в торговле услугами. В частности, комплементарность сходится по услугам частным лицам и в сфере культуры и отдыха, поездкам, транспортным услугам и услугам в области страхования и пенсионного обеспечения. Во всех перечисленных видах услуг в Армении в 2022 г. наблюдается рост импорта. Импорт услуг частным лицам и в сфере культуры и отдыха вырос на 19,2%; поездки — в 2,8 раза. Увеличение спроса на транспортные услуги составило 56,6%. Импорт услуг в области страхования и пенсионного обеспечения вырос на 68,4%. Казахстан для Кыргызстана наиболее выгоден в предоставлении поездок и прочих деловых услуг.

Уровень комплементарности услуг между Россией и странами ЕАЭС. Уровень комплементарности услуг России показывает, что наиболее выгодным партнером для сбыта услуг среди стран ЕАЭС в первую очередь являются Беларусь и Казахстан, с кем в 2022 г. наблюдается 78 и 79% соответствия. При этом годом ранее комплементарность с Беларусью составляла 80%, с Казахстаном — 76% (рис. 1.20). Такое явление связано с ростом спроса в Казахстане на услуги в области страхования и пенсионного обеспечения, а также платы за использование интеллектуальной собственности. Несмотря на то что уровень комплементарности России с Арменией и Кыргызстаном ниже по сравнению с уровнем комплементарности с Беларусью и Казахстаном, относительно показатель высокий. Однако в последние три года наблюдается снижение индекса с Арменией с 64% в 2020 г. до 58% в 2022-м и с Кыргызстаном с 62% в 2020 г. до 56% в 2022-м. Стоит отметить, что в начале рассматриваемого периода наиболее выгодными партнерами для России являлись Армения и Кыргызстан — их уровень индекса достигал 74 и 76% соответственно.

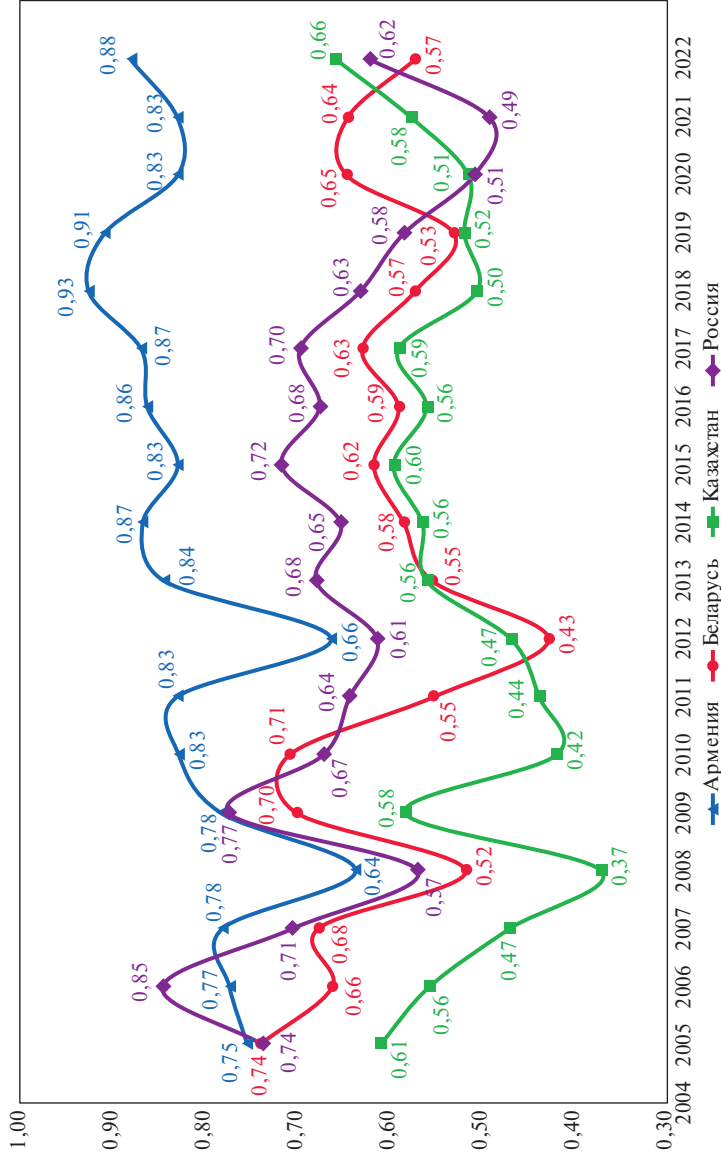

Рис. 1.19. Индекс комплементарности услуг Кыргызской Республики со странами ЕАЭС, 2005–2022 гг.
 Источник: Расчеты авторов по данным ГТС, ЕЭК и НБ РК.

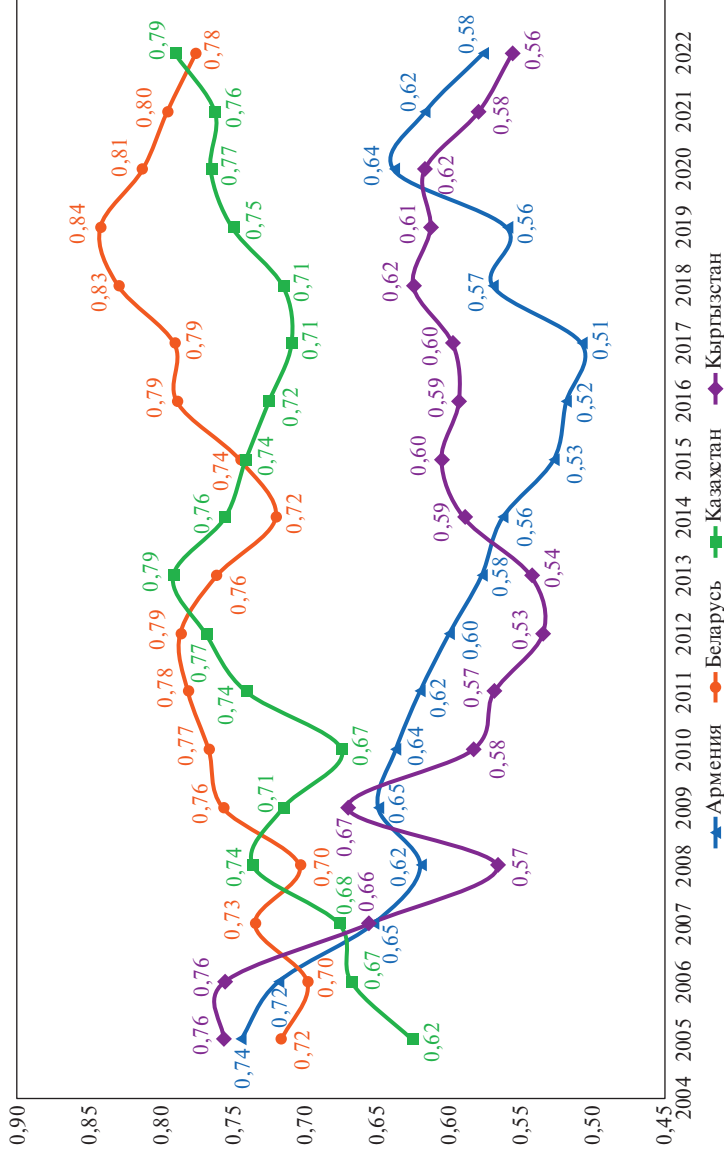

Рис. 1.20. Индекс комплементарности услуг Российской Федерации со странами ЕАЭС, 2005–2022 гг.
 Источник: Расчеты авторов по данным ГС, ЕЭК и НБ РК

Несмотря на рост спроса в Казахстане услуг по страхованию и пенсионному обеспечению, а также платы за использования интеллектуальной собственности, для России комплементарность сходится по поездкам, строительству и ИТ-услугам. Беларусь для России остается привлекательным рынком предоставления услуг по транспортным, прочим деловым услугам, поездкам и ИТ-услугам.

В результате оценки уровня взаимодополняемости структур внешней торговли услугами между государствами — членами ЕАЭС можно сделать вывод о влиянии пандемии коронавируса в 2020 г. и геополитической ситуации в 2022 г. Изменилась структура торговли услугами, что повлияло на поведение индекса комплементарности. 2022 г. показал резкий рост поездок. Результаты анализа свидетельствуют, что наиболее подходящими рынками сбыта услуг для Армении являются Россия и Казахстан, для Беларуси — Казахстан и Кыргызстан, для Казахстана — Кыргызстан и Беларусь, для Кыргызстана — Армения и для России — Казахстан и Беларусь. Стоит отметить, что взаимная комплементарность наблюдается между Беларусью и Казахстаном. В долгосрочной перспективе предполагается, что торговые отношения между странами — членами Союза значительно углубятся при условии преодоления существующих торговых препятствий и диверсификации торговой структуры для достижения успеха в условиях высокой конкуренции на рынке.

1.2.6. Выводы и предложения

Важную роль в расширении сектора услуг играют глобализация и цифровизация, позволяющие предприятиям легче выходить на международные рынки. В то же время развитие сектора услуг требует от стран инвестиций в человеческий капитал, поскольку качество и доступность высококвалифицированных услуг, таких как ИКТ, финансовое посредничество и научные исследования, становятся ключевыми факторами конкурентоспособности.

В связи с этим в целях дальнейшего развития интеграции и роста взаимной торговли услугами в рамках ЕАЭС рекомендуется:

- 1) адаптировать подходы, применяемые в STRI в рамках ЕАЭС, для всех стран Союза. Не дожидаясь включения трех других стран в STRI, более эффективны самостоятельная адаптация методологии в рамках ЕАЭС и анализ существующих ограничений в торговле услугами в разрезе всех 50 услуг в рамках Единого рынка. Адапти-

1. Интегральные показатели

рованный STRI будет дополнять существующий индекс комплементарности услуг и позволит принимать более информированные решения для дальнейшей либерализации рынка Союза;

2) обсудить вопрос обеспечения доступа к статистическим данным по торговле услугами. Страны — участницы Союза — Россия и Беларусь — не публикуют свои данные по услугам. При этом в текущей геополитической ситуации назревает острая необходимость глубинного анализа рынка услуг и выявления перспективных направлений для развития. Отсутствие доступа к статистике не дает возможность отразить реальную картину отрасли. Кроме того, текущие методологии индекса в ЕАЭС и STRI недооценивают потоки торговли услугами в регионе. В результате недооценка вклада экспорта услуг и перспективы его развития в экономику страны негативно влияют на эффективность политики Союза в данной области в целом;

3) адаптировать подход по развитию определенных перспективных отраслей по аналогии мирового опыта США, Турции, Бразилии, Чили и Южной Кореи. Сосредоточение на определенных отраслях поможет улучшить институциональную среду, снизит барьеры и тем самым будет способствовать дальнейшему росту и интеграции глобального рынка услуг. Таким образом, правительства должны также сосредоточить усилия на создании благоприятных условий для развития экспортноориентированных услуг, учитывая их взаимосвязь с производственным сектором;

4) в качестве перспективных отраслей для дальнейшего исследования рекомендуется обратить внимание на сектор НИОКР в категории деловых услуг. Несмотря на то что сектор остается неразвитым, существуют регулярные потоки экспорта услуг между странами содружества — из России в Казахстан и из Беларуси и Казахстана в Россию. Кроме того, в постпандемийный 2021 г. наблюдалось восстановление данного сектора по сравнению с 2020 г., что указывает на востребованность данного сектора услуг на внутреннем рынке. Предлагается провести глубинный анализ, развивать взаимное сотрудничество, создать совместную институциональную базу и укрепить технологический суверенитет государств;

5) обратить внимание на перспективы секторов сельского, лесного, охотничьего хозяйств, которые входят в состав деловых услуг. Несмотря на то что показатель услуг снизился в 2021 г. по сравнению

2020-м, объем взаимной торговли в 2021 г. превысил в несколько раз объем торговли услугами в 2018-м. Данные показатели указывают на тенденцию развития данного сектора и его перспективность, в связи с этим есть возможность усилить взаимодействие агропромышленных комплексов и обеспечить регион продовольственной безопасностью;

б) рекомендуется создать систему мониторинга текущего регулирования механизма Единого рынка услуг (ЕРУ) в рамках ЕАЭС и обеспечить ее эффективное функционирование. Это позволит выявить перспективные отрасли для дальнейшего расширения секторов услуг в рамках ЕРУ.

1.3. Анализ показателей взаимного инвестирования

Исследования, проведенные в период с 2020 по 2023 г. по теме «Оценка интеграционных процессов в сфере торговли в рамках Евразийского экономического союза», стали основой для анализа инвестиций, связанных с торговлей, как иностранных, так и внутренних, в странах — участницах ЕАЭС. Помимо анализа, была разработана методологическая концепция для оценки инвестиционного компонента интеграционных процессов. Обзор инвестиций показал, что Российская Федерация на протяжении всего исследования была единственной страной и как получатель инвестиций из других стран — членов ЕАЭС, и как инвестор. После России следовали Армения, Беларусь и Казахстан, последним в этом списке был Кыргызстан. Стоит отметить, что отрасли, которые привлекали больше всего инвестиций, были схожи во всех странах — членах Союза: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, в особенности добыча полезных ископаемых, профессиональная, научная и техническая деятельность. Единственным сектором в России, который активно привлекал частный капитал граждан государств — членов ЕАЭС, был рынок недвижимости, показывавший уверенный рост до пандемийного 2020 г.

В 2021 г. исследование инвестиций было дополнено инвестиционной эластичностью товарооборота, наряду с данными по коэффициентам корреляции между запасом взаимных инвестиций и товарооборотом стран — членов ЕАЭС. Подробный анализ выявил отрицательную зависимость между запасом инвестиций и объемом

товарооборота в Кыргызстане и Беларуси, в Армении — умеренную степень корреляции между инвестициями и товарооборотом, а в России и Казахстане — сильную степень корреляции между накопленными инвестициями и участием страны в торговле.

Однако ввиду отсутствия данных по взаимной торговле и взаимным инвестициям по некоторым странам — членам ЕАЭС, а именно Кыргызстану и России, расчет инвестиционной эластичности товарооборота, а также коэффициентов корреляции между запасом взаимных инвестиций и товарооборотом стран — членов ЕАЭС за 2022 г. в текущей ситуации невозможно. В связи с этим представлен тематический обзор.

1.3.1. Краткий обзор инвестиционных индексов

Инструменты для измерения различных видов интеграции разрабатываются давно. Например, страны Европейского союза используют для этого разные модели: это и Мониторинг единого рынка (The Single Market Scoreboard), и Индикатор эффективности внутренних рынков (Market Performance Indicator), и Финансовая интеграция в Европе (Financial Integration in Europe), и Индекс экономической интеграции в ЕС (EU Integration Index). Подробный анализ инвестиционных индексов, используемых Европейским союзом, приведен в докладе за 2021 г.³⁰ Стоит отметить, что модели для расчета интеграции существенно отличаются.

Методологию расчета индекса взаимных прямых инвестиций на постсоветском пространстве ЕАБР приводит в регулярном отчете «Мониторинг взаимных инвестиции ЕАБР»/«Мониторинг взаимных инвестиции в странах СНГ»³¹. Авторы исследования утверждают, что разработанная ими система мониторинга инвестиций считается альтернативой официальной статистике Центрального банка РФ и национальных банков других государств. Она подразумевает наличие и ведение базы данных, которая была разработана в партнер-

³⁰ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021: междунар. докл. к XXII Апр. меж дунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / М.К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д.Н. Ахвердян, Р.Б. Тадевосян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 253 с. https://trade.pol.hse.ru/data/2021/04/26/1377872740/27.04%20Оценка_интеграционных_процессов_ЕАЭС-доклад.pdf.

³¹ https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf.

стве с Центром интеграционных исследований ЕАБР и Национальным исследовательским институтом мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Упомянутая база ведется с 2011 г. и является результатом сбора информации, полученной из открытых источников, в сфере перемещения капитала для оценки интеграционных процессов, происходящих в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и Украине. Данные мониторинга довольно сильно расходятся с официальной статистикой, поскольку, по мнению авторов, официальные данные содержат информацию по инвестициям, осуществляемым через офшоры и другие «перевалочные базы». В качестве сравнительной базы для пары стран выступает совокупный ВВП исследуемой пары, для пары «страна — регион» — ВВП страны, а для региона — совокупный ВВП стран, входящих в группу. Это позволяет дать оценку двусторонних инвестиционных связей на постсоветском пространстве с учетом общего объема этих инвестиций, направленности инвестиционных потоков, объема экономики каждой страны-инвестора, динамики инвестиций за последние три года. Из описания методологии остается неясным, чем обоснован выбор именно этого временного промежутка, а не, допустим, пять лет или больше. Также остаются вопросы, насколько можно доверять самой базе данных, так как она является закрытой и доступ к ней ограничен.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) каждый год выпускает отчет, в котором анализируются взаимные инвестиции за прошедший период. В публикации приводятся описания того, какие сферы экономики привлекли больше всего прямых иностранных инвестиций по каждой стране, а также между странами — членами АСЕАН. Зачастую это промышленность, транспорт и логистика, строительство. В отчете за 2023 г., например, приводится описание реструктуризации международной цепочки поставок, инвестиций в энергетический переход, международных налоговых реформ, ПИИ в секторы, имеющие отношение к Целям устойчивого развития (ЦУР) ООН, в цепочки создания стоимости электромобилей³².

Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС) с 2006 г. ведет подсчет индекса региональной ин-

³² <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/AIR-Special-2023.pdf>.

теграции, который анализирует интеграцию стран ЦАРЭС по шести разным направлениям, состоящим из 25 индикаторов. И одно из направлений измерения интеграции — торговля и инвестиции. Эта методология принимает во внимание географическое расположение стран, а также влияние этой переменной на рост товарооборота и взаимных инвестиции — это легко объясняется широким географическим охватом и разбросанностью стран-участниц по всему Евразийскому континенту. Тем не менее последняя публикация с расчетами индекса региональной интеграции, опубликованная ЦАРЭС, датируется февралем 2021 г.

Помимо приведенных выше публикаций, Азиатский региональный интеграционный центр, подразделение Азиатского банка развития (АБР), также ежегодно выпускает доклад азиатской экономической интеграции «Торговля, инвестиции и изменение климата в Азиатско-тихоокеанском регионе», который включает в себя всесторонний обзор трансграничной деятельности в регионе, а также прогресса регионального сотрудничества и интеграции в области торговли и глобальных цепочек создания стоимости, трансграничных инвестиций, финансов, миграции и туризма. Из государств — членов ЕАЭС в докладе обзревается Армения, Казахстан и Кыргызстан³³. В последней публикации за февраль 2024 г. специальной темой доклада была декарбонизация глобальных цепочек создания стоимости.

1.3.2. Взаимные инвестиции в ЕАЭС

Поскольку статистика по взаимным инвестициям по Российской Федерации за 2022 г. недоступна, а по Кыргызстану она никогда прежде не велась и все данные по республике брались из «зеркальной» статистики, то полную динамику за 2015–2022 гг. можно посмотреть только по Армении, Беларуси и Казахстану (рис. 1.21).

По данным ЕЭК, в 2022 г. чистый приток взаимных инвестиций увеличился во всех государствах-членах, кроме Казахстана (табл. 1.2). В Армении взаимные инвестиции выросли в 2,9 раза; в Беларуси — в 1,8; в Кыргызстане — в 1,9 раза. В Казахстане поток прямых инвестиций из ЕАЭС снизился на 60%. Частичный уход иностранных компаний способствовал их замещению инвесторами из ЕАЭС. При этом основными получателями взаимных инвестиций являлись

³³ https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2024_complete.pdf.

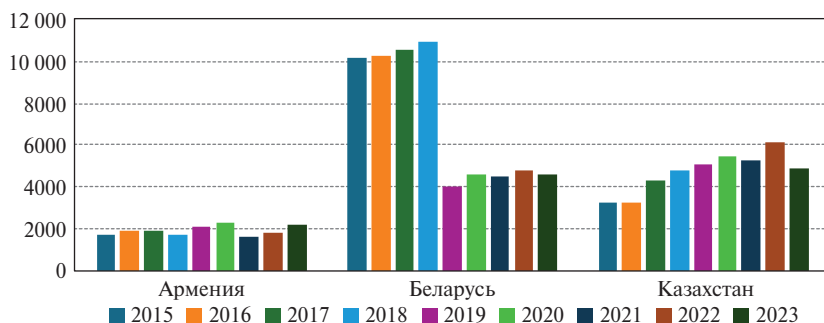

Рис. 1.21. Накопленные взаимные инвестиции в некоторых странах ЕАЭС на начало года, 2015–2023 гг., млн долл. США

Источник: ЕЭК. <http://eec.eaeunion.org/>.

Беларусь (0,8 млрд долл. США) и Казахстан (0,4 млрд)³⁴. Преобладающими инструментами прямых взаимных инвестиций были инвестиции в капитал компаний и акции инвестиционных фондов. Основным инвестором в ЕАЭС являлась Россия (73%), основным получателем — Беларусь (40%).

В динамическом ряду по взаимным инвестициям отчетный период выделялся заметным увеличением потоков в Армению, Беларусь и Кыргызстан.

Прямые инвестиции из стран ЕАЭС во все страны мира в 2022 г. различались по государствам-членам. Армения увеличила инвестиции за рубеж в 2 раза. В Казахстане, Кыргызстане и России наблюдался возврат средств, ранее инвестированных за рубеж. Прямые инвестиции в страны ЕАЭС из всех стран мира увеличились в Армении (в 2,7 раза), Беларуси (131%) и Казахстане (108%). В Кыргызстане приток инвестиций снизился в 2 раза. В России наблюдался отток полученных ранее инвестиций³⁵.

При этом, согласно данным ЕЭК, на конец 2022 г. крупнейшими инвесторами вне стран — членов ЕАЭС были:

- в Армении — Кипр, Швейцария, Соединенное Королевство, Виргинские Острова (Великобритания) и Канада;
- в Беларуси — Кипр, Нидерланды, Австрия, Турция и Германия;

³⁴ https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/95c/Annual_report_2022.pdf.

³⁵ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_5/finstat_5_2022.pdf.

Таблица 1.2. Структура взаимных прямых инвестиций, 2022 г., млн долл. США

	Получатели инвестиций						Россия*	Пригод./ отток
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Кыргызстан	Россия*		
Инвесторы								5
Армения		3,8	1,3	-0,1				
Беларусь			74,8	0,7		196		271,5
Казахстан		29,5		63,1		169,1		261,7
Кыргызстан		0,1	-9,3					-9,2
Россия	237,4	749,4	341,9	109,5				1438,2
Всего	237,4	782,8	408,7	173,2		365,1		1967,2

* Данные по России рассчитаны методом «зеркальной» статистики.

Источник: ЕЭК. <http://ees.eaunion.org/>.

- в Казахстане — Нидерланды, США, Франция, Бермудские Острова (Великобритания) и Китай.

Объем прямых иностранных инвестиций в мире в 2022 г. увеличился незначительно — на 1,3% по сравнению с 2021 г. и достиг 2,2 трлн долл. США, или 1,9% мирового ВВП, что несколько выше, чем среднее значение за последние пять лет (1,7%). Основной приток прямых иностранных инвестиций пришелся на внутрирегиональные инвестиции в Европе (29,7%), а также между Северной Америкой и Европой (11,8%).

В России и Беларуси сформировался отток капитала, в остальных государствах-членах — приток. В целом по ЕАЭС отток капитала увеличился по сравнению с 2021 г. в 2,7 раза, составив 212,0 млрд долл. США (8,1% от ВВП) против 79,6 млрд (3,7% от ВВП).

Отмечается, что вклады в капиталы компаний и акции инвестиционных фондов стали преобладающими инструментами взаимных инвестиций Союза.

1.3.3. Динамика инвестиционной активности в странах — членах ЕАЭС

Республика Армения. В 2022 г. инвестиционная активность в Армении была значительной. Прямые иностранные инвестиции в экономику страны достигли исторического уровня в 1 млрд долл. США, что составляет четверть общего объема инвестиций в размере 4,2 млрд долл. США за 2022 г.

Эксперты отмечают, что основную часть инвестиций в армянскую экономику вложили инвесторы из стран СНГ и ЕАЭС, преимущественно из России. Доля иностранных инвестиций в структуре ВВП Армении достигла 5%. Кроме того, Россия и Армения активно сотрудничали для создания благоприятного инвестиционного климата в обеих странах³⁶.

В 2022 г. в Армении больше всего инвестиций привлекли следующие секторы:

- 1) энергетика — преимущественно для развития и модернизации энергетической инфраструктуры страны;
- 2) инфраструктура — преимущественно для улучшения транспортной и коммунальной сети в стране;
- 3) туризм — поскольку Армения является популярным туристическим направлением с богатым культурным наследием и природными достопримечательностями.

³⁶ <https://frankmedia.ru/124666>.

Помимо прямых инвестиций в крупные сектора экономики, в 2022 г. в Армении активно развивался малый и средний бизнес. Например, в обозреваемом году было зарегистрировано около 2,5 тыс. предприятий и индивидуальных предпринимателей (ИП) с учредителями-россиянами³⁷. Согласно данным портала PROfasion.ru, большинство российских бизнесменов-релокантов занято в сфере ИТ и высоких технологий. Что касается индустрии моды, то, по данным различных агентств, оказывающих юридические услуги по открытию ИП, на нее приходится не более 1% компаний³⁸. При этом, как отмечается экспертами, на рынок Армении вышли как крупные российские игроки, так и нишевые, например такие марки одежды, как Sorelle, «Волчок», MIRUMIR studio design, аксессуары от Kashi, ювелирные изделия от Kover, Dramatic Jewellery и POZVNER. Некоторые российские компании переносят производство своей продукции на армянские предприятия, где размещают заказы на ее изготовление. Например, российская фирма Easy Life Consulting Group заключила более 30 соглашений о сотрудничестве с местными фабриками в период с марта по декабрь 2022 г.³⁹

Республика Беларусь. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов за 2022 г., составил 6 млрд долл США. Из них наибольшие доли пришлись на такие секторы, как промышленность (35% всех инвестиции), оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (23%) и транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность (16%).

При этом объем инвестиций, направленных из Республики Беларусь за рубеж за 2022 г., составил почти 6,3 млрд долл. США. Из них наибольшая доля пришлась на транспортную деятельность, складирование, почтовую и курьерскую деятельность (37% всех инвестиций), промышленность (36%) и оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов (18%). Например, с кипрской компанией Invest Cyprus в январе 2022 г. заключено соглашение о сотрудничестве в области инноваций.

³⁷ <https://ru.armeniasputnik.am/20230430/v-armenii-v-2022-rossiyanami-zaregistrovano-25-tys-predpriyatiy-i-4-tys-ip--zamministra-58976764.html>.

³⁸ <https://profashion.ru/business/retail/relokatsiya-biznesa-armeniya/>.

³⁹ Там же.

В 2022 г. в Беларуси наибольшее количество инвестиций привлекли следующие секторы экономики:

- энергетика — инвестиции способствовали развитию и модернизации энергетической инфраструктуры страны;
- инфраструктура — для улучшения транспортной и коммунальной сети в стране.

Основным инвестором для Беларуси является Россия — 79% общего объема инвестиций.

Также в 2022 г. правительством Республики Беларусь был утвержден комплекс мер по запуску нового инвестиционного цикла, который предусматривает создание благоприятной инвестиционной среды и условий для формирования «длинных денег» в экономике. Один из блоков мер упраздняет избыточные технические и административные нормы и процедуры при возведении промышленных объектов. Согласно оценкам экспертов, оптимизировав все эти процессы, можно сэкономить до 20–30% инвестиционных затрат на всех этапах — начиная от проектирования, строительства, оснащения технологическим оборудованием до сдачи объекта. При этом сроки строительства сократятся, как минимум, в 1,5 раза. Однако, по мнению экспертов Евразийского банка развития, инвестиционная активность в Беларуси заметно возросла во многом благодаря поддержке со стороны государства, так как более половины прироста инвестиций было обеспечено за счет бюджетного финансирования и льготного кредитования. В аналитическом центре BEROC считают, что выбранные властями методы стимулирования (избыточно мягкая денежно-кредитная политика, наращивание директивного кредитования и бюджетных расходов, административное влияние) способны воздействовать на выпуск только в краткосрочном периоде⁴⁰.

Статистика регистрации и открытия бизнеса иностранными резидентами в Республике Беларусь в 2022 г. недоступна. Однако, согласно данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, в 2022 г. компании — резиденты Парка высоких технологий (ПВТ) со специальным налогово-правовым режимом для развития ИТ-бизнеса в стране взяли на работу всего 311 зарубежных специалистов, что в 2 раза меньше, чем в 2021 г.

⁴⁰ <https://ilex.by/news/v-belarusi-zapuskayut-novyj-investitsionnyj-tsikl-glavnoe-ne-peregret-ekonomiku/>.

1. Интегральные показатели

(665 человек), в 3 раза меньше, чем в 2020-м (931 человек) и в 4 раза меньше, чем в 2019-м (1271 человек)⁴¹. В 2022 г. большинство специалистов, занятых в ПВТ, были из России (165 человек). Тем не менее по сравнению с предыдущим 2021 г. их количество уменьшилось в 2 раза, а по сравнению с 2019 г., когда активно привлекались иностранные сотрудники, — практически в 5 раз. Из стран — членов ЕАЭС граждане Казахстана оказались на третьем месте по численности. Так, на работу в компании ПВТ устроилось 26 казахстанских специалистов — это в 2,5 раза меньше, чем в 2021 г., и в 4 раза меньше, чем в 2019-м⁴².

Республика Казахстан. В 2022 г. инвестиционная активность в Казахстане была значительной. По итогам этого года стране удалось привлечь рекордные 28 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций, что представляет увеличение на 17,5% по сравнению с уровнем 2021 г. И этот показатель является самым высоким за последние 10 лет. В разрезе стран-инвесторов лидерами по объему инвестиций в Казахстан стали Нидерланды, США и Швейцария. Главными отраслями, в которые были направлены инвестиции, стали горнодобывающая и обрабатывающая промышленность.

Среди регионов наибольшую активность в привлечении иностранного капитала показали Атырауская область — 8,2 млрд долл. США (+48%); Алматы — 7,57 млрд (+11%); Астана — 2,25 млрд долл. США (рост в 2 раза)⁴³.

При этом, как отмечает НБ РК, в 2022 г. произошел значительный отток средств из капитала (уменьшение уставного капитала казахстанской компании либо выход нерезидента из состава инвесторов) — 3,5 млрд долл. США. Таким же значительным был отток средств из капитала в 2018 г. (4 млрд долл. США)⁴⁴.

Также НБ РК подмечает, что, учитывая, что валовый приток инвестиций не включает отток средств, а чистый приток включает не выплаченную дивидендами прибыль (реинвестиции), с точки зрения истинной картины движения средств прямых иностранных инвестиций следует обращать внимание именно на чистый приток за минусом реинвестиций. Этот показатель ярко демонстрирует,

⁴¹ <https://devby.io/news/relokeit-inostrantsev-v-kompanii-pvt>.

⁴² Там же.

⁴³ <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/kazakh-invest-rezultaty-2022-goda-demonstriruyut-povyshenie-investitsionnoy-privlekatelnosti/>.

⁴⁴ <https://www.nationalbank.kz/file/download/92277>.

что начиная с 2016 г. в Казахстане происходит снижение участия прямых инвесторов в новых проектах в экономике⁴⁵.

Вместе с тем значительная доля вложений иностранных инвесторов, а также накопленная в результате деятельности прибыль направляются казахстанскими предприятиями в основные средства, включая здания, трубопроводы, инженерно-строительные объекты, оборудования и проч., участвующие в производственном процессе. Соответственно, увеличивается стоимость капитала казахстанских предприятий и стоимость долей участия иностранных инвесторов.

Согласно данным, опубликованным статическими органами Республики Казахстан, по состоянию на 1 марта 2023 г. более 49 тыс. фирм с иностранной формой собственности были зарегистрированы, из них большую долю занимают владельцы с российским гражданством (40% всех зарегистрированных предприятий), далее из стран — членов ЕАЭС (5% компаний с кыргызским гражданством), замыкают этот список белорусские граждане, составляющие 1% (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Зарегистрированные и действующие в Казахстане юридические лица, филиалы и филиалы иностранных юридических лиц с иностранной и совместной формой собственности по странам (по состоянию на 1 марта 2023 г.)

	Юридические лица, филиалы и филиалы иностранных юридических лиц с иностранной формой собственности	
	Зарегистрированные	Действующие
Республика Казахстан	49 597	38 736
Из них:		
Российская Федерация	19 882	16 902
Кыргызская Республика	2 953	2 324
Республика Беларусь	718	628

Источник: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/14836/>.

Что касается казахстанско-российского сотрудничества в области инвестиций, то, как отмечается в ряде источников, сохраняется

⁴⁵ <https://www.nationalbank.kz/file/download/92277>.

высокий уровень инвестиционного взаимодействия. Российские прямые инвестиции в Казахстан за последние 18 лет превысили 20 млрд долл. США. В то же время объем казахстанских инвестиций с 2005 г. достиг 6 млрд⁴⁶: это транспорт и логистика, энергетика, тяжелая и легкая промышленность, телекоммуникации, финансы и банковское дело.

Кыргызская Республика. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, объемы поступления прямых иностранных инвестиций (без учета оттока) в 2022 г. составили 1,2 млрд долл. США, что на 19,5% больше, чем в 2021 г. При этом основной объем прямых иностранных инвестиций (88,5%) направлен в предприятия добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, финансового посредничества и страхования, а также оптовой и розничной торговли (58,3% — в 2021 г.). В 2022 г. объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран вне СНГ в сравнении с 2021 г. увеличились на 21,9%, в основном за счет их роста из Турции, Германии, Японии, Объединенных Арабских Эмиратов, Швейцарии, Республики Корея.

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран СНГ в сравнении с 2021 г. возросли на 11%, в основном за счет их роста из Азербайджана, Казахстана и Узбекистана.

Основными странами-инвесторами в 2022 г. являлись Турция (28,4% в общем объеме поступивших инвестиций), Китай (27,1%), Россия (12,1%), Казахстан (7,5%) и Нидерланды (5,2%).

Официальная статистка по количеству зарегистрированных фирм нерезидентами Кыргызстана не ведется, однако, согласно статистике сервиса проверки контрагентов ОсОО.КГ, которая составлена на основе данных из реестра юридических лиц Министерства юстиции КР, за 2022 г. в Кыргызстане было зарегистрировано или перерегистрировано в 2 раза больше компаний с иностранным участием, чем в 2021 г.⁴⁷ Так, количество новых компаний с участием нерезидентов Кыргызстана, прошедших регистрацию или перерегистрацию в 2022 г., составило 2609, годом ранее их было 1139. Наименьшее число подобных компаний за последние пять лет было зарегистрировано или перерегистрировано в «ковидный» 2020 г. (всего 750), к сожалению, неизвестно, резидентами каких

⁴⁶ https://forbes.kz/news/2023/12/08/newsid_314160?ysclid=Itii6mc3oz236612525.

⁴⁷ <https://www.osoo.kg/report/non-resindent-legal-entities-2022/>.

именно стран (статистика не ведется), но стоит предположить, что основная доля зарегистрированных компаний принадлежит российским гражданам.

Российская Федерация. Поскольку официальная статистика по многим ряду экономических показателей, в том числе прямым иностранным инвестициям, Россией на данный момент не ведется, приведенная в этой секции информация является в большей степени оценочной.

Так, согласно данным Центрального банка РФ, объем ПИИ в Россию сократился на треть — с 610 млрд долл. США в конце 2021 г. до 402 млрд по состоянию на март 2023 г.⁴⁸ Согласно некоторым данным, с 2021 г. наблюдается тенденция ухода иностранных компаний с российского рынка: в 2021 г. число компаний с участием нерезидентов в России сократилось на 17,3 тыс., в 2022 г. это число уменьшилось на 6,2 тыс.⁴⁹

К концу 2022 г. многие крупные иностранные бренды из самых разных сфер деятельности, таких как одежда и ретейл, бытовая техника, программное обеспечение, автомобили и транспорт, финансы и банки, продукты питания, ювелирные украшения и многие другие, заявили о том, что покидают российский рынок, в том числе уходили компании, владеющие несколькими марками. Например, испанская фирма Inditex, ушедшая из России, владеет марками Zara, Bershka, Pull & Bear, Oysho, Stradivarius, Massimo Dutti⁵⁰. Компания Yoox Net-a-Porter Group представляет бренды ASOS, Burberry, Farfetch, и они тоже покинули Россию. Часть брендов сменила собственника и теперь представлена в России под новыми вывесками (так, Mohito теперь работает под вывеской MO)⁵¹. Некоторые компании, такие как Danone и PepsiCo, закрыли определенные линии продукции, сохраняя исключения, например товары для детей и молочные продукты. Также о своем уходе заявили автомобильные гиганты General Motors и Stellantis.

⁴⁸ Плюс-минус прямые иностранные инвестиции. <https://www.kommersant.ru/doc/6109611>.

⁴⁹ Иностранные компании уходят из России все медленнее. <https://frankmedia.ru/151138>.

⁵⁰ Полный список компаний, ушедших из России на сегодня, — обновляемый список. <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/polnii-spisok-kompanii-ushedshih-iz-rossii-na-segodnya-obnovlyаемii-spisok-2022>.

⁵¹ Там же.

1. Интегральные показатели

Западные компании, покинувшие Россию, вынудили российских потребителей больше внимания уделять производителям из Китая. Да и в целом китайские инвестиции стали постепенно заменять ушедшие с российского рынка западные.

Согласно некоторым данным, на начало 2022 г. объем накопленных ПИИ в Россию из Китая составлял всего лишь 3 млрд долл. США (с учетом Гонконга с 5,7 млрд долл.). Согласно данным Минэкономразвития России, за восемь месяцев 2022 г. инвестиции Китая в Россию составили 450 млн долл. США⁵², увеличившись на 150% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. При этом, по данным генконсула КНР во Владивостоке, суммарный объем инвестиций из Китая на Дальний Восток России превысил 13 млрд долл. США по итогам 2022 г. Китайские компании инвестируют в различные заводы в Амурской и Хабаровской областях России, особый интерес Китай проявляет к аграрному сектору Дальнего Востока⁵³. Также к крупнейшим китайским инвестициям в Россию относится его участие в достаточно старых проектах — «Ямал СПГ», «Сибур», «Арктик СПГ-2», «Удмуртнефть» и GreatWall.

Стоит отметить, что во всех странах — членах ЕАЭС активно представлены российские цифровые сервисы Yandex, Wildberries и Ozon. Например, Ozon активно работает в Кыргызстане, имея представительство в Бишкеке с 2022 г. и сортировочный центр, запущенный в начале 2023 г.⁵⁴ С июня 2023 г. данный маркетплейс запустил продажи в Кыргызстане, и теперь товары из России можно получить в пунктах выдачи в Бишкеке. Но более активное развитие в 2022 г. получила платформа Wildberries: спрос на товары, произведенные в Кыргызстане, растет уже второй год подряд, в основном благодаря расширению ассортимента и увеличению числа местных предпринимателей на платформе⁵⁵. Так, общее число представителей кыргызстанского бизнеса, зарегистрированных на платформе, выросло за 2022 г. в 2,4 раза до 10 141. Согласно данным Retail.ru, в топ-10 динамично растущих категорий товаров из Кыргызстана

⁵² <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/ZvezdniyDen/63df23f2-9a4e-4301-9423-edd533dd0502/>.

⁵³ Там же.

⁵⁴ <https://www.akchabar.kg/ru/news/ozon-i-kyrgyzstan-dogovorilis-o-sovmestnom-razvitiielektronnoj-torgovli/#:~:=%20text=Ozon%20уже%20активно%20работает%20в,запущенный%20в%20начале%202023%20года.>

⁵⁵ <https://www.retail.ru/news/prodazhi-produktsii-iz-kyrgyzstana-na-wildberries-vyrosli-do-9-2-mlrd-rublej-s-nachala-goda/>.

вошли спортивные товары, товары для дома, мебель, головные уборы, товары для малышей, спецодежда, шторы, аксессуары и одежда⁵⁶.

Отдельным бизнес-направлением, которое начало активно развиваться в 2022 г., стала организация шоп-туров на швейное производство в Кыргызстане, в основном для российских граждан, которые хотят заняться производством одежды. Специфика развития легкой промышленности и особенно швейного производства в Кыргызской Республике во многом связана с тем, что основными рынками сбыта всегда являлись Россия и Казахстан⁵⁷.

Туры в Кыргызстан включают в себя посещение:

- 1) рынка «Дордой», крупнейшего в Центральной Азии вещевого базара, который существует с начала 1990-х годов, где представлена не только завезенная продукция из Китая, Турции, но и самопошив;
- 2) рынка «Мадина» с огромным ассортиментом тканей и фурнитуры;
- 3) швейных цехов по производству одежды.

Как отмечают многие кыргызстанские компании, услуга по организации бизнес-туров стала самой востребованной в 2022 г.⁵⁸ Однако зачастую российские предприниматели сами организуют туры в Кыргызстан для россиян, желающих узнать о возможностях производства в республике⁵⁹.

В 2022 г. многие владельцы швейных цехов отмечали, что около 80–90% заказов поступало из России, и это привело к дефициту швей. И если раньше шили только в цехе, то впоследствии появилось много надомников⁶⁰. Как отмечают сами кыргызстанские предприниматели, местная продукция обеспечивает только 0,6% российских заказов из-за огромного рынка России⁶¹.

В Армении платформа Wildberries работает с 2018 г. В 2021 г. уже открылись партнерские пункты выдачи заказов, а прямые продажи стартовали в конце 2022 г. с открытием первого в стране распреде-

⁵⁶ <https://www.retail.ru/news/prodazhi-produktsii-iz-kyrgyzstana-na-wildberries-vyrosli-do-9-2-mlrd-rublej-s-nachala-goda/>.

⁵⁷ http://admin.koomtalkuu.gov.kg/uploads/npa_versions/5fc620fad9e597.71110372.docx.

⁵⁸ <https://bishkekvogue.ru/бизнес-тур-в-бишкек-для-организации-по/>.

⁵⁹ Телеграмм-канал «Анастасия Лукина про Wildberries». Анастасия Лукина — владелица российского бренда женской одежды A1FA.

⁶⁰ <https://rus.azattyk.org/a/32020239.html>.

⁶¹ Там же.

ности на наднациональном уровне для развития интеграции между странами — участницами Союза в сфере инвестиции. Стоит отметить, что анализ работы ЕЭК показывает, что комиссия активно работает над стимулированием привлечения взаимных инвестиций. Так, на базе основного веб-сайта ЕЭК недавно был запущен портал по межрегиональному сотрудничеству в ЕАЭС (<https://regions.eaeunion.org/>), где размещены инвестиционные проекты, товары и услуги стран — участниц Союза.

На рис. 1.22 показан скриншот инвестпроекта по Армении с указанием информации относительно отраслевой принадлежности проекта, типа бизнеса, а также требуемой суммы инвестиции.

Тщательное изучение портала выявило, что один инвестиционный проект размещен для Республики Беларусь — это ООО «Бел-Эмса», занимающееся промышленностью. Фирма расположена в городе Могилеве (Могилевская область, Беларусь). Категория бизнеса — средний бизнес. Основной продукт/услуга — подгузники, подгузники-трусики для детей и взрослых, влажные салфетки, медицинские и бытовые маски. Также представлены данные по объемам производства — более 50 млн упаковок подгузников в месяц. В разделе «Возможности для кооперации и экспорта в ЕАЭС, третьи страны» указано, что компания активно экспортирует продукцию в страны ЕАЭС и СНГ. Однако сумма инвестиций с указанием уже привлеченных средств, сроки запуска и окупаемости указаны как «не требуется».

В разделе Республики Казахстан также указан только один инвестиционный проект — завод по производству мясокостной муки, относящийся к категории «промышленность». Завод расположен в пос. Касым Кайсенова Уланского района Восточно-Казахстанской области и относится к среднему бизнесу. Основной продукт/услуга завода — производство мясокостной муки. В качестве объемов производства указано следующее: «При выходе на полную проектную мощность в 2027 г. ассортимент выпускаемой продукции будет следующим: мясокостная мука (1-я категория) — 2656 т; перьевая мука — 1216 т; кровяная мука — 344 т; мясокостная мука (2-я категория) — 447 т; жир кормовой — 958 т; жир технический — 129 т». В качестве участников проекта указано АО «Aitas KZ». Сумма требуемых инвестиций не указывается.

Также один инвестиционный проект указан Кыргызской Республикой — строительство логистического центра. Отраслевая

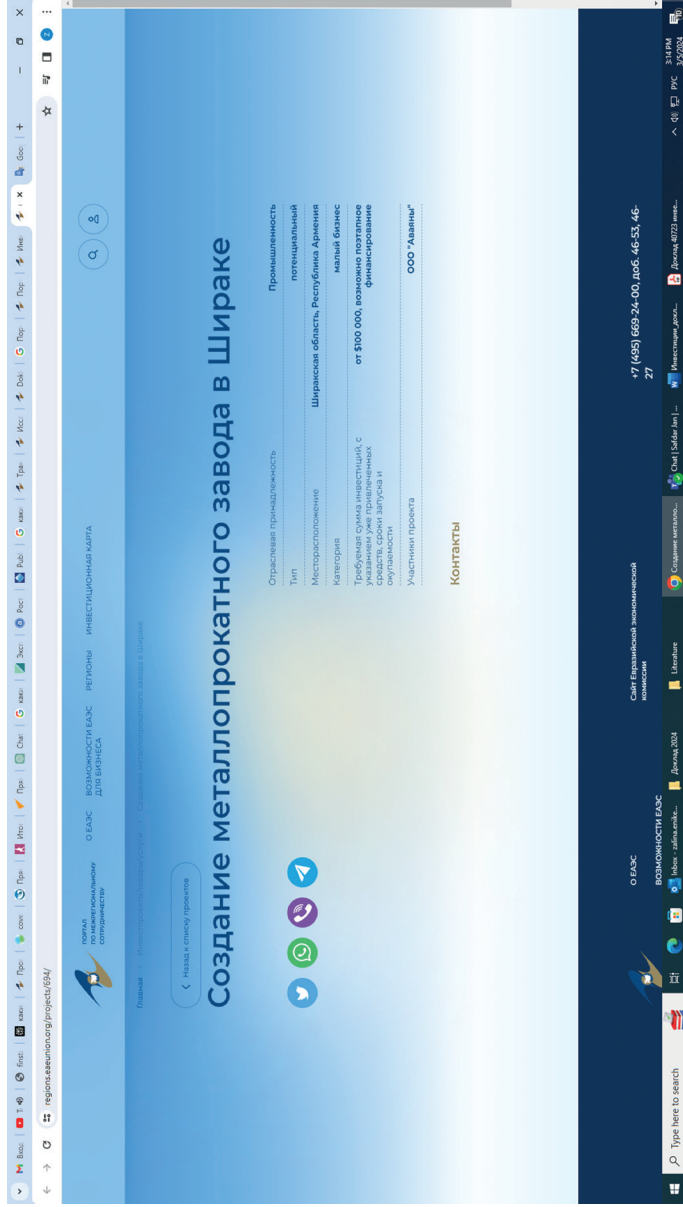

Рис. 1.22. Пример инвестиционного проекта, размещенного на портале по межрегиональному сотрудничеству, Республика Армения

Источник: <https://regions.eaunion.org/projects/694/>.

принадлежность — «строительство». Тип — потенциальный, месторасположение — село им. Ленина Сузакского района Джалал-Абадской области. Категория бизнеса — крупный бизнес. Требуемая сумма инвестиций — 5,5 млн долл. США, с указанием уже привлеченных средств, сроков запуска и окупаемости. Участником проекта выступает ООО «Мираж».

В разделе инвестиционных проектов Российской Федерации указано 17 проектов. Например, среди них числится строительство завода по производству мороженого на одном из участков Промышленно-логистического парка Новосибирской области. Данный проект числится как действующий, расположен в промышленно-логистическом парке Новосибирской области. Основной продукт/услуга — производство мороженого. Объемы производства — 3–4 тыс. т/год, стадия проекта — гринфилд. Требуемая сумма инвестиций с указанием уже привлеченных средств, сроков запуска и окупаемости — 400–500 млн руб. Предполагаемые господдержки/инвестльготы, включая кредиты: нулевая ставка налога на имущество; возможность снижения региональной части налога на прибыль до минимального значения; субсидирование части лизинговых платежей; субсидирование части процентной ставки по банковским кредитам; субсидирование приобретения нового технологического оборудования

Помимо инвестиционных проектов на портале размещена информация по регионам стран — членов ЕАЭС с указанием ключевых отраслей региона, внешней торговли, а также льгот для инвесторов. Но пока только Россия опубликовала информацию, и то неполную, и только по регионам: Пензенская область, Приморский край и Республика Адыгея. Далее представлен кейс о льготах для инвесторов, введенных в Приморском крае⁶⁵.

Приоритетный инвестиционный проект (ПИП) — право на получение земельного участка для реализации проекта без проведения торгов. Получить статус ПИП смогут проекты, которые реализуются в приоритетных отраслях экономики региона или решают социальные задачи (минимальный размер капиталовложений — 50 млн руб.; минимальный порог создаваемых рабочих мест — 2% зарегистрированных на конкретной территории безработных граждан; среднемесячный размер заработной платы — не менее размера среднемесячной заработной платы на конкретной территории).

⁶⁵ <https://regions.eaeunion.org/regions/180/>.

1. Интегральные показатели

В качестве масштабного инвестиционного проекта указано предоставление земельных участков по договору аренды без проведения торгов для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения.

Информация по займам по совместной с Фондом развития промышленности программе:

- займы от 50 млн до 1000 млн руб. сроком до 5 лет;
- процентная ставка: 5% — базовая ставка; 3% — при банковской гарантии, а также гарантии ВЭБ.РФ, Корпорации МСП или региональных гарантийных организаций (РГО).

В упрощенном порядке без проведения торгов смогут получить государственные или муниципальные земельные участки в аренду предприниматели, налаживающие производство импортозамещающей продукции по 32 видам экономической деятельности.

В части налога на имущество организаций:

• для имущества организаций, вновь созданного и приобретенного в целях реализации инвестиционного проекта и не входящего в состав налоговой базы до начала реализации такого инвестиционного проекта, устанавливаются пониженные налоговые ставки в размере:

— 0% — на пять лет с месяца, следующего за месяцем постановки такого имущества на баланс организации;

— 0,5% — в течение последующих пяти лет с месяца, следующего за месяцем, в котором прекратила действие налоговая ставка;

• для имущества, принадлежащего на праве собственности российским рыбохозяйственным организациям, в отношении судов рыбопромыслового флота устанавливаются пониженные налоговые ставки в размере:

— 0% — на пять налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором судно было построено;

— 0,5% — на пять последующих налоговых периодов.

Для участников Регионального инвестиционного проекта (РИП) на территории Приморского края и резидентов Особой экономической зоны промышленно-производственного типа в городе Владивостоке налоговые льготы на прибыль составляют:

— 0% — в течение пяти налоговых периодов, начиная с периода, в котором были признаны первые доходы;

— 10% — в течение следующих пяти налоговых периодов.

Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль. Размер вычета составит 80% суммы расходов. Для организаций, которые включены в реестр приоритетных инвестиционных проектов Приморского края и реализуют такие проекты на принципах государственно-частного партнерства, размер вычета будет составлять 90% суммы расходов.

Налоговые льготы резидентам Свободного порта Владивосток (СПВ):

— 7,6% — страховые взносы в ПФР, ФСС, ФОМС снижены с 30 до 7,6% на 10 лет;

- 0% — налог на прибыль в течение пяти лет, последующие пять лет — 12%;
- 0% — налог на землю на первые три года;
- 0% — налог на имущество (0% — в течение пяти лет, последующие пять лет — не более 2,2%);
- 0% — таможенные пошлины и таможенный НДС при применении процедуры свободной таможенной зоны.

Налоговые льготы для резидентов Территорий опережающего развития (ТОР):

- 7,6% — общий размер страховых взносов на 10 лет;
- 0–1,5% — налог на землю в течение трех–пяти лет;
- 0–1% — налог на добычу полезных ископаемых — пониженный коэффициент на 10 лет;
- 0–12% — налог на прибыль (0% — в течение пяти лет с момента получения первой прибыли, последующие пять лет — 12%);
- 0–2,2% — налог на имущество (0–0,3% — в течение пяти лет, последующие пять лет — 0,5–2,2%);
- 0% — таможенные пошлины и таможенный НДС при применении процедуры свободной таможенной зоны.

Также на портале ЕЭК указано, что с 2024 г. начнет действовать механизм финансирования проектов промышленной кооперации за счет средств фонда для субсидирования процентных ставок по кредитам. Благодаря новым условиям промышленные предприятия смогут реализовывать важные стратегические проекты, основным акцентом которых будут многосторонние инициативы с интеграционным эффектом. Новые возможности и предложенная льготная схема помогут эффективнее продвигать бизнес-инициативы, существенно увеличить взаимные инвестиции между странами и число рабочих мест, улучшить устойчивость производственных комплексов и продвинуть импортозамещение. (Подробнее о механизме можно найти на сайте <https://regions.eaunion.org/>.)

1.3.4. Выводы и предложения

Как показал анализ данных, в том числе и с учетом анализа, представленного в докладах 2020–2023 гг., лидерами по объему полученных взаимных инвестиций были Армения, Казахстан и Беларусь. При этом основная страна-инвестор — Россия. Также по взаимным инвестициям отчетный период выделялся заметным увеличением потоков в Армению, Беларусь и Кыргызстан. Однако ввиду отсутствия статических данных за 2022 г. по таким странам, как

1. Интегральные показатели

Кыргызстан и Россия, полный анализ взаимных инвестиции на данный момент представляется затруднительным.

Имеющаяся информация позволяет сделать вывод, что многие ушедшие с российского рынка западные инвестиции постепенно заменяются китайскими. В то же время в таких странах, как Армения, Казахстан и Кыргызстан, растет количество фирм, зарегистрированных нерезидентами этих стран, преимущественно российскими гражданами.

Отдельное развитие в странах — членах ЕАЭС получили российские маркетплейсы Wildberries и Ozon за счет расширения сети логистических центров, увеличения пунктов выдачи заказов, а также пунктов приемки поставок от местных предпринимателей. Внимание заслуживает швейный бум в Кыргызстане, в основном вследствие повышенного спроса российских предпринимателей на местное швейное производство, которое стало возможным благодаря облегченным таможенным процедурам, общему рынку и стандартам качества.

В качестве положительной динамики отмечается вклад Евразийской экономической комиссии в создание Портала по межрегиональному сотрудничеству в ЕАЭС, где указаны инвестиционные проекты в виде инвестиционной карты по каждой стране. Конечно, предстоит большая работа по данной платформе, так как по многим странам — участницам ЕАЭС и отдельным регионам еще отсутствует необходимая информация о льготах для инвесторов, ключевых отраслях и торговле. Однако начало положено, и в качестве рекомендации хочется предложить не только дополнять платформу необходимой информацией, но и активно ее продвигать, для того чтобы как можно больше потенциальных инвесторов узнало о портале и было представлено как можно больше инвестиционных проектов из разных регионов стран — участниц ЕАЭС.

2. РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И РЫНКОВ

2.1. Анализ уровней технологичности национальных экономик стран ЕАЭС

Оценка инновационного и технологического потенциала экономики той или иной страны всегда является достаточно сложной задачей и требует как теоретического обоснования, так и выбора или разработки необходимых показателей и индикаторов. В мировой практике традиционно используются такие параметры, как, например, расходы на научные исследования и НИОКР, показатели участия в международной торговле высокотехнологичной продукцией или объектами интеллектуальной собственности. Применяется и такой показатель, как активность в области патентования и научных публикаций.

При осуществлении анализа технологического потенциала государств — членов ЕАЭС приходится сталкиваться с дополнительными трудностями, которые связаны с большими различиями масштабов их экономик. Это не позволяет проводить прямые сопоставления между ними, а суммарные показатели по всему блоку также не смогут правильно отразить положение, поскольку сильно зависят от наиболее крупных экономик стран, входящих в Союз. Поэтому в данном исследовании использован оригинальный подход, который дает возможность провести независимую и объективную оценку особенностей и уровня технологичности национальных экономик государств — членов ЕАЭС. (Общие теоретические обоснования использованного подхода представлены в приложении 2.)

2.1.1. Методология количественной оценки уровня технологичности производства и потребления в национальной экономике

Объективное количественное измерение уровня технологичности экономической системы и отдельных ее подсистем — сложная научная проблема, которая до сих пор до конца не решена.

Один из возможных подходов к количественному измерению уровня технологичности экономической системы был предложен В.Ф. Байнёвым и Б. Чжан¹. Данный подход основан на системе

¹ Байнёв В.Ф., Чжан Б. Индустриально-промышленный комплекс как драйвер технологического развития национальной экономики // Экономическая наука

периодизации технико-технологического прогресса Д.С. Львова и С.Ю. Глазьева, предполагающей выделение от одного до шести технологических укладов². Высокотехнологичные производства со всей очевидностью относятся к шестому технологическому укладу, в то время как технологии второго технологического уклада в наши дни являются не просто низкими, а отсталыми.

Для расчета конкретного значения показателя уровня технологичности национальной экономики TL (technological level) В.Ф. Байнёв и Б. Чжан предложили формулу средневзвешенной арифметической величины³:

$$TL = \frac{6H + 5MH + 4ML + 3L + 2B + 6HS + 3S}{100\%}, \quad (2.1)$$

где TL — показатель уровня технологичности экономической системы (национальной экономики); H , MH , ML , L — удельные веса видов экономической деятельности, относящихся соответственно к производствам высокой, средневысокой, средненизкой и низкой технологии, %; B — удельный вес прочего производства, относящегося к производствам низкой отсталой технологии, %; HS — удельный вес видов экономической деятельности, относящихся к сектору высокотехнологичных услуг, %; S — удельный вес сектора прочих (невысокотехнологичных) услуг, %.

Для практического решения проблемы отнесения каждого конкретного вида экономической деятельности к определенному уровню технологичности может быть использован применяемый в международной практике Европейский классификатор видов экономической деятельности (NACE Rev. 2), в котором в соответствии с рекомендациями Евростата и ОЭСР выделены производства, относящиеся к высокотехнологичным, средневысокотехнологичным, средненизкотехнологичным и низкотехнологичным видам эконо-

сегодня: сб. науч. ст. Минск: БНТУ, 2021. Вып. 13. С. 49–60; Байнёв В.Ф., Макаревич С.В. Ресурсно-полезностный подход к обеспечению технологической безопасности Республики Беларусь // Наука и инновации. 2023. Вып. 5 (243). С. 27–32.

² Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых мирохозяйственном и технологическом укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.; Львов Д.С. Эффективное управление техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.

³ Байнёв В.Ф., Чжан Б. Индустриально-промышленный комплекс как драйвер технологического развития национальной экономики...; Байнёв В.Ф., Макаревич С.В. Ресурсно-полезностный подход к обеспечению технологической безопасности Республики Беларусь...

мической деятельности. Показатель уровня технологичности экономической системы получается тем больше, чем большую долю в ее структуре занимают виды деятельности, относящиеся к более высоким технологическим укладам.

Важно уточнить, что предложенный В.Ф. Байнёвым и Б. Чжан показатель «уровня технологичности национальной экономики» (см. формулу (2.1)) является, по сути, уровнем технологичности производства, а не национальной экономики в целом. Как было показано ранее, в функционировании национальной экономики рынки сбыта инновационных благ играют не меньшую роль, чем имеющиеся производственные мощности. Поэтому уровень технологичности потребления также нуждается в количественном измерении и анализе.

Для измерения уровня технологичности потребления может быть применен аналогичный подход:

$$TL_c = \frac{6H_c + 5MH_c + 4ML_c + 3L_c + 2B_c + 6HS_c + 3S_c}{100\%}, \quad (2.2)$$

где TL_c — показатель уровня технологичности личного непроизводственного потребления в экономической системе (национальной экономике); H_c , MH_c , ML_c , L_c — удельные веса потребленных потребительских благ, созданных на производствах соответственно высокой, средневысокой, средненизкой, низкой технологии, %; B_c — удельный вес потребленных потребительских благ, созданных на производствах низкой отсталой технологии, %; HS_c — удельный вес потребленных высокотехнологичных услуг, %; S_c — удельный вес потребленных прочих (невысокотехнологичных) услуг, %.

Уровень технологичности потребительского блага определяется исходя из уровня технологичности вида экономической деятельности, создавшей это потребительское благо.

В табл. 2.1 систематизированы некоторые возможные ситуации в национальной экономике, определяющие различные соотношения между уровнем технологичности потребления TL_c и уровнем технологичности производства TL_p . Условно выделены два варианта экономического развития (страна — лидер инновационного развития и догоняющая страна) и два варианта наличия природных ресурсов, востребованных на мировых рынках (либо есть, либо нет).

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.1. Возможные ситуации в национальной экономике, определяющие отношение между уровнем технологичности потребления и уровнем технологичности производства

Наличие ресурсов	Лидер	Догоняющая
Есть природные ресурсы	$TL_c = TL_p$	$TL_c > TL_p$
Нет природных ресурсов	$TL_c < TL_p$	$TL_c = TL_p$

Источник: Составлено авторами.

Если в национальной экономике уровень технологичности потребления превышает уровень технологичности производства, это указывает на опережение потребительского уклада по сравнению с технологическим. Такая ситуация, как правило, может складываться, когда догоняющая страна импортирует высокотехнологичные потребительские блага из стран — лидеров инновационного развития в обмен на экспорт в эти страны ресурсов. Импорт инновационных потребительских благ догоняющими странами обеспечивается благодаря тому, что такие блага привлекательны для населения этих стран, причем в первую очередь для богатейших слоев общества, обладающих достаточными средствами, за счет которых насыщение традиционными потребительскими благами наступает в этом слое быстрее, чем у беднейших слоев.

При этом догоняющие страны отдают свои природные ресурсы, сокращая их запасы, а также «отвлекают» спрос своего населения от благ, производимых внутри страны, на импортируемые блага, что не способствует развитию производства в стране. Когда внутренний рынок уже наполнен импортными инновационными потребительскими благами (особенно высокотехнологичными), сложнее развивать собственные инновационные производства.

Ситуация, когда уровень технологичности потребления ниже, чем уровень технологичности производства, может быть характерна для страны — лидера инновационного развития, которая не обладает необходимыми природными ресурсами в достаточном количестве. Страны — лидеры инновационного развития производят объемы инновационных высокотехнологичных потребительских благ, превышающие потребности внутренних рынков, и экспортируют эти объемы в обмен на необходимые им ресурсы и сырье в менее развитые страны.

Ситуация, когда уровень технологичности потребления и уровень технологичности производства примерно равны, может иметь место в стране — лидере технологического развития, обладающей в достаточном количестве необходимыми ей ресурсами. Также данная ситуация может иметь место и в догоняющей стране, у которой отсутствуют в достаточном количестве ресурсы, востребованные на мировых рынках, на которые она могла бы импортировать высокотехнологичные потребительские блага. Разница состоит в том, что уровень технологичности в стране-лидере будет относительно высоким (по мировым меркам), а в догоняющей стране — относительно низким.

2.1.2. Количественная оценка и анализ уровней технологичности стран ЕАЭС

На основе изложенной выше методологии выполнены расчеты уровней технологичности производства и потребления для стран ЕАЭС. Все расчеты основываются на официальных статистических данных рассматриваемых стран, опубликованных в открытом доступе⁴. В исследовании изучен период длительностью в пять лет — с 2016 по 2021 г. Необходимые данные за более поздние годы на данный момент в открытом доступе отсутствуют.

В качестве исходной информации для расчета уровней технологичности производства были взяты данные о производстве товаров и услуг в исследуемых странах по видам экономической деятельности по добавленной стоимости. Для расчета уровней технологичности потребления использованы данные о структуре розничной торговли товарами, а также об объемах потребления услуг населением.

Исходные данные по Российской Федерации и Республике Казахстан имеются в приемлемом для проведения необходимых расчетов объеме. По Республике Беларусь в открытом доступе от-

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Статистика. <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.12.2023); Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Экономическая статистика. <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (дата обращения: 20.12.2023); Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальная статистика. <https://old.stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> (дата обращения: 20.12.2023); Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <https://www.stat.kg/ru/statistics/> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Развитие технологий и рынков

сутствует часть исходных данных за 2021 г., поэтому расчеты произведены по данным за 2016 и 2020 гг.

Что касается необходимых исходных данных по Кыргызской Республике, то в открытом доступе они имеются только за 2016 и 2019 гг., по этой причине расчеты произведены по данным за эти годы.

По Республике Армения данные о производстве товаров и услуг по видам экономической деятельности по добавленной стоимости в открытом доступе найти не удалось. Что касается структуры розничной торговли, то в доступной статистике показаны лишь отдельные позиции, которые в сумме дают менее 50% общего розничного оборота. По этой причине выполнить анализ уровней технологичности по Республике Армения на данном этапе не представляется возможным.

Республика Беларусь. По Республике Беларусь в открытом доступе отсутствует часть исходных данных за 2021 г., поэтому расчеты произведены по данным за 2016 и 2020 гг. (табл. 2.2).

На основе данных табл. 2.2 выполнена группировка видов экономической деятельности по уровню технологичности, и в колонках 3 и 4 табл. 2.3 представлена доля товаров и услуг каждого уровня технологичности в объеме производства товаров и услуг в Республике Беларусь за 2016 и 2020 гг.

На основе данных табл. 2.3 по формуле (2.1) рассчитан показатель уровня технологичности производства. Для Республики Беларусь уровень технологичности производства за 2016 г. равен 3,54; за 2020 г. — 3,62. В табл. 2.4 представлены данные о структуре потребления товаров и услуг в Республике Беларусь за 2016 и 2020 гг.

Результаты расчетов структуры потребления по технологическим уровням для национальной экономики Республики Беларусь представлены в табл. 2.5.

На основе данных табл. 2.5 по формуле (2.2) рассчитан показатель уровня технологичности потребления. Для Республики Беларусь уровень технологичности потребления за 2016 г. равен 3,43; за 2020 г. — 3,49.

Республика Казахстан. Структура производства товаров и услуг в Республике Казахстан представлена в табл. 2.6.

На основе данных табл. 2.6 выполнена группировка видов экономической деятельности по уровню технологичности, и в колонках 3 и 4 табл. 2.7 представлена доля товаров и услуг каждого уровня

2.1. Анализ уровней технологичности национальных экономик стран ЕАЭС

Таблица 2.2. Структура производства товаров и услуг в Республике Беларусь по видам экономической деятельности производственным методом (по добавленной стоимости), 2016 и 2020 гг.

Код	Вид экономической деятельности (ОКЭД-2011)	Идентификатор уровня технологичности	ВДС*, %	
			2016	2020
A	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	<i>L</i>	7,99	8,12
B	Горнодобывающая промышленность	<i>L</i>	0,69	0,57
C	Обрабатывающая промышленность		23,38	24,60
	В том числе производства:			
	низкотехнологичные	<i>L</i>	9,80	10,43
	среднетехнологичные (низкого уровня)	<i>ML</i>	5,38	4,97
	среднетехнологичные (высокого уровня)	<i>MH</i>	6,90	7,77
	высокотехнологичные	<i>H</i>	1,31	1,43
D	Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	<i>ML</i>	4,40	3,20
E	Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	<i>S</i>	0,81	0,80
F	Строительство	<i>S</i>	6,60	6,64
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	<i>S</i>	12,73	10,98
H	Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	<i>S</i>	6,60	6,06
I	Услуги по временному проживанию и питанию	<i>S</i>	0,93	0,80
J	Информация и связь	<i>HS</i>	5,67	8,12
K	Финансовая и страховая деятельность	<i>S</i>	4,75	3,09
L	Операции с недвижимым имуществом	<i>S</i>	6,60	6,98
M	Профессиональная, научная и техническая деятельность	<i>HS</i>	3,13	3,20
N	Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	<i>S</i>	1,16	1,49
O	Государственное управление	<i>S</i>	4,05	4,23

2. Развитие технологий и рынков

Окончание табл. 2.2

Код	Вид экономической деятельности (ОКЭД-2011)	Идентификатор уровня технологичности	ВДС*, %	
			2016	2020
P	Образование	<i>S</i>	4,75	4,69
Q	Здравоохранение и социальные услуги	<i>S</i>	4,05	4,58
R	Творчество, спорт, развлечения и отдых	<i>S</i>	1,04	0,92
S	Предоставление прочих видов услуг	<i>S</i>	0,69	0,92
	Итого		100,00	100,00

* ВДС — валовая добавленная стоимость.

Источник: Составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Экономическая статистика. <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (дата обращения: 20.12.2023).

Таблица 2.3. Структура технологичности производства в Республике Беларусь, 2016 и 2020 гг.

Уровень технологичности производства (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня технологичности	Доля в объеме производства, %	
		2016	2020
Производства высокой технологии	<i>H</i>	1,31	1,43
Высокотехнологичные услуги	<i>HS</i>	8,80	11,33
Производства средневысокой технологии	<i>MH</i>	6,90	7,77
Производства средненизкой технологии	<i>ML</i>	9,78	8,17
Производства низкой технологии	<i>L</i>	18,48	19,13
Прочие (невысокотехнологичные) услуги	<i>S</i>	54,75	52,17
Производства низкой отсталой технологии	<i>B</i>	0,00	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

технологичности в объеме производства товаров и услуг в Республике Казахстан за 2016 и 2021 гг.

На основе данных табл. 2.7 по формуле (2.1) рассчитан показатель уровня технологичности производства. Для Республики Казахстан уровень технологичности производства за 2016 г. равен 3,34; за 2021 г. — 3,35.

Таблица 2.4. Структура потребления товаров и услуг в Республике Беларусь, 2016 и 2020 гг.

	Идентификатор уровня техни- чности (NACE Rev. 2)	2016		2020	
		Оборот, тыс. руб.	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. руб.	Доля в общем обороте, %
Группа потребительских товаров или услуг Продовольственные товары Непродовольственные товары: легковые автомобили и грузовые автомобили весом не более 3,5 т детали и принадлежности для автотранс- портных средств мотоциклы и относящиеся к ним детали и при- надлежности моторное топливо и сопутствующие средства компьютеры, периферийные устройства и программное обеспечение телекоммуникационное оборудование аудио- и видеопаратура ткани, пряжа, прочие текстильные изделия галантерейные товары строительные материалы портьеры и тюлевые занавеси обои напольные покрытия (ламинат, линолеум) ковры и изделия ковровые электротытовые приборы и инструменты мебель	L	18 845,3	40,8	26 196 554	39,68
	MN	1 237,4	2,68	2 087 734,3	3,16
	MN	967,6	2,09	1 174 504,7	1,78
	MN	9,2	0,02	25 261,7	0,04
	ML	2 161,5	4,68	3 447 955,6	5,22
	H	120,0	0,26	309 760,6	0,47
	H	411,0	0,89	947 664,7	1,44
	H	185,9	0,40	386 369,9	0,59
	L	202,3	0,44	296 620,7	0,45
	L	101,0	0,22	108 692,5	0,16
	ML	1 983,7	4,29	2 905 710,4	4,40
	L	34,7	0,08		0,00
	L	81,6	0,18	109 647,2	0,17
	L	136,0	0,29	158 063,0	0,24
	L	—	0,00	45 841,8	0,07
	MN	572,3	1,24	1 020 282,6	1,55
	L	735,9	1,59	915 451,4	1,39

	Идентификатор уровня техни- чности (NACE Rev. 2)	2016		2020	
		Оборот, тыс. руб.	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. руб.	Доля в общем обороте, %
Группа потребительских товаров или услуг	<i>MH</i>	107,6	0,23	223 304,6	0,34
	<i>ML</i>	269,4	0,58	398 457,3	0,60
	<i>L</i>	11,0	0,02		0,00
	<i>ML</i>	5,1	0,01		0,00
	<i>ML</i>	Нет	0,00	65 853,5	0,10
	<i>MH</i>	358,4	0,78	513 730,0	0,78
	<i>S</i>	72,7	0,16		0,00
	<i>S</i>	130,3	0,28		0,00
	<i>L</i>	194,0	0,42	332 555,0	0,50
	<i>HS</i>	6,3	0,01		0,00
	<i>MH</i>	106,1	0,23	190 316,6	0,29
	<i>L</i>	209,8	0,45	300 802,4	0,46
	<i>L</i>	1932,7	4,18	2 345 822,6	3,55
	<i>L</i>	834,2	1,81	938 727,7	1,42
	<i>L</i>	104,8	0,23		0,00
	<i>H</i>	1158,5	2,51	1 817 236,1	2,75
<i>L</i>	136,7	0,30	231 582,8	0,35	

Окончание табл. 2.4

	Идентификатор уровня техно- логичности (NACE Rev. 2)	2016		2020	
		Оборот, тыс. руб.	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. руб.	Доля в общем обороте, %
Группа потребительских товаров или услуг парфюмерно-косметическая продукция и туа- летные принадлежности цветы, растения, семена и удобрения домашние животные (питомцы), корма, при- надлежности для них и средства ухода за ними часы ювелирные изделия фотопринадлежности, оптические и точные приборы предметы искусства сувениры, изделия народных промыслов, пред- меты культового и религиозного назначения почтовые марки и монеты неподержанные непродовольственные товары, не включенные в другие группировки прочие Объем платных услуг населению Итого	<i>MH</i>	1105,2	2,39	1760747,9	2,67
	<i>MH</i>	172,2	0,37	280895,3	0,43
	<i>L</i>	265,3	0,57	508102,7	0,77
	<i>H</i>	34,0	0,07	—	0,00
	<i>ML</i>	226,8	0,49	291064,9	0,44
	<i>H</i>	36,1	0,08	—	0,00
	<i>B</i>	2,0	0,00	—	0,00
	<i>B</i>	55,3	0,12	—	0,00
	<i>ML</i>	0,9	0,00	—	0,00
	<i>L</i>	1539,1	3,33	—	0,00
	<i>L</i>	63,5	0,14	3203658,7	4,85
	<i>S</i>	9287,1	20,10	12488566,1	18,91
	Итого		46210,5	100,0	66027538,8

Источник: Составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Экономическая статистика. <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.5. Структура технологичности потребления в Республике Беларусь, 2016 и 2020 гг.

Уровень технологичности потребления (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня техноло- гичности	Доля в объеме потребления, %	
		2016	2020
Потребление товаров, созданных на про- изводствах высокой технологии	H_c	4,21	5,24
Потребление высокотехнологичных услуг	HS_c	0,01	0,00
Потребление товаров, созданных на про- изводствах средневысокой технологии	MH_c	10,03	11,02
Потребление товаров, созданных на про- изводствах средненизкой технологии	ML_c	10,06	10,77
Потребление товаров, созданных на про- изводствах низкой технологии	L_c	55,03	54,06
Потребление прочих (невысокотехноло- гичных) услуг	S_c	20,54	18,91
Потребление товаров, созданных на про- изводствах низкой отсталой технологии	B_c	0,12	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

В табл. 2.8 представлены данные о структуре потребления това-
ров и услуг в Республике Казахстан за 2016 и 2021 гг.

Результаты расчетов структуры потребления по технологическим
уровням для национальной экономики Республики Казахстан пред-
ставлены в табл. 2.9.

На основе данных табл. 2.9 по формуле (2.2) рассчитан показа-
тель уровня технологичности потребления. Для Республики Казах-
стан уровень технологичности потребления за 2016 г. равен 3,72;
за 2021 г. — 3,75.

Кыргызская Республика. По Кыргызстану в открытом доступе
необходимые исходные данные имеются только за 2016 и 2019 гг.
По этой причине расчеты произведены по данным за эти годы.
В табл. 2.10 показана структура производства товаров и услуг в Кыр-
гызской Республике.

На основе данных табл. 2.10 выполнена группировка видов
экономической деятельности по уровню технологичности, и в ко-
лонках 3 и 4 табл. 2.11 представлена доля товаров и услуг каждого

Таблица 2.6. Структура производства товаров и услуг в Республике Казахстан по видам экономической деятельности производственным методом (по добавленной стоимости), 2016 и 2021 гг.

Код	Вид экономической деятельности ОКЭД (ГК РК 03-2007)	Индентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			ВДС*		ВДС*	
			в текущих ценах, млн тенге	%	в текущих ценах, млн тенге	%
A	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	L	2 140 007,6	4,83	4 222 766,5	5,34
B	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	L	6 047 727,3	13,64	11 886 878,4	15,03
C	Обрабатывающая промышленность	L	873 679,5	1,97	1 549 714,8	1,96
10	Производство продуктов питания	L	327 549,5	0,74	640 865,9	0,81
11	Производство напитков	L	59 328,2	0,13	147 231,5	0,19
12	Производство табачных изделий	L	23 571,4	0,05	50 604,8	0,06
13	Производство текстильных изделий	L	17 715,4	0,04	33 432,0	0,04
14	Производство одежды	L	6521,3	0,01	11 006,6	0,01
15	Производство кожаной и относящейся к ней продукции	L	15 550,9	0,04	23 285,8	0,03
16	Производство деревянных и пробковых изделий, кроме мебели; производство изделий из соломки и материалов для плетения	L	35 013,8	0,08	66 110,7	0,08
17	Производство бумаги и бумажной продукции	L	26 659,9	0,06	35 405,5	0,04
18	Печать и воспроизведение записанных материалов	L	587 766,7	1,33	1 018 239,9	1,29
19	Производство кокса и продуктов нефтепереработки	ML	217 215,3	0,49	404 455,4	0,51
20	Производство продуктов химической промышленности	MH	101 363,1	0,23	336 876,2	0,43
21	Производство основных фармацевтических продуктов	H	79 501,8	0,18	173 037,7	0,22
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	ML	311 695,1	0,70	669 792,7	0,85
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	ML				

Продолжение табл. 2.6

Код	Вид экономической деятельности ОКЭД (ГК РК 03-2007)	Идентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			в текущих ценах, млн тенге	%	в текущих ценах, млн тенге	%
			ВДС*		ВДС*	
24	Металлургическая промышленность	<i>ML</i>	2 050 311,2	4,62	4 669 519,8	5,90
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	<i>ML</i>	166 529,0	0,38	268 724,1	0,34
26	Производство компьютеров, электронной и оптической продукции	<i>H</i>	11 924,6	0,03	17 188,6	0,02
27	Производство электрического оборудования	<i>MN</i>	69 709,5	0,16	140 852,0	0,18
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	<i>MN</i>	87 743,4	0,20	260 824,2	0,33
29	Производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	<i>MN</i>	23 348,2	0,05	418 055,0	0,53
30	Производство прочих транспортных средств	<i>MN</i>	27 105,2	0,06	141 415,3	0,18
31	Производство мебели	<i>L</i>	23 180,7	0,05	42 601,4	0,05
32	Производство прочих готовых изделий	<i>L</i>	6889,3	0,02	23 481,9	0,03
33	Ремонт и установка машин и оборудования	<i>ML</i>	172 023,9	0,39	282 043,9	0,36
D	Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	<i>ML</i>	775 534,8	1,75	1 310 044,3	1,66
E	Водооснажение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	<i>S</i>	117 355,9	0,26	219 906,7	0,28
F	Строительство	<i>S</i>	2 758 760,4	6,22	4 765 552,3	6,03
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	<i>S</i>	7 898 849,7	17,82	14 106 194,6	17,83
H	Транспорт и складирование	<i>S</i>	3 876 007,8	8,74	5 718 757,0	7,23
I	Предоставление услуг по проживанию и питанию	<i>S</i>	528 771,4	1,19	812 752,2	1,03
J	Информация и связь	<i>HS</i>	978 417,4	2,21	1 952 156,7	2,47
K	Финансовая и страховая деятельность	<i>S</i>	1 668 758,4	3,76	2 438 216,0	3,08

Окончание табл. 2.6

Код	Вид экономической деятельности ОКЭД (ГК РК 03-2007)	Идентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			в текущих ценах, млн тенге		ВДС*	
			млн тенге	%	млн тенге	%
L	Операции с недвижимым имуществом	S	4 101 176,8	9,25	5 486 403,2	6,94
M	Профессиональная, научная и техническая деятельность	HS	2 335 967,1	5,27	3 106 546,6	3,93
N	Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	S	1 005 314,3	2,27	1 741 828,5	2,20
O	Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	S	856 126,3	1,93	1 533 106,6	1,94
P	Образование	S	1 325 335,8	2,99	3 245 879,8	4,10
Q	Здравоохранение и социальное обслуживание населения	S	888 829,7	2,00	2 459 919,9	3,11
R	Искусство, развлечения и отдых	S	357 605,4	0,81	731 327,4	0,92
S	Предоставление прочих видов услуг	S	1 323 043,5	2,98	1 879 315,7	2,38
T	Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу; деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного потребления	S	32 099,0	0,07	53 752,2	0,07
	Итого		44 337 585,5	100,00	79 096 070,3	100,00

* ВДС — валовая добавленная стоимость.

Источник: Составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальная статистика. <https://old.stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.7. Структура технологичности производства в Республике Казахстан, 2016 и 2021 гг.

Уровень технологичности производства (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня техно- логичности	Доля в объеме производства, %	
		2016	2021
Производства высокой технологии	<i>H</i>	0,26	0,45
Высокотехнологичные услуги	<i>HS</i>	7,48	6,40
Производства средневысокой технологии	<i>MH</i>	0,96	1,73
Производства средненизкой технологии	<i>ML</i>	9,35	10,61
Производства низкой технологии	<i>L</i>	21,66	23,68
Прочие (невысокотехнологичные) услуги	<i>S</i>	60,31	57,14
Производства низкой отсталой технологии	<i>B</i>	0,00	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

уровня технологичности в объеме производства товаров и услуг в Кыргызской Республике за 2016 и 2019 гг.

На основе данных табл. 2.11 по формуле (2.1) рассчитан показатель уровня технологичности производства. Для Кыргызской Республики уровень технологичности производства за 2016 г. равен 3,29; за 2019 г. — 3,27.

В табл. 2.12 представлены данные о структуре потребления товаров и услуг в Кыргызской Республике за 2016 и 2019 гг.

Результаты расчетов структуры потребления по технологическим уровням для национальной экономики Кыргызской Республики представлены в табл. 2.13.

На основе данных табл. 2.13 по формуле (2.2) рассчитан показатель уровня технологичности потребления. Для Кыргызской Республики уровень технологичности потребления и за 2016, и за 2019 г. равен 3,08.

Российская Федерация. В табл. 2.14 показана структура производства товаров и услуг в Российской Федерации, рассчитанная на основе данных Росстата⁵.

В колонке 3 табл. 2.14 для каждого вида экономической деятельности указан уровень технологичности. На основе данных табл. 2.14 выполнена группировка видов экономической деятельности

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Статистика. <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.12.2023).

Таблица 2.8. Структура потребления товаров и услуг в Республике Казахстан, 2016 и 2021 гг.

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня техниче- скости (NACE Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %
Продовольственные товары	<i>L</i>	2 204 286 352	24,5	4 878 461 125	32,18
Непродовольственные товары:					
автомобили легковые пассажирские новые	<i>MH</i>	315 409 069	3,50	803 828 874	5,30
автомобили легковые пассажирские подержанные	<i>MH</i>	4 511 470	0,05	138 583 216	0,91
автомобили специализированные пас- сажирские новые и средства транс- портные внедорожные (весом не более 3,5 т)	<i>MH</i>	7 987 532	0,09	11 765 352	0,08
автомобили специализированные пас- сажирские подержанные и средства транспортные внедорожные (весом не более 3,5 т)	<i>MH</i>	10 192	0,00	546 805	0,00
автомобили для перевозки десяти или более человек	<i>MH</i>	119 126	0,00	0	0,00
автомобили грузовые	<i>MH</i>	15 645 878	0,17	4 597 581	0,03
автомобили специальные и специали- зированные	<i>MH</i>	10 121 909	0,11	19 771 606	0,13
прицепы и полуприцепы	<i>MH</i>	755 458	0,01	12 170 657	0,08
автофургоны и автоприцепы для жилья, дома на колесах	<i>MH</i>	10 219 880	0,11	682 000	0,00
шины	<i>ML</i>	55 610 063	0,62	94 234 008	0,62

Продолжение табл. 2.8

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня технологичности (НАСЕ Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %
части и принадлежности для автомобилей прочие	<i>MH</i>	192 596 469	2,14	298 822 777	1,97
детали и принадлежности для автомобилей прочие	<i>MH</i>	40 209 490	0,45	53 539 074	0,35
мотоциклы и относящиеся к ним детали и принадлежности	<i>MH</i>	1 001 978	0,01	17 447 930	0,12
компьютеры, периферийное оборудование и программное обеспечение	<i>H</i>	125 304 946	1,39	314 078 338	2,07
оборудование электросвязи	<i>H</i>	146 425 268	1,62	419 924 375	2,77
аудио- и видеопаратура	<i>H</i>	89 749 966	1,00	137 377 620	0,91
товары скобяные	<i>ML</i>	28 121 570	0,31	40 919 996	0,27
краски, лаки и эмали	<i>MH</i>	47 855 087	0,53	50 663 607	0,33
стекло листовое	<i>ML</i>	3 722 104	0,04	4 581 609	0,03
оборудование для газонов и садов	<i>ML</i>	3 319 381	0,04	8 176 565	0,05
оборудование отопительное и водопроводное, материалы эксплуатационные и принадлежности	<i>ML</i>	81 197 444	0,90	118 482 457	0,78
оборудование санитарно-техническое	<i>ML</i>	53 571 061	0,59	62 410 808	0,41
инструменты ручные	<i>ML</i>	22 418 569	0,25	20 367 866	0,13
материалы строительные, не включенные в другие группировки	<i>ML</i>	369 596 321	4,10	517 636 031	3,41
товары текстильные	<i>L</i>	53 364 546	0,59	58 828 646	0,39
портьеры и занавеси сетчатые	<i>L</i>	36 394 753	0,40	7 241 139	0,05

Продолжение табл. 2.8

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня техноло- гичности (НАСЕ Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %
обои и покрытия напольные, ковры и изделия ковровые	<i>L</i>	104337097	1,16	130909586	0,86
	<i>MH</i>	315698834	3,50	506786495	3,34
приборы электрические бытовые мебель	<i>L</i>	264749084	2,94	255951274	1,69
	<i>MH</i>	62209416	0,69	87237630	0,58
приборы осветительные изделия из дерева, пробки и изделия плетеные	<i>L</i>	4151155	0,05	1051153	0,01
	<i>ML</i>	3499043	0,04	6979656	0,05
инструменты и партитуры музыкальные посуда фаянсовая, изделия из стекла, фарфора и керамики, изделия ножевые и приборы, оборудование и изделия неэлектрические бытовые, не вклю- ченные в другие категории	<i>ML</i>	89028960	0,99	130989017	0,86
	<i>S</i>	12746613	0,14	12869789	0,08
книги газеты и журналы	<i>S</i>	3579401	0,04	1486704	0,01
	<i>L</i>	70369391	0,78	90346351	0,60
товары канцелярские музыкальные и видеозаписи	<i>HS</i>	4589082	0,05	2336981	0,02
	<i>MH</i>	77909976	0,86	112339194	0,74
товары спортивные, включая велоси- педы оборудование кемпингов	<i>ML</i>	6158777	0,07	14052317	0,09
	<i>L</i>	108997330	1,21	75712734	0,50
игры и игрушки марки почтовые и монеты сувениры и картины	<i>ML</i>	381874	0,00	3420	0,00
	<i>B</i>	15085737	0,17	18420265	0,12

Продолжение табл. 2.8

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня техноло- гичности (НАСЕ Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %
одежда	L	573 798 475	6,36	1 027 536 617	6,78
обувь	L	174 305 903	1,93	187 958 317	1,24
изделия из кожи и принадлежности дорожные	L	26 653 301	0,30	22 533 528	0,15
товары фармацевтические	H	299 218 368	3,32	308 788 151	2,04
товары медицинские и ортопедические	L	105 075 630	1,17	127 235 583	0,84
товары косметические и принадлеж- ности туалетные	MH	160 955 084	1,79	280 546 407	1,85
цветы, растения и семена	MH	16 511 109	0,18	27 423 823	0,18
удобрения и продукты агрохимические	MH	3 156 104	0,04	29 693 743	0,20
животные домашние и корма для них	L	23 168 498	0,26	17 431 806	0,11
топливо моторное	ML	819 142 820	9,09	1 373 699 402	9,06
часы и изделия ювелирные	ML	85 231 534	0,95	120 480 332	0,79
фотоаппаратура, оборудование и при- боры оптические и точные	H	29 206 802	0,32	21 114 121	0,14
средства чистящие	MH	84 270 945	0,93	178 274 005	1,18
топливо бытовое жидкое, газ в балло- нах, уголь, топливо древесное	L	48 089 606	0,53	41 495 818	0,27
товары непродовольственные бытового назначения прочие, не включенные в другие группировки	L	113 668 326	1,26	175 421 575	1,16
сырье сельскохозяйственное, не вклю- ченное в другие группировки	L	2 261 327	0,03	1 279 356	0,01

Окончание табл. 2.8

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня технико- гичности (NACE Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %	Оборот, тыс. тенге	Доля в общем обороте, %
машины и оборудование, не включен- ные в другие группировки	<i>ML</i>	38 541 771	0,43	45 664 319	0,30
товары непродовольственные непотре- бительского назначения, не включен- ные в другие группировки	<i>L</i>	299 698 049	3,32	103 854 683	0,69
товары антикварные	<i>B</i>	26 986	0,00	1 225 491	0,01
Объем платных услуг населению	<i>S</i>	1 049 201 801	11,64	1 524 519 102	10,06
Итого		9 015 200 091	100,0	15 158 788 807	100,00

Источник: Составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальная статистика. <https://old.stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.9. Структура технологичности потребления в Республике Казахстан, 2016 и 2021 гг.

Уровень технологичности потребления (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня техноло- гичности	Доля в объеме потребления, %	
		2016	2021
Потребление товаров, созданных на производствах высокой технологии	H_c	7,65	7,92
Потребление высокотехнологичных услуг	HS_c	0,05	0,02
Потребление товаров, созданных на производствах средневысокой технологии	MH_c	15,16	17,38
Потребление товаров, созданных на производствах средненизкой технологии	ML_c	18,41	16,88
Потребление товаров, созданных на производствах низкой технологии	L_c	46,74	47,52
Потребление прочих (невысокотехнологичных) услуг	S_c	11,82	10,15
Потребление товаров, созданных на производствах низкой отсталой технологии	B_c	0,17	0,13
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

по уровню технологичности, и в колонках 3 и 4 табл. 2.15 представлена доля товаров и услуг каждого уровня технологичности в объеме производства товаров и услуг в Российской Федерации за 2016 и 2021 гг.

На основе данных табл. 2.15 по формуле (2.1) рассчитан показатель уровня технологичности производства. Для Российской Федерации уровень технологичности производства за 2016 г. равен 3,38; за 2021 г. — 3,42.

В табл. 2.16 представлены данные о структуре потребления товаров и услуг в Российской Федерации за 2016 и 2021 гг.

Различные группы потребительских товаров и услуг также были сгруппированы по уровням технологичности, и рассчитана доля каждой группы в общем объеме потребления страны. Результаты расчетов структуры потребления по технологическим уровням для национальной экономики Российской Федерации представлены в табл. 2.17.

На основе данных табл. 2.17 по формуле (2.2) рассчитан показатель уровня технологичности потребления. Для Российской Федерации уровень технологичности потребления за 2016 г. равен 3,32; за 2021 г. — 3,45.

Таблица 2.10. Структура производства товаров и услуг в Кыргызской Республике по видам экономической деятельности производственным методом (по добавленной стоимости), 2016 и 2019 гг.

№	Вид экономической деятельности (ОКЭД-2011)	Идентификатор уровня технологичности	ВДС*, %	
			2016	2019
1	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	<i>L</i>	14,77	13,45
2	Добыча полезных ископаемых	<i>L</i>	0,74	2,18
3	Обрабатывающая промышленность В том числе:			
3.1	Производство пищевых продуктов (включая напитки), и табачных изделий	<i>L</i>	2,36	2,50
3.2	Текстильное производство; производство одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий	<i>L</i>	0,69	0,71
3.3	Производство деревянных и бумажных изделий; полиграфиче- ская деятельность	<i>L</i>	0,20	0,20
3.4	Производство кокса и очищенных нефтепродуктов	<i>ML</i>	0,76	0,48
3.5	Производство химической продукции	<i>MH</i>	0,06	0,07
3.6	Производство фармацевтической продукции	<i>H</i>	0,02	0,03
3.7	Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	<i>ML</i>	1,19	1,45
3.8	Производство основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	<i>ML</i>	12,05	11,12
3.9	Производство компьютеров, электронного и оптического оборудования	<i>H</i>	0,01	0,01
3.10	Производство электрического оборудования	<i>MH</i>	0,21	0,08
3.11	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	<i>MH</i>	0,02	0,02

Продолжение табл. 2.10

№	Вид экономической деятельности (ОКЭД-2011)	Идентификатор уровня технологичности	ВДС*, %	
			2016	2019
3.12	Производство автомобилей, производство прочих транспортных средств	<i>MH</i>	0,08	0,14
3.13	Прочие производства, ремонт и установка машин и оборудования	<i>ML</i>	0,11	0,15
4	Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, кондиционированным воздухом	<i>ML</i>	2,15	2,55
5	Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	<i>S</i>	0,27	0,26
6	Строительство	<i>S</i>	9,64	10,90
7	Оптовая и розничная торговля автомобилями и мотоциклами; ремонт автомобилей и мотоциклов	<i>S</i>	0,91	0,92
8	Оптовая торговля, кроме торговли автомобилями и мотоциклами	<i>S</i>	2,79	2,92
9	Розничная торговля, торговля автомобилями и мотоциклами	<i>S</i>	16,89	16,46
10	Транспортная деятельность и хранение грузов	<i>S</i>	4,40	4,58
11	Деятельность гостиниц и ресторанов	<i>S</i>	2,05	1,87
12	Издательская деятельность; производство видео, звукозапись; теле- и радиовещание	<i>L</i>	0,25	0,23
13	Связь	<i>HS</i>	3,43	2,50
14	Деятельность в области вычислительной техники и информационного обслуживания	<i>HS</i>	0,33	0,34
15	Финансовое посредничество и страхование	<i>S</i>	0,60	0,65
16	Операции с недвижимым имуществом	<i>S</i>	2,86	3,31

Окончание табл. 2.8

№	Вид экономической деятельности (ОКЭД-2011)	Идентификатор уровня технологичности	ВДС*, %	
			2016	2019
17	Деятельность в области права, бухгалтерского учета, управления, архитектуры и инженерных изысканий, технических испытаний и контроля	S	1,38	1,10
18	Научные исследования и разработки	HS	0,16	0,15
19	Прочая профессиональная, научная и техническая деятельность	HS	0,13	0,35
20	Административная и вспомогательная деятельность	S	0,25	0,53
20	Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	S	6,20	6,78
22	Образование	S	6,83	6,46
23	Здравоохранение	S	2,88	2,57
24	Социальное обслуживание населения	S	0,24	0,24
25	Искусство, развлечения и отдых	S	0,72	0,53
26	Прочая обслуживающая деятельность	S	1,36	1,21
	ИТОГО		100,00	100,00

* ВДС — валовая добавленная стоимость.

Источник: Составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики. <https://www.stat.kg/ru/statistics/> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.11. Структура технологичности производства в Кыргызской Республике, 2016 и 2019 гг.

Уровень технологичности производства (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня технологичности	Доля в объеме производства, %	
		2016 г.	2019 г.
Производства высокой технологии	<i>H</i>	0,03	0,04
Высокотехнологичные услуги	<i>HS</i>	4,04	3,34
Производства средневысокой технологии	<i>MH</i>	0,37	0,31
Производства средненизкой технологии	<i>ML</i>	16,27	15,76
Производства низкой технологии	<i>L</i>	19,01	19,27
Прочие (невысокотехнологичные) услуги	<i>S</i>	60,28	61,28
Производства низкой отсталой технологии	<i>B</i>	0,00	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

2.1.2. Сравнение национальных экономик по уровню технологичности

Динамика уровней технологичности производства. Динамика уровня технологичности производства представлена на рис. 2.1.

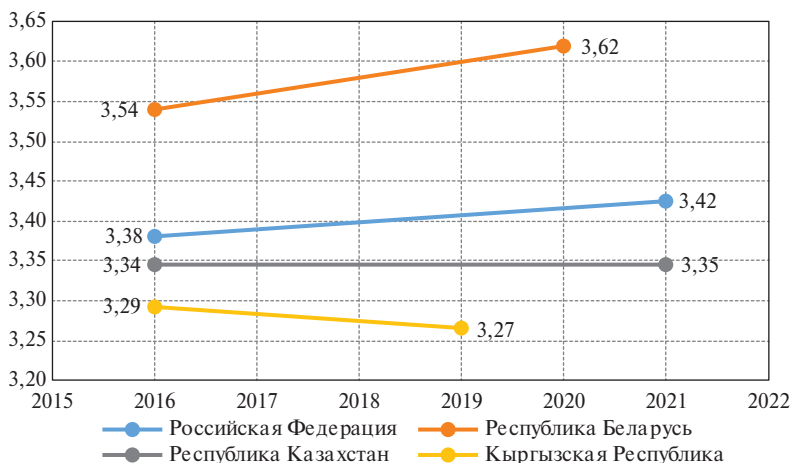

Рис. 2.1. Динамика уровней технологичности производства в России, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, 2015–2022 гг.

Источник: Рассчитано авторами.

Таблица 2.12. Структура потребления товаров и услуг в Кыргызской Республике, 2016 и 2019 гг.

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня технологи- чности (NACE Rev. 2)	2016		2019	
		Оборот, млн сомов	Доля в общем обороте, %	Оборот, млн сомов	Доля в общем обороте, %
Продовольственные товары	L	171976,7	23,02	223368,0	23,83
Непродовольственные товары					
Из них:					
ткани	L	2018,3	0,27	2251,5	0,24
швейные изделия, в том числе одежды и белье	L	13560,4	1,81	14598,1	1,56
меха и меховые изделия	L	1079,7	0,14	978,1	0,10
трикотажные изделия	L	6093,0	0,82	7005,6	0,75
чулочно-носочные изделия	L	2299,5	0,31	2518,0	0,27
обувь, кожаная, текстильная и комбинированная	L	11995,7	1,61	13422,6	1,43
мыло хозяйственное	MH	1488,1	0,20	947,0	0,10
синтетические моющие средства	MH	936,0	0,13	1155,9	0,12
мыло туалетное	MH	557,5	0,07	601,8	0,06
парфюмерно-косметические товары	MH	1228,7	0,16	1269,2	0,14
галантерея	L	1230,1	0,16	1404,5	0,15
табачные изделия и махорка	L	5777,2	0,77	6276,3	0,67
часы	H	206,1	0,03	239,7	0,03
телерадиотовары	H	1140,9	0,15	1274,4	0,14
музыкальные инструменты	ML	13,9	0,00	10,2	0,00
товары для физической культуры и спорта	L	306,9	0,04	361,1	0,04

Окончание табл. 2.12

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня техноло- гичности (NACE Rev. 2)	2016		2019	
		Оборот, млн сомов	Доля в общем обороте, %	Оборот, млн сомов	Доля в общем обороте, %
игрушки	<i>L</i>	326,3	0,04	367,7	0,04
школьно-письменные принадлежности и канцелярские товары	<i>L</i>	442,8	0,06	501,1	0,05
печатные издания	<i>S</i>	374,8	0,05	181,0	0,02
электротовары	<i>MH</i>	1252,0	0,17	1289,1	0,14
автомобили	<i>MH</i>	12280,3	1,64	16068,5	1,71
велосипеды и мотоциклы	<i>MH</i>	347,0	0,05	366,4	0,04
мебель	<i>L</i>	2920,0	0,39	3114,1	0,33
ковры и ковровые изделия	<i>L</i>	1696,9	0,23	1616,7	0,17
металлическая посуда	<i>ML</i>	694,0	0,09	718,5	0,08
стеклянная посуда	<i>ML</i>	267,1	0,04	312,4	0,03
фарфоро-фаянсовая и керамическая посуда	<i>ML</i>	292,8	0,04	315,9	0,03
ювелирные изделия	<i>ML</i>	1918,7	0,26	2683,5	0,29
строительные материалы	<i>ML</i>	18047,6	2,42	24646,8	2,63
прочие непродовольственные товары	<i>L</i>	61715,3	8,26	77742,1	8,29
Объем платных услуг населению	<i>S</i>	422660,2	56,57	529781,5	56,52
Итого		747144,5	100,00	937387,3	100,00

Источники: Составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
<https://www.stat.kg/ru/statistics/> (дата обращения: 20.12.2023).

Таблица 2.13. Структура технологичности потребления в Кыргызской Республике, 2016 и 2019 гг.

Уровень технологичности потребления (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня технологичности	Доля в объеме потребления, %	
		2016	2019
Потребление товаров, созданных на производствах высокой технологии	H_c	0,18	0,16
Потребление высокотехнологичных услуг	HS_c	0,00	0,00
Потребление товаров, созданных на производствах средневысокой технологии	MH_c	2,42	2,31
Потребление товаров, созданных на производствах средненизкой технологии	ML_c	2,84	3,06
Потребление товаров, созданных на производствах низкой технологии	L_c	37,94	37,93
Потребление прочих (невысокотехнологичных) услуг	S_c	56,62	56,54
Потребление товаров, созданных на производствах низкой отсталой технологии	B_c	0,00	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

Полученные результаты позволяют констатировать, что в начале рассматриваемого периода в 2016 г. уровень технологичности производства четырех рассматриваемых стран был примерно одинаковый. По прошествии пяти лет в 2021 г. страны также имеют близкие уровни технологичности производства: на 1-м месте — Республика Беларусь (ее уровень технологичности составил 3,62 в 2020 г.), на 2-м — Российская Федерация (3,42 в 2021 г.), на 3-м — Казахстан (3,35 в 2021 г.).

В рассматриваемом пятилетнем периоде ни у одной из рассматриваемых стран не изменился уровень технологичности, который можно было бы назвать значительным: у Республики Беларусь — 2,26% за четыре года, или $2,26/4 = 0,57\%$ в год; у Российской Федерации — 1,32% за пять лет, или $1,32/5 = 0,27\%$ в год; у Республики Казахстан — 0,04% за пять лет, или $0,04/5 = 0,01\%$ в год; у Кыргызской Республики за три года показатель составил $-0,82\%$, или $-0,82/4 = -0,27\%$ в год.

При этом необходимо обратить внимание на то, что во всех рассматриваемых странах в анализируемом периоде произошло увеличение реального ВВП (согласно официальной статистике):

Таблица 2.14. Структура производства товаров и услуг в Российской Федерации по видам экономической деятельности (ОКЭД-2011) производственным методом (по добавленной стоимости), 2016 и 2021 гг.

Код	Вид экономической деятельности (ОКЭД2)	Идентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			ВДС*		ВДС*	
			в текущих ценах, млн руб.	%	в текущих ценах, млн руб.	%
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	L	3 287 844,3	4,27	4 974 105,0	4,22
B	Добыча полезных ископаемых	L	7 423 112,8	9,63	15 030 929,6	12,77
C	Обрабатывающие производства					
	В том числе:					
C10–C12	производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	L	1 583 149,1	2,05	2 439 928,7	2,07
C13–C15	производство текстильных изделий, одежды, кожаной и относящейся к ней продукции	L	177 385,9	0,23	297 663,8	0,25
C16	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	L	201 313,4	0,26	426 921,0	0,36
C17	производство бумаги и бумажных изделий	L	271 988,7	0,35	437 028,0	0,37
C18	деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	L	75 740,4	0,10	114 409,0	0,10
C19	производство кокса и нефтепродуктов	ML	1 475 262,1	1,91	3 083 973,4	2,62
C20	производство химических веществ и химических продуктов	MH	791 050,6	1,03	1 638 519,2	1,39

Продолжение табл. 2.14

Код	Вид экономической деятельности (ОКВЭД2)	Идентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			ВДС*		ВДС*	
			в текущих ценах, млн руб.	%	в текущих ценах, млн руб.	%
C21	производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	<i>H</i>	174 049,3	0,23	576 466,1	0,49
C22	производство резиновых и пластмассовых изделий	<i>ML</i>	213 985,0	0,28	379 638,4	0,32
C23	производство прочей неметаллической минеральной продукции	<i>ML</i>	409 375,2	0,53	691 258,4	0,59
C24	производство металлургическое	<i>ML</i>	1 744 440,4	2,26	3 715 966,7	3,16
C25	производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	<i>ML</i>	711 023,2	0,92	988 996,7	0,84
C26	производство компьютеров, электронных и оптических изделий	<i>H</i>	487 549,6	0,63	746 337,0	0,63
C27	производство электрического оборудования	<i>MH</i>	192 017,9	0,25	321 467,8	0,27
C28	производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	<i>MH</i>	313 085,8	0,41	584 909,1	0,50
C29	производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	<i>MH</i>	247 142,0	0,32	636 964,4	0,54
C30	производство прочих транспортных средств и оборудования	<i>MH</i>	455 661,8	0,59	934 742,3	0,79
C31—C32	производство мебели, прочих готовых изделий	<i>L</i>	129 303,1	0,17	276 647,0	0,23

Продолжение табл. 2.14

Код	Вид экономической деятельности (ОКВЭД2)	Идентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			ВДС*		ВДС*	
			в текущих ценах, млн руб.	%	в текущих ценах, млн руб.	%
C33	ремонт и монтаж машин и оборудования	<i>ML</i>	363799,3	0,47	634244,2	0,54
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	<i>ML</i>	2258180,9	2,93	2865510,1	2,43
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	<i>S</i>	379347,9	0,49	656924,6	0,56
F	Строительство	<i>S</i>	4899595,6	6,36	5963811,1	5,07
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	<i>S</i>	11301783,3	14,66	15269978,0	12,97
H	Транспортировка и хранение	<i>S</i>	5624665,3	7,30	7069934,8	6,00
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	<i>S</i>	702669,4	0,91	955425,5	0,81
J	Деятельность в области информации и связи	<i>HS</i>	1953446,3	2,53	3235412,9	2,75
K	Деятельность финансовая и страховая	<i>S</i>	3398322,0	4,41	5383927,1	4,57
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	<i>S</i>	7849650,6	10,18	11711460,8	9,95
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	<i>HS</i>	3431789,1	4,45	5255975,4	4,46
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	<i>S</i>	1865711,6	2,42	2214231,1	1,88

Окончание табл. 2.14

Код	Вид экономической деятельности (ОКВЭД2)	Идентификатор уровня технологичности	2016		2021	
			ВДС*		ВДС*	
			в текущих ценах, млн руб.	%	в текущих ценах, млн руб.	%
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	S	6140037,8	7,97	8404172,9	7,14
P	Образование	S	2442864,9	3,17	3723555,7	3,16
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	S	2449113,5	3,18	3958052,5	3,36
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	S	688017,8	0,89	1065805,1	0,91
S	Предоставление прочих видов услуг	S	457379,0	0,59	626549,3	0,53
T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	S	506278,7	0,66	445396,7	0,38
	Итого		77077133,6	100,00	117737239,4	100,00

* ВДС — валовая добавленная стоимость.

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Статистика. <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.15. Структура технологичности производства в Российской Федерации, 2016 и 2021 гг.

Уровень технологичности производства (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня технологичности	Доля в объеме производства, %	
		2016	2021
Производства высокой технологии	<i>H</i>	0,86	1,12
Высокотехнологичные услуги	<i>HS</i>	6,99	7,21
Производства средневысокой технологии	<i>MH</i>	2,59	3,50
Производства средненизкой технологии	<i>ML</i>	9,31	10,50
Производства низкой технологии	<i>L</i>	17,06	20,38
Прочие (невысокотехнологичные) услуги	<i>S</i>	63,19	57,29
Производства низкой отсталой технологии	<i>B</i>	0,00	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

в Республике Беларусь за четыре года — примерно на 106,4%; в Российской Федерации за пять лет — примерно на 108,5%; в Республики Казахстан за пять лет — примерно на 115,2%; в Кыргызской Республике за три года — примерно на 118,5%. То есть реальный объем производства увеличился существенно, а его технологическая структура изменилась незначительно. Это говорит о том, что основной источник экономического роста в рассматриваемых странах — не инновации. Рост ВВП происходит в основном не за счет перехода на новые технологические уклады, а благодаря другим факторам и носит преимущественно количественный, а не качественный характер. Для сравнения: согласно данным⁶, уровень технологичности Китая, рассчитанный по аналогичной методике, в 2010 г. составлял 4,1; а в 2018 г. — 4,6.

В отдельно рассматриваемой национальной экономике объем производства товаров, произведенных по технологиям более высоких технологических укладов, может расти в абсолютном выражении. Однако если при этом не происходит увеличения доли более высоких укладов по отношению к более низким, то это указывает на то, что имеет место тиражирование (масштабирование) уже имеющихся технологических достижений, а не внедрение более высоких. При этом в статистической отчетности может создаваться иллюзия инновационного развития экономики.

⁶ Байнёв В.Ф., Чжан Б. Индустриально-промышленный комплекс как драйвер технологического развития национальной экономики...

Таблица 2.16. Структура потребления товаров и услуг в Российской Федерации, 2016 и 2021 гг.

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня техничности (NACE Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	Доля в общем обороте, %	Оборот, млрд руб. (в ценах 2022 г.)	Доля в общем обороте, %
Пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия	L	13751,8	37,2	21397,6	37,63
Непродовольственные товары					
Из них:					
ткани	L	65,1	0,18	61,6	0,11
мужская, женская и детская одежда	L	1592,0	4,31	2154,7	3,79
одежда из меха	L	106,5	0,29	90,4	0,16
чулочно-носочные изделия	L	82,7	0,22	135,8	0,24
обувь	L	586,0	1,59	872,5	1,53
туалетное и хозяйственное мыло	MH	53,2	0,14	97,9	0,17
косметические и парфюмерные товары	MH	565,1	1,53	1106,5	1,95
часы	H	19,4	0,05	51,8	0,09
аудиоаппаратура	H	32,1	0,09	57,4	0,10
телевизоры	H	161,2	0,44	222,6	0,39
компьютеры	H	159,6	0,43	383,3	0,67
мобильные телефоны	H	248,6	0,67	589,3	1,04
холодильники и морозильники	MH	116,0	0,31	204,2	0,36
стиральные машины	MH	74,2	0,20	153,3	0,27
автомобили легковые	MH	1421,1	3,85	4117,1	7,24

Окончание табл. 2.16

Группа потребительских товаров или услуг	Идентификатор уровня техноло- гичности (NACE Rev. 2)	2016		2021	
		Оборот, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	Доля в общем обороте, %	Оборот, млрд руб. (в ценах 2022 г.)	Доля в общем обороте, %
бензины автомобильные	<i>ML</i>	1836,2	4,97	2355,8	4,14
дизельное топливо	<i>ML</i>	0	0,00	1015,2	1,79
газовое моторное топливо	<i>ML</i>	0	0,00	97,9	0,17
мотоциклы	<i>MH</i>	10,6	0,03	15,0	0,03
велосипеды	<i>ML</i>	19,1	0,05	29,7	0,05
мебель	<i>L</i>	414,6	1,12	604,9	1,06
игры и игрушки	<i>L</i>	0	0,00	248,6	0,44
ювелирные изделия	<i>ML</i>	226,0	0,61	449,1	0,79
лекарственные средства	<i>H</i>	935,62	2,53	1687,7	2,97
изделия, применяемые в меди- цинских целях, ортопедические изделия	<i>B</i>	205,38	0,56	287,7	0,51
строительные материалы	<i>ML</i>	543,4	1,47	974,4	1,71
книги	<i>S</i>	89,1	0,24	123,4	0,22
газеты и журналы	<i>S</i>	61,0	0,17	64,6	0,11
лампы осветительные (бытовые)	<i>MH</i>	15,7	0,04	22,2	0,04
прочие непродовольственные	<i>L</i>	4926,0	13,33	5822,9	10,24
Объем платных услуг населению	<i>S</i>	8636,3	23,37	11 371,0	20,00
Итого		36953,6	100,0	56866,1	100,00

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Статистика.
<https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.12.2023).

Таблица 2.17. Структура технологичности потребления в Российской Федерации, 2016 и 2021 гг.

Уровень технологичности потребления (NACE Rev. 2)	Идентификатор уровня техноло- гичности	Доля в объеме потребления, %	
		2016	2021
Потребление товаров, созданных на производствах высокой технологии	H_c	4,21	5,26
Потребление высокотехнологичных услуг	HS_c	0,00	0,00
Потребление товаров, созданных на производствах средневысокой технологии	MH_c	6,10	10,05
Потребление товаров, созданных на производствах средненизкой технологии	ML_c	7,10	8,66
Потребление товаров, созданных на производствах низкой технологии	L_c	58,80	55,70
Потребление прочих (невысокотехнологичных) услуг	S_c	23,78	20,33
Потребление товаров, созданных на производствах низкой отсталой технологии	B_c	0,00	0,00
Итого		100,00	100,00

Источник: Составлено авторами.

Сравнение уровней технологичности производства и потребления.

Как видно из результатов расчетов и данных рис. 2.2, рассматриваемые страны имеют близкие уровни технологичности потребления. На 1-м месте по технологичности потребления — Республика Казахстан (3,75); далее — Республика Беларусь (3,49), Российская Федерация (3,45) и Кыргызская Республика (3,08).

Среди рассматриваемых стран у Казахстана наиболее заметное расхождение между уровнем технологичности потребления (3,75) и уровнем технологичности производства (3,35). Расхождение небольшое, но оно может указывать на зарождение в национальной экономике республики ситуации, при которой происходит опережение потребительского уклада по сравнению с технологическим.

Данную ситуацию с определенной долей осторожности можно объяснить тем, что Казахстан по мировым меркам инновационного развития является догоняющей страной и при этом обладает большими запасами сырья и природных ресурсов, которые он экспортирует в обмен на импорт высокотехнологичных потребительских благ. Развитие данной ситуации опасно для национальной экономики тем, что спрос населения «отвлекается» с потребительских

2. Развитие технологий и рынков

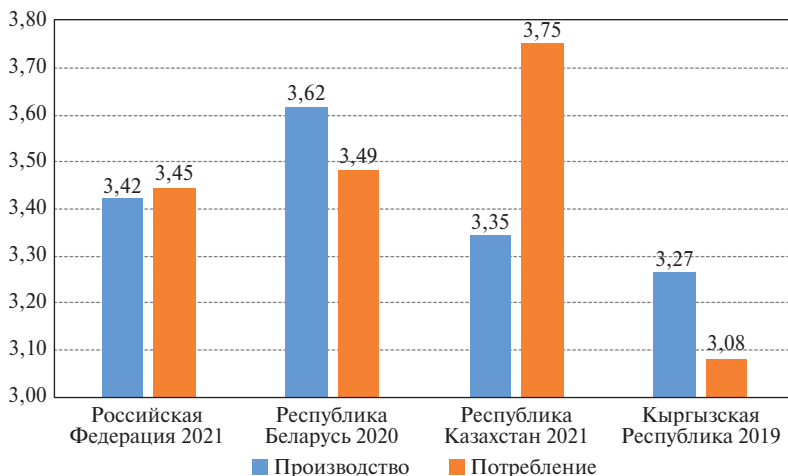

Рис. 2.2. Сопоставление уровней технологичности производства и потребления в России, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Источник: Рассчитано авторами.

благ, производимых внутри страны, на импортируемые блага, что не способствует развитию производства внутри Казахстана.

В Республике Беларусь уровень технологичности потребления равен 3,49 при уровне технологичности производства 3,62, т.е. уровни примерно равны. Это равенство можно объяснить тем, что Беларусь по уровню инновационного развития является догоняющей страной и при этом не обладает большими запасами сырья и природных ресурсов, которые можно было бы экспортировать в обмен на значительные объемы импорта высокотехнологичных потребительских благ.

В Российской Федерации уровень технологичности потребления равен 3,45 при уровне технологичности производства 3,42, т.е. уровни примерно равны. В отличие от Беларуси, Россия обладает большими запасами сырья и природных ресурсов, которые она экспортирует, и теоретически могла бы приобретать в обмен на них высокотехнологичные потребительские блага в значительном объеме. Однако в рассматриваемом периоде не наблюдается превышение уровня технологичности потребления над уровнем технологичности производства. Можно предположить, что текущая ситуация санкционного давления в отношении Российской Федерации

2.2. Проблемы и перспективы развития рынка электромобилей

с ограничением ввоза в страну высокотехнологичных товаров меняла ситуацию, но данный вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

В отношении результатов по Кыргызской Республике следует отметить ограниченность имеющихся в открытом доступе официальных статистических данных о производстве и их недостаточную детализацию по видам экономической деятельности и категориям товаров. Кроме того, согласно официальным статистическим данным, размер ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики в республике в исследованном периоде приближается к 25% ВВП.

Анализ динамики уровней технологичности производства и потребления, оценка степени соответствия технологического и потребительского уклонов в национальной экономике, а также анализ структуры производства и потребления по технологичности позволяют заблаговременно предвидеть возможные угрозы развитию стран, имеющих догоняющее положение в инновационном развитии, а также опасность замедления экономического роста для стран — лидеров инновационного развития.

2.2. Проблемы и перспективы развития рынка электромобилей

2.2.1. Нормативная и правовая база

Республика Армения. С 2023 г. в Армении введен новый закон об автомобилях, который устанавливает строгие экологические требования⁷. Данные нововведения направлены на снижение загрязнения окружающей среды и улучшение качества воздуха. Законом предусматриваются пошлины на автомобили с высоким уровнем выбросов и стимулируется использование экологически чистых автомобилей путем предоставления льгот и субсидий.

С 1 января 2024 г. вступило в силу постановление Правительства Армении, согласно которому распределяется тарифная квота ЕАЭС на импорт электромобилей. Согласно выделенной квоте, физические и юридические лица в Армении имеют право ввозить в страну транспортные средства с электродвигателем в количестве 8 тыс. штук

⁷ Новый закон об автомобилях из Армении 2023 г.: все изменения и нововведения. <https://investim.guru/news/novyy-zakon-ob-avtomobilyah-iz-armenii-2023-goda-vse-izmeneniya-i-novovvedeniya/> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

с применением нулевой таможенной пошлины. При этом транспортные средства с электродвигателем освобождены от уплаты НДС. Данный пакет льгот будет действовать в 2024–2025 гг.⁸

Республика Беларусь. В Беларуси сформировалась нормативная и правовая база в сфере использования электромобилей, их производства, а также создания зарядной инфраструктуры. Основные законодательные акты РБ представлены в табл. 2.18.

Таблица 2.18. Нормативные и правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие использование и производство электромобилей

В сфере использования электромобилей	В сфере производства электромобилей	В сфере создания зарядной инфраструктуры
Указ Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92 (ред. от 30 декабря 2022 г.) «О стимулировании использования электромобилей». Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2022 г. № 145 «О совершенствовании организации дорожного движения». Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 (ред. от 29 декабря 2023 г.) «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)»	Указ Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92 (ред. от 30 декабря 2022 г.) «О стимулировании использования электромобилей»	Указ Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92 (ред. от 30 декабря 2022 г.) «О стимулировании использования электромобилей». Приказ Министерства строительства и архитектуры Республики Беларусь от 16 августа 2018 г. № 181 «Изменение № 6 в Технический кодекс установившейся практики ТКП 45-3.01-116-2008 “Градостроительство. Населенные пункты. Нормы планировки и застройки”»

Источник: Составлено авторами.

Таким образом, основная часть нормативных и правовых актов направлена на сферу использования электромобилей, в то время как для производителей электромобилей предусмотрен один документ.

⁸ Армения ведет переговоры с рядом стран об организации совместного производства электромобилей. <https://armenpress.am/rus/news/1127255.html/> (дата обращения: 15.01.2024).

Республика Казахстан. В Концепции развития электроэнергетической отрасли Республики Казахстан до 2035 г.⁹ отмечается низкий удельный вес экологически чистого автотранспорта, а также слабо-развитая инфраструктура для зарядки электротранспорта в республике и необходимость развития и популяризации экологически чистых видов транспорта. Так, для обеспечения перехода населения и бизнеса на использование автомобилей с электродвигателем, в том числе электроавтобусов, в Концепции говорится о создании сети зарядной инфраструктуры, в первую очередь в городах и на автодорогах республиканского значения. При этом отмечается необходимость разработки комплекса национальных и отраслевых стандартов, регламентирующих порядок строительства и функционирования объектов зарядной инфраструктуры для автомобильного транспорта.

Концепция предусматривает:

- приоритетное предоставление энерго мощностей для установки зарядных станций высокой мощности вдоль международных автомобильных коридоров и участков автодорог, соединяющих городские агломерации с туристическими и рекреационными объектами;
- закрепление законодательных механизмов, создающих условия для ускорения процесса развития зарядной инфраструктуры в агломерациях.

В соответствии с п. 2 ст. 388 Экологического кодекса Республики Казахстан¹⁰ от 2 января 2021 г., утверждены Правила¹¹ стимулирования производства в Республике Казахстан экологически чистых автомобильных транспортных средств с электродвигателями (соответствующих экологическому классу, установленному техническим регламентом ЕАЭС) и их компонентов, а также самоходной сельскохозяйственной техники, которая соответствует экологическим требованиям, определенным техническими регламентами.

⁹ Об утверждении Концепции развития электроэнергетической отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000263> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁰ Экологический кодекс Республики Казахстан. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹ Об утверждении Правил стимулирования производства в Республике Казахстан экологически чистых автомобильных транспортных средств (соответствующих экологическому классу, установленному техническим регламентом Евразийского экономического союза; с электродвигателями) и их компонентов, а также самоходной сельскохозяйственной техники, соответствующей экологическим требованиям, определенным техническими регламентами. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023867> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

В Правилах указано, что стимулирование производства в Казахстане экологически чистых автомобильных транспортных средств осуществляется путем:

- финансирования их производителей по таким направлениям, как содержание рабочих мест, использование энергоресурсов, осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, проведение испытаний, связанных с выпуском продукции, поддержка гарантийных обязательств;
- скидки, предоставленной производителем физическим и юридическим лицам при приобретении ими транспортного средства и/или самоходной сельскохозяйственной техники на территории Казахстана, произведенных в республике.

Стимулирование производства в Республике Казахстан экологически чистых автомобильных транспортных средств, а также компонентов к ним предоставляется производителю при выполнении следующих требований:

1) производитель зарегистрирован на территории Республики Казахстан;

2) производителю присвоен международный идентификационный код изготовителя (WMI-код), и производитель осуществляет операции по нанесению индивидуального идентификационного номера (VIN-код) на неразъемные составляющие кузова (кабины), шасси или специально изготовленные номерные таблички автомобильных транспортных средств;

3) осуществление производства по меньшей мере одного из типов экологически чистых автомобильных транспортных средств, соответствующих экологическому классу, установленному техническим регламентом ЕАЭС, с электродвигателем;

4) наличие действующего соглашения о промышленной сборке моторных транспортных средств или соглашения о промышленной сборке транспортных средств.

В июле 2023 г. Правительством Казахстана утверждена Дорожная карта по созданию инфраструктуры для электромобилей во всех крупных городах республики к 2029 г., а также на междугородних трассах¹². Дорожной картой предусматриваются нормативные и технические требования в части:

¹² Дорожная карта по созданию инфраструктуры для электромобилей утверждена в Казахстане. <https://ortcom.kz/ru/novosti/1691570651/> (дата обращения: 15.01.2024).

- проектирования и обустройства необходимой инфраструктуры;
- производства отечественного оборудования для зарядки электромобилей;
- определения потребности в зарядных станциях для электромобилей и мест их установки.

Кроме того, предусмотрено внедрение стимулирующих мер и механизмов по развитию использования электромобилей и соответствующей инфраструктуры.

В настоящее время в Казахстане не предусмотрена выдача разрешений на эксплуатацию электроразрядных устройств для электромобилей, а также отсутствуют требования к их безопасной эксплуатации. В связи с этим МЧС инициировало необходимость принятия решений по урегулированию безопасной эксплуатации электромобилей и их зарядных станций и занимается их разработкой¹³.

Новый законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам популяризации экологически чистого транспорта и развития инфраструктуры для электромобилей»¹⁴ инициирован депутатами Мажилиса и принят в первом чтении. Он направлен на развитие инфраструктуры для машин на электрической тяге.

В рамках законопроекта вводятся такие понятия, как гибридный автомобиль и электромобиль для идентификации видов транспортных средств на законодательном уровне, электроразрядная станция, а также вносятся требования по их размещению при проектировании дорог. Законопроектом оговаривается, что решения о размещении электроразрядных станций будут приниматься акиматами областей, городов республиканского значения, столицы, городов областного значения.

Основные нормы законопроекта направлены:

- на определение функций местных исполнительных органов по организации и оборудованию стоянок такси с электроразрядными станциями в аэропортах, на вокзалах, стационарных торговых

¹³ Требования к безопасному использованию зарядных станций для электромобилей разрабатывает МЧС. https://www.kt.kz/rus/ecology/ispolzovanie_zaryadnyh_stantsiy_dlya_elektromobiley_mchs_1377958318.html (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам популяризации экологически чистого транспорта и развития инфраструктуры для электромобилей. <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/post-item/36/15944/> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

- объектах категории I и II, торговых рынках, в театрах, цирках, кинотеатрах, культурно-досуговых организациях (парки культуры и отдыха), а также площадях, проспектах, улицах, кварталах;
- размещение в проекте планировки особо охраняемой территории стоянками с электроразрядными станциями в местах, имеющих доступ к центральным сетям электроснабжения;
 - разрешение движения для электромобилей и гибридных автомобилей на отдельном выделенном пути;
 - обеспечение специально отведенных мест для стоянки (парковки) транспортных средств, оснащенных электрическими двигателями, и освобождение собственников электромобилей от оплаты парковочных мест, в том числе ветеранов, лиц с инвалидностью, многодетных матерей, лиц, пострадавших вследствие ядерных испытаний, и водителей специального автотранспорта.

В рамках законопроекта предлагается учредить государственное АО «Национальный администратор сети электрозаправочных станций и развития электромобилизма», который будет заниматься популяризацией электротранспорта.

При принятии данного законопроекта будут внесены изменения в следующие законодательные акты:

- 1) Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 г. «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»;
- 2) Закон Республики Казахстан от 17 июля 2001 г. «Об автомобильных дорогах»;
- 3) Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 г. «Об автомобильном транспорте»;
- 4) Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 г. «Об особо охраняемых природных территориях»;
- 5) Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. «О дорожном движении».

В Казахстане руководствуются Перечнем дополнительных мер, способствующих популяризации экологически чистого электротранспорта в государствах — членах ЕАЭС, которые изложены в Рекомендациях Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 января 2022 г. № 1¹⁵.

¹⁵ О дополнительных мерах, способствующих популяризации экологически чистого электротранспорта в государствах — членах Евразийского экономического союза. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H22RK000001> (дата обращения: 15.01.2024).

Данным перечнем предусматривается:

1) стимулирование использования электромобилей (закупка государственными, муниципальными и иными заказчиками электромобилей, возможность получения льгот автопарками легковых такси и компаниями, предоставляющими услуги краткосрочной аренды автомобилей, имеющими в наличии электромобили, в соответствии с законодательством государств — членов ЕАЭС);

2) развитие зарядной и сервисной (технической) инфраструктуры:

- налоговые льготы для владельцев и операторов зарядной инфраструктуры;
- субсидирование процентных ставок по кредитам и предоставление грантов на разработку, производство и установку объектов зарядной и сервисной (технической) инфраструктуры;
- компенсация части отпускного рыночного тарифа на электроэнергию;
- внесение изменений в нормы и правила в сфере строительства (реконструкции) в отношении объектов капитального строительства, открытых парковок около многоквартирных домов, административных, офисных и общественных зданий в части их дополнения требованиями к размещению и эксплуатации зарядной инфраструктуры;
- стимулирование размещения владельцами парковок и инфраструктурных объектов на своих территориях зарядных станций за свой счет;
- подготовка предложений по гармонизации (унификации) требований национальных стандартов и сводов правил в отношении зарядной инфраструктуры и правил ее размещения;
- разработка адресных программ в целях стимулирования установки зарядных станций и центров сервисного (технического) обслуживания).

Кыргызская Республика. В настоящее время в Кыргызстане нормативная и правовая база в сфере использования электромобилей, их производства и создания зарядной инфраструктуры не представлена специальными документами (табл. 2.19).

Таким образом, главным нормативно-правовым актом, сосредоточившим в себе законодательно закреплённые аспекты использования и производства электромобилей, а также зарядной инфраструктуры, является Налоговый кодекс Кыргызской Республики.

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.19. Нормативные и правовые акты Кыргызской Республики, регламентирующие использование и производство электромобилей

В сфере использования электромобилей	В сфере производства электромобилей	В сфере создания зарядной инфраструктуры
Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. № 3 (ред. от 3 апреля 2023 г. № 78). Правила дорожного движения Кыргызской Республики (ред. Кабинета министров КР от 24 марта 2023 г. № 165)	Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. № 3 (ред. от 3 апреля 2023 г. № 78)	Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. № 3 (ред. от 3 апреля 2023 г. № 78)

Источник: Составлено авторами.

Российская Федерация. В настоящее время основным документом, регулирующим развитие электротранспорта в России, является Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта до 2030 г., принятая в августе 2021 г.¹⁶ В данном документе определены основные направления политики государства в области производства электромобилей и комплектующих, которые позволят влиться в глобальный рынок производства электротранспорта, определить перспективные области сотрудничества.

Среди задач, определенных Концепцией, можно выделить следующие:

- создание (модернизация) производственных мощностей по выпуску электромобилей и их комплектующих;
- подготовка и/или переподготовка кадров для работы в области производства электромобилей и их комплектующих;
- создание конкурентной продукции в данной области и организация полного цикла обслуживания — от продажи до послепродажного обслуживания;

¹⁶ Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393496/2cc3e7a044fad83b4255225feb023d7c743e4a0/ (дата обращения: 20.01.2024).

2.2. Проблемы и перспективы развития рынка электромобилей

- создание всей необходимой инфраструктуры, включая сеть зарядных станций;
- разработка иных нормативных документов, обеспечивающих более широкое использование электротранспорта, включая меры стимулирующего характера.

Концепция предусматривает два этапа реализации¹⁷:

1) 2021–2024 гг.:

- выпуск не менее 25 тыс. электромобилей;
- строительство порядка 9,4 тыс. станций зарядки, среди которых около 3 тыс. будут быстрыми;

2) 2025–2030 гг.:

- производство 10% электромобилей от общего количества произведенных автомобилей;
- производство тяговых аккумуляторных батарей;
- дополнительное строительство зарядных станций в количестве 72 тыс. штук, из которых 28 тыс. будут быстрыми;
- увеличение количества рабочих мест с высокой квалификацией для всех этапов производства электротранспорта не менее чем на 39 тыс.

В Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.¹⁸ отмечено, что строительство зарядной инфраструктуры для электротранспорта требует значительных финансовых средств в части капитальных затрат на создание как самой заправочной станции, так и систем хранения электроэнергии. Согласно Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 г., для развития зарядной инфраструктуры могут быть использованы как монетарные, так и немонетарные стимулы, а также регуляторные рычаги¹⁹.

В Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. также отмечено, что исходя из мирового опыта для европейской части РФ

¹⁷ Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393496/2cc3e7a044fad83b4255225feb023d7c743e4a0 (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁸ Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁹ Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. <http://static.government.ru/media/files/EVXN1plqvhAff21k5t616kWrE1H8fc9v.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

будет достаточно строительство 125 тыс. зарядных станций с двумя разъемами²⁰. Также отмечена необходимость развития всей цепочки производств, необходимых для выпуска электромобилей, — начиная с сырьевых ресурсов (добыча лития, марганца, кобальта, никеля и др.) до создания тяговых аккумуляторов и собственно электромобилей и заканчивая производством отечественных зарядных станций.

В феврале 2023 г. состоялась стратегическая сессия по развитию электротранспорта в России²¹.

По ее итогам председателем Правительства РФ М. Мишустиним был утвержден перечень приоритетных мер по развитию отрасли электротранспорта²², состоящий из нескольких блоков, посвященных:

- развитию инфраструктуры (строительству быстрых зарядных станций на основе опыта пилотных регионов);
- строительству зарядных станций в новых общественных зданиях и многоквартирных домах, установке медленных зарядных станций в над- или подземных паркингах заселенных домов без обращения в энергокомпанию;
- выработке дополнительных вариантов отсрочки оплаты стоимости технологического присоединения заправочных станций к электрическим сетям;
- мерам стимулирования по использованию электромобилей (в частности, предоставлению субсидий агрегаторам такси и каршеринга для покупки машин, а также пересмотру стоимости ОСАГО для них);
- развитию судов с электродвигателями и инфраструктуры для них, а также применению для них льготного лизинга.

В 2023 г. принято постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации...»²³, в котором в качестве

²⁰ Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 19.01.2024).

²¹ Андрей Белоусов провел стратегическую сессию по развитию электротранспорта в России. <http://government.ru/news/47738/> (дата обращения: 19.01.2024)

²² Утвержден перечень дополнительных мер поддержки развития электротранспорта. <https://www.garant.ru/news/1621937/> (дата обращения: 20.01.2024)

²³ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета

приоритетных направлений в области электромобилестроения определены следующие:

- производство электромобилей, роботизированных платформ на электрическом приводе и других транспортных систем на основе использования альтернативных источников питания (водородного топлива и др.), в том числе беспилотных;
- производство комплектующих (запасных частей) для легковых автомобилей, автотранспортных средств для перевозки 10 человек и более, грузовых автомобилей и легких коммерческих автомобилей, в том числе тяговых электрических двигателей.

В мае 2022 г. Минтранс России утвердил Методические рекомендации по стимулированию использования электромобилей и гибридных автомобилей в субъектах Российской Федерации, которые созданы для оказания «помощи органам исполнительной власти субъектов РФ при разработке нормативных правовых актов в части стимулирования использования электромобилей и гибридных автомобилей, развития зарядной инфраструктуры, включая дороги общего пользования»²⁴.

Очевидно, что на настоящем этапе целесообразно стимулировать использование электро- и гибридных автомобилей в городах с большой плотностью населения и интенсивным транспортным потоком, особенно в областях с высокими требованиями к экологии.

Для увеличения количества электро- и гибридных автомобилей рекомендуется определить «доли таких автомобилей в составе парков транспортных средств перевозчиков, выполняющих регулярные перевозки пассажиров и багажа, и организаций с государственным участием»²⁵, а также разработать региональные документы, опре-

и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о предоставлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁴ Методические рекомендации по стимулированию использования электромобилей и гибридных автомобилей в субъектах Российской Федерации. <https://mintrans.gov.ru/documents/10/11866> (дата обращения: 19.01.2024).

²⁵ Там же.

2. Развитие технологий и рынков

деляющие опережающее строительство парковочных мест и размещение зарядных устройств, для чего следует:

- организовать взаимосвязь с владельцами электротранспорта в части размещения необходимого количества зарядных станций и их локализации;
- организовать сбор статистической информации о зарядной инфраструктуре региона;
- использовать средства массовой информации для предоставления данных для всех заинтересованных лиц о возможности строительства коммерческой зарядной инфраструктуры для электромобилей;
- предоставить льготы организациям, которые размещают зарядные устройства на своей территории;
- оказать всестороннюю поддержку предпринимателям, осуществляющим строительство зарядных устройств на автозаправочных станциях и в новых общественных зданиях;
- поддержать создание и развитие инфраструктуры, связанной с жизненным циклом отработавших тяговых батарей;
- использовать частно-государственное партнерство при строительстве зарядных станций и всей инфраструктуры.

В рамках полномочий субъекта РФ в целях стимулирования использования электро- и гибридных автомобилей могут использоваться следующие стимулирующие меры:

- предоставление субсидий для приобретения электро- и гибридных автомобилей;
- использование пониженной ставки транспортного налога (или освобождение от него);
- бесплатное (или льготное) использование платных дорог;
- бесплатное использование парковок с зарядными устройствами;
- предоставление бесплатной зарядки аккумуляторов на общественных зарядных станциях.

Для юридических лиц, осуществляющих услуги такси или каршеринга, могут использоваться следующие меры:

- скидки при приобретении электро- и гибридных автомобилей в лизинг;
- выплата субсидий лизинговым организациям для возмещения скидок, предоставленных при приобретении электро- и гибридных автомобилей в лизинг;
- поддержка юридических лиц, осуществляющих данную деятельность, в части упрощения выдачи разрешительных и регистра-

2.2. Проблемы и перспективы развития рынка электромобилей

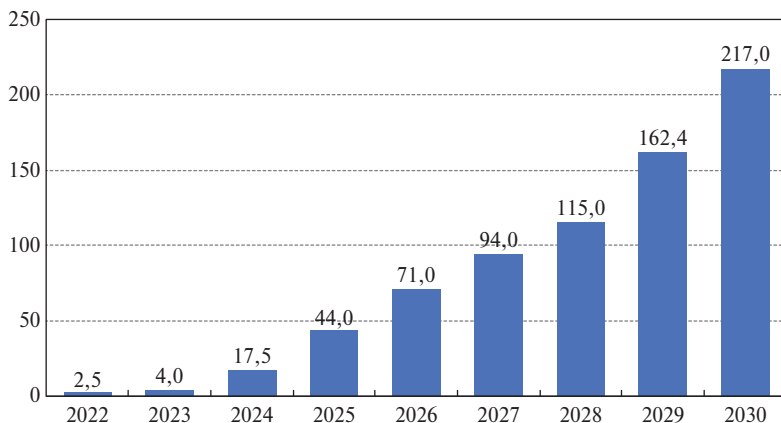

Рис. 2.3. Прогнозируемый объем выпуска электромобилей, Российская Федерация, 2022–2030 гг., тыс. штук

Источник: Составлено авторами на основе постановления Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603.

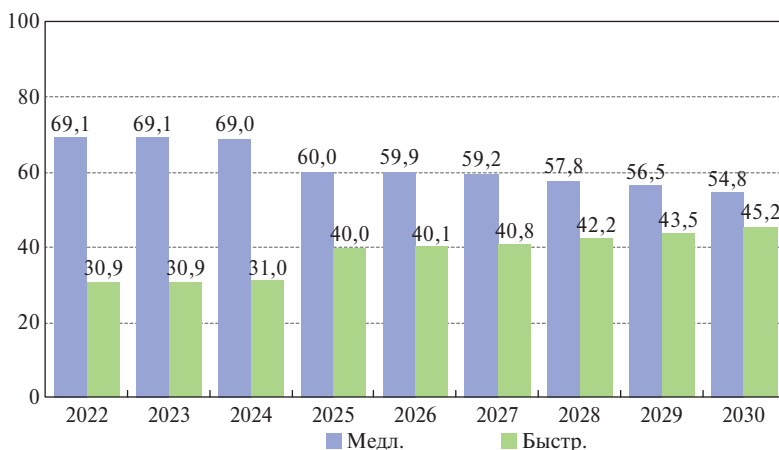

Рис. 2.4. Прогнозируемое соотношение медленных и быстрых зарядных станций, Российская Федерация, 2022–2030 гг., %

Источник: Составлено авторами по данным Методических рекомендаций по стимулированию использования электромобилей и гибридных автомобилей в субъектах Российской Федерации. <https://mintrans.gov.ru/documents/10/11866> (дата обращения: 19.01.2024).

ционных документов, а также предоставление им субсидий для осуществления их деятельности.

В указанных методических рекомендациях²⁶ также представлены прогнозы по объему производства электромобилей и рекомендуемое количество заправок станций в соответствии с данным прогнозом (рис. 2.3, 2.4).

2.2.2. Текущее состояние рынка электромобилей: количество, инфраструктура, наличие собственного производства или где осуществляется закупка

Республика Армения. В Армении нет собственного производства электромобилей. По состоянию на 1 декабря 2023 г. количество импортированных в страну электромобилей составило 4909 штук²⁷. Большое количество автомобилей с электродвигателем ввозится в Армению из Объединенных Арабских Эмиратов, США, некоторое количество — из Ирана и Грузии. Возглавляет список стран, поставляющих электромобили в Армению, Китай. Это обусловлено финансовыми возможностями, ведь произведенные в Китае электромобили самые дешевые²⁸: на внутреннем рынке Китая очень большая ценовая конкуренция, поскольку власти этой страны субсидируют покупку электромобилей (за каждый недавно купленный автомобиль выделяется субсидия в размере 7 тыс. долл. США). По указанной причине цены на китайские электромобили значительно ниже, чем на автомобили, произведенные в Европе. Большинство ввозимых импортных электромобилей произведено в 2021–2023 гг. В основном импортируются Volkswagen ID.4, Volkswagen ID.6, Honda, Tesla, в среднем сегменте — Nissan LEAF, Chevrolet Volt.

В Армении стремительно развивается инфраструктура обслуживания электромобилей, в частности, в республике стали производиться зарядные станции. В 2023 г. количество зарядных станций

²⁶ Методические рекомендации по стимулированию использования электромобилей и гибридных автомобилей в субъектах Российской Федерации. <https://mintrans.gov.ru/documents/10/11866> (дата обращения: 19.01.2024).

²⁷ Армения ведет переговоры с рядом стран об организации совместного производства электромобилей. <https://armenpress.am/rus/news/1127255.html/> (дата обращения: 16.01.2024).

²⁸ Дорогое удовольствие: что даст Армении продление квот на импорт электромобилей. <https://ru.armeniasputnik.am/20231127/dorogoe-udovolstvie-chto-dast-armenii-prodlenie-kvot-na-import-elektromobiley-69214373.html/> (дата обращения: 17.01.2024).

для электротранспорта по всей стране достигло 200. Электрозаправочные станции (ЭЗС) расположены по территории Армении неравномерно. Наибольшее их количество сосредоточено в районе Еревана. На севере ЭЗС есть в Гюмри, Маралике, Карадзоре, Ванадзоре и других городах. На главных трассах страны расстояние между заправками в среднем 10–20 км. У озера Севан ЭЗС находятся в городах Мартуни и Тобагух, на юге — в городах Джермук, Вайк, Шаки. Крайняя южная местность рядом с национальным парком «Аревик» и у границы с Ираном заправочными модулями пока не оборудована²⁹.

Указанное количество зарядных станций представляет собой значительный показатель для маленькой страны. Большинство водителей электромобилей (около 70–80%) предпочитают заряжать автомобили дома. По количеству и плотности размещения зарядных устройств для электромобилей Армения лидирует среди соседних стран — Грузии, Ирана, Турции и Азербайджана³⁰.

Республика Беларусь. Важной составляющей развития электротранспорта в стране является обеспечение его соответствующей инфраструктурой. С 2018 г. производственное объединение «Белоруснефть» в качестве национального оператора занимается развитием зарядной сети Malanka. В 2018 г. предприятие установило 15 ЭЗС, а по данным на 1 января 2023 г. сеть ЭЗС насчитывала 627 единиц и 1 супербыстрый заправочный комплекс в Минске³¹. Уникальный супербыстрый зарядный комплекс включает систему накопления, модуль динамического распределения мощности, супербыстрые станции мощностью до 350 кВт, которые могут заряжать как общественный транспорт, так и легковые авто. Возможность зарядки доступна со скоростью 340 кВт·ч за 10 мин³².

²⁹ Карта заправок электромобилей в Армении. <https://isavto.ru/karta-zapravok-elektromobilya-v-armenii/> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁰ Армянский рынок электромобилей небольшой, но развивается: эксперт о рекомендациях ЕАЭС. <https://ru.armeniasputnik.am/20230904/armyanskiy-rynok-elektromobilye-nebolshoy-no-razvivaetsya-ekspert-o-rekomendatsiyakh-eaes-65229121.html/> (дата обращения: 17.01.2024).

³¹ Зарядных станций для электрокаров в Беларуси станет больше. <https://ilex.by/zaryadnyh-stantsij-dlya-elektrokarov-v-belarusi-stanet-bolshe/> (дата обращения: 06.02.2024).

³² Выяснили, как будет развиваться инфраструктура для электромобилей. <https://novgazeta.by/news/oficialno/vyasnili-kak-budet-razvivatsya-infrastruktura-dlya-elektromobilye/> (дата обращения: 06.02.2024).

В условиях роста в Беларуси числа электромобилей, произведенных в КНР, с начала 2023 г. в сети ЭЗС Malanka началась модернизация существующих ЭЗС, чтобы они располагали коннектором китайского стандарта GB/T. Планируется, что каждая новая станция будет иметь не только GB/T, но и коннекторы CCSCombo 2 и CHAdeMO³³. Более того, на ежемесячной основе Malanka организывает в Минске по предварительной заявке на электронную почту тестирование электромобилей на предмет зарядки в данной сети с целью выявления несовместимости с ЭЗС и оперативного внесения корректировок в программное обеспечение, что позволит владельцу электромобиля гарантированно заряжаться в сети Malanka³⁴.

На обеспечение комфортного владения электромобилем направлено мобильное приложения Malanka. С его помощью можно осуществить не только зарядку электромобиля, но и бронирование коннектора, отследить статус зарядной сессии или наличия средств на внутреннем балансе, увидеть на карте ближайшие заведения и места, где доступны акции и специальные предложения для владельцев электромобилей³⁵.

Malanka — не единственная сеть ЭЗС в Беларуси. С октября 2023 г. в стране появилась новая государственная сеть электрозаправочных станций — SKAT. Ее созданием, в том числе производством ЭЗС, занимается ОАО «Белсельэлектросетьстрой». При этом основным разработчиком ЭЗС является ОАО «Витязь». В настоящее время локализация производства ОАО «Белсельэлектросетьстрой» составляет около 30%, после окончания строительства поточного цеха этот показатель увеличится до 60%³⁶. Первую ЭЗС открыли в агрогородке Колодищи Минского района. ЭЗС включает коннекторы CCS Combo, CHAdeMO, а также GB/T. Время зарядки в зависимости от мощности станции и возможностей электромобилей — 6–8 ч (медленная) и 14–40 мин (быстрая). Зарядные станции SKAT

³³ Сеть MALANKA оснащает все свои зарядные станции коннектором GB/T. <https://autogrodno.by/news/29382-malanka-konnektor-gb-t.html> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁴ Malanka организывает тестирование электромобилей. <https://malankabn.by/news/2010> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁵ Malanka теперь экосистема. Заряжайся проще, экономь больше! <https://malankabn.by/news/1988> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁶ Заряжены на результат. <https://www.sb.by/articles/zaryazheny-na-rezultat-skat.html> (дата обращения: 06.02.2024).

интегрированы в приложение Malanka. Планируется, что с 2024 г. ежегодно будет устанавливаться около 100 ЭЗС. В приоритете — Минск и областные центры, затем сеть планирует прийти в районы³⁷.

Отметим, что основным направлением деятельности SKAT являются медленные станции типа Mode 3, а Malanka — Mode 4. Активное развитие получают супербыстрые зарядные комплексы. В течение 2024 г. будет построено 15 таких комплексов. Они появятся во всех областных городах и на трассе М-1, а до конца 2030 г. их число возрастет до 85³⁸.

В Беларуси функционируют и другие ЭЗС, среди которых E-charge, forEvo, Evlink и др. Это обусловлено рядом предпочтений, предоставляемых со стороны государства, в том числе тем, что для установки зарядных станций не требуется земельный участок. Это существенно сокращает необходимую проектную документацию, отсутствуют и ограничения для физических и юридических лиц. В целом в Республике Беларусь по состоянию на июнь 2023 г. функционировало около 1000 электрозаправок³⁹.

Рынок электромобилей Беларуси в настоящее время находится в стадии активного развития. В конце 2015 г. в стране насчитывалось 27 электромобилей, в конце 2020 г. — около 1,6 тыс.⁴⁰, а к октябрю 2023 г. на учете находилось уже около 6500 электромобилей, подавляющее их количество ввезли физлица⁴¹. Такой рост обусловлен принятыми мерами по развитию электротранспорта в стране. В 2023 г. количество официально представленных электромобилей

³⁷ В Беларуси появился новый бренд ЭЗС. Первую станцию открыли в Колдыцах. <https://auto.onliner.by/2023/10/12/novyy-brend-ezs> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁸ Беларусь следует общемировым трендам: число электромобилей заметно увеличилось. А что с инфраструктурой? <https://www.sb.by/articles/zelenyy-nynchev-mode.html> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁹ В Беларусь ввезли тысячи электромобилей, но только сотня из них продана через официальных дилеров. В каком состоянии рынок электрокаров и что нужно изменить для развития. <https://probusiness.io/markets/11050-vbelarus-vvezli-tysyachi-elektromobiley-notolko-sotnya-iznikh-prodana-cherez-ocialnykh-dilerov-vkakom-sostoyanii-rynok-elektrokarovichto-nuzhno-izmenit-dlya-razvitiya.html> (дата обращения: 06.02.2024).

⁴⁰ Белорусы и их автомобили. <https://neg.by/novosti/otkrytj/statistika-ko-dnjuz-avtomobilista-v-belarusi/> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴¹ Рынок электромобилей в Беларуси может вырастикратно, но есть и опасения. <https://neg.by/novosti/otkrytj/rynok-elektromobiley-v-belarusi-mozhet-vyrastikratno-no-est-i-opaseniya/#:~:text=На%20текущий%20момент%20в%20Беларуси,белорусские%20дилеры%20в%202023%20г> (дата обращения: 03.02.2024).

2. Развитие технологий и рынков

на белорусском рынке достигло 9 наименований, в 2024 г. это число должно вырасти до 30. К концу 2023 г. количество проданных автомобилей составило около 300 единиц, в 2024 г. этот показатель должен увеличиться до 3 тыс.⁴²

Попытки производства белорусских электромобилей предпринимаются в течение семи лет. В 2017 г. создан экспериментальный образец первого белорусского электромобиля на базе автомобиля Geely. Двигатель — 60 кВт (около 80 л.с.), компоненты силового электропривода и его системы управления — белорусские⁴³. Однако серийное производство так и не началось. В 2022 г. инженеры Объединенного института машиностроения НАН Беларуси показали электрический спортивный родстер, двигатель которого, а также программное обеспечение белорусские. Двухместное авто с открытым верхом способно разогнаться до 170 км/ч и преодолеть 270 км без подзарядки. Однако серийное производство в настоящее время не налажено⁴⁴.

Ожидается, что отечественный электромобиль создадут на базе белорусского BELGEE X50. Уже в 2024 г. будет произведена опытно-промышленная партия электрокаров BELGEE E-X50, они пройдут все испытания, а с 2025 г. выпуск должен стать серийным. Для экспериментального образца предприятия Минпрома РБ изготовили комплект тягового электропривода, который состоит из электродвигателя, инвертора управления и редукторного узла. Создан полноразмерный макет тяговой аккумуляторной батареи для доработки кузова базовой платформы под ее установку. В ближайшее время будет разработана конструкторская документация на локализуемые узлы и детали и их установку на легковой электромобиль⁴⁵.

⁴² В Беларусь ввезли тысячи электромобилей, но только сотня из них продана через официальных дилеров. В каком состоянии рынок электрокаров и что нужно изменить для развития. <https://probusiness.io/markets/11050-vbelarus-vvezli-tysyachi-elektromobiley-notolko-sotnya-iznikh-prodana-cherez-oficialnykh-dilerov-vkakom-sostoyanii-rynok-elektrokarovichto-nuzhno-izmenit-dlya-razvitiya.html> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴³ От мечты до прототипа первого белорусского серийного легкового электрокара прошло всего семь лет. <https://www.sb.by/articles/vremya-zaryazhat.html> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴⁴ Лукашенко анонсировал проверку в Академии наук. <https://sputnik.by/20231020/lukashenko-anonsiroval-proverku-v-akademii-nauk-1080460873.html> (дата обращения: 28.01.2024).

⁴⁵ Чем порадовали Лукашенко на заводе «БЕЛДЖИ» и когда в Беларуси появится серийное производство электромобилей. <https://www.sb.by/articles/my->

Развивается и производство компонентов, которые активно экспортируются, особенно в Россию. Основные экспортеры — ОАО «Могилевлифтмаш» и ОАО «Полесьеэлектромаш» (электродвигатели), ОАО «Измеритель» (электроника)⁴⁶. В целом в настоящее время акцент сделан на освоении и локализации компонентов электромобилей. Так, в Беларуси создан и выпущен в серийное производство отечественный электродвигатель с вариантами различной мощности, освоены электроника и управление к электромобилям, а также сборка аккумуляторных систем. В опытных моделях НАН Беларуси до 70% компонентов белорусского производства⁴⁷.

Республика Казахстан. Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, в стране в 2023 г. произошел значительный рост количества электромобилей. Так, в 2022 г. в Казахстане насчитывалось 812 электромобилей, а на 1 мая 2023 г. было уже 2472 единицы легкового электротранспорта (рис. 2.5). Вместе с тем доля электромобилей в общем количестве транспорта продолжает оставаться незначительной — 0,06%, доля легковых автомобилей на смешанном топливе — 8,3%⁴⁸.

Большая часть электромобилей приходится на Алматы — порядка 64%, на втором месте по количеству — Астана, на третьем — Алма-тинская область⁴⁹.

В области производства и установки электроразрядных станций в Казахстане действуют следующие компании:

1) eDrive.kz — согласно информации на официальном сайте⁵⁰, компанией установлено по стране 159 зарядных станций в следу-

sozreli-chtoby-delat-legkovoy-avtomobil-po-maksimumu-belorusskim.html (дата обращения: 28.01.2024).

⁴⁶ Создание в Беларуси производства легковых автомобилей было идеей Лукашенко — задуманное уже реализовано. <https://www.sb.by/articles/narodny-znachit-svoy.html> (дата обращения: 29.01.2024).

⁴⁷ О важности электротранспортного направления, мерах стимулирования кластера и развитии авто на электротяге. <https://www.sb.by/articles/vygoda-nabatareykakh.html> (дата обращения: 29.01.2024).

⁴⁸ Электромобили: в мире и в Казахстане, а также их роль в снижении выбросов парниковых газов. [https://aifc.kz/uploads/Report%20GFC/RUS/EV%20report_rus_final%20c%20обложкой%20\(3\).pdf](https://aifc.kz/uploads/Report%20GFC/RUS/EV%20report_rus_final%20c%20обложкой%20(3).pdf) (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁹ Готов ли Казахстан к электромобилям. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6404741-gotov-li-kazakhstan-k-elektromobilyam.html?ysclid=lsbgdqujty42491727/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁰ Казахстанская сеть зарядных станций для электромобилей. <https://www.edrive.kz/> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

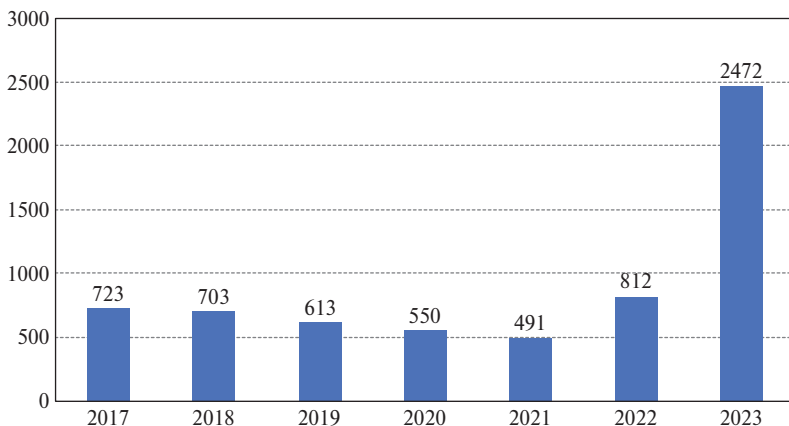

Рис. 2.5. Количество зарегистрированных легковых автомобилей в Республике Казахстан на 1 мая 2023 г.

Источник: Составлено авторами по данным БНС РК (www.fipnpro.m.kz), Министерства энергетики РК.

ющих городах: Алматы — 78 станций; Астана — 44; Шымкент — 11; Караганда — 8; Щучинск — 6; Темиртау — 4; Конаев — 3; Аккел — 2; Космы, Семей и Талдыкорган — по 1 станции;

2) Оператор ЭЗС — согласно информации на официальном сайте⁵¹, компанией по стране установлено 102 зарядных станции — в Алматы 52 и Астане 50 станций;

3) Adele Energy — согласно информации на официальном сайте⁵², компанией установлено более 100 станций по стране;

4) официальный импортер бренда Porsche в Казахстане установил 12 станций Porsche Destination Charging⁵³ в следующих городах: Алматы — 8 станций; Костанай — 3; Астана — 1 станция;

5) Tesla Motors — согласно данным официального сайта www.tesla.com, в стране установлено 10 станций Tesla Superchargers — в Астане 6 и Алматы 4 станции;

6) Gasenergy — в Астане установлено 4 станции;

⁵¹ Оператор ЭЗС. <https://oezs.kz/ru/#/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵² Adele Energy. <https://adele.energy/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵³ Электромобили: в мире и в Казахстане, а также их роль в снижении выбросов парниковых газов. [https://aifc.kz/uploads/Report%20GFC/RUS/EV%20report_rus_final%20с%20обложкой%20\(3\).pdf/](https://aifc.kz/uploads/Report%20GFC/RUS/EV%20report_rus_final%20с%20обложкой%20(3).pdf/) (дата обращения: 15.01.2024).

7) Blue Sky Energy — сеть электрических такси и зарядных станций установлено 3 станции в Алматы;

8) компаниями Audi, Hyundai, Compass, Wallbox установлено по 1 зарядной станции в городе Алматы.

В ближайшем времени планируется начать производство электромобилей Hyundai Ioniq, а также KIA EV6⁵⁴.

В апреле 2022 г. стартовал проект Qoshcar Automotive⁵⁵. Для реализации данного проекта предполагается построить завод на 4000 электро- и гибридных автомобилей в год (стартовая мощность). В качестве перспективных рынков сбыта видятся Казахстан, страны СНГ (для них предназначен гибридный вариант), а для стран Аравийского полуострова, Китая и США — электромобиль. Вместе с тем достаточными средствами для продолжения разработки команда Qoshcar Automotive не располагает и рассматривает на привлечение внешнего финансирования. В настоящий момент привлекаются средства на разработку и постройку первого прототипа⁵⁶.

В Казахстане готовится к запуску первое серийное производство электромобиля JAC iEV7s. После получения одобрения типа транспортного средства в первый год производства планируется произвести до 200 единиц электромобилей JAC iEV7S⁵⁷.

В городе ШЫКМЕНТ на юге Казахстана открылся центр по сборке электромобилей, при этом двигатели созданы казахскими инженерами⁵⁸. В центре разработаны собственный контроллер и оборудование для зарядки электродвигателей. На реализацию проекта направлено 500 тыс. долл. США. Цель его — наладить массовое производство электромобилей. В настоящее время в цехе работает около 40 человек.

В Астане начато строительство завода Astana Motors Manufacturing Kazakhstan по производству легковых автомобилей таких китай-

⁵⁴ Электромобили начнут производить в Казахстане. https://www.inform.kz/ru/elektromobili-nachnut-proizvodit-v-kazahstane_a3857681/ (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁵ Qoshcar. <https://qoshcar.com/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁶ В Казахстане планируют создать производство электромобилей. Казахских. <https://news.drom.ru/93363.html/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁷ JacMotors. https://jac.avers979.com/news/JAC_iEV7S_gotov_k_proizvodstvu_v_Kazahstane.html/ (дата обращения 15.01.2024)

⁵⁸ На юге Казахстана начали собирать собственные электромобили. <https://tengrinews.kz/tech/yuge-kazahstana-nachali-sobirat-sobstvennyie-elektromobili-475343/> (дата обращения: 15.01.2024).

ских брендов, как Chery, Navai и Changan, стоимостью 164 млрд тенге. Завершение строительства завода мощностью 90 тыс. единиц в год запланировано на IV квартал 2024 г.

Планируется, что в I квартале 2025 г. в Костанае будет завершено строительство нового завода по производству автомобилей Kia мощностью 70 тыс. автомобилей в год. Корейские партнеры вложат в организацию производства 90 млрд тенге прямых иностранных инвестиций. В 2024 г. в Индустриальной зоне города Алматы планируется строительство предприятия по выпуску автомобилей марки Exeed производственной мощностью 80 тыс. машин в год. Объем инвестиций составит 72 млрд тенге⁵⁹.

Кыргызская Республика. Первая сеть зарядных станций для электромобилей была открыта компанией Spark в Бишкеке в январе 2022 г. В настоящее время в Кыргызстане устанавливают зарядные станции переменного и постоянного тока. Станции постоянного тока — это Fast Charged, рассчитанные на быструю зарядку. При этом клиент платит не за 1 кВт·ч электроэнергии, а за время зарядки. Тариф составляет от 5 до 10 сомов (от 0,06 до 0,11 долл. США) за 1 мин в зависимости от локации⁶⁰.

В настоящее время в Кыргызстане установлено около 56 ЭЗС, из которых 24 — Spark, 14 — Evion, 3 — Elkub, 3 — Evox, 3 — Silk Way Energy, 13 станций иных производителей, большинство которых находится в Бишкеке⁶¹. При этом Evion устанавливает и поставляет зарядные станции ведущих китайских производителей ЭЗС для электромобилей на базе собственного программного обеспечения⁶².

По данным на ноябрь 2023 г. в Кыргызстане 1% общего числа автомобилей в стране (1,5 млн) составляли электромобили⁶³. В январе—ноябре 2023 г. Кыргызстан импортировал 6861 электромо-

⁵⁹ Китайские электрокары и казахстанская сборка: какие авто начнут производить в Казахстане? <https://liter.kz/kitaiskie-elektrokary-i-kazakhstanskaia-sboroka-kakie-avto-nachnut-proizvodit-v-kazakhstane-1696329075/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁶⁰ Рынок электромобилей в Кыргызстане. Главное, что нужно знать (видео и инфографика). https://kaktus.media/doc/485866_rynok_elektromobiley_v_kyrgyzstane_glavnoe_chto_nyjno_znat_video_i_infografika.html (дата обращения: 28.01.2024).

⁶¹ 2 ГИС. <https://2gis.kg/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁶² О компании EVION. <https://evion.kg/company> (дата обращения: 28.01.2024).

⁶³ В Минэкономики рассказали о мерах по переходу на электротранспорт. https://aqparat.info/news/2023/11/29/10601518-v_minekonomiki_rasskazali_o_merah_po_per.html (дата обращения: 28.01.2024).

биль⁶⁴, тогда как в 2019 г. их количество составило лишь 5 единиц⁶⁵. Чаще всего электромобили привозят на заказ, в основном из Китая⁶⁶. Собственное производство легковых электромобилей в стране пока не налажено.

Российская Федерация

Электромобили. В России отмечается рост парка легковых электромобилей за период 2015 — ноябрь 2023 г. (рис. 2.6).

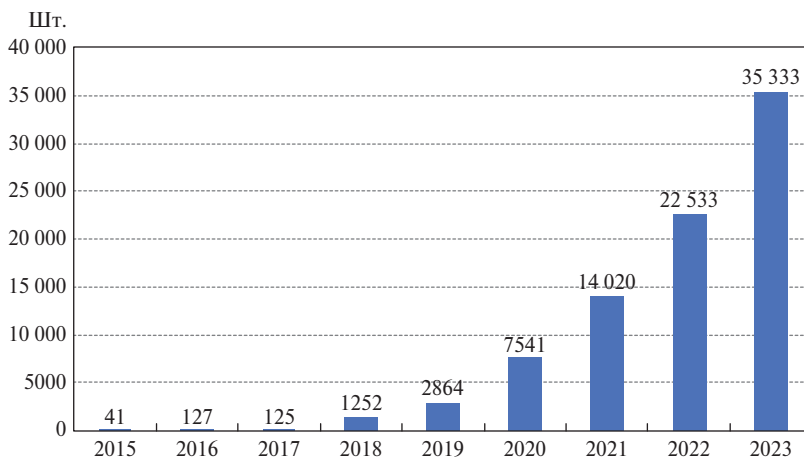

Рис. 2.6. Рост количества легковых электромобилей в Российской Федерации, 2015–2023 гг.

Источник: Составлено авторами по данным: Российско-китайский союз: рынок электромобилей в РФ поделят две страны. <https://m.realnoevremya.ru/articles/297697-rossiysko-kitayskiy-soyuz> (дата обращения: 28.01.2024).

По данным аналитического агентства «Автостат», продажи электромобилей в России составляли: в 2013 г. — 111 единиц,

⁶⁴ Корпорация Sinomach хочет открыть в Кыргызстане линию по сборке электромобилей. https://24.kg/ekonomika/281818_korporatsiya_Sinomach_hochet_otkryit_vkyrgyzstane liniyu_posborke_elektromobiley/ (дата обращения: 28.01.2024).

⁶⁵ Рынок электромобилей в Кыргызстане: тенденции, препятствия и рекомендации для развития. https://www.osce-academy.net/upload/file/Working_Paper_1.pdf (дата обращения: 28.01.2024).

⁶⁶ Рынок электромобилей в Кыргызстане. Главное, что нужно знать (видео и инфографика). https://kaktus.media/doc/485866_rynok_elektromobiley_v_kyrgyzstane_glavnoe_chno_nyjno_znat_video_i_infografika.html (дата обращения: 28.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

в 2018 г. — 372, а в 2023 г. — более 14 тыс. машин, т.е. 1,3% всех новых машин⁶⁷. Росту продаж способствуют как снижение цен на электромобили (хотя они остаются более высокими по сравнению с бензиновыми и дизельными автомобилями), так и развитие зарядной инфраструктуры, а также относительно невысокая стоимость электроэнергии и открытие собственных предприятий по сборке электромобилей.

Кроме того, на рынке появляются новые электромобили. Так, в первые годы продаж на российском рынке присутствовал достаточно ограниченный выбор моделей Tesla Model S, Mitsubishi I—MiEV, Renault Twizy, Nissan Leaf и LADA Ellada, а в 2023 г. было реализовано более 170 разных моделей электромобилей⁶⁸. Модельный ряд в официальной продаже представлен меньшим количеством моделей, но и их больше, чем 10 лет назад.

Аналитическое агентство «Автостат» составило перечень моделей электромобилей, которые поступили в 2023 г. на российский рынок⁶⁹:

- Skywell ET5 (Китай) — запас хода больше 500 км, быстрая зарядка до 80% за 30 мин;
- Voyah Free Long Range, Voyah Free EVR Long Range (Китай) — запас хода у первой модели 500 км, у второй — до 800 км;
- FAW Bestune NAT (Китай) — запас хода от 401 до 425 км в зависимости от поставляемой батареи. Предполагалась сборка данных машин в городе Энгельс Саратовской области, но на данный момент производство не начато;
- Zeekr 001, Zeekr X, Zeekr 009 (Китай) — запас хода 656, 560 и 702 км соответственно;
- Volkswagen iD.4 (Германия, Китай) — запас хода от 345 до 520 км в зависимости от модели;
- Voyah Passion (Китай) — запас хода от 483 до 608 км в зависимости от версии;
- Voyah Dream EV (Китай) — запас хода 482 км, полный заряд батареи составляет 13 ч, а с быстрая зарядка даст заряд до 80% за 1 ч;

⁶⁷ В 2023 году на российском рынке появилось 16 новых электромобилей. <https://www.autostat.ru/articles/56603/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

- ORA 03, ORA 03 GT (Китай) — запас хода до 500 км, время зарядки от 30 до 80% составляет 30 мин;
- Rising F7, Rising R7 (Китай) — запас хода порядка 600 км;
- Москвич 3е (Россия) — запас хода 410 км;
- Elecar 5E-Tigarbo 4+2 (Россия) — предназначен в основном для закрытых территорий, но сертифицирован и для дорог общего пользования. Запас хода составляет 120 км, заряд от обычной электросети — 8 ч, скорость — 40 км/ч, но по запросу может быть увеличена;
- Avatr 11 (Китай) — запас хода 680 км (в 2023 г. поступал на российский рынок по параллельному импорту, официально должен появиться в 2024 г.);
- Evolute i-SKY, Evolute i-JET (Россия) — запас хода на испытаниях 511 км, быстрая зарядка до 80% до 45 мин;
- Evolute i-VAN — запас хода на испытаниях 400 км, быстрая зарядка с 30 до 80% за 37 мин, медленная — 15 ч. Сборка начата на заводе «Моторинвест» (Липецкая область).

В 2024 г. планируется также продажа электромобилей Skywell, OMODA, MG и ряда других.

Кроме перечисленных, в 2022–2023 гг. представлены российские разработки электромобилей, выпуск которых планируется в 2024–2025 гг.

Московский политехнический университет представил электромобиль категории L7⁷⁰, разработанный по заказу «Автотора». Основные комплектующие автомобиля разработаны и изготовлены в России. Начало производства планируется в 2025 г.

В декабре 2023 г. на заводе «LADA-Ижевск» был начат выпуск опытной партии LADA e-Largus⁷¹. Серийное производство планируется начать в середине 2024 г.

В начале 2024 г. должен появиться функциональный прототип электромобиля АТОМ⁷². Серийный выпуск запланирован на 2025 г. Предполагается, что 60% компонентов будет российского произ-

⁷⁰ В Московском Политехе презентовали разработку нового электромобиля категории L7. https://mobile.ruscable.ru/news/2023/12/19/V_Moskovskom_Politeхе_prezentovali_razrabotku_novo/ (дата обращения: 16.01.2024).

⁷¹ Завод «LADA-Ижевск» начал выпуск опытной партии LADA e-Largus. <https://www.autostat.ru/news/56410/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷² Каким будет российский электрокар АТОМ: 10 интересных фактов. https://auto.ru/mag/article/10-faktov-o-novom-rossiyskom-avtomobile-atom/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 18.01.2024).

водства. Данный автомобиль будет обладать следующими характеристиками: запас хода — до 500 км, зарядка на 100 км займет около 8 мин. В октябре 2023 г. на покупку данного электромобиля было получено 36 тыс. заказов⁷³. По данным на конец января 2024 г., портфель заказов достиг величины в 105 тыс. штук, при этом большая часть заказов (около 70%) поступила от коммерческих организаций (служб такси, каршеринга). Очевидно, что наибольший интерес проявляют пользователи крупных городов (Москвы и области, Санкт-Петербурга и области, Казани, Калининграда и области, Краснодара)⁷⁴.

В 2020 г. предприятием «Ардерия» (Адыгея) представлена модель двухместного электромобиля «Ардерия ТС2»⁷⁵ для передвижения на небольшие расстояния. Зарядка осуществляется от сети 220 В, для поездки на 100 км необходимо 8–10 ч. Заявлено, что данная модель может быть интересна жителям больших городов, так как за счет размеров она маневренна и не требует много места для парковки. Отмечено, что если на машину будет спрос, то данный проект получит развитие.

Зарядная инфраструктура. Активные продажи электромобилей требуют опережающего роста зарядной инфраструктуры.

В настоящее время данные о количестве зарядных станций в России сильно различаются, так как нет единых правил подсчета. Кто-то приводит информацию только об общественных станциях зарядки, кто-то при этом учитывает и домашние зарядки, иногда приводятся сведения о количестве мест, позволяющих зарядить электромобили.

В 2022 г. на платформе 2chargers появилась карта зарядных станций в России⁷⁶, предназначенная для владельцев электромобилей, которая позволяет находить не только ближайшие зарядные станции, но и оптимальный вариант поездки «от заправки до заправки», а также бронировать место с учетом времени и т.д. Данные на плат-

⁷³ Российский электрокар «Атом» собрал 36 тысяч предзаказов. <https://habr.com/ru/news/765248/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷⁴ Электромобиль «АТОМ» получил более 100 000 предварительных заказов на фоне растущего спроса. <https://digitalocean.ru/n/na-atom-est-spros/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷⁵ Анонс микроэлектромобиля Ардерия ТС2. <https://www.autonews.ru/news/5f8814dd9a794714ef078a9f> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷⁶ Александр Кузнецов, разработчик платформы 2chargers. <https://www.autostat.ru/interview/53348/> (дата обращения: 18.01.2024).

форме постоянно пополняются как владельцами платформы, так и водителями, которые могут вносить на карту вновь обнаруженные точки зарядки.

По данным 2chargers, на первую половину 2023 г. в России было доступно 4324 зарядные станции, среди которых 1626 — медленные зарядки; 779 — быстрые; 525 — медленные и быстрые; 1394 — домашние⁷⁷.

Наибольшее количество зарядных станций по стране распределено следующим образом: 531 — Московская область; 462 — Москва; 268 — Краснодарский край; 213 — Санкт-Петербург; 212 — Татарстан.

Кроме того, статистические данные приводятся различными сетями зарядных станций⁷⁸. Так, по данным на середину 2023 г.:

- сеть PUNKT E содержит 184 станции, из которых 37 медленных и 147 быстрых;
- сеть ТАЧ имеет 170 зарядных станций, 80 из которых находятся на Сахалине;
- сеть «Эн+» (начала работу с 2020 г.) владеет 19 быстрыми зарядными станциями, 18 из которых расположены в Иркутской области, 1 — в Красноярске.

В Российской Федерации производится ряд оборудования для зарядных станций.

Первыми в 2014 г. зарядные станции «Фора» выпустил концерн «Радиоэлектронные технологии», которые работают и в настоящее время. По данным за 2022 г., концерн производит как быстрые станции мощностью 50 кВт (время полной зарядки — около 1 ч), так и медленные мощностью 22 кВт (время полной зарядки — 4–5 ч). В 2022 г. выпущена настенная версия, главный элемент которой — силовой блок — полностью российского производства. Все станции «Фора» могут работать в диапазоне температур от –30 до +40 °С⁷⁹.

Sitronics Electro — российский оператор, который заявлял о разработке ряда быстрых и медленных зарядных станций, в октябре

⁷⁷ Какова обеспеченность электромобилей зарядной инфраструктурой в России? https://www.autostat.ru/editorial_column/55092 (дата обращения: 18.01.2024).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ КРЭТ создает инфраструктуру для развития электротранспорта в России. <https://kiosksoft.ru/news/2022/09/14/kret-sozdaet-infrastrukturu-dlya-razvitiya-elektrotransporta-v-rossii-56932> (дата обращения: 18.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

2023 г. закончил сборку и тестирование предсерийного образца медленной зарядки АС⁸⁰. Образец протестирован в лаборатории. Было запланировано установить станцию для рабочего тестирования.

Компания Engu в 2023 г. разработала навесную быструю зарядную станцию, которая позволит заряжать два автомобиля до 80% приблизительно за 40 мин⁸¹. Аппаратура примерно на 95% состоит из российских комплектующих. Кроме того, компания разработала собственную систему централизованного управления зарядной инфраструктурой, которая позволит контролировать работу станций дистанционно, учитывать необходимые показатели, обновлять программное обеспечение.

Компании «Моторинвест» и «Москвич», которые производят электромобили, также планируют начать выпуск зарядных станций⁸². «Моторинвест» предполагает на первом этапе выпустить зарядки стороннего изготовителя.

Начало работ над данным проектом планировалось на начало 2024 г. «Москвич» предполагает выпустить 800 быстрых и 1200 медленных зарядных станций, 60% компонентов которых должны быть российскими. При этом отмечено, что на подготовительный этап (от эскиза до запуска в производство) потребуется порядка 10 месяцев.

Калининградский «Автотор» в 2024 г. планирует начать выпуск электронных блоков (90 тыс. комплектов в год) и поставлять их для производства быстрых и медленных зарядных станций⁸³.

В 2022 г. группа компаний «Москабельмет» создала ряд зарядных станции из российских комплектующих для использования в городских, промышленных и домашних условиях⁸⁴. Компания готова

⁸⁰ Сборка и тестирование предсерийного образца медленной зарядной станции. <https://www.ixbt.com/news/2023/10/18/rossijskaja-kompanija-sitronics-protestirovala-sobstvennuju-jelektromobilnuju-zarjadku.html> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸¹ В Москве разработали навесную станцию быстрой зарядки для электро-транспорта. <https://gia.ru/20231027/moskva-1905575601.html> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸² Производители электромобилей хотят делать зарядные станции. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/17/985580-proizvoditeli-elektromobilei-hotyat-delat-zaryadnie-stantsii> (дата обращения: 19.01.2024).

⁸³ Там же.

⁸⁴ Станция для зарядки электромобилей: новая версия от MOSITLAB. https://www.ruscable.ru/news/2023/03/01/Stantsiya_dlya_zaryadki_elektromobilej_novaya_vers/ (дата обращения: 19.01.2024).

изготавливать станции под конкретный запрос и организовать установку станций под ключ для аренды или покупки в собственность.

Еще одним производителем зарядных станций является компания IVA, которая производит зарядные станции для дорожной сети, торговых, бизнес-центров, жилых комплексов, а также создает заправочные станции. Станции производятся из российских комплектующих и соответствуют техническим регламентам ЕАЭС⁸⁵.

В июле 2022 г. «Ростех» презентовал на X Международном промышленном форуме «Иннопром» разработанную АО «НПО “Электромашина”» станцию зарядки мощностью 150 кВт, которая позволит зарядить машину до 80% за 20 мин. Данные станции комплектуются системой «Амасис 2.0», которая может при работе раздавать бесплатный Wi-Fi, собирать видеоматериалы, проводить экологический мониторинг. При необходимости станция может комплектоваться системой накопления энергии⁸⁶. Кроме того, при соответствующем заказе компания может производить зарядные станции мощностью 44 кВт.

В 2022 г. компания «Парус электро» начала серийное производство зарядной станции с динамической балансировкой мощности, которая позволит при зарядке перераспределять мощность между автомобилями в зависимости от имеющегося заряда, оптимальнее использовать потребляемую мощность⁸⁷. Компания может выпускать порядка 100 быстрых зарядок в месяц, при этом выпуск оперативно может быть увеличен до 300 единиц. Компания «Парус электро» участвует в развитии быстрой зарядной сети в Сахалинской области. На первом этапе предполагалось размещение 35 станций, до 2025 г. должно быть установлено не менее 500 зарядок. Также планируется организовать выпуск станций непосредственно на Сахалине⁸⁸.

⁸⁵ Создаем зарядные станции для электромобилей. <https://ivacharge.ru/> (дата обращения: 19.01.2024).

⁸⁶ Ростех презентует на «Иннопроме» самую мощную в России электрозаправочную станцию. <https://rostec.ru/news/rostekh-prezentuet-na-innoprome-samuyu-moshchnuyu-v-rossii-elektrozapravochnuyu-stantsiyu/> (дата обращения: 19.01.2024).

⁸⁷ В Москве разработали энергоэффективные станции для заряда электромобилей. <https://tass.ru/ekonomika/13592105> (дата обращения: 19.01.2024).

⁸⁸ Компания «Парус электро» участвует в создании сети зарядных станций на Сахалине. <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=160806> (дата обращения: 19.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

В начале 2022 г. корпорация ПСС начала тестирование зарядной станции на 240 кВт, которая позволит одновременно заряжать три электромобиля, используя функцию динамической балансировки заряда, за 10–20 мин. Серийное производство начато в конце 2022 г.⁸⁹

Компания «Новомет-Пермь» разработала и начала эксплуатацию зарядной станции для электромобилей собственного производства, которая совместима с большинством электромобилей. С февраля 2022 г. рядом с заводом работает первая заправка, которая имеет мощность 50 кВт и может заряжать два автомобиля. Также станция может работать как в холодном, так и жарком климате⁹⁰.

Компания E-PROM из Татарстана производит ряд зарядных станций, которые работают во многих регионах России. В ассортименте компании имеется порядка 10 моделей медленных и быстрых зарядных станций. Это станции мощностью до 44 и 200 кВт для электромобилей, а также станция мощностью до 300 кВт для зарядки общественного транспорта⁹¹. Компания может изготавливать зарядные станции по индивидуальным требованиям.

Компания EV Ten разработала и выпускает зарядные станции для электромобилей: медленные мощностью 44 кВт, домашние мощностью 22 кВт. Компания в кооперации с Корпорацией ПСС будет участвовать в выпуске ряда быстрых станций мощностью 80 и 150 кВт⁹².

Компания РЕВАТТ РУС в настоящее время производит два вида зарядных станций:

- МЮОН 22 — мощностью 22 кВт, с диапазоном работы от –35 до +50 °С, доля российских комплектующих — 95%;
- ВОЛГА 80 — мощностью 80 кВт, с диапазоном работы от –35 до +55 °С.

⁸⁹ ПСС Ультрабыстрые зарядные станции для электромобилей. https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:ПСС_Ультрабыстрые_зарядные_станции_для_электромобилей (дата обращения: 19.01.2024).

⁹⁰ Заработала первая станция зарядки электромобилей производства «Новомет-Пермь». <https://tass.ru/ekonomika/13621235> (дата обращения: 19.01.2024).

⁹¹ Зарядка от E-PROM: ЭЗС с высокой степенью локализации. <https://www.erussia.ru/erp/463-464/6819679.htm> (дата обращения: 19.01.2024).

⁹² «ТехноСпарк» разработал линейку быстрых зарядных станций для электромобилей. <https://technospark.ru/media/2023/10/06/tehnospark-razrabotal-linejku-bystryh-zaryadnyh-stanczij-dlya-elektromobilej/> (дата обращения: 20.01.2024).

Для управления станцией МЮОН 22 создано программное обеспечение, зарегистрированное в российском реестре. Оно позволяет проводить мониторинг параметров зарядной станции, опрашивать датчики блока контроля, передавать данные по протоколу ОСРР версии 2.0.1. Программа может быть использована для станций компании РЕВАТТ РУС⁹³.

Компания «Яблочков» в 2022 г. разработала модуль V2G для заправочных станций. Данный модуль позволяет как заправлять автомобиль, так и возвращать энергию в сеть, что в дальнейшем позволит выравнять пики энергопотребления.

Станции с таким модулем, которые разрабатывает только несколько компаний в мире, обладают большим экспортным потенциалом⁹⁴.

Любая электрозаправочная станция для успешного функционирования требует наличия программного обеспечения, которое можно разделить на три большие группы, предназначенные:

- 1) для работы самой зарядной станции;
- 2) взаимодействия с автомобилем;
- 3) работы операторов заправочной инфраструктуры.

Однако пока, как считают эксперты, собственное программное обеспечение используют только «Парус электро», ПСС, «Яблочков» и РЕВАТТ РУС⁹⁵. В то же время операторы для управления станциями применяют только программное обеспечение от российских поставщиков.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработало проект приказа «Об утверждении требований к характеристикам программного обеспечения оборудования объектов зарядной инфраструктуры для быстрой зарядки электрического автомобильного транспорта»⁹⁶, в котором изложены тре-

⁹³ Придуман и рожден в России. <https://rewatt.tech/#!/tab/121036733-2> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹⁴ В России разработали устройство для зарядки электромобилей с функцией возврата энергии в сеть. <https://www.elec.ru/news/2022/10/20/razrabotan-pegvuj-v-rossii-dvunapravlenyj-v2g-mod.html> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹⁵ Зарядки для электромобилей переведут на отечественное ПО с 2025 года. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/12/11/1010301-zaryadki-dlya-elektromobilei-perevedut-na-otechestvennoe-po> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹⁶ Минцифры представило требования к ПО станций быстрой зарядки электромобилей, а также к ПО их операторов. <https://habr.com/ru/news/779330/> (дата обращения: 20.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

бования к программному обеспечению быстрых зарядных станций, вводимых в эксплуатацию с 1 января 2025 г.:

- программное обеспечение должно входить в российский реестр или реестр членов ЕАЭС;
- протокол связи между зарядной станцией и системами управления заправочной сети (ОСРР), а также стандарт для связи между станциями зарядки и операторами станций (ОСРІ) должны иметь версии не ниже 2.01 и 2.2.1.

Производство аккумуляторов для электромобилей в России. Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта до 2030 г. предусматривает ежегодный рост выпуска электромобилей в стране (с 17,5 тыс. штук в 2024 г. до 217 тыс. в 2030 г.), а это, в свою очередь, потребует увеличения выпуска аккумуляторов. Выпуск тяговых батарей на территории Российской Федерации становится одним из шагов по наращиванию степени локализации электромобилей.

В настоящее время используются следующие основные типы батарей⁹⁷:

- литий-ионные (никель-марганец-кобальтовые, никель-кобальт-алюминиевые);
- литий-железо-фосфатные.

Каждый из этих типов батарей обладает как преимуществами, так и недостатками. Кроме того, во всем мире продолжают разрабатывать новые виды батарей, которые будут обладать наиболее удачной комбинацией свойств.

Для локализации производства батарей и координации работ в данном направлении в 2020 г. корпорация «Росатом» создала компанию «Рэнера», которая стала интегратором по направлению «Накопители энергии»⁹⁸.

На предприятии «Рэнера» осуществляется полный цикл производства — от смешения исходных материалов до создания готовой продукции⁹⁹: литий-ионных аккумуляторов различного назначе-

⁹⁷ Аккумуляторы электромобилей: емкость, устройство, срок службы. <https://trauto.ru/akkumulyatory-elektromobilej-emkost-ustrojstvo-srok-sluzhby/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹⁸ В России разворачивается производство аккумуляторов для электротранспорта. <https://abiznews.net/novosti/v-rossii-razvorachivaetsya-proizvodstvo-akkumulyatorov-dlya-lektrotransporta/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹⁹ Рэнера РОСАТОМ. <https://renera.ru/company/> (дата обращения: 20.01.2024).

ния — для спецтехники (складской, горно-шахтных машин, аэропортов, логистических роботов и т.д.), для систем накопления энергии электротранспорта (электромобилей, электробусов, грузовиков, троллейбусов с увеличенным автономным ходом), телекоммуникационных систем и т.д.; литий-никель-марганец-кобальтовых ячеек различной конфигурации.

В 2022 г. на площадке Московского завода полиметаллов начала работу фабрика по производству литий-ионных аккумуляторов для стационарных систем накопления и городского электротранспорта мощностью порядка 2 тыс. штук. Кроме того, в планах предприятия выпуск опытных образцов аккумуляторов для отечественных электромобилей¹⁰⁰.

14 августа 2023 г. генеральный директор госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев сообщил о строительстве в Новой Москве завода по производству аккумуляторов для электробусов и автомобилей «Атом». Планируется, что предприятие будет выпускать сборочную единицу, состоящую из электродвигателя, коробки передач и инвертора¹⁰¹.

Компания «Рэнера» в 2022 г. начала строительство завода по выпуску аккумуляторов для электромобилей в Калининградской области, на котором на первом этапе будет применяться технология корейской компании Enertech International, поскольку на создание собственной необходимо время¹⁰².

Компания «Норникель» разрабатывает технологию получения сверхчистых материалов, в частности солей металлов (лития, марганца, никеля, кобальта), для производства катодных материалов и батарей. В настоящее время они производятся в России в небольшом количестве. В институте «Гипроникель» создана технология промышленного получения этих продуктов, качество которых подтверждено независимыми специализированными организациями. Следующим шагом предполагается создание пилотной уста-

¹⁰⁰ Росатом запустил в Москве серийное производство литий-ионных аккумуляторов. <https://tass.ru/ekonomika/16590317> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰¹ «Росатом» построит в Москве завод литиевых аккумуляторов для электромобилей. https://www.cnews.ru/news/top/2023-08-15_rosatom_uzhe_soglasoval (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰² «Росатом» построит в Москве завод литиевых аккумуляторов для электромобилей. https://www.cnews.ru/news/top/2023-08-15_rosatom_uzhe_soglasoval (дата обращения: 20.01.2024).

новки, на которой можно будет получать несколько тонн продукции¹⁰³.

Начало производства аккумуляторов на калининградском заводе компании «Рэнера» планируется на 2025 г., предполагаемый объем выпуска составит 50 тыс. штук в год с дальнейшим увеличением до 120–130 тыс.¹⁰⁴ Главным потребителем аккумуляторов нового завода будет Калининградский автомобилестроительный завод «Автотор», заявил заместитель министра промышленности и торговли Альберт Каримов¹⁰⁵.

К 2030 г. планируется начать выпуск батарей на твердотельных источниках питания¹⁰⁶. Твердотельные аккумуляторы обладают рядом преимуществ перед литий-ионными: возможность получить высокую емкость при меньших размерах; большая безопасность из-за меньшей возможности возгорания. Недостатком таких батарей является то, что они быстрее стареют, хуже переносят низкие температуры, сложнее в производстве. Однако в мире ведутся разработки таких батарей, и они считаются перспективными. Летом 2023 г. компания Toyota объявила о создании твердотельного аккумулятора, который позволит ее электромобилям иметь запас хода до 1200 км и сократит время зарядки до 10 мин¹⁰⁷.

При все более растущем количестве используемых электромобилей и накопителей энергии в скором времени остро встанет вопрос об утилизации использованных батарей. При этом в настоящее время только немногочисленные компании пытаются извлекать

¹⁰³ Аккумуляторная независимость: как в России развивается производство литий-ионных накопителей энергии. <https://www.techinsider.ru/technologies/1601067-akkumulyatornaya-nezavisimost-kak-v-rossii-razvivaetsya-proizvodstvo-litiiy-ionnyh-nakopiteley-energii/> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰⁴ «Росатом» построит в Москве завод литиевых аккумуляторов для электромобилей. https://www.cnews.ru/news/top/2023-08-15_rosatom_uzhe_soglasoval (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰⁵ Росатом начал строить завод батарей для электромобилей вместо АЭС. https://www.cnews.ru/news/top/2022-10-14_rosatom_nachal_stroit_zavod (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰⁶ «Росатом» построит в Москве завод литиевых аккумуляторов для электромобилей. https://www.cnews.ru/news/top/2023-08-15_rosatom_uzhe_soglasoval (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰⁷ Что особенного в твердотельных аккумуляторах: 10 интересных фактов о технологии, взорвавшей мир автомобилей. <https://www.techinsider.ru/vehicles/1608449-pochemu-vokrug-tverdotelnyh-akkumulyatorov-stolko-shuma-10-faktov-o-technologii-vzorvavshei-mir-avtomobilei/> (дата обращения: 20.01.2024).

литий из отработанных аккумуляторов¹⁰⁸. Эксперты считают, что в отработанных аккумуляторах транспортных средств «остается большое в процентном соотношении число ячеек, которые еще могут эксплуатироваться, но уже в менее интенсивном режиме, например как источник бесперебойного питания»¹⁰⁹.

Для полностью использованных элементов во всем мире, в том числе в России, разрабатываются технологии извлечения ценных материалов и безопасной утилизации остатка. В Нижегородской области в декабре 2024 г. планируется ввод в эксплуатацию экотехнопарка «Центр по переработке литий-ионных батарей для электротранспорта»¹¹⁰ с планируемой мощностью 50 тыс. т в год, семью технологическими линиями; продукция на выходе — литий, марганец, никель, медь, кадмий, графит, кобальт, железо, алюминий.

2.2.3. Государственная политика: госпрограммы, в том числе целевые показатели, меры, направленные на стимулирование развития

Республика Армения. Государственная поддержка использования электротранспорта в Армении заключается в освобождении импорта электромобилей от таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. Освобождению от выплат НДС подлежат как ввоз электромобилей, так и их продажа. В то же время перепродать автомобили, ввезенные в рамках квоты, можно только гражданам Армении, Беларуси, Кыргызстана и Казахстана.

Политики стимулирования продаж электромобилей придерживаются и банки страны. Гражданам выдают льготные кредиты на приобретение «экологичных» машин. Так, один из ведущих банков Армении предлагает исключительные условия лизинга для приобретения электромобилей: в случае евро годовая процентная ставка начинается от 1%, тогда как фактическая процентная ставка — 8–9%; в случае доллара — от 2% при фактической процентной ставке

¹⁰⁸ Рынок лития. https://atomicexpert.com/lithium_market (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰⁹ Вопрос технологического перехода всегда требует перестройки мышления. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/804556669.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

¹¹⁰ В Дзержинске в 2023 г. начнется строительство экотехнопарка по переработке литий-ионных батарей. <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/764003-v-rossii-v-2023-g-nachnetsya-stroitelstvo-ekotekhnoparka-po-pererabotke-litii-ionnykh-batarey-/> (дата обращения: 20.01.2024).

9–11%¹¹¹. Банки предоставляют исключительные условия лизинга для формирования культуры использования электромобилей.

Льготы для электромобилей предоставляются и на уровне органов местного самоуправления. Бесплатную парковку в городе для владельцев электромобилей предусмотрела мэрия Еревана.

Чтобы обеспечить качественное обслуживание электромобилей, в список специальностей государственных колледжей на 2021–2022 учебный год была включена специальность «техник по обслуживанию и ремонту электромобилей»¹¹².

В настоящее время в Армении проводится работа над переводом всего автотранспорта государственных учреждений на электрический транспорт. На этот проект планируется потратить 700 тыс. евро, в том числе грантовое средства от Глобального экологического фонда. Соответствующий проект решения представит Министерство окружающей среды Армении¹¹³. Переход на электромобили в республике обусловлен и тем, что в стране нет топлива, но производится электроэнергия. Кроме того, это существенно решит проблему загрязнения воздуха и даст возможность развить научно-технологический потенциал.

Республика Беларусь. Первые меры, направленные на развитие электротранспорта в части его инфраструктуры, были закреплены приказом Министерства строительства и архитектуры Республики Беларусь от 16 августа 2018 г. № 181 «Изменение № 6 в Технический кодекс установившейся практики ТКП 45-3.01-116-2008 “Градостроительство. Населенные пункты. Нормы планировки и застройки”»¹¹⁴. В соответствии с документом при проектировании территорий новых общественных и рекреационных объектов, а также территорий многоквартирной жилой застройки на автомобильных

¹¹¹ Армянский авторынок завоевывают электромобили. <https://mir24.tv/articles/16403413/armyanskii-avtorynok-zavoeyvayut-elektromobili/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹² Больше электромобилей в Армении: 4 причины пересесть за их руль. <https://www.russia-armenia.info/node/80738/> (дата обращения: 16.01.2024).

¹¹³ С китайскими компаниями обсуждается вопрос производства электрокаров в Армении. <https://armenianreport.com/ru/pubs/368350/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹⁴ Изменение № 6 в Технический кодекс установившейся практики ТКП 45-3.01-116-2008 «Градостроительство. Населенные пункты. Нормы планировки и застройки». <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/165112/%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE?searchKey=c9m5&docSwitcherKey=oa6d&searchPosition=1#M100001> (дата обращения: 28.01.2024).

стоянках и парковках, входящих в состав проектируемых объектов и/или размещаемых на территории жилой застройки, следует предусматривать машиноместа, оборудованные зарядными станциями для электромобилей. Количество таких машиномест следует принимать не менее 1% общего количества машиномест на стоянке (парковке). Необходимость машиномест, оборудованных зарядными станциями для электромобилей, на стоянках и парковках вместимостью до 100 машиномест определяется заданием на проектирование.

Далее постановлением Совета министров Республики Беларусь от 10 октября 2018 г. № 731 утверждена Программа создания государственной зарядной сети для зарядки электромобилей (в ред. от 10 февраля 2022 г. № 74). Программа разработана в целях создания в Беларуси развитой сети электроразрядных станций по предоставлению качественных и доступных услуг по зарядке электромобилей, обеспечивающей комфортное и беспрепятственное передвижение электромобилей и соответствующей мировым стандартам. Документ предусматривает функционирование государственной сети ЭЗС на базе двух моделей — городской и трассовой, выполненных в едином стиле, а также объединенных общим программным обеспечением и единой структурой управления и обслуживания сети ЭЗС.

Развитие государственной зарядной сети в городской черте. Городская модель предполагает использование двух типов ЭЗС — Mode 3 и Mode 4. Установка Mode 3¹¹⁵ предполагается в общественно значимых местах, где люди проводят значительный промежуток времени: на стоянках бизнес-центров, офисных зданий, вблизи парков, историко-культурных объектов и др. Установка Mode 4¹¹⁶ планируется в общественных местах, где пребывание людей не превышает 1 ч, но при этом позволит владельцу обеспечить полную зарядку электромобиля (крупные торговые центры, АЗС в черте

¹¹⁵ Режим «Mode 3» — зарядка переменным током повышенной мощности. Это самый распространенный режим зарядки, который применяется на паркингах, заправочных станциях и в других общественных местах. https://electrica-shop.com.ua/articles/112.sposobi_zaryadki_elektromobiley_4_rezhima_i_bistraya_zaryadka (дата обращения: 20.01.2024).

¹¹⁶ Режим «Mode 4» — скоростная зарядка, использующая уже не переменный, а постоянный ток. Время восстановления емкости аккумулятора среднего электрокара — полчаса до 80%. https://electrica-shop.com.ua/articles/112.sposobi_zaryadki_elektromobiley_4_rezhima_i_bistraya_zaryadka (дата обращения: 20.01.2024).

города), на стоянках такси возле железнодорожных вокзалов и аэропортов для зарядки электромобилей, а также по маршрутам движения городского пассажирского транспорта для зарядки электробусов. Парковочные места возле ЭЗС должны быть помечены специальной разметкой, гарантирующей владельцам электротранспорта беспрепятственный доступ к ним.

Развитие государственной зарядной сети на автомагистралях. Трассовая модель предполагает установку Mode 4 на АЗС РУП «Производственное объединение “Белоруснефть”», расположенных вдоль основных автомагистралей Республики Беларусь, а также вблизи пограничных переходов. При этом расстояние между ЭЗС должно составлять не более 50–70 км для обеспечения комфортного, беспрепятственного передвижения электротранспорта по территории Беларуси.

В областных центрах, городе Минске и на основных автомагистралях страны планируется строительство супербыстрых электрозарядных комплексов суммарной мощностью от 2 МВт для скоростной зарядки электромобилей.

Согласно Программе, в настоящее время страна находится на втором этапе (2022–2025 гг.) создания и развития государственной зарядной сети. Этап предполагает потребность в ЭЗС на территории Республики Беларусь для более 10 тыс. единиц электромобильного транспорта. Планируется установка 144 ЭЗС (Mode 3 — 30, Mode 4 — 114) в Минске, а также 278 (Mode 3 — 50, Mode 4 — 228) в областных центрах и городах. На автодорогах М/Р/Е — 44 ЭЗС типа Mode 4.

На третьем этапе (2026–2030 гг.) с учетом увеличения электромобильного транспорта в Республике Беларусь (более 25 тыс. единиц) запланирована установка 113 ЭЗС в Минске (Mode 3 — 10, Mode 4 — 103), 177 ЭЗС в областных центрах (Mode 3 — 10, Mode 4 — 107), 177 ЭЗС в городах (Mode 3 — 60, Mode 4 — 117), а также супербыстрых электрозарядных комплексов для скоростной зарядки электромобилей и электробусов.

Программа содержит Перечень мест размещения супербыстрых электрозарядных комплексов, планируемых к установке в 2023–2030 гг., Перечень мест размещения и тип планируемых к установке ЭЗС государственной зарядной сети в 2022–2023 гг.

Если на первоначальном этапе государственная поддержка была сосредоточена на создании инфраструктуры для зарядки электро-

мобилей, то позже назрела потребность в мерах, направленных непосредственно на стимулирование использования электромобилей.

Указом Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92 «О стимулировании использования электромобилей»¹¹⁷ предусмотрен ряд мер, направленных на различные категории пользователей и владельцев электротранспорта (табл. 2.20).

Данным указом РУП «Производственное объединение “Белоруснефть”» определено государственным оператором, осуществляющим функции по созданию и развитию государственной зарядной сети для зарядки электромобилей. При этом земельные участки, необходимые для строительства и обслуживания электроразрядных комплексов (супербыстрых электроразрядных комплексов), предоставляются организации в аренду без проведения аукциона и взимания платы за право аренды земельного участка.

Осознавая масштабность задачи по развитию электротранспорта в Республике Беларусь и важность ее комплексного решения, постановлением Совета министров от 9 апреля 2021 г. № 213 утверждена Комплексная программа развития электротранспорта на 2021–2025 годы¹¹⁸, которая предусматривает:

- создание производств грузового, пассажирского, специализированного, легкового и индивидуального электротранспорта, а также его компонентов;
- организацию научного обеспечения, стандартизацию, аттестацию и оценку соответствия электротранспорта (базовых компонентов) для его безопасной эксплуатации на дорогах общего пользования;
- создание зарядной инфраструктуры для электротранспорта на основе общенациональной сети ЭЗС;
- формирование комплекса мер по стимулированию развития электротранспорта.

¹¹⁷ Указ Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92 (ред. от 30 декабря 2022 г.) «О стимулировании использования электромобилей». <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/251446/%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C?searchKey=erj4&docSwitcherKey=p4uu&searchPosition=7#M100093> (дата обращения: 26.01.2024).

¹¹⁸ О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы. https://pravo.by/upload/docs/op/C22100213_1618347600.pdf (дата обращения: 26.01.2024).

Таблица 2.20. Меры по развитию электротранспорта, содержащиеся в Указе Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92 «О стимулировании использования электромобилей»

Направление	Меры
Юридические лица	<p>1. Имеют право по 31 декабря 2025 г. применять инвестиционный вычет от первоначальной стоимости основных средств (в том числе приобретаемых по договору лизинга, предусматривающему выкуп объекта), используемых в предпринимательской деятельности, а также от сформированной в бухгалтерском учете стоимости вложений в такие основные средства в связи с их реконструкцией, модернизацией, реставрацией, дооборудованием (стоимость вложений в реконструкцию):</p> <ul style="list-style-type: none"> • по электромобилям, включая легковые, и стоимости вложений в их реконструкцию — в пределах 100% их первоначальной стоимости (стоимости вложений в реконструкцию); • по зарядным станциям, по которым начато начисление амортизации, и стоимости вложений в реконструкцию зарядных станций, которая увеличилась в бухгалтерском учете первоначальную (переоцененную) стоимость зарядных станций в 2020 г. — в пределах 100%, в 2021 г. — 80%, в 2022 г. — 60%, в 2023 г. — 40%, в 2024—2025 гг. — 30% их первоначальной стоимости (стоимости вложений в реконструкцию). <p>2. По 31 декабря 2025 г. для ввозимых на территорию Республики Беларусь электромобилей, с даты выпуска которых прошло не более пяти лет, предусмотрено освобождение от НДС. При ввозе с территории ЕАЭС основанием для применения освобождения от НДС является представление в налоговый орган одновременно с налоговой декларацией (расчетом) по НДС документов (их копий), содержащих информацию о дате выпуска электромобиля</p>
Физические лица	<p>Применяется ставка НДС в размере 0% при ввозе на территорию Республики Беларусь в качестве товаров для личного пользования (автомобили для перевозки не более 12 человек, включая водителя; автомобили, специально предназначенные для медицинских целей и проч.);</p> <ul style="list-style-type: none"> • до 1 марта 2022 г. — транспортных средств, приводимых в движение исключительно электрическими двигателями; • с 1 марта 2022 по 31 декабря 2025 г. — транспортных средств, приводимых в движение исключительно электрическими двигателями, с даты выпуска которых прошло не более пяти лет

Направление	Меры
Производители электро-мобилей	<p>1. Возимые на территорию Республики Беларусь автокомпоненты освобождаются от уплаты НДС по 31 декабря 2025 г. Основанием для освобождения от НДС является представление в таможенный орган (налоговый орган — при ввозе с территории ЕАЭС) заключения Министерства промышленности РБ.</p> <p>2. По 31 декабря 2025 г. суммы НДС, предъявленные при приобретении на территории Республики Беларусь (уплаченные при ввозе на территорию Республики Беларусь) товаров (работ, услуг), имущественных прав и приходящиеся на обороты, освобождаемые от НДС, подлежат вычету в полном объеме у организации — производителя электромобилей независимо от суммы НДС, исчисленной по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав</p>
Развитие инфраструктуры	<p>1. При установке, модернизации, дооборудовании зарядных станций организации, в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении которых находятся зарядные станции, имеют право безвозмездно передать, а организации, в собственности, хозяйственным ведении или оперативном управлении которых находятся объекты инженерной и транспортной инфраструктуры, обязаны безвозмездно принять товары (работы, услуги) в связи с выполнением технических условий на присоединение к объектам инженерной и транспортной инфраструктуры по 31 декабря 2025 г. Безвозмездная передача товаров (работ, услуг) не признается объектом налогообложения НДС у передающей организации.</p> <p>Произведенные передающей организацией в таком случае затраты, составляющие стоимость товаров (работ, услуг), включаются передающей организацией в состав внереализационных расходов. А стоимость безвозмездно полученных товаров (работ, услуг) не включается в состав внереализационных доходов.</p> <p>2. Землепользователи вправе по 31 декабря 2025 г.:</p> <ul style="list-style-type: none"> • одновременно использовать земельные участки по целевому назначению и для установки и обслуживания зарядных станций без изменения целевого назначения участков, за исключением участков, предоставленных для ведения лесного, личного подсобного и сельского хозяй-ства, огородничества, сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных; • предоставлять расположенные на земельных участках капитальные строения (здания, сооружения) или их части в аренду для установки и обслуживания зарядных станций, за исклю-чением многоквартирных (блокированных) жилых домов, садовых домиков, дач и их принад-лежностей.

Направление	Меры
	<p>Установка и обслуживание зарядных станций осуществляются на основании решения местного исполнительного комитета о разрезении их установки.</p> <p>3. Предусматривается утверждение перечня автомобильных парковок, находящихся в коммунальной собственности, для установки зарядной инфраструктуры исходя из расчета не менее чем одна зарядная станция на 130 парковочных мест в 2021 г.; 110 — в 2022 г.; 90 — в 2023 г.; 70 — в 2024 г.; 50 парковочных мест — в 2025 г.</p> <p>4. Разрешаются установка и обслуживание зарядных станций на землях общего пользования без предоставления земельного участка в соответствии со схемами размещения зарядных станций, утвержденными в установленном порядке.</p> <p>5. Обеспечивается освобождение до 1 января 2026 г. участников дорожного движения на электромобилях от взимания платы за пользование автомобильными парковками, находящимися в коммунальной собственности</p>

Источник: Составлено авторами.

Документ состоит из двух подпрограмм:

1) «Производственно-технологическая база электротранспорта» — направлена на создание научных заделов и производственной базы для увеличения количества используемого электротранспорта;

2) «Создание зарядной инфраструктуры для электротранспорта» — направлена на создание развитой сети ЭЗС, обеспечивающей предоставление качественных и доступных услуг по зарядке электромобилей, их комфортное и беспрепятственное передвижение.

Комплексная программа определяет ряд экономических и организационных мер, направленных на стимулирование развития электротранспорта¹¹⁹ (табл. 2.21).

Комплексная программа развития электротранспорта на 2021–2025 гг. предусматривает следующие целевые показатели (табл. 2.22).

Для реализации программы был создан инновационно-промышленный кластер «Электротранспорт». В его состав вошли такие компании, как МАЗ, БЕЛАЗ, МТЗ, «Белкоммунмаш», «Могилевлифтмаш», «Измеритель», ОИМ НАН Беларуси, БНТУ, «ЭТОН-ЭЛТРАНС», «КЕЙДЖИ ИМПЕКС»¹²⁰. Главными задачами кластера являются обеспечение производства и разработки новых конкурентоспособных видов электротранспорта и компонентов, в том числе на основе эффективного взаимодействия в научно-технической, образовательной и производственной сферах¹²¹.

Следует отметить и меру, закрепленную в ст. 307-2 Кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 (ред. от 29 декабря 2023 г.) «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)»¹²²: по 31 декабря 2025 г. не признаются объектом налого-

¹¹⁹ О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы. https://pravo.by/upload/docs/op/C22100213_1618347600.pdf (дата обращения: 26.01.2024).

¹²⁰ Карта кластеров Республики Беларусь. <https://economy.gov.by/uploads/files/Karta-Klasterov/Karta-klasterov-2022.pdf> (дата обращения: 26.01.2024).

¹²¹ Правительство приняло госпрограмму по развитию электротранспорта до 2025 года. За пятилетку долю общественного электротранспорта планируют увеличить до 30 процентов. <https://minprom.gov.by/pravitelstvo-prinyalos-gosprogramm-razvitiyu-elektrotransporta-do-2025-goda-za-pyatiletku-dolju-obshhestvennogo-elektrotransporta-planirujut-uvelicit-do-30-procentov/> (дата обращения: 26.01.2024).

¹²² Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 (ред. от 29 декабря 2023 г.) «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)». <https://>

Таблица 2.21. Меры, направленные на стимулирование развития электротранспорта в Республике Беларусь

Направление	Меры
<p>Стимулирование НИОК(Т)Р в области производства электротранспорта, его компонентов, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры</p>	<p>Выполнение научными и промышленными организациями НИОК(Т)Р, направленных на создание новых технологий и опытных образцов электротранспортных средств и их компонентов, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры, в том числе в рамках ГНПП. Проекты, предусматривающие коммерциализацию результатов научной и научно-технической деятельности и направленные на освоение в производстве электрических транспортных средств, их компонентов, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры, в первоочередном порядке включаются в Государственную программу инновационного развития на 2021 – 2025 гг.</p> <p>Организация республиканских и международных конкурсов Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований для проведения научных исследований в области развития электротранспорта, его компонентов, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры</p>
<p>Стимулирование производства электротранспорта, его компонентов, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры</p>	<p>Предоставление льгот и преференций организациям, производящим электрические транспортные средства, их компоненты, объекты зарядной инфраструктуры.</p> <p>Принятие мер, направленных на гарантированное обеспечение реализации товаров (работ, услуг), за счет осуществления госзакупок электротранспортных средств, объектов зарядной инфраструктуры с применением процедуры закупки из одного источника в случаях, установленных законодательством; формирования механизма госзаказа в рамках государственных программ колесных транспортных средств с электродвигателями.</p> <p>Принятие мер по улучшению кооперационного взаимодействия между промышленными организациями за счет привлечения организацией МСП для производства и сервисного обслуживания компонентов транспортных средств с электрическими двигателями, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры; оказания консультационной и информационной поддержки при организации и вводе в эксплуатацию производств аккумуляторных батарей при условии соблюдения требований природоохранного законодательства</p>

Направление	Меры
<p>Повышение финансовой привлекательности приобретения и использования электротранспорта</p> <p>Создание особых условий движения по дорогам электромобилей</p>	<p>Улучшение условий кредитования приобретения электромобилей, реализуемых официальными дилерами физическим лицам на территории Республики Беларусь.</p> <p>Предоставление в лизинг транспортных средств с электрическими двигателями, производимых на предприятиях Республики Беларусь</p> <p>Освобождение участников дорожного движения на электромобилях от взимания платы за пользование автомобильными парковками, находящимися в коммунальной собственности.</p> <p>Предоставление пользователям электромобилей права на движение по полосе, выделенной для движения маршрутных транспортных средств.</p> <p>Запрещение парковки автомобилей с ДВС в местах, предназначенных для зарядки электромобилей</p>
<p>Стимулирование развития зарядной и сервисной инфраструктуры</p>	<p>Налоговые меры (освобождение ввозимых юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями на территорию Республики Беларусь зарядных станций от НДС и предоставление права на применение инвестиционного вычета юридическим лицам, осуществляющим приобретение (в том числе путем создания) и эксплуатацию зарядных станций).</p> <p>Меры тарифной политики (дифференциация тарифа на электрическую энергию, используемую ЭЭС, предусматривающая установление стимулирующего уровня тарифа в ночное время суток).</p> <p>Особые условия выделения и использования земельных участков, а также оформления разрешительной документации при строительстве объектов зарядной инфраструктуры (обеспечение упрощенного порядка землеотвода (отвода земельных участков) и оформления разрешительной документации при строительстве объектов зарядной инфраструктуры для колесных транспортных средств с электрическими двигателями)</p>
<p>Иные меры</p>	<p>Выполнение мероприятий по обеспечению стимулирования производства и использования колесных транспортных средств с электрическими, гибридными двигателями и двигателями на газомоторном топливе в государствах — членах ЕАЭС</p>

Источник: Составлено авторами на основе постановления Совета министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213 «О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы».

2. Развитие технологий и рынков

Таблица 2.22. Целевые показатели развития электротранспорта на 2021–2025 гг. в Республике Беларусь

Показатель	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Рост номенклатурного ряда средств электротранспорта в Республике Беларусь, ед.	5	6	7	9	10
Доля городского пассажирского электротранспорта в общем количестве городского пассажирского транспорта, %	35	37	39	41	43
Количество зарегистрированного легкового электротранспорта в Республике Беларусь, ед.	2490	5600	8000	10000	12000

Источник: Составлено авторами на основе постановления Совета министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213 «О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы».

обложения транспортным налогом транспортные средства категории M_1 или M_1G , приводимые в движение исключительно электрическим двигателем.

Комфортному использованию электротранспорта способствует Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2022 г. № 145 «О совершенствовании организации дорожного движения»¹²³, которым внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения». Согласно Указу, остановка транспортного средства разрешена не только для посадки (высадки) пассажиров, загрузки (разгрузки) транспортного средства, но и для зарядки электромобиля. Также электромобилям разрешено движение на дорогах с полосой движения для маршрутных транспортных средств, обозначенных дорожными знаками «Полоса для маршрутных транспортных средств», «Дорога с полосой для маршрутных транспортных средств». Указ также решает одну из главных проблем — стоянку транспортных средств на местах, оборудованных станциями для зарядки электромобилей. С 27 октября 2022 г. это официально запрещено.

ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/198069/%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%8%D0%BC#M150122 (дата обращения: 26.01.2024).

¹²³ Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2022 г. № 145 «О совершенствовании организации дорожного движения». <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/179272/%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1?searchKey=expv&docSwitcherKey=7u62&searchPosition=1#M100440> (дата обращения: 26.01.2024).

В целом в Беларуси сформирован значительный перечень государственных мер, направленных как на создание необходимой инфраструктуры для электротранспорта, так и на развитие использования и собственного производства электромобилей.

Республика Казахстан. Меры государственной поддержки использования и производства электротранспорта изложены в следующих законодательных актах:

1) Концепция развития электроэнергетической отрасли Республики Казахстан до 2035 г.;

2) Правила стимулирования производства в Республике Казахстан экологически чистых автомобильных транспортных средств;

3) Дорожная карта по созданию инфраструктуры для электромобилей во всех крупных городах республики к 2029 г., а также на междугородних трассах;

4) проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам популяризации экологически чистого транспорта и развития инфраструктуры для электромобилей»;

5) Перечень дополнительных мер, способствующих популяризации экологически чистого электротранспорта в государствах — членах Евразийского экономического союза, изложенных в Рекомендациях Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 января 2022 г. № 1.

В целях стимулирования покупки населением электромобилей владельцы электромобилей в Казахстане освобождены от уплаты:

- таможенной пошлины (квота в размере 15 тыс. штук на 2023 г.). Необходимо оплатить только госрегистрацию электромобиля, при этом ставка зависит от возраста электромобиля;
- утилизационного сбора (с июня 2021 г.);
- транспортного налога.

Вместе с тем владельцам электромобилей запрещено передавать право владения, пользования, распоряжения автомобилем лицам, имеющим гражданство Российской Федерации и/или постоянное место жительства в Российской Федерации в течение трех лет с момента таможенной очистки¹²⁴.

В целях стимулирования приобретения электрокаров банками Казахстана выдаются кредиты на выгодных условиях. Так, Банк

¹²⁴ За электрокар налог платить не надо! <https://pvl.kgd.gov.kz/ru/news/za-elektrokar-nalog-platit-ne-nado-15-136040> (дата обращения: 15.01.2024).

ЦентрКредит¹²⁵ является банком — партнером Европейского банка реконструкции и развития по программе финансирования «зеленых» технологий Green Economy Financing Facility (GEFF). В рамках программы финансируются энергоэффективные решения, технологии и транспорт, в числе которых предусмотрены электромобили определенных марок.

Преимуществом программы является возможность получения компенсации от Глобального экологического фонда в размере 10 или 15% суммы кредита или суммы инвестиций в энергоэффективную модернизацию, произведенную с помощью кредитных средств (компенсация рассчитывается от меньшей из двух сумм).

Один из крупнейших банков страны Nalyk Bank в 2023 г. также объявил о планах по запуску выдачи «зеленого» автокредита на покупку электромобилей. «Зеленый» автокредит будет выдаваться в цифровом формате по процентной ставке на 1% ниже, чем по стандартным займам, и предоставляться на срок от 6 до 84 месяцев как на новые электромобили, так и на электроавтомобили с пробегом¹²⁶.

Кыргызская Республика. В Кыргызстане не приняты специальные государственные программы, направленные на стимулирование использования и производства электромобилей.

Ранее в целях стимулирования использования электромобилей гражданами Министерством экономики Кыргызской Республики был принят План мероприятий по стимулированию использования колесных транспортных средств с электрическими двигателями и созданию зарядной инфраструктуры в Кыргызской Республике на 2019–2020 гг., утвержденный распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 11 октября 2019 г. № 385-р. План включал мероприятия в рамках ЕАЭС по нормативному и правовому регулированию, локализации производственной сборки колесных транспортных средств с электрическим двигателем, элементам инфраструктуры, стандартизации электрозарядных устройств, разработке программ по обучению специалистов¹²⁷. Позже такие планы не разрабатывались.

¹²⁵ Банк ЦентрКредит. <https://www.bcc.kz/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹²⁶ Электромобили: в мире и в Казахстане, а также их роль в снижении выбросов парниковых газов. [https://aifc.kz/uploads/Report%20GFC/RUS/EV%20report_rus_final%20c%20обложкой%20\(3\).pdf](https://aifc.kz/uploads/Report%20GFC/RUS/EV%20report_rus_final%20c%20обложкой%20(3).pdf) (дата обращения: 15.01.2024).

¹²⁷ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 11 октября 2019 г. № 385-р «Об утверждении Плана мероприятий по стимулированию ис-

Законом Кыргызской Республики от 12 августа 2020 г. № 122 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам чистого воздуха и совершенствования налогового администрирования» внесено изменение в Закон Кыргызской Республики «Об автомобильном транспорте» в части дополнения понятием «электромобиль»¹²⁸.

В соответствии с Правилами дорожного движения Кыргызской Республики (ред. Кабинета министров Кыргызской Республики 24 марта 2023 г. № 165) введены знаки дополнительной информации (таблички) для электромобилей. При этом не предусмотрен запрет на стоянку автомобилей с двигателями внутреннего сгорания в местах зарядки электромобилей и другие преференции для владельцев данного типа транспортных средств¹²⁹.

Точечные меры представлены в программных документах общего характера. В соответствии с Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 г. (Указ Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 г. № 435), необходимо поэтапно переводить транспорт в Кыргызской Республике на электрический привод: электромашины, электрогрузовики, скоростные электрички, троллейбусы и электропоезда. В перспективе — создание сети скоростных электрических заправок аккумуляторов и батарей. Предполагается поэтапный перевод государственного автотранспортного парка на электромобили¹³⁰.

Вопрос развития электротранспорта затронут и в Программе развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг. Документом предусмотрены создание электрозарядной

пользования колесных транспортных средств с электрическими двигателями и созданию зарядной инфраструктуры в Кыргызской Республике на 2019–2020 годы». <https://cbd.minjust.gov.kg/217637/edition/978730/ru> (дата обращения: 26.01.2024).

¹²⁸ Закон Кыргызской Республики от 12 августа 2020 г. № 122 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам чистого воздуха и совершенствования налогового администрирования». <https://cbd.minjust.gov.kg/112068/edition/1120399/ru> (дата обращения: 26.01.2024).

¹²⁹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 августа 1999 г. № 421 «Об утверждении Правил дорожного движения и Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения». <https://cbd.minjust.gov.kg/7-3540/edition/1405/ru> (дата обращения: 26.01.2024).

¹³⁰ Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года (Указ Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 г. № 435). <https://cbd.minjust.gov.kg/430700/edition/1096469/ru> (дата обращения: 20.01.2024).

инфраструктуры в городах Бишкек и Ош и вдоль дорог Бишкек — Ош, Бишкек — Каракол, разработка и внедрение административных и экономических инструментов для создания базовых условий по стимулированию спроса на электромобили в городах Бишкек и Ош¹³¹. В настоящее время Министерством экономики и коммерции КР ведется работа по разработке Программы развития «зеленой» экономики на 2024–2028 гг.¹³²

В отношении льгот и преференций, стимулирующих использование электромобилей, в настоящее время Кыргызстан движется в формате ЕАЭС. Как и в других странах данного интеграционного объединения, беспошлинный импорт электромобилей в ЕАЭС будет действовать до 31 декабря 2025 г. От уплаты пошлины освобождаются граждане, постоянно проживающие в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. Не допускается передача прав владения, пользования и распоряжения электромобилями лицам, имеющим гражданство и/или постоянное место жительства в России. Для Кыргызстана установлена квота в 10 тыс. электромобилей в 2024 и 2025 гг.

Ранее Министерство экономики и коммерции КР предлагало на 2024 г. квоту для страны на импорт электромобилей — 15 тыс. авто, на 2025 г. — 20 тыс.¹³³

В соответствии с Налоговым кодексом Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. № 3 (ред. 3 апреля 2023 г. № 78), поставка транспортных средств с годом выпуска до пяти лет, приводимых в движение только электрическим двигателем, а также комплектующих к ним является поставкой, освобожденной от НДС. От данного налога освобождаются и импортируемые товары:

- транспортные средства с годом выпуска до пяти лет, приводимые в движение только электрическим двигателем, классифицируемые Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятель-

¹³¹ Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы. <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/6a0723b1ddbaf85fce34897e6654f6765710262.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

¹³² Минэконом: В Кыргызстане ведутся активные работы по развитию «зеленой» экономики. <https://vesti.kg/zxc/item/117307-mineconom-v-kyrgyzstane-vedutsya-aktivnyye-raboty-po-razvitiyu-zelenoj-ekonomiki.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹³³ Кыргызстану продлили льготный период на ввоз электромобилей. https://24.kg/ekonomika/280652_kyrgyzstanu_prodlili_lgotnyiy_period_navvoz_elektromobiley/ (дата обращения: 20.01.2024).

ности ЕАЭС (ТН ВЭД) в товарных позициях 870240 и 870380, а также запасные части к ним;

- оборудование для заряда электричеством транспортных средств, приводимых в движение только электрическим двигателем, классифицируемое в товарных позициях ТН ВЭД 8504 40 550 0 и 8504 90 980 0.

Транспортные средства, приводимые в движение только электрическим двигателем, освобождаются от налога на имущество¹³⁴.

С целью совершенствования государственной политики в сфере электротранспорта Кыргызстан развивает сотрудничество с Южной Кореей. В сентябре 2023 г. была открыта программа «Повышение квалификации по политике электротранспорта для Кыргызстана», направленная на обмен опытом в сфере продвижения экологического вида транспорта.

Стороны также выразили готовность разработки совместных мер для стимулирования политики развития электротранспорта в Кыргызстане¹³⁵.

В целом в Кыргызстане сформирован ограниченный перечень мер, направленных на развитие использования и производство электротранспорта и закрепленных на законодательном уровне.

Российская Федерация.

Меры господдержки покупки и использования электромобилей.

В 2021 г. было принято решение о получении скидки 25% (но не более 625 тыс. руб.) при покупке электромобилей, произведенных в России:

- до конца 2023 г. — крупноузловой сборки, с использованием импортных и отечественных аккумуляторных батарей;
- в 2024, 2025 гг. — мелкоузловой сборки или оснащенных российской батареей;
- в 2026–2030 гг. — мелкоузловой сборки, обязательно с российской батареей¹³⁶.

¹³⁴ Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. № 3. https://sti.gov.kg/stsStorage/websti/2023/10/24/stidocument_891c822e-d920-470c-a516-6f07e1efcde9.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

¹³⁵ Начата кыргызско-корейская программа «Повышение квалификации по политике электротранспорта». <https://kabar.kg/news/nachata-kyrgyzsko-koreiskaia-programma-povyshenie-kvalifikacii-po-politike-elektrotransporta/> (дата обращения: 20.01.2024).

¹³⁶ В Минэкономразвития обсудили условия получения скидки на электромобили, собранные в России. https://economy.gov.ru/material/news/v_

2. Развитие технологий и рынков

Льготы, действующие в России на конец 2023 г.:

- компенсация стоимости электромобилей, собранных в России (Evolvate и Москвич) в размере 25% (максимум 625 тыс. руб.);
- отмена транспортного налога (20 регионов);
- снижение транспортного налога (3 региона);
- бесплатное пользование парковками (Москва, Санкт-Петербург, Новороссийск);
- бесплатный проезд по ряду платных автодорог (Центральная кольцевая, трассы М-1, М-3, М-4, М-11, М-12)¹³⁷.

Также предполагается стимулировать использование электромобилей в службах такси и каршеринга с помощью предоставления целевых субсидий.

При строительстве многоквартирных и общественных зданий предполагается обязать застройщиков устанавливать зарядные устройства, а жителям домов — использовать зарядные устройства без согласований¹³⁸.

Кроме того, предоставляются следующие льготы¹³⁹:

- возможность получения льготного кредита для покупки электромобиля на более длительный срок и на лучших условиях;
- субсидии на покупку и установку домашних зарядных станций;
- льготный тариф на электроэнергию для домашних станций;
- бесплатная зарядка на определенных станциях;
- льготы по страховке (снижение стоимости ОСАГО, особые условия по КАСКО);
- освобождение от уплаты налога на имущество на пять лет;
- предоставление налогового вычета в размере 25% (не более 1,5 млн руб.) налоговым резидентам РФ при покупке нового электромобиля, зарегистрированного в России;
- уплата компенсации по утилизации старого автомобиля при покупке электромобиля;

[minekonomrazvitiya_obsudili_usloviya_polucheniya_skidki_na_elektromobili_sobrannye_v_rossii.html](#) (дата обращения: 19.01.2024).

¹³⁷ Поддержка электромобилей в России: какие есть льготы и какие планируются. <https://moscowteslaclub.ru/blog-tesla/obzor-tesla/podderzhka-elektromobiley-v-rossii-kakie-est-lgoty-i-kakie-planiruyutsya/> (дата обращения: 21.01.2024).

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Льготы при покупке электромобиля в России 2023: все изменения и нововведения. <https://investim.guru/news/lgoty-pri-pokupke-elektromobilya-v-rossii-2023-vse-izmeneniya-i-novovvedeniya> (дата обращения: 21.01.2024).

- субсидии на замену батареи, проведение технического обслуживания.

Однако, чтобы получить льготы, необходимо выполнить ряд требований¹⁴⁰:

- зарегистрировать автомобиль в Техническом регистре транспортных средств (ТРТС);
- получить электронную марку на автомобиль;
- автомобиль должен быть не старше пяти лет;
- обязательное наличие страховки;
- получение экосертификата (срок действия 3–5 лет, затем необходимо его обновление).

При этом электромобиль должен соответствовать следующим требованиям:

- запас хода — не менее 150 км;
- заряд батареи — не менее 30 кВт·ч;
- мощность электродвигателя — не менее 90 л.с.;
- тип аккумулятора, обеспечивающий безопасность и надежность использования и хранения электроэнергии (литий-ионный или иной).

Агентство «Автостат» в сообщении от 3 ноября 2023 г. представило информацию об увеличении скидки на покупку российских электромобилей до 35% (не более 925 тыс. руб.). Данная льгота предоставляется при покупке электромобилей Evolute и «Москвич 3е». До такой же величины повышена ставка на лизинг электромобилей производства РФ¹⁴¹.

Кроме перечисленных льгот с 4 мая 2020 по 31 декабря 2021 г. в странах ЕАЭС применялась нулевая таможенная пошлина на ввозимые электромобили.

Для Российской Федерации с 1 января 2022 г. действует таможенная пошлина в размере 15% на ввозимые в страну электромобили, в то время как для четырех стран ЕАЭС, в соответствии с п. 7.1.38 Решения Комиссии Таможенного союза¹⁴², предоставля-

¹⁴⁰ Льготы при покупке электромобиля в России 2023: все изменения и нововведения. <https://investim.guru/news/lgoty-pri-pokupke-elektromobilya-v-rossii-2023-vse-izmeneniya-i-novovvedeniya> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁴¹ Правительство расширило программы льготного автокредитования и лизинга. <https://www.autostat.ru/finance/56058/> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁴² Решение КТС от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза». <https://www.alt.ru/tamdoc/09b00130/> (дата обращения: 19.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

лась тарифная льгота в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины в отношении электромобилей, ввозимых в страны ЕАЭС в ограниченном количестве, на срок до 31 декабря 2023 г.

В ноябре 2023 г. Совет Евразийской экономической комиссии продлил применение нулевых пошлин до 31 декабря 2025 г.¹⁴³ для четырех стран ЕАЭС — Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Поддержка строительства объектов зарядной инфраструктуры. Кроме льгот, получаемых при покупке электромобилей, различные льготы оказываются при строительстве зарядных станций:

- частным предпринимателям — создание партнерских программ, льготы на налоги и иные преимущества;
- для строительства государственных заправок — выделение средств из бюджета для развития инфраструктуры, особенно на ключевых автомагистралях, крупных городах и в бизнес-парках¹⁴⁴.

Согласно программе Российской Федерации «Развитие энергетики», субсидируются затраты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹⁴⁵:

- «на закупку оборудования объектов зарядной инфраструктуры, на один объект... в размере 60%» (не более 1,86 млн руб.);
- «на технологическое присоединение... одного объекта зарядной инфраструктуры к электрическим сетям... в размере 30%» (не более 0,9 млн руб.).

При закупке оборудования зарядных станций предоставляется инвестиционный налоговый кредит, «при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Данный кредит предоставляется по налогу на прибыль, региональным и местным налогам на срок от одного года до пяти

¹⁴³ ЕАЭС продлевает тарифную льготу на ввоз электромобилей до конца 2025 года. <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-prodlevaet-tarifnuyu-lygotu-na-vvoz-elektromobilya-do-kontsa-2025-goda/> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁴⁴ Льготы при покупке электромобилей в России 2023: все изменения и нововведения. <https://investim.guru/news/lgoty-pri-pokupke-elektromobilya-v-rossii-2023-vse-izmeneniya-i-novovvedeniya> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 21 марта 2022 г. № 431 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие энергетики»». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203240026?index=20> (дата обращения: 19.01.2024).

лет на сумму кредита, составляющую 100% стоимости приобретенного организацией оборудования. Процент по ставке кредита устанавливается от $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ ставки рефинансирования ЦБ РФ»¹⁴⁶.

2.2.4. Проблемы и перспективы развития

Совет Евразийской экономической комиссии продлил до 31 декабря 2025 г. нулевые ставки таможенных пошлин в отношении электромобилей, ввозимых в страны ЕАЭС. Продление сроков применения тарифной льготы в комплексе с другими мерами, направленными на стимулирование спроса на электромобили, их производства и развитие сети зарядных станций, будет способствовать более широкому распространению таких транспортных средств.

Республика Армения. Армения взяла курс на значительное увеличение использования электромобилей в будущем как в аппарате государственного управления, так и в частном использовании. Страна рассматривает возможность организации совместных производств с известными брендами и находится на стадии переговоров с некоторыми странами. Так, с китайскими компаниями обсуждается возможность создания совместных предприятий по производству электромобилей. Кроме того, разрабатываются дополнительные программы по стимулированию производства и реализации электрокаров в Армении¹⁴⁷.

Армянская компания «Сепух 1» производит сборку легковых автомобилей из запчастей корейской компании Ssang Yong. Она также планирует собирать кроссовер Tivoli и вездеход Rexton, начать производство запчастей.

Министерство экономики Армении намерено реализовать программы, стимулирующие не только использование электромобилей в стране, но и производство, поскольку планирует совершить переход от модели экономического роста, основанного на потреблении, к модели роста, базирующейся на инвестициях¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Инвесткредит на электрозарядные станции. https://www.economy.gov.ru/material/directions/navigator_mer_podderzhki_elektrotransporta/investkredit_na_elektrozaryadnye_stancii/ (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁴⁷ Керобян рассказал о переговорах с Китаем о создании СП по производству электромобилей. <https://armeniatoday.news/economica/675689> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴⁸ Армения обсуждает с Китаем возможности создания совместного предприятия по производству электромобилей. https://finport.am/full_news.php?id=49150/ (дата обращения: 18.01.2024).

Республика Беларусь. Среди перспектив для электротранспорта в Беларуси — реализация совместного с ГК «Росатом» проекта по строительству гигафабрики, которая будет представлять собой предприятие по производству электронных накопителей в виде литий-ионных батарей, ключевых электронных компонентов для электротранспорта (зарядное устройство, двигатель, интегральная система управления), с локализацией на отдельной платформе. С таким предложением выступил генеральный директор ГК «Росатом» Алексей Лихачев. В условиях отсутствия в Беларуси необходимых ресурсов для производства аккумуляторов данный проект позволит получить доступ к российскому сырью.

Однако стоит отметить, что для достижения конкурентоспособной себестоимости отечественного производства полного цикла (включая производство ячеек) белорусская гигафабрика должна выпускать не менее 250 тыс. батарей в год¹⁴⁹. Данный объем в 5 раз превышает планируемый объем производства строящейся гигафабрики на территории Калининградской области. Таким образом, реализация проекта сопряжена с рисками, но позволит локализовать производство батарей на территории Беларуси. Весомым плюсом также является то, что у «Росатома» есть опыт утилизации аккумуляторов с помощью экологичных технологий¹⁵⁰. Более того, использование или российских аккумуляторов, или совместно произведенных с российской стороной расширяет для Беларуси возможности участия в российских тендерах.

Среди других перспектив — создание производства натрий-ионных аккумуляторов. По состоянию на октябрь 2023 г. НАН Беларуси такие батареи уже были доведены до опытного образца и проходили испытания¹⁵¹.

«Оптрон» освоил производство литий-ионных аккумуляторных батарей для персонального электротранспорта. «БКМ-Холдинг»

¹⁴⁹ Строительство гигафабрики в Беларуси: реалии и перспективы. <https://www.belta.by/tech/view/stroitelstvo-gigafabriki-v-belarusi-realii-i-perspektivy-600756-2023> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵⁰ Гигафабрика аккумуляторов для электротранспорта может появиться в Беларуси. <https://sputnik.by/2023/12/28/gigafabriki-akkumulyatorov-dlya-elektrotransporta-mozhet-poyavitsya-v-belarusi-1082447640.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵¹ Переработка отходов и 3D-печать. НАН о приоритетах экологического развития. <https://www.belta.by/tech/view/pererabotka-othodov-i-3d-pechat-nan-o-prioritetah-ekologicheskogo-razvitiya-594561-2023/> (дата обращения: 20.01.2024).

максимально локализовал себя в строительстве аккумуляторных батарей, однако приобретает у разных производителей ячейки и на их базе делает аккумуляторы¹⁵². В настоящее время белорусские производители электротранспорта покупают ячейки в Китае, а далее собирают из них аккумуляторы. При этом стоимость ячеек составляет около 50–70% стоимости батареи. Поэтому задача Беларуси — локализовать в стране оставшиеся 30%. Задача по запуску серийного производства белорусских электромобилей с 1 января 2025 г. поставлена президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В настоящее время на базе СЗАО «БЕЛДЖИ» созданы опытные образцы электромобиля. Базироваться он будет на кузове первого белорусского автомобиля Velgee X50. На предприятии планируется выполнять сварочные работы, окраску и другие операции, которые уже освоены в производстве обычного легкового автомобиля, что позволит минимизировать затраты¹⁵³. За год планируется создать производственные мощности для выпуска недостающих компонентов, изготовить опытно-промышленную партию и завершить сертификацию автомобилей¹⁵⁴.

В настоящее время на базе НАН Беларуси осуществляется разработка проектов по утилизации использованных аккумуляторов электромобилей¹⁵⁵.

В Беларуси в настоящее время активно развивается сеть ЭЗС, в том числе в направлении производства электроразрядных комплексов. В условиях роста спроса на автомобили китайского производства существующие ЭЗС модернизируются путем добавления соответствующих коннекторов.

Несмотря на определенные успехи в развитии электротранспорта, в настоящее время сохраняется ряд проблем, в частности:

¹⁵² Ученый — о новых технологиях в области батарей для электротранспорта. <https://www.sb.by/articles/akkumulyator-svezhikh-idey23532.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵³ Создание в Беларуси производства легковых автомобилей было идеей Лукашенко — задуманное уже реализовано. <https://www.sb.by/articles/narodnyuznachit-svoyu.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵⁴ Лукашенко: к 1 января 2025 года нужно выйти на производство электромобилей. <https://sputnik.by/20240119/lukashenko-k-1-yanvarya-2025-goda-nuzhno-vyyti-na-proizvodstvo-elektromobiley-1082926395.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵⁵ Белорусские ученые разрабатывают проекты по утилизации использованных аккумуляторов электромобилей. https://www.tvr.by/news/ekonomika/beloruskie_uchenye_razrabatyvayut_proekty_po_utilizatsii_ispolzovannykh_akkumulyatorov_elektromobil/ (дата обращения: 18.01.2024).

1) не все ЭЗС оборудованы коннекторами различного типа для обеспечения возможности зарядки автомобилей, произведенных в разных регионах. Работа по модернизации существующих ЭЗС начата в 2023 г.;

2) сеть станций по техническому обслуживанию электромобилей находится в стадии развития;

3) отсутствуют разработанные технологии по переработке вышедших из строя аккумуляторов, что может стать проблемой в долгосрочной перспективе;

4) имеется недостаточное количество ЭЗС, в том числе вблизи торгово-развлекательных и спортивных комплексов. Общим стандартом является не более 10 электромобилей на 1 электрозаправку¹⁵⁶ (в 2023 г. на 1 электрозаправку приходилось 65 автомобилей);

5) не в полном объеме развито производство компонентов для электромобилей. Например, в Беларуси выпускаются шестерни для высокоскоростных редукторов для БЕЛАЗов, МАЗов, грузовой техники, но не для легкового транспорта¹⁵⁷.

Республика Казахстан. В Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 г.¹⁵⁸ отмечается «низкий удельный вес экологически чистого автотранспорта. Существующий уровень использования транспортных средств на электрической тяге, а также возобновляемых источников энергии остается очень низким. Инфраструктура для зарядки электротранспорта также слабо развита».

Одним из основных сдерживающих факторов в развитии электротранспорта является недостаточное развитие инфраструктуры, в первую очередь зарядных станций. Кроме того, сдерживающими факторами также выступают высокая стоимость покупки электромобиля в сравнении с автомобилем с двигателем внутреннего сго-

¹⁵⁶ В Беларусь ввезли тысячи электромобилей, но только сотня из них продана через официальных дилеров. В каком состоянии рынок электрокаров и что нужно изменить для развития. <https://probusiness.io/markets/11050-vbelarus-vvezli-tysyachi-elektromobiley-notolko-sotnya-iznikh-prodana-cherez-oficialnykh-dilerov-vkakom-sostoyanii-gynok-elektrokarovichto-nuzhno-izmenit-dlya-razvitiya.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵⁷ Лукашенко: к 1 января 2025 года нужно выйти на производство электромобилей. <https://sputnik.by/20240119/lukashenko-k-1-yanvarya-2025-goda-nuzhno-vyyti-na-proizvodstvo-elektromobiley-1082926395.html> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵⁸ Об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116> / (дата обращения: 15.01.2024).

рания, отсутствие специализированных сервисов и поставки запасных частей, сложность в определении остаточной стоимости при продаже автомобиля на вторичном рынке.

Кыргызская Республика. Среди основных проблем развития электротранспорта в Кыргызстане можно выделить следующие:

1) не сформирована сеть станций технического обслуживания электромобилей. Запчасти для электромобиля можно заказать из Китая¹⁵⁹. В том числе наблюдается дефицит специалистов по ремонту электромобилей;

2) недостаточно развита сеть ЭЗС. Подавляющее большинство станций сосредоточено в Бишкеке, что ограничивает дальность поездок;

3) процедура установки ЭЗС сложна и длительна. По сложности подготовки необходимой документации она сопоставима со сдачей в эксплуатацию жилищного комплекса¹⁶⁰. По словам заместителя министра экономики и коммерции Айнуры Усенбековой, для получения документов на установку электрозарядных станций для электромобилей нужно порядка 195 дней¹⁶¹;

4) проблемой для принятия решения о приобретении электромобилей в Кыргызстане являются высокие ставки по кредитам (более 20%), при этом сеть лизинговых компаний не развита¹⁶²;

5) низкая информированность населения. Согласно проведенному Академией ОБСЕ в Бишкеке опросу директоров 11 компаний, поставляющих электромобили, а также занимающихся установкой зарядных станций, данная проблема является второй по значимости после неразвитой зарядной инфраструктуры. Оценка осведомленности жителей Бишкека в этом же исследовании показала, что около

¹⁵⁹ Рынок электромобилей в Кыргызстане. Главное, что нужно знать (видео и инфографика). https://kaktus.media/doc/485866_gynok_elektromobiley_v_kyrgyzstane_glavnoe_chno_nyjno_znat_video_i_infografika.html (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Минэкономики: Заводы, выпускающие электромобили в Кыргызстане, освободят от налогов на пять лет. <https://kloop.kg/blog/2023/09/29/minekonomikizavody-vuruskayushhie-elektromobili-v-kyrgyzstane-osvobodiat-ot-nalogo-na-pyat-let/> (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁶² Рынок электромобилей в Кыргызстане. Главное, что нужно знать (видео и инфографика). https://kaktus.media/doc/485866_gynok_elektromobiley_v_kyrgyzstane_glavnoe_chno_nyjno_znat_video_i_infografika.html (дата обращения: 18.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

63% участников оценивают свои знания об электромобилях на 3 балла и ниже по 5-балльной шкале¹⁶³;

6) отсутствует возможность утилизации аккумуляторов электромобилей;

7) правилами дорожного движения не регламентирована возможность остановки электромобиля не только для посадки/высадки пассажиров, но и для зарядки транспортного средства, не введен запрет на стоянку транспортных средств на местах, оборудованных станциями для зарядки электромобилей.

Ближайшие перспективы развития электротранспорта связаны с созданием соответствующих производственных мощностей. В отношении производства электромобилей в Кыргызстане взят курс на сотрудничество с зарубежными странами. В мае 2023 г. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики и компания «Евразия Индастри» (Ляонин) подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве. Документ предусматривает изучение возможности строительства завода по сборке электромобилей на территории Кыргызстана (г. Бишкек) производственной мощностью 5 тыс. электромобилей в год, а также создание соответствующей инфраструктуры для обслуживания электромобилей с центрами сервисного обслуживания, зарядных станций и станций по замене аккумуляторов для электромобилей. Планируемый объем инвестиций со стороны «Евразия Индастри» — 150 млн долл. США¹⁶⁴.

Возможной перспективой может стать открытие производства по сборке электромобилей корпорацией Sinomach. В декабре 2023 г. министр экономики и коммерции Кыргызской Республики Д. Амангельдиев встретился с председателем правления China Hi-tech New Energy Auto Company Ltd. (дочерняя компания корпорации Sinomach) Гуо Лонгсингом. Основные виды деятельности предприятия — производство электромобилей, исследования и разработки, продажи, проектирование электромобильных заводов. Китайская сторона

¹⁶³ Рынок электромобилей в Кыргызстане: тенденции, препятствия и рекомендации для развития. https://www.osce-academy.net/upload/file/Working_Paper_1.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁶⁴ Минэкономкоммерции КР и Компания «Евразия Индастри» (Ляонин) подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве. <https://minesonom.gov.kg/ru/post/9214> (дата обращения: 18.01.2024).

выразила заинтересованность в открытии сборочной линии в Кыргызстане¹⁶⁵.

В отдаленной перспективе в Кыргызстане будет создан индустриальный парк «Жаны Жашоо». В декабре 2023 г. подписан меморандум о взаимопонимании между Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики, кыргызской ОсОО «Кейджи Бизнес Инвестмент» и китайской компанией China Railway Eguan Engineering Group Co., Ltd (CREEC) по реализации комплексных проектов транспортной инфраструктуры в области приоритетных направлений развития промышленности и торговли. Индустриальный парк предусматривает строительство промышленной производственной зоны, в том числе предприятий по выпуску электромобилей¹⁶⁶.

С целью развития зарядной инфраструктуры в сентябре 2023 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики и корейской компанией по производству электрочarged станций EVSIS Co., LTD.

Компания осуществляет полный цикл — от производства до управления и технического обслуживания, а также обслуживает такие крупные автоконцерны, как Hyundai, KIA и BMW¹⁶⁷.

В целом в Кыргызстане не разработаны отдельные программные документы, направленные на развитие электротранспорта, равно как и специальные нормативно-правовые акты в данной сфере.

Российская Федерация. В концепции развития электротранспорта предусмотрен комплексный подход, охватывающий все сферы производства электромобилей — от добычи и производства литиевых соединений и иных необходимых для производства батарей компонентов до производства собственно электромобилей и создания зарядной инфраструктуры:

¹⁶⁵ Корпорация Sinomach хочет открыть в Кыргызстане линию по сборке электромобилей. https://24.kg/ekonomika/281818_korporatsiya_Sinomach_hochet_otkryit_vkirgizstane_linuyu_posborke_elektromobiley/ (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁶⁶ Производство электромобилей, солнечных панелей и не только — в Кыргызстане хотят открыть индустриальный парк. <https://economist.kg/novosti/2023/12/14/proizvodstvo-eliektromobiliei-solniechnykh-panieliei-i-nie-tolko-v-kyrgyzstanie-khotiat-otkryt-industrialnyi-park/> (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁶⁷ Кыргызстан зовет EVSIS строить зарядные станции для электромобилей. https://24.kg/ekonomika/274599_kyrgyzstan_zovet_EVSIS_stroit_zaryadnye_stantsii_dlya_elektromobiley/ (дата обращения: 18.01.2024).

2. Развитие технологий и рынков

1) из-за ухода с российского рынка ряда иностранных производителей, а также сокращения поставок лития у российских предприятий появился стимул для развития и повышения доли локализации производства с дальнейшим переходом на максимально возможное производство материалов, компонентов объектов зарядной инфраструктуры и электромобилей на территории Российской Федерации;

2) расширение модельного ряда выпускаемых в России электромобилей и максимальная локализация производства смогут способствовать снижению цен, что увеличит спрос на них и послужит развитию электромобильных служб такси и каршеринга;

3) добыча и переработка литиевого сырья на российских месторождениях и строительство завода по производству аккумуляторов в Калининградской области позволят снизить зависимость российских производителей тяговых батарей от зарубежных поставщиков и будут способствовать большей локализации производства;

4) в случае сохранения и/или увеличения количества возводимых зарядных станций и совершенствования конструкции электромобилей (особенно в части тяговых батарей, которые позволят увеличить запас хода) появится возможность проезда на электромобиле практически по всей территории страны;

5) задача максимальной локализации при производстве электротранспорта послужит толчком для развития всех технологий на всех этапах производства. Среди таких технологий можно отметить разработки новых технологий получения сверхчистых материалов, использование при производстве аккумуляторов других материалов, например таких, как натрий, графен и т.д.;

6) уход зарубежных производителей, а также задача перехода зарядной инфраструктуры на российское программное обеспечение станут толчком для дальнейшего развития и совершенствования соответствующих разработок, в том числе мобильных приложений и платформ для пользователей электротранспорта;

7) разработка блоков зарядных станций, позволяющих как заряжать электромобили, так и возвращать электроэнергию в систему, позволит усовершенствовать работу энергосистемы путем сглаживания пиков потребления энергии;

8) кроме электромобилей в стране развивается и другой электротранспорт (электробусы, троллейбусы с увеличенным запасом автономного хода, грузовики, водный транспорт и т.д.), который не был предметом рассмотрения в данном исследовании;

9) использование электротранспорта (личного и общественного), особенно в крупных городах, позволит улучшить экологическую ситуацию из-за снижения выбросов выхлопных газов. Электротранспорт даст возможность улучшить транспортное сообщение на территориях с особыми экологическими требованиями (в заповедниках, заказниках, на территориях отдыха и проч.).

Однако остаются проблемы. Стоимость электромобилей в большинстве случаев достаточно высока, хотя для машин, произведенных в Российской Федерации, предусмотрен ряд преференций. Так как количество электромобилей постоянно растет, но их массовое использование началось относительно недавно, может возникнуть проблема с ремонтом таких автомобилей из-за отсутствия опытных кадров, особенно вне крупных городов. Ограниченный запас хода электромобилей тоже затрудняет их использование, особенно в экстремальных погодных условиях, хотя постоянно ведутся разработки новых видов аккумуляторов, запас хода которых уже составляет 400–500 км. Для зарядки электромобилей по сравнению с заправкой автомобилей с двигателями внутреннего сгорания требуется большее время. Идет работа по созданию и внедрению быстрых и сверхбыстрых зарядок, которые позволят зарядить электромобиль за сопоставимое время.

Вопрос недостаточного количества зарядных станций на некоторых территориях России решается путем предоставления различных преференций на государственном и областных уровнях организациям различных форм собственности, которые строят и оснащают объекты зарядной инфраструктуры, в том числе быстрыми зарядками. Строительство объектов зарядной инфраструктуры может столкнуться с недостатком мощности электросети в конкретном месте. Если с единичной зарядкой обычно проблем не возникает, то при необходимости подключения нескольких заправок может проявиться нехватка соответствующих мощностей.

Еще одной проблемой, связанной с ростом количества электромобилей и накопителей энергии, может стать утилизация отработанных аккумуляторов, хотя в России уже делаются первые шаги в данном направлении — в Нижегородской области строится первый завод по их утилизации. Экологическая составляющая является спорным моментом. Часто электромобили приводят в качестве примера улучшения экологии из-за отсутствия загрязняющих выбросов, и это так. Однако если рассматривать всю цепочку производства электромо-

билей, то ответ не так однозначен, и пока не оценен в полной мере экологический вред при добыче и производстве материалов (например, лития и других компонентов), производстве самой электроэнергии (в зависимости от способа ее получения), утилизации батарей.

2.3. Анализ интеграционных процессов в различных сферах: малое предпринимательство в странах ЕАЭС

Значимость малых и средних предприятий (МСП) в современной экономике трудно переоценить: инициативность, конкурентность, занятость, самореализация личности и социализация — это еще не полный перечень общественных и экономических благ, которые несет в себе предпринимательская деятельность. Доля МСП в развитых и развивающихся странах не всегда однородна, предприниматели по своей природе диверсифицированы по видам деятельности, численности привлекаемых работников, организационно-правовой форме. Однако со времен Адама Смита, описывавшего рыночную конкуренцию на примере как раз средних и малых предприятий, и до либерализации плановых экономик в XX в. субъекты малого и среднего предпринимательства остаются неотъемлемыми атрибутами динамичных экономик. В первую очередь предприниматель — это тот, кто умеет сочетать факторы производства в лучшем соотношении и, стремясь развиваться под свою ответственность и ради собственного блага, активно вовлекает на основе компромисса интересов партнеров и работников, создающих уже следующие блага. В секторе МСП чаще всего апробируются инновации, рост их количества выступает индикатором успешности экономического развития страны или экономического союза стран.

ЕАЭС как экономическое объединение включает в себя экономики, отличающиеся не только размерами, но и структурой. Однако отраслевые предпочтения в секторе МСП во всех пяти странах-членах сосредоточены прежде всего на сферах с быстрым оборотом товаров и услуг: подавляющее количество субъектов малого хозяйствования работает на внутреннем рынке в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта.

Ранее в докладе «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022: полная версия»¹⁶⁸ рассматривались крите-

¹⁶⁸ См.: Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022: полная версия [Электронный ресурс]: междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрель-

рии отнесения предприятий к сектору МСП по каждой стране — члену ЕАЭС. Если кратко вернуться к делению на категории в секторе, то можно наблюдать, что по состоянию на начало 2024 г. индивидуальные предприниматели (ИП), МСП наблюдаются во всех странах, микропредприятия не выделены только в Кыргызстане (табл. 2.23).

Таблица 2.23. Категории в секторе МСП, выделяемые в нормативных и правовых актах стран — членов ЕАЭС

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ИП	▼	▼	▼	▼	▼
Микро-	▼	▼	▼	Категория не выделена	▼
Малые	▼	▼	▼	▼	▼
Средние	▼	▼	▼	▼	▼

Источник: Составлено авторами.

Развитие цифровых технологий и пандемийное влияние на форматы работы предопределили необходимость выделения еще одной категории в предпринимательстве — самозанятых. Во всех странах ЕАЭС такая категория введена: может быть установлена законом (Кыргызстан), определена посредством предоставления специальных налоговых режимов (Армения, Беларусь, Россия) либо оформления отношений социального партнерства (Казахстан) (табл. 2.24). Введение такой категории легализовало деятельность, которая осуществляется без какой-либо регистрации, без участия наемного труда и только на основании персонального умения, но тем не менее самозанятые реализуют свои навыки (товары и услуги) в отношении неопределенного круга лиц, т.е. осуществляют фактическое предпринимательство. Можно предположить, что в ближайшем будущем так или иначе встанет вопрос о включении самозанятых в общее статистическое наблюдение за предпринимательским сектором.

Уровень самозанятости постоянно растет. Например, в Казахстане по состоянию на начало 2024 г. самозанятые составляют 23,62%

ской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М.К. Глазатова (рук. авт. кол.), С.С. Агаджанян, А.С. Амирбекова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. Разд. 2.2.1. С. 179–187.

Таблица 2.24. Определение статуса самозанятых в странах ЕАЭС

Страна	Статус самозанятых	Институциональное закрепление
Армения	Специальный налоговый режим для самозанятых	Закон Республики Армения от 30 декабря 2016 г. № ЗР-261 «О налоговых льготах самозанятых лиц»*
Беларусь	Налог на профессиональный доход	Глава 40 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-3**
Казахстан	Отношения социального партнерства	Раздел 24 Налогового кодекса Республики Казахстан***. Статья 102 Социального кодекса Республики Казахстан****
Кыргызстан	Статус закреплен в Законе. Патент на индивидуальную трудовую деятельность	Закон Кыргызской Республики от 3 августа 2015 г. «О содействии занятости населения»*****. Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 18 февраля 2022 г. № 84 «Об утверждении базовой суммы налога на основе патента по видам деятельности»*****
Россия	Налог на профессиональный доход (НПД)	Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»*****

* Законодательство стран СНГ. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=106421&ysclid=lu4figszh686457351.

** Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>; сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. https://www.nalog.gov.by/professional_income_tax/.

*** https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637&pos=4;-106#pos=4;-106.

**** https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598.

***** https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34685932.

***** Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://cbd.minjust.gov.kg/159003/edition/1289266.ru>.

***** https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/?ysclid=lu4g9s4v2w841308472.

Источник: Составлено авторами.

(2,14 млн человек) занятого населения¹⁶⁹, в Кыргызстане по данным за 2022 г. — 24,06% (621 тыс. человек) занятого населения страны¹⁷⁰. В Российской Федерации по состоянию на 29 февраля 2024 г. количество самозанятых приближается к 10 млн (точнее, 9 719 285 человек¹⁷¹).

Одним из факторов благоприятного предпринимательского климата и здоровой конкурентной среды является предпринимательская активность. В научной и экспертной областях существуют разные подходы к определению показателя предпринимательской активности. Например, исследовательский проект Global Entrepreneurship Monitor (GEM) проводит лонгитюдные исследования на периоде более 20 лет в 115 странах. В рамках проекта изучаются поведение предпринимателей, их мотивация, предпринимательские намерения, оценка возможностей и готовности к сложным решениям и т.п. Также учитываются факторы среды, влияющие на принятие предпринимательских решений, например такие, как общее развитие экономики, технический прогресс, уровень государственного регулирования и др. Одним из главных индексов этого проекта является ТЕА (общая предпринимательская активность на ранней стадии) — процент активного (в возрасте от 18 до 64 лет) населения, которое собирается начать предпринимательскую деятельность¹⁷². Эксперты, вовлеченные в данный проект, определяют предпринимательскую активность как понятие, которое «описывает вовлеченность населения в создание новых компаний, управление растущими и устоявшимися компаниями, а также закрытие бизнеса»¹⁷³.

Еще одним известным исследованием является система индикаторов устойчивого развития ОЭСР, в которой отводится место исследованию предпринимательства и факторов, влияющих на его

¹⁶⁹ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/>.

¹⁷⁰ <https://stat.kg/ru/opendata/category/330/>.

¹⁷¹ ФНС России. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.

¹⁷² The world's foremost study of entrepreneurship. <https://www.gemconsortium.org/>.

¹⁷³ *Верховская О.Р., Дорохина М.В.* Исследования предпринимательства в России в рамках Глобального мониторинга предпринимательства: основные результаты 2006–2007 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. 2008. № 3. С. 25–52.

развитие. С точки зрения совокупности исследуемых показателей предпринимательская активность определяется в этой системе по вкладу в формирование добавленной стоимости, выходу на новые рынки и созданию инновационных продуктов, вовлечению населения в предпринимательскую деятельность.

В других многочисленных исследованиях (например, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ¹⁷⁴, Дж. Эльфвинга¹⁷⁵, Л. Колверейда¹⁷⁶, С.И. Войновой и И.П. Савельевой¹⁷⁷, Э.О. Орловой, Н.М. Ахмадбекова¹⁷⁸, Е.В. Корневой, А.В. Кореня¹⁷⁹ и др.) предпринимательская активность так или иначе также связывается с вовлеченностью населения, показателями оборачиваемости и созданием (ликвидацией) субъектов хозяйствования.

Таким образом, исходя из анализа различных применяемых методов, очевидно, что показатель предпринимательской активности в любом случае всегда связан с решениями конкретного человека — предпринимателя. Именно поэтому для оценки предпринимательской активности в силу сложностей сбора статистических данных на пространстве ЕАЭС в отношении деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства был выбран показатель, полнота данных и динамика развития которого были наиболее достижимы, — доля занятых, вовлеченных в деятельность субъектов предпринимательства, во всем занятом населении страны. Предполагаем, что вовлечение в предпринимательскую деятельность экономически активного на-

¹⁷⁴ Предпринимательская активность в России: движение вверх. <https://issek.hse.ru/news/823673251.html>.

¹⁷⁵ *Elfvig J.* Contextualizing entrepreneurial intentions. Åbo: Åbo Akademi Press, 2008.

¹⁷⁶ *Kolvereid L.* Organizational employment versus self-employment: Reasons for career choice intentions // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1996. No. 20 (3). P. 23–31.

¹⁷⁷ *Войнова С.И., Савельева И.П.* Оценка предпринимательской активности: сущность и виды экономической деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5613> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁷⁸ *Орлова Э.О., Ахмадбекова Н.М.* Предпринимательская активность и воздействие на нее со стороны государства (на материалах Республики Таджикистан) // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 22. С. 3507–3526. <https://economic.ru/lib/38494>.

¹⁷⁹ *Корнева Е.В., Корень А.В.* Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности. Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) // *Интернет-журнал «Наукovedение»*. 2013. Вып. 6. Ноябрь-декабрь. <https://naukovedenie.ru/PDF/123EVN613.pdf>.

селения так или иначе отражает текущее состояние предпринимательского климата, уровень конкурентной среды и открытости рынков, возможности реализации предпринимательского потенциала и наконец самореализации, что наиболее важно для человека, решившего заниматься предпринимательской деятельностью.

Республика Армения. В Армении доминируют микропредприятия, которые составляют 94,94% общего числа предприятий в стране, и они же создают наибольшую долю рабочих мест (27,96%). То есть по числу предприятий фактически весь малый бизнес в Армении — это микробизнес. Доля малых предприятий колеблется около 5% (5,36% в 2018 г. и 4,21% в 2022 г.), средних — около 0,8% (0,91% в 2018 г. и 0,71% в 2022 г.) с количеством работающих на малых предприятиях около 22% и на средних — около 20%¹⁸⁰.

Предпринимательская активность в Армении показывает хорошую динамику. Совокупная доля занятых, вовлеченных в деятельность микро-, малых и средних предприятий с незначительными колебаниями составляет почти 70% всех работающих на предприятиях Армении (рис. 2.7), что, соответственно, формирует реальную конкурентную среду и хорошие возможности самореализации.

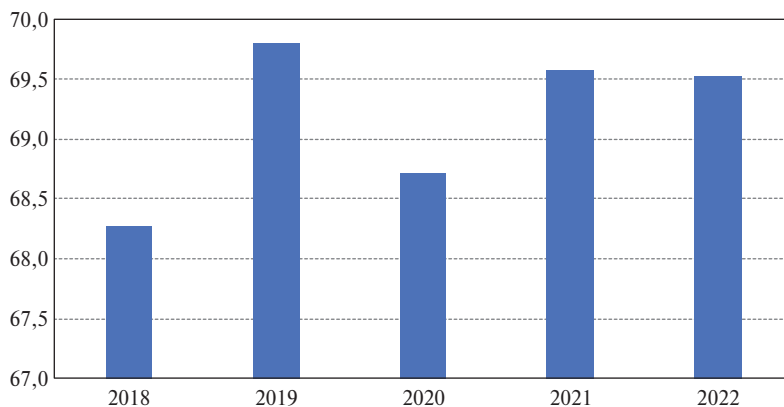

Рис. 2.7. Доля занятых, вовлеченных в деятельность микро-, малых и средних предприятий, Республика Армения, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Армстата. <https://armstat.am/ru/?nid=82&year=2024>.

¹⁸⁰ АРМСТАТ, Статистический комитет Республики Армения. <https://armstat.am/ru/?nid=82&year=2024>.

2. Развитие технологий и рынков

В отраслевом аспекте (рис. 2.8) можно отметить, что примерно половина (51,89%) всех МСП сосредоточена в области сферы оптовой и розничной торговли, но это доминирование немного ослабевает, количество предприятий снизилось с 2018 по 2022 г.

Рис. 2.8. Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства, Республика Армения, 2018–2022 гг., %

Источник: Армстат. <https://armstat.am/ru/?nid=82&year=2024>.

на 19,17%. При этом наращивается количество МСП в таких областях, как транспортировка и хранение (с 2,52% в 2018 г. до 6,08% в 2022 г.), деятельность профессиональная, научная и техническая (соответственно с 5 до 7%). Практически в 2 раза выросла активность МСП в информационных и телекоммуникационных услугах — с 3,13% в 2018 г. до 7,36% в 2022 г. Немного подросло количество малых и средних предприятий в обрабатывающих производствах (соответственно с 9,75 до 11,92%).

Республика Беларусь. Малое и среднее предпринимательство в Беларуси, по данным за 2022 г., генерирует 28,8% валовой добавленной стоимости (ВДС), причем основную часть из этой доли (17,2%) создают микро- и малые предприятия, а средние — 8,6%, индивидуальные предприниматели — 3%, составляя около 1/5 (21,11%) общего числа субъектов предпринимательства в стране. Среди микро-, малых и средних предприятий микропредприятия лидируют по числу предприятий (26,50% всех МСП), но по среднесписочной численности работающих они на третьем месте (29,4% от всех работающих на МСП). По числу работающих лидируют малые предприятия (38,51%), но они по количеству на втором месте (3%), а средние генерируют 32,10% рабочих мест в секторе, при том что количественно существенно проигрывают и микро-, и малым предприятиям, составляя лишь 0,6% общего числа МСП¹⁸¹.

Предпринимательская активность в Беларуси в целом показывает устойчиво равновесное состояние. Так, доля рабочей силы, вовлеченной в деятельность микро-, малых и средних предприятий, остается в районе 20% с небольшим всплеском в 2019 г. (рис. 2.9).

Отраслевая структура довольно стандартна для сектора МСП: преобладает деятельность в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта (42% в 2022 г.), но уже есть, хотя пока еще и слабый тренд сокращения доли в торговле и услугах и увеличения доли в обрабатывающих производствах (15,3% в 2022 г.). Следует отметить среди основных видов деятельности сектора МСП Беларуси также сельское, лесное и рыбное хозяйство (4%), строительство (8%), транспортную, почтовую и курьерскую деятельность, складирование (10%), деятельность в области информации и связи (4%), а также

¹⁸¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. <http://dataportal.belstat.gov.by>.

2. Развитие технологий и рынков

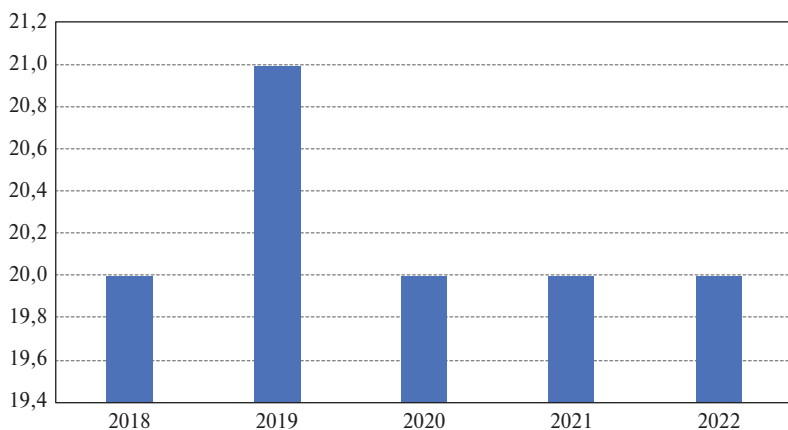

Рис. 2.9. Доля рабочей силы, вовлеченной в деятельность микро-, малых и средних предприятий, Республика Беларусь, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Белстата. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatosti-bezrobotitsa/?ysclid=lu5q2zxiik397676318.

профессиональную и научно-техническую деятельность (6%) (рис. 2.10).

Республика Казахстан. В Казахстане количество субъектов предпринимательской деятельности за период 2018–2023 гг. практически удвоилось (+76,83%). Наибольший рост показали микропредприятия, число которых увеличилось на 141,52%, и малые предприятия (+89,52%). Количество индивидуальных предпринимателей тоже увеличилось на 65,18%. Средний бизнес на этом фоне выглядит скромнее, но тоже с положительной динамикой (+15,72%).

С точки зрения структуры предпринимательства лидируют индивидуальные предприниматели со средней долей за рассматриваемый период 66,2%, доля малых предприятий в секторе МСП колеблется около 22%. Доля микропредприятий укреплялась с 8,98% в 2018 г. до 12,27% в 2023 г.¹⁸² Доля средних даже при небольшом росте их абсолютного числа снизилась с 0,23% в 2018 г. до 0,19% в 2023 г.

Предпринимательская активность в Казахстане в целом показывает ровную повышательную динамику. Так, количество занятых,

¹⁸² Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, QazStat.

2.3. Анализ интеграционных процессов в различных сферах...

Рис. 2.10. Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства, Республика Беларусь, 2020–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/statisticheskie-izdaniya/index_75571/?ysclid=lu5qrxluuz263389802.

2. Развитие технологий и рынков

вовлеченных в деятельность МСП, неуклонно повышалось. С 2018 до 2023 г. их доля среди всего занятого населения страны выросла с 38,71 до 47,26% (рис. 2.11).

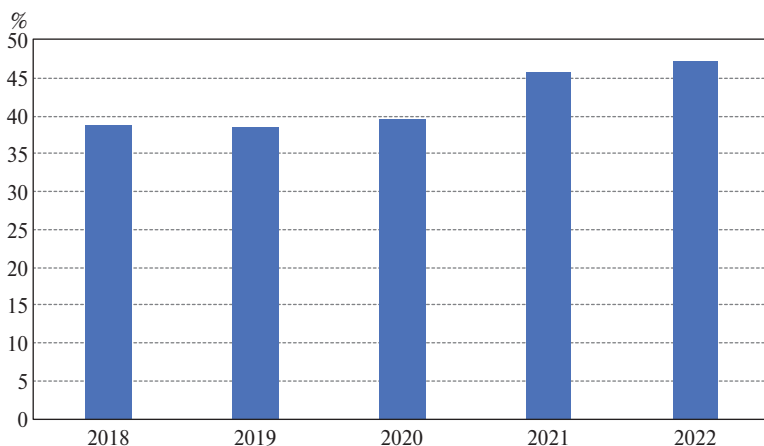

Рис. 2.11. Доля занятых, вовлеченных в деятельность микро-, малых и средних предприятий, Республика Казахстан, 2019–2023 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, QazStat.

Культура предпринимательства также является важным аспектом развития МСП в Казахстане. В последние годы наблюдается увеличение интереса к предпринимательству, особенно среди молодежи. Микрофинансовые организации (МФО) играют важную роль в обеспечении доступа МСП к финансовым ресурсам, предоставляя микрокредиты, которые могут быть более доступными для предпринимателей, особенно для тех, у кого нет доступа к банковским кредитам. Однако требуется дальнейшая работа по развитию предпринимательских навыков, бизнес-культуры и менторства, чтобы создать благоприятную среду для роста и развития предпринимательской активности в стране.

Как можно видеть на рис. 2.12, отраслевая структура МСП претерпевает изменения, доля в торговле снизилась с 38,34% в 2018 г. до 35,19% в 2023 г., а в обрабатывающих производствах — с 0% в 2018 г. до 5,05% в 2023 г. Наибольший рост наблюдается в сельском,

2.3. Анализ интеграционных процессов в различных сферах...

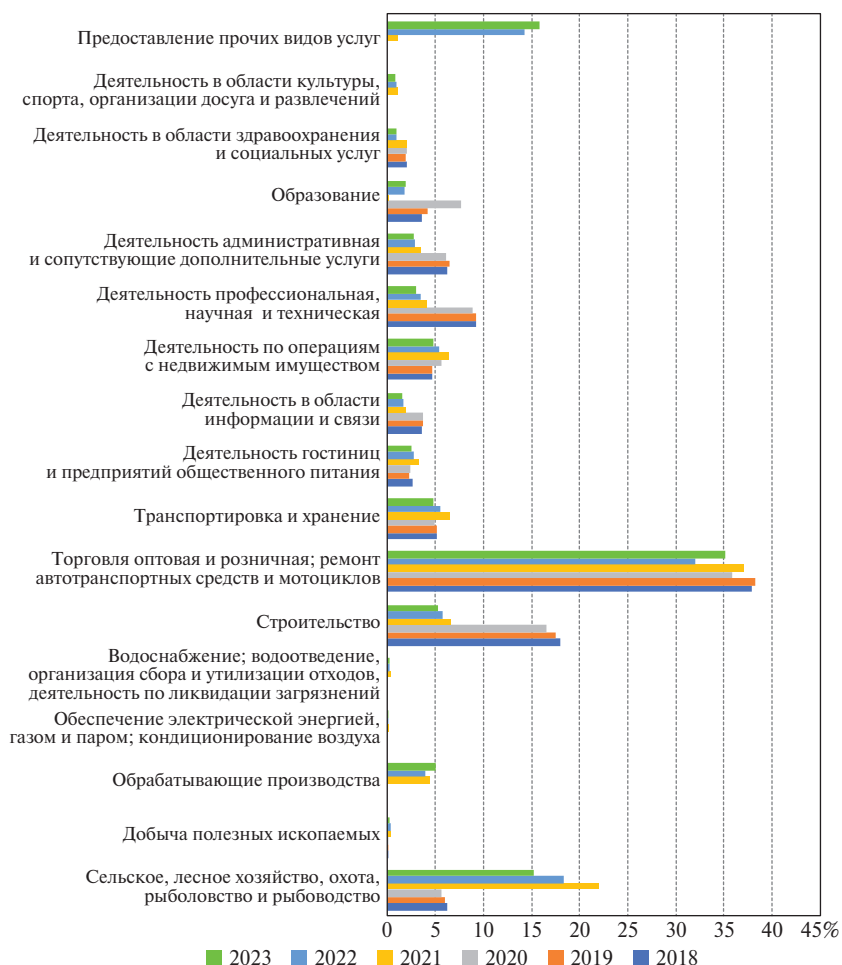

Рис. 2.12. Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства, Республика Казахстан, 2018–2023 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, QazStat.

2. Развитие технологий и рынков

лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве — почти в 3 раза, с 6,22% в 2018 г. до 15,21% в 2023 г., а также беспрецедентная положительная динамика, в разы, наблюдается по виду деятельности «предоставление прочих видов услуг» — с 1% в 2021 г. до 15,82% в 2023 г., которая включает деятельность общественных объединений, ремонт и обслуживание вычислительной техники, предметов домашнего обихода и личных вещей, а также предоставление различного вида персональных услуг по обслуживанию населения¹⁸³.

Кыргызская Республика. Малые и средние предприятия в Кыргызстане отражают национальные особенности страны, основанные на ее экономической структуре, природных факторах и государственной политике. В общем числе субъектов МСП доминируют крестьянские (фермерские) хозяйства (50,71%), практически столько же индивидуальных предпринимателей (47,43%). Малые и средние предприятия (в Кыргызстане не выделяется категория микропредприятий) занимают очень небольшую долю: малые — 1,78%, а средние — 0,08%¹⁸⁴.

Сектор МСП Кыргызстана создает 43,3% ВВП страны (по данным за 2022 г.). Из всех категорий в эту долю наибольший вклад вносят индивидуальные предприниматели (23,6%), другие категории почти в равных долях: малые — 8,8%; средние — 4,4; крестьянские (фермерские) хозяйства — 6,5%¹⁸⁵.

Предпринимательская активность в Кыргызстане, как и в других странах — членах ЕАЭС, в целом показывает стабильную картину. Так, количество занятых, вовлеченных в деятельность субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей, с небольшими повышательными колебаниями удерживается на уровне 21% (20,68% в 2018 г.; 21,25% в 2019–2020 гг. и 20,71% в 2022 г.) от всего занятого населения страны¹⁸⁶ (рис. 2.13).

¹⁸³ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/693dc87722bdac58f1d30e310c5dfb6abad12ff/?ysclid=lu5xjroh1k540155549.

¹⁸⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Открытые данные. Количество субъектов (единиц) малого и среднего предпринимательства. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/5552/>.

¹⁸⁵ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Открытые данные. Удельный вес объема валовой добавленной стоимости в ВВП (в процентах). <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/5558/>.

¹⁸⁶ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Открытые данные. Численность занятых. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/5554/>.

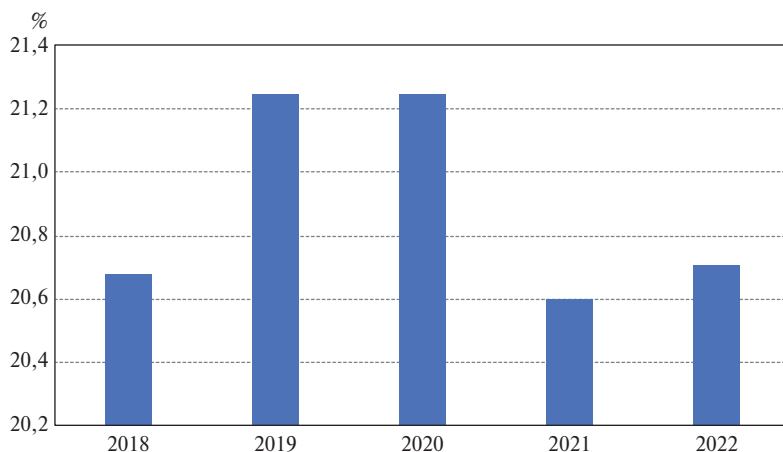

Рис. 2.13. Доля занятых, вовлеченных в деятельность микро-, малых и средних предприятий, Кыргызская Республика, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/5630/> и <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/330/>.

На отраслевую структуру МСП влияют не только экономические факторы, но и природные особенности и государственная политика. Традиционно оптовая и розничная торговля доминирует среди видов деятельности МСП, удерживая долю на уровне 33% (2023 г.) и составляя 80,6% общего объема (рис. 2.14). Сельское хозяйство, играющее ведущую роль в экономике, также ярко выражено в деятельности сектора (30%), что коррелирует с подавляющей долей крестьянских (фермерских) хозяйств в секторе МСП. Крестьянские (фермерские) хозяйства производят 60,6% общего объема продукции сельского хозяйства республики. Деятельность МСП в транспортировании и хранении постепенно снижается — с 11,44% в 2018 г. до 9,83% в 2023 г. Положительная динамика (хотя пока еще и незначительная по масштабам, но тем не менее можно говорить об устойчивом тренде) наблюдается в строительстве (с 1,96% в 2018 г. до 2,22% в 2023 г.) и обрабатывающем производстве (соответственно с 3,94 до 4,10%). Предприятия обрабатывающей промышленности работают в основном в сферах легкой и пищевой промышленности, производят текстиль, одежду, обувь, а также продукты питания и напитки. Объем промышленной продукции, производимой ма-

2. Развитие технологий и рынков

Рис. 2.14. Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства, Кыргызская Республика, 2018–2023 гг., %

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/193/>.

лыми, средними предприятиями и индивидуальными предпринимателями, составляет 22,1% в общем объеме производства республики (данные за 2023 г.).

Однако существуют и вызовы. Недостаточная инфраструктура в некоторых регионах страны может затруднять развитие МСП, а доступ к финансированию остается проблемой, с которой сталкиваются предприниматели. Также существует нехватка квалифицированных кадров. Чтобы преодолеть эти проблемы и раскрыть потенциал МСП, Кыргызстан сосредоточивается на нескольких направлениях. Предполагается, что в ближайшие годы произойдет рост МСП в несельскохозяйственных отраслях, таких как транспорт, связь, информация и технологии. Повышение конкурентоспособности МСП также становится приоритетом, что требует улучшения доступа к финансированию, усиления квалификации кадров и модернизации инфраструктуры.

Российская Федерация. Малый и средний бизнес в России выделяется рядом особенностей, которые охватывают широкий спектр аспектов — начиная от государственной поддержки до региональной дифференциации.

Во-первых, государство активно поддерживает МСП через различные программы, предоставляя льготные кредиты, субсидии, гранты и программы обучения. Процедуры регистрации и ведения бизнеса становятся все более упрощенными, что способствует развитию предпринимательской активности. Созданы специализированные институты поддержки МСП, такие как Корпорация развития МСП и Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства.

Вторая особенность заключается в высокой доле микропредприятий в структуре МСП. Микропредприятия с численностью сотрудников до 15 человек преобладают в российской экономике. Это связано как с недостаточным развитием среднего бизнеса, так и с высокой долей самозанятых граждан.

И наконец региональная дифференциация. Условия ведения бизнеса для МСП могут значительно отличаться в разных регионах России из-за различий в уровне развития инфраструктуры, доступности ресурсов, политике региональных властей и т.д. Несмотря на эти особенности, МСП играет важную роль в экономике России, обеспечивая занятость населения, стимулируя рост ВВП и способствуя развитию конкуренции.

2. Развитие технологий и рынков

В целом удельный вес МСП (малых, средних и микропредприятий) в общем количестве предприятий остается в последние годы на стабильном уровне, тогда как совокупная доля МСП в форме юридического лица и ИП довольно заметно увеличивается благодаря росту числа последних (рис. 2.15).

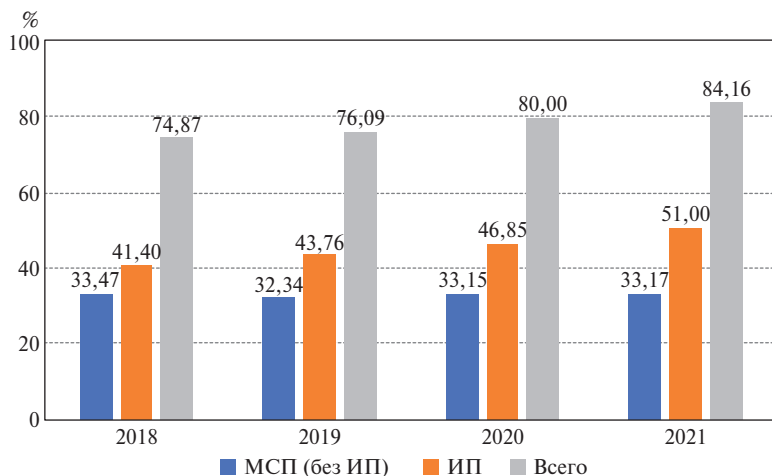

Рис. 2.15. Удельный вес малых и средних предприятий в форме юридического лица и индивидуальных предпринимателей в общем числе предприятий, Российская Федерация, 2018–2021 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных ФНС России.

Предпринимательская активность населения в России поддерживается на стабильном уровне. Так, пятая часть экономически активного населения страны (20,3% в 2022 г.) так или иначе (в роли непосредственно предпринимателя или его наемного работника) вовлечена в предпринимательскую деятельность (рис. 2.16).

Следует отметить, что структура занятости в зависимости от характера предприятия по секторам очень существенно различается. Среди ИП подавляющая роль принадлежит торговле и услугам по ремонту автотранспортных средств, на которые приходится более 40% занятых в данном типе предприятий, притом что доля любого другого сектора не превышает 10%, а многих и 5% (рис. 2.17).

В группе малых предприятий на торговлю и ремонт автотранспорта хотя и приходится максимальная доля, но она составляет уже

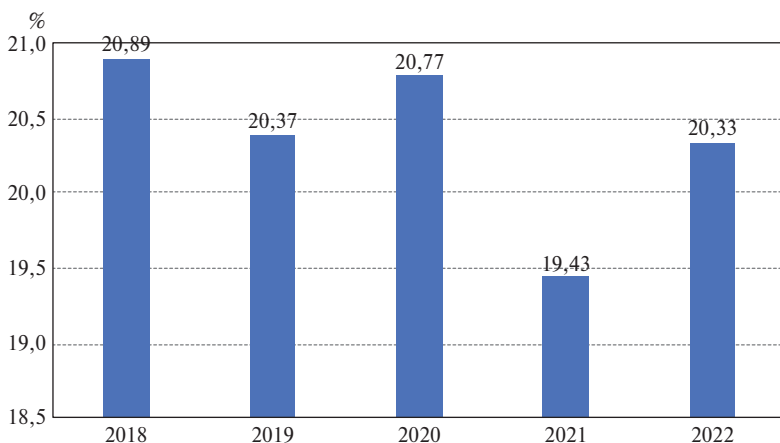

Рис. 2.16. Доля занятых, вовлеченных в деятельность сектора МСП в общей численности рабочей силы, Российская Федерация, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата и ФНС. <https://gmsp.nalog.ru/statistics.html>.

около 25%. При этом на втором месте идет сектор обрабатывающих производств с существенно меньшим отрывом — около 15% и строительство с долей 12–13% (рис. 2.18).

Еще большие отличия наблюдаются в группе средних предприятий. Здесь доминирующим видом деятельности уже становится обрабатывающей сектор (до 33–35%), а далее следуют торговля и сельское и лесное хозяйство, на которые приходится около 15%. Таким образом, с переходом от ИП к малым, а далее средним предприятиям явно прослеживается тенденция к переходу деятельности предприятий из сферы обращения в сферу производства (рис. 2.19).

Удельный вес занятых в ИП имеет тенденцию к сокращению, прежде всего в условиях пандемии, роль малых предприятий в обеспечении занятости постепенно становится доминирующей, а удельный вес средних предприятий, хотя остается низким, но имеет тенденцию к росту (рис. 2.20).

2. Развитие технологий и рынков

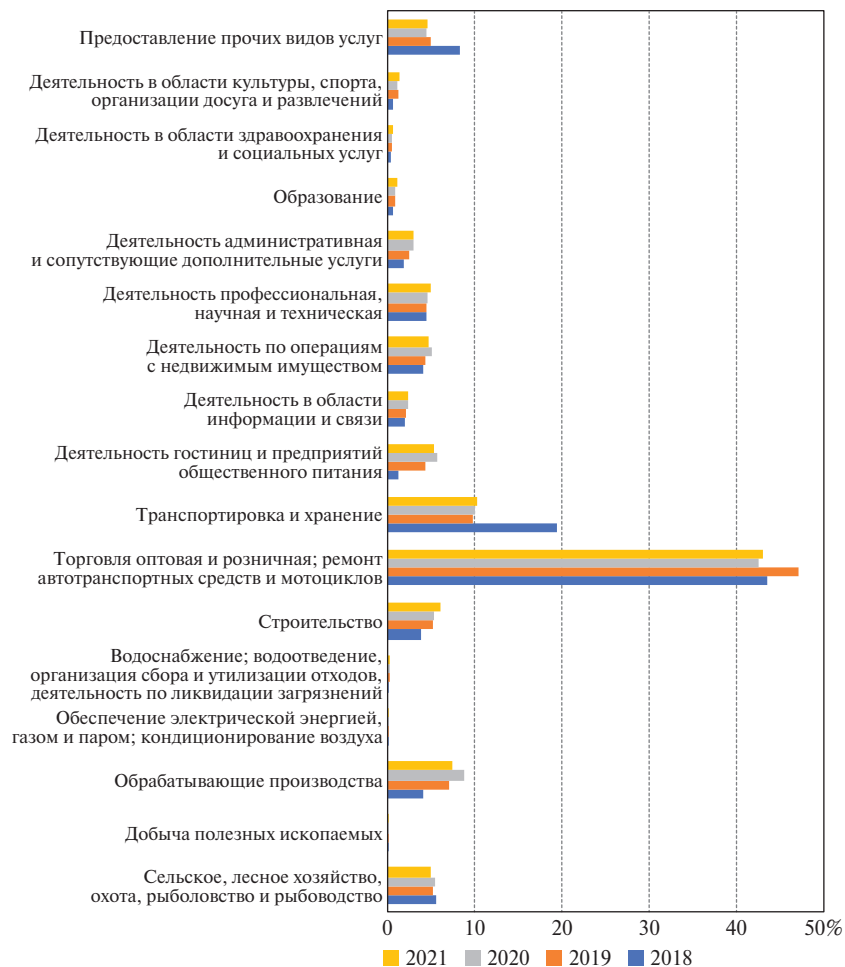

Рис. 2.17. Структура занятости индивидуальных предпринимателей по видам деятельности, Российская Федерация, 2018–2022 гг., %
 Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата.

2.3. Анализ интеграционных процессов в различных сферах...

Рис. 2.18. Структура занятости малых предприятий по видам деятельности, Российская Федерация, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата.

2. Развитие технологий и рынков

Рис. 2.19. Структура занятости для малых предприятий по видам деятельности, Российская Федерация, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата.

2.3. Анализ интеграционных процессов в различных сферах...

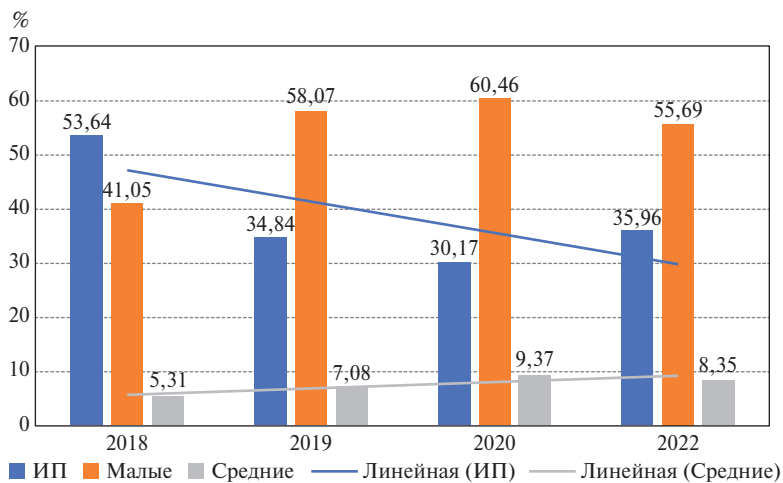

Рис. 2.20. Удельный вес отдельных категорий предприятий в обеспечении занятости в секторе малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, Российская Федерация, 2018–2022 гг., %

Источник: Составлено авторами по данным Росстата и ФНС.

3. МИРОВОЙ ОПЫТ ДЛЯ ЕАЭС

3.1. Опыт формирования единого цифрового рынка ЕС

Сегодня информационно-телекоммуникационные технологии и цифровые услуги становятся неотъемлемой частью общественной жизни и формируют цифровое будущее Европы. Учитывая эту особенность развития современного общества, Европейская комиссия (ЕК) стремится модернизировать внутренний рынок ЕС за счет цифровизации. Однако, чтобы обеспечить надлежащее функционирование единого цифрового рынка и тесное сотрудничество с соседними странами, Евросоюзу необходимо совершенствовать механизмы и принципы регулирования в данной области. Важность развития единого цифрового рынка подтверждается тем, что это направление вошло в число приоритетных для работы ЕК в период до 2024 г. — «Европа, готовая к цифровому веку»¹. Для его реализации ЕС будет стремиться к укреплению цифрового суверенитета и установлению единых стандартов для различных сфер цифровой экономики, а также защиты прав потребителей в электронной торговле².

Данный раздел посвящен анализу опыта ЕС в формировании единого цифрового рынка с целью выявления особенностей и учета данного опыта при определении основных направлений формирования цифрового пространства ЕАЭС.

3.1.1. Принципы и механизмы европейского сотрудничества в области цифровой экономики

Уровень цифровизации обществ, экономик и компаний ЕС значительно различается. Основными причинами неоднородности развития информационного общества и цифровой экономики в европейских странах являются прежде всего различный уровень циф-

¹ Von der Leyen U.A. Union that strives for more: My agenda for Europe: Political guidelines for the next European Commission 2019–2024 // Brussels, Belgium: European Commission, 2019. P. 24. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (date of access: 05.02.2024).

² The six policy priorities of the von der Leyen Commission. 2021. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/690584/EPRS_IDA\(2021\)690584_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/690584/EPRS_IDA(2021)690584_EN.pdf) (date of access: 05.02.2024).

ровых навыков и неэффективное использование современных технологий в некоторых странах³.

К 2015 г. стало заметно отставание ЕС от США и Китая по показателям эффективности экономики, в том числе по уровню цифрового развития⁴. Учитывая, что в период с 2001 по 2011 г. на долю цифровых товаров и услуг пришлось около 30% экономического роста ЕС⁵, возникла необходимость разработки унифицированных правил для торговли на цифровом рынке.

В 2015 г. ЕК была опубликована стратегия Единого цифрового рынка ЕС, в основе которой лежали три цели⁶:

1) упрощение доступа потребителей и компаний к цифровым товарам и услугам;

2) создание благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг;

3) увеличение возможностей роста цифровой экономики ЕС.

Стратегия определяет единый цифровой рынок как пространство, на котором обеспечивается свободное перемещение людей, товаров, услуг и капитала и где частные лица и предприятия могут беспрепятственно осуществлять онлайн-деятельность в условиях честной конкуренции и высокого уровня защиты потребительских и персональных данных независимо от их гражданства или места жительства⁷.

Для реализации целей был принят ряд мер и разработаны следующие механизмы.

В целях *улучшения доступа потребителей и компаний к цифровым товарам и услугам* на территории ЕС было решено разработать еди-

³ *Małkowska A., Urbaniec M., Kosala M.* The impact of digital transformation on European countries: Insights from a comparative analysis // *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. 2021. Vol. 16. No. 2. P. 325–355. <https://doi.org/10.24136/eq.2021.012> (date of access: 05.02.2024).

⁴ *Мерзлов И.Ю.* Опыт стратегического управления цифровой трансформацией в Европейском союзе: текущие результаты и направления дальнейшего развития // *Экономические отношения*. 2021. Т. 11. № 4. С. 713–724. <https://1economic.ru/lib/113695> (дата обращения: 08.01.2024).

⁵ A Digital single market strategy for Europe — analysis and evidence: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, the European Commission. SWD, 06.05.2015. 100 final. 111 p. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015SC0100> (date of access: 20.01.2024).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

ные правила, облегчающие трансграничную электронную торговлю в части логистики и цифровых транспортных коридоров, а также обеспечивающие защиту прав потребителей⁸. Кроме того, было принято решение бороться с монополиями в сфере электронной торговли и унифицировать налогообложение для цифровых компаний, а именно упростить для них процедуру НДС⁹.

Для реализации данного направления стратегии единого цифрового рынка был изменен Регламент о сотрудничестве в области защиты прав потребителей. Так, было предусмотрено создание общеевропейской платформы для разрешения споров, расширены полномочия профильных органов, уточнен порядок их взаимодействия¹⁰. Кроме того, ЕК инициировала внесение изменений в Директиву об электронной торговле¹¹ и Директиву об услугах на внутреннем рынке¹². Также было принято решение распространить механизм единой электронной регистрации и уплаты налога от онлайн-продаж на товары, приобретаемые в других странах¹³.

Для создания благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг в ЕС было решено совершенствовать законодательство о персональных данных, обеспечить развертывание широкополосных сетей, а также содействовать поддержке кибербезопасности¹⁴.

Так, в период с 2015 по 2019 г. были внесены изменения в Директиву об универсальных услугах и принят пакет документов для формирования единого рынка телекоммуникаций, задачей которого

⁸ A Digital single market strategy for Europe... P. 5.

⁹ Мерзлов И.Ю. Указ. соч. С. 717.

¹⁰ Regulation (EC) No. 2006/2004 of the European Parliament and of the Council of 27 October 2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws (the Regulation on consumer protection cooperation). Brussels: The European Commission, 27.10.2004. P. 11. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R2006&from=EN> (date of access: 21.01.2024).

¹¹ Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on electronic commerce).

¹² Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on Services in the Internal Market. Brussels. 12.12.2006. P. 33. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006L0123&from=EN> (date of access: 21.01.2024).

¹³ Ревенко Н.С. Европейский союз на пути к единому цифровому рынку // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 9. <https://wne.fa.ru/jour/article/view/64#> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁴ A digital single market strategy for Europe... P. 13.

стала гармонизация правил для так называемого сетевого нейтралитета на территории всего ЕС¹⁵. В 2020 г. была выработана новая стратегия кибербезопасности ЕС, которая подразумевает углубление интеграции стран — членов ЕС для совместного преодоления растущего числа киберугроз в ближайшее десятилетие до 2030 г.¹⁶

В качестве основного направления для *увеличения возможностей роста цифровой экономики ЕС* рассматривалось повышение конкурентоспособности за счет введения единых стандартов для электронной торговли в разных сферах¹⁷. Была поставлена задача стимулирования свободного обмена данными на основе облачных технологий и развития инклюзивного цифрового общества.

В рамках реализации данного направления ежегодно публикуется Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI), который обобщает показатели цифровой эффективности ЕС и отслеживает прогресс государств-членов в области цифровых навыков, цифровой инфраструктуры, цифровизации бизнеса и государственных услуг¹⁸. Наряду с этим ЕК совершенствует Цифровые стратегии ЕС, направляя их цели на содействие экономическому росту, создание рабочих мест, конкуренцию, инвестиции и инновации в ЕС, основываясь на трех основных принципах: доступ, навыки и инновации¹⁹. Так, в марте 2021 г. ЕК выступила с предложениями по реализации программы «Цифрового десятилетия», в основе которой лежит «Цифровой компас 2030» — план достижения цифровой трансформации экономики и общества ЕС²⁰.

¹⁵ Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services (Universal Service Directive). Brussels: The European Commission. 07.03.2002. P. 27. <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002L0022&from=EN> (date of access: 21.01.2024).

¹⁶ The EU's Cybersecurity strategy for the digital decade. 2020. European Commission, 2020. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade-0> (date of access: 21.01.2023).

¹⁷ A Digital Single Market Strategy for Europe... P. 16.

¹⁸ DESI Composite Index 2022. European Commission, 2022. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi> (date of access: 23.01.2024).

¹⁹ EU Digital Strategy. European Commission. <https://eufordigital.eu/discover-eu/eu-digital-strategy/> (date of access: 23.01.2024).

²⁰ Europe's Digital Decade: digital targets for 2030. European Commission. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (date of access: 23.01.2024).

Другим важным направлением в развитии цифровой экономики ЕС является сотрудничество стран-членов в области кибербезопасности. Помимо стратегий кибербезопасности ЕС, которые публикуются с 2013 г., в 2019 г. был опубликован Закон о кибербезопасности ЕС (EU Cybersecurity Act), согласно которому Агентство по кибербезопасности ЕС получило постоянный мандат на развитие общеевропейской политики и разработку законодательства в сфере кибербезопасности, содействие европейскому сотрудничеству и разработке схем сертификации в этой области²¹.

В 2024 г. планируется утвердить правила в области искусственного интеллекта (ИИ). Изначально ЕК предложила принять закон об ИИ в 2021 г., чтобы установить правила не только для технологий, но и для их использования в случаях, когда они могут иметь серьезные последствия для общества. Согласно текущему проекту закона, в ст. 5 перечислены случаи запрета ИИ. Кроме того, ЕС создает правила для так называемого ИИ общего назначения, чтобы противостоять быстрому росту приложений, подобных OpenAI ChatGPT, которые не имеют конкретного применения и могут использоваться для генерации информации в различных областях. Создатели систем ИИ, используемых в так называемых сценариях высокого риска, будут обязаны следовать определенной практике управления данными. Она подразумевает этический сбор данных для обучения, обеспечение их репрезентативности и максимально возможное отсутствие предвзятости. Любой, кто внедряет системы ИИ с высоким уровнем риска, также должен будет провести оценку того, как этот инструмент может повлиять на основные права в соответствии с законодательством ЕС.

Таким образом, правила в области ИИ будут сочетать как жесткие, так и мягкие меры регулирования, основанные на запрете определенных систем, считающихся опасными, и предоставлении кодексов поведения и осознанного согласия.

Содержание основных документов ЕС в части регулирования цифровой экономики представлено в табл. 3.1.

Сроком реализации стратегии единого цифрового рынка был установлен 2019 г., однако, так как цифровые услуги и электронная

²¹ Regulation (EU) 2019/881 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification (Cybersecurity Act), 2019. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj> (date of access: 23.02.2023).

Таблица 3.1. Основные документы ЕС в части регулирования цифровой экономики

Документ	Дата принятия, этапы рассмотрения	Цель
General Data Protection Regulation (GDPR)	23 мая 2018 г.	Свод правил для компаний для обработки персональных данных. Вводит ограничения для получения согласия, обработки персональных данных. Обязывает сохранять прозрачность при контроле персональных данных. Определяет более подробные требования к соглашениям об обработке данных
Digital Services Act	Август 2023 г. (вступает в силу для крупных онлайн-платформ ЕС), январь 2024 г. (вступает в силу официально), 17 февраля 2024 г. (становится обязательным для всех онлайн-платформ ЕС)	Регулирует онлайн-платформы, такие как торговые площадки, социальные сети, платформы для обмена контентом, магазины приложений. Нацелен на предотвращение незаконной деятельности в интернете и дезинформацию в части онлайн-услуг. Усиливает защиту прав потребителей онлайн-услуг
Digital Markets Act	1 ноября 2022 г. (вступил в силу), 2 мая 2023 г. (стал применим для всех онлайн-платформ ЕС)	Стремится обеспечить более высокую степень конкуренции на европейских цифровых рынках, не позволяя крупным компаниям злоупотреблять своей рыночной властью и давая возможность новым игрокам выходить на рынок. Вводит запреты на объединение данных, собранных из двух разных сервисов, принадлежащих одной и той же компании
The Data Act	22 декабря 2023 г.	Должен обеспечить конкурентную среду на рынке облачных сервисов ЕС. Обязывает владельцев данных о подключенных продуктах обмениваться данными пользователей этих подключенных продуктов с третьими лицами. Ограничивает международную передачу данных и разрешает иностранным правительствам доступ только к неличным данным

3. Мировой опыт для ЕАЭС

Окончание табл. 3.1

Документ	Дата принятия, этапы рассмотрения	Цель
Network and Information Security Directive (NIS)	2016 г. (NIS) 15 января 2023 г. (NIS2)	Описывает первые общие минимальные требования и обязательства в области кибербезопасности по всему ЕС. Закрепляет необходимость разработки и ведения европейского реестра уязвимостей. Публикуется ежегодный отчет о состоянии кибербезопасности в ЕС Представляет собой модернизированную общеевропейскую правовую базу в области кибербезопасности, расширяющую сферу действия законов на новые секторы и организации, чтобы повысить устойчивость государственных и частных структур, компетентных органов ЕС к актуальным киберугрозам
Artificial Intelligence Act (AIA)	Апрель 2021 г. (предложение о создании закона). Планируется вступление в силу 2024 г.	Регулирует использование искусственного интеллекта в ЕС. Должен обеспечить безопасность и прозрачность, систем искусственного интеллекта, используемых в ЕС. Устанавливает, что системы искусственного интеллекта должны контролироваться людьми, а не автоматизацией, чтобы предотвратить негативные последствия
The EU Cloud Services Scheme (EUCS)	22 декабря 2020 г. (опубликован проект, механизм обсуждается, в том числе с США)	Призван привести правила предоставления облачных услуг в соответствие с правилами ЕС и международными стандартами. Вводит обязательную сертификацию поставщиков услуг и позволить пользователям получать информацию о кибербезопасности цифровых товаров и услуг. Устанавливает принципы суверенитета, гарантирующие, что законодательство ЕС является основным и техническое обслуживание, операции и данные должны находиться в пределах ЕС

Источник: Составлено авторами.

торговля находятся в непрерывном развитии, необходимо постоянно совершенствовать и развивать выработанные механизмы. Так, в октябре 2019 г. Урсула фон дер Ляйен представила политические рекомендации для ЕК на период своего председательства 2019–2024 гг., где единый цифровой рынок был признан одним из приоритетных направлений развития²².

На сегодняшний день основными направлениями развития единого цифрового рынка ЕС, по мнению ЕК и Европейского парламента, являются инвестиции в улучшение качества связи, усиление промышленного и технологического присутствия в стратегических звеньях цепочек поставок, развитие экономики данных, построение более справедливой и простой бизнес-среды на пространстве ЕС²³. Также ЕС стремится уделять больше внимания регулированию вопросов кибербезопасности на уровне бизнеса, а также принимать во внимание усиленное развитие технологий в части ИИ.

Что касается экономических эффектов, то, по данным Евростата, в период реализации стратегии единого цифрового рынка с 2015 по 2019 г. ежегодные темпы роста ВВП составляли около +2%²⁴. Кроме того, следует отметить такие преобразования, как отмена платы за роуминг внутри ЕС для граждан Евросоюза с 2017 г., а также введение с 2018 г. новых правил борьбы с необоснованной геоблокировкой, которые гарантируют, что потребители смогут получать доступ к товарам и услугам онлайн, не беспокоясь о нарушении прав или географических ограничениях²⁵. С момента начала реализации стратегии единого цифрового рынка в ЕС цены стали более прозрачными и также усилился надзор со стороны регулирующих органов. Это способствовало увеличению трансграничной электронной торговли почти на 4%, увеличению числа фирм, осуще-

²² The six policy priorities of the von der Leyen Commission. 2021. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/690584/EPRS_IDA\(2021\)690584_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/690584/EPRS_IDA(2021)690584_EN.pdf) (date of access: 25.01.2024).

²³ The ubiquitous digital single market. European Parliament, 2023. <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/43/the-ubiquitous-digital-single-market> (date of access: 25.01.2024).

²⁴ A macro-economic overview. Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/cache/digpub/european_economy/bloc-1a.html?lang=en#:~:text=With%20the%20recovery%20from%20the,%2B2%20%25%20per%20year%20respectively (date of access: 25.01.2024).

²⁵ Digital Single Market for the benefit of all Europeans. European Commission, 2019. <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=21164&langId=en> (date of access: 25.01.2024).

ствляющих трансграничные онлайн-продажи, — на 6%, а объема онлайн-торговли — на 5%²⁶.

ЕС сталкивается с мощнейшей конкуренцией и по возрастающему ряду вопросов доминированием крупных американских технологических компаний на европейском рынке. Огромная концентрация бизнеса, представленного в первую очередь Google, Amazon, Facebook*²⁷ и Apple, в настоящее время позволяет им занимать лидирующее положение в цифровой экономике. ЕС столкнулся с практической монополией, способной загнать в угол антимонопольное законодательство ЕС. Кроме того, эта «большая четверка» представляет угрозу для суверенитета объединения, поскольку передает большую часть информации по всему миру.

Техногиганты США стали огромной параллельной силой, которая не подчиняется правилам рынка и не поддается государственному контролю из-за своих размеров и глобального масштаба. Опыт ЕС, направленный на подчинение их деятельности, — важный урок и для других объединений, в первую очередь ЕАЭС.

3.1.2. Основные направления формирования единого цифрового рынка ЕАЭС с учетом опыта ЕС

Цифровая экономика ЕАЭС сталкивается с беспрецедентными вызовами, обусловленными внешним давлением, которое связано с геополитическими факторами, а также невероятным технологическим развитием, требующим регулятивной надстройки.

Союз обладает мощным технологическим и промышленным потенциалом, включающим университеты, научные центры, исследовательские лаборатории, а также многочисленные инновационные предприятия. Повышается и уровень цифровизации странах ЕАЭС, растет престиж отраслей, связанных с ИКТ, в том числе за счет повышения уровня оплаты в них (табл. 3.2).

В последние годы страны — члены ЕАЭС разрабатывали различные стратегии и программы развития цифровой экономики, что подтверждает ориентированность участниц объединения на циф-

²⁶ Digital Single Market for the benefit of all Europeans. European Commission, 2019. <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=21164&langId=en> (date of access: 25.01.2024).

²⁷ Деятельность социальной сети Facebook признана экстремистской и запрещена на территории РФ, данные используются в исследовательских целях и не направлены на одобрение экстремистской деятельности.

Таблица 3.2. Соотношение средней заработной платы по сектору ИКТ и средней заработной плате по стране, 2018–2022 гг., %

	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	258,4	264,3	278,6	292,5	338,4
Беларусь	288,7	287,7	328,4	326,2	308,7
Казахстан	147,8	145,5	140,0	138,0	143,9
Кыргызстан	211,	190,5	209,0	236,7	149,2
Россия	150,3	157,3	165,0	169,6	184,2

Источник: Цифровая экономика. Статистика Евразийского экономического союза, 2023.

ровые трансформации и готовность инвестирования в инновационные проекты. Однако национальные инициативы содержат разные программные приоритеты, отличаются степенью конкретики, не отражают приверженности интеграционной повестке и не ориентированы на сотрудничество со странами Союза.

Опыт цифрового перехода ЕС, описанный выше, показывает путь, по которому идет объединение: интеграция сил на уровне наднациональных органов, чтобы гарантировать однородный цифровой переход. Крайне важно подчеркнуть приверженность ЕК цифровым инновациям и ее сближение с ценностями Евросоюза. ЕС также проводит последовательную работу по созданию рынка услуг, что является необходимым условием для дальнейшей экономической интеграции в цифровой среде и формирования устойчивых цепочек создания стоимости²⁸.

В 2017 г. Высшим Евразийским экономическим советом были утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Среди них были выделены следующие приоритетные направления: цифровая прослеживаемость товаров, услуг и цифровых активов, электронная торговля, транспортные коридоры и промышленная кооперация, а также регулирование оборота данных и «регулятивных песочниц» ЕАЭС.

Документ «Основные направления...» содержит определение цифрового пространства ЕС. Под ним понимается «пространство,

²⁸ Бирюкова О.В. Участие сектора услуг в развитии глобальных цепочек создания стоимости // Известия Уральского гос. экон. ун-та. 2016. № 3 (65). С. 115–125.

интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования»²⁹. «Основные направления...» также указывают на такие объекты регулирования, как цифровая экономика, цифровой актив, сетевые платформы и электронная торговля.

В Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» развитие электронной торговли призвано помочь в обеспечении общего рынка Союза.

В настоящее время цифровая повестка в рамках евразийской интеграции развивается не самыми быстрыми темпами. Промежуточные итоги не позволяют рассуждать о получении «цифровых» дивидендов от введения цифровой повестки в 2017 г., а тем более о формировании цифрового рынка ЕАЭС.

Отсутствие значительного продвижения в области цифрового пространства ЕАЭС обусловлено совокупностью различных факторов, в частности, таких как:

1) медленные темпы интеграции стран в рамках принципа главенства суверенитета (все решения, касающиеся принятия повестки, принимаются на уровне глав государств, на наднациональном уровне ключевой задачей является координация и синхронизация процессов между странами). Как результат, ключевые нормативные документы Союза в отношении направлений сотрудничества в области цифровой экономики (обработка и хранение данных, регулирование доступа к сети интернет и т.д.) пока не удалось согласовать;

2) сложность разработки единого регулятивного подхода в области цифровизации всеми странами — участницами евразийской интеграции. При этом отдельные государства ЕАЭС активно развивают регулирование цифровой экономики, что усложняет процесс интеграции Союза в этом важном направлении³⁰. Логика цифровой интеграции — общий рынок цифровых услуг и единый подход к управлению данными, однако из-за различных законодательных особенностей стран в области персональных данных и цифровых услуг разработка общих евразийских стандартов к регулированию

²⁹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/>.

³⁰ *Ефремов А.* Цифровая интеграция ЕАЭС: в тупике или на распутье? <https://globalaffairs.ru/articles/czifrovaya-integraciya-eaes/>.

сталкивается со множеством нормативных барьеров, препятствующих интеграции;

3) конфликтный характер принципа суверенитета и интеграции в цифровой сфере. Как показывает опыт ЕС, даже в рамках глубокой европейской интеграции ряд стран не готов передавать некоторые важные компетенции на наднациональный уровень. Это связано и с их желанием сохранить свободу маневра для регулирования, особенно в таких областях, как цифровое налогообложение. Это также связано и с объективными опасениями относительно оптимальных подходов в такой технологически сложной и быстроразвивающейся области, как цифровизация, которая влияет не только на экономические и социальные вопросы, но и на вопросы безопасности;

4) недостатки проектного подхода в виде дробления стратегической задачи цифровизации на множество локальных и конкретных проектов мешают связанности всех сфер и процессов;

5) важное препятствие для эффективного регулирования — отсутствие детализированных статистических данных. В настоящее время информацией владеют цифровые платформы, которые, по сути, сами являются объектом регулирования. Национальные классификаторы видов экономической деятельности государств ЕАЭС не предусматривают отдельные коды для большинства цифровых сервисов. Это создает сложности для оценки доли компании на различных цифровых рынках³¹. Кроме того, участники рынка зачастую предоставляют целый комплекс сервисов своим пользователям, а в официальной финансовой документации не детализируют выручку или иные количественные показатели по отдельным видам услуг.

Вместе с тем объективные экономические факторы, а также внешнеполитические и санкционные реалии, в которых существуют современные Россия и Беларусь, способствуют форсированию развития цифрового рынка в рамках ЕАЭС, в связи с чем сформулирован ряд следующих рекомендаций:

- без создания специальных институциональных условий трансграничное применение информационно-телекоммуникационных технологий и формирование евразийского цифрового пространства остаются лишь перспективным направлением. Целесо-

³¹ Министр ЕЭК Бахыт Султанов о развитии конкуренции на фоне усиления протекционизма. <https://www.kommersant.ru/doc/6479647?query=цифровая%20интеграция> (дата обращения: 03.01.2024).

- образным представляется заложить общие подходы к регулированию с прицелом на поступательное движение к экономической интеграции. При этом, как показывает опыт ЕС, сама по себе регулятивная надстройка автоматически не дает ощутимого конкурентного преимущества своим компаниям над внешними, а вот риск давления на бизнес-среду может быть существенным;
- улучшение координации между национальным и наднациональными уровнями для минимизации разрыва между двумя уровнями принятия решений. Несмотря на все сложности цифровизации, странам ЕАЭС стоит добиться улучшения межгосударственной коммуникации, как минимум, за счет сокращения времени реагирования на запросы национального уровня. Важно совершенствовать механизм отбора и реализации проектов и инициатив через создание так называемых базовых секторов³²;
 - развитие цифровой инфраструктуры, начиная от улучшения доступности и качества интернета, в особенности широкополосного доступа, и заканчивая развитием инфраструктуры интернета вещей для повышения эффективности и безопасности цифровых технологий в различных сферах деятельности. В период с 2015 по 2023 г. доступ к интернету в странах ЕАЭС существенно возрос. Этот рост связан с развитием технологической базы, увеличением количества интернет-провайдеров и повышением спроса на интернет-услуги среди населения. Вместе с тем страны ЕАЭС развивают технологическую базу за счет интеграции с глобальной цифровой инфраструктурой. При этом создание внутренней сети информационно-телекоммуникационных технологий, как правило, происходит на иностранной технологической базе, что усиливает внешнюю зависимость и создает риски для цифрового суверенитета;
 - повышение цифровой грамотности населения. Несмотря на высокий уровень общей грамотности и распространение высшего образования, навыки в цифровой сфере остаются на низком уровне, что ведет к сдерживанию «цифровой» повестки;
 - развитие достоверной статистики по цифровым рынкам — рынку поисковых систем, мессенджеров, социальных сетей, маркетплейсов и различных иных платформ и сервисов. Это необходи-

³² *Попова И.М.* Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 1. С. 127–141.

мая информация для формирования справедливых и прозрачных правил регулирования, включающих взаимодействие игроков с малым и средним бизнесом, рекламодателями и потребителями. При этом важно, чтобы требования по предоставлению статистики распространялись как на бизнес ЕАЭС, так и на зарубежные компании, чтобы правила игры были едины и не создавали дополнительного преимущества иностранным гигантам;

- создание единой цифровой платформы ЕАЭС, которая будет обеспечивать обмен информацией, в том числе между экономическими агентами, госорганами и гражданами Союза. Такая платформа должна представлять расширенный аналог российских «Госуслуг», в Белоруссии — «Электронный кабинет гражданина», в Казахстане — «Информационно-управляющая система государственных услуг».

Важны и цифровые решения в различных сферах, среди них: поддержка цифровых технологий в образовании; развитие цифровых платежей и финансовых технологий с использованием национальных валют; создание цифровых инициатив для малых и средних предприятий; улучшение цифровой таможи; совершенствование правил электронной торговли.

3.1.3. Выводы и предложения

Как показал проведенный анализ, несмотря на принятие амбициозного «цифрового пакета», в последние годы цифровой рынок ЕС пока еще нельзя считать единым — сохраняются существующие национальные барьеры, что является значительным недостатком европейской цифровой модели с точки зрения интернационализации. Европейским конкурентам, таким как США и Китай, не нужно бороться с внутренними различиями, поскольку у них интегрированные рынки, позволяющие давать компаниям значительный эффект масштаба. Брюсселю и национальным правительствам предстоит пройти непростой путь по адаптации законодательства к цифровой среде, с тем чтобы, с одной стороны, обеспечить правовую безопасность перехода к цифровым технологиям, а с другой — создать благоприятную внутреннюю экосистему для развития цифрового бизнеса.

Цифровизация является важным направлением в рамках евразийской экономической интеграции. Вопросы регулирования этой сферы стали центральными внутри государств ЕАЭС. Новая цифровая экономика будет продолжать оказывать существенное влияние

на торговые и финансовые связи между участниками Союза и странами, лидирующими в информационно-телекоммуникационных технологиях и цифровых услугах. Опыт регулирования ЕС обнаруживает как сильные, так и слабые стороны наднационального регулирования цифровой сферы. В связи с этим ЕАЭС необходимо разработать собственную модель управления цифровой экономикой и начать играть роль информационно-технологической магистрали, связывающей Большое евразийское партнерство.

3.2. Опыт Делового консультативного совета АСЕАН для ЕАЭС

Деловой консультативный совет (ДКС) АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Ассоциация) — диалоговая площадка, назначение которой состоит в стимулировании деловой активности на пространстве Юго-Восточной Азии (ЮВА), наращивании масштабов и качества сотрудничества между корпоративным сектором стран ЮВА, повышении коммерческой привлекательности азиатского юго-востока для компаний — партнеров Ассоциации по диалогу. ДКС АСЕАН был создан как часть интеграционной повестки Ассоциации, прорабатывавшей возможности вывести многостороннее сотрудничество в ЮВА на новый уровень, создав Экономическое сообщество АСЕАН. Однако он не смог преодолеть изначально заложенных ограничителей асеановской модели интеграции и инерционных факторов ее развития, в конечном итоге столкнувшись с теми же барьерами, которые подрывают эффективность многосторонних инициатив самой АСЕАН.

Обращение к опыту ДКС АСЕАН может быть полезно ЕАЭС, решающему во многом схожие задачи и нацеленному на повышение эффективности инструментария их достижения. Одной из таких задач было и остается стимулирование коммерческих связей на пространстве Союза как важнейшее условие успешной реализации интеграционных инициатив.

3.2.1. Сильные и слабые стороны экономической интеграции АСЕАН

Проводя оценку основных инициатив экономического регионализма АСЕАН, суммирующие ее интеграционный опыт, выделим ряд моментов.

Во-первых, эти инициативы изначально выстраивались вокруг глобальных цепочек стоимости (ГЦС), созданных не асеановскими, а внерегиональными — сначала японскими и южнокорейскими, а впоследствии китайскими — компаниями. Характерный пример: в основе решения Сингапурского саммита АСЕАН о формировании Зоны свободной торговли АСЕАН (ASEAN Free Trade Area (AFTA), АФТА), принятого Ассоциацией в 1992 г., лежала японская инициатива «Дополнение от бренда к бренду» (Brand-to-Brand Complementmentation), предполагавшая развитие связей между японскими предприятиями, занятыми в секторе автомобилестроения. Важно то обстоятельство, что предприятия государств ЮВА изначально встраивали свои стратегии в приоритеты внешних игроков, прежде всего японского и южнокорейского бизнеса. В последнее время на пространстве ЮВА активен китайский корпоративный сектор, выступающий ГЦС, ориентированные не только на производителя (высокотехнологичные производства в сфере машиностроения, приборостроения и иных), но и на потребителя (крупные торговые сети, владельцами которых выступают проживающие в странах ЮВА состоятельные этнические китайцы).

Во-вторых, реализуемые АСЕАН инициативы экономического регионализма — а это прежде всего взаимная торговля и инвестиции — довольно быстро столкнулись с естественным пределом своей эффективности. Ограничителями АФТА стали преимущественно нетарифные барьеры — рассогласование условий лицензирования, квотирования, таможенных и иных формальностей, что существенно сокращало положительный эффект от снижения тарифов. Та же оценка правомерна в отношении инфраструктурных разрывов как одного из ключевых факторов эффективности АФТА. Яркий пример — разный уровень развития транспортно-логистических систем государств ЮВА (рис. 3.1): их негативное влияние на реализацию Соглашения АСЕАН по торговле услугами, в частности транспортными, гостиничными и туристическо-рекреационными, очевидно.

Причина сложившейся ситуации перекликается с отмеченным выше отсутствием ГЦС, которые были бы выстроены предприятиями исключительно стран ЮВА — всех или, как минимум, большинства. Их отсутствие создает негативный мультиплицирующий эффект, примеров чего множество. Несмотря на подписанные Ассоциацией договоренности о трансграничном перемещении специалистов

3. Мировой опыт для ЕАЭС

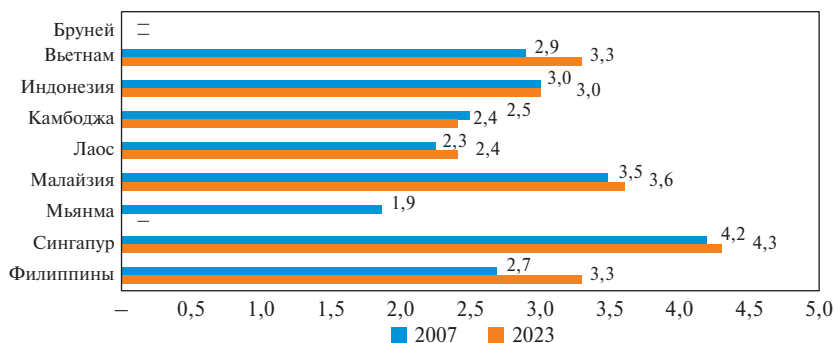

Рис. 3.1. Страны АСЕАН в Индексе развития логистики, 2007 и 2023 гг.:
1 — наименьший, 5 — наибольший показатель

Источник: The World Bank. International LPI. <https://lpi.worldbank.org/international/global> (date of access: 15.01.2024).

на основе взаимного признания квалификаций³³, масштаб и динамика таких поездок невысоки. Та же причина обуславливает пробуксовку сотрудничества стран «пятерки», а впоследствии и «десятки» в области взаимного инвестирования. Несмотря на подписание Рамочного соглашения об инвестиционной зоне АСЕАН и Всеобъемлющего соглашения АСЕАН по инвестиционному сотрудничеству в 1998 и 2009 гг. соответственно³⁴, ассоциированные государства были и остаются нацелены на взаимодействие не друг с другом, а с третьими странами. С 2012 по 2022 г. доля внутриасиановских инвестиций в общем объеме их притока в АСЕАН демонстрировала нестабильную динамику, не превышая, однако, 23% (рис. 3.2).

Основным интеграционным проектом Ассоциации является Сообщество АСЕАН. Объявив в 2003 г. о намерении завершить создание Сообщества к 2020 г., впоследствии Ассоциация сделала целевой датой 2015 г. После его наступления АСЕАН объявила и о частичном выполнении задач, запланированных к реализации к 2015 г., перенеся то, что не завершено, на более поздний срок.

³³ *Koty A.* Labor Mobility in ASEAN: Current commitments and future limitations. ASEAN Briefing. 2016. May 13. <https://www.aseanbriefing.com/news/asean-labor-mobility/> (date of access: 18.01.2024).

³⁴ ASEAN Comprehensive Investment Agreement. <https://investasean.asean.org/files/upload/Doc%2005%20-%20ACIA.pdf> (date of access: 06.01.2024).

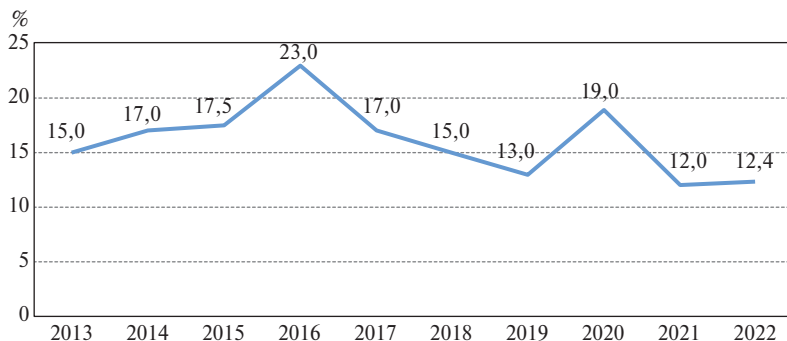

Рис. 3.2. Доля инвестиций стран АСЕАН в общем объеме инвестиций в Ассоциацию, 2013–2022 гг., % общего объема

Источник: ASEAN Statistical Yearbook за соответствующие годы. <https://www.aseanstats.org/ebooks/ebook-publication-by-year/> (date of access: 19.01.2024).

Продолжением Сообщества АСЕАН до 2015 г. стал проект «Сообщество АСЕАН» до 2025 г.

Центральным компонентом Сообщества АСЕАН как до 2015 г., так и до 2025-го было и остается формирование Экономического сообщества (ЭС) АСЕАН. Отличия ЭС АСЕАН-2025 и ЭС АСЕАН-2015 касаются трех моментов. Дорожная карта ЭС до 2025 г. включает не четыре компонента, как это было в Дорожной карте ЭС до 2015 г., а пять. Ранее направлениями усилий Ассоциации было формирование в ЮВА единого рынка и единой производственной базы, превращение ЮВА в конкурентоспособное экономическое пространство, создание для стран ЮВА условий для выправления сложившихся дисбалансов, прежде всего инфраструктурных, и интеграция ЮВА в глобальные экономические процессы. Теперь к ним добавилось поддержание высокого уровня взаимосвязанности и секторального сотрудничества стран ЮВА³⁵. Второе и третье отличия таковы, что ЭС АСЕАН-2025 предполагает более обязывающий характер сотрудничества, чем это было применительно к ЭС АСЕАН-2015, и более активное участие в заявленных мероприятиях деловых кругов стран азиатского юго-востока.

³⁵ ASEAN Economic Community Blueprint. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2008. <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/5187-10.pdf> (date of access: 03.02.2024); ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta, the ASEAN Secretariat, 2015. https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AECBP_2025r_FINAL.pdf (date of access: 03.02.2024).

Применительно к процессам интеграции стран АСЕАН не менее важно иное обстоятельство: до сих пор не выработаны эффективные наднациональные механизмы сотрудничества. Ассоциация была создана как диалоговая площадка, нацеленная на решение политических вопросов, а реализация инициатив экономического регионализма проводилась в «тестовом» режиме вплоть до конца 1980-х — начала 1990-х годов. При этом отдачу от своей внешнеэкономической политики государства ЮВА видели от участия не в инициативах Ассоциации, будь то Соглашение о формировании Зоны преференциальной торговли, Базовое соглашение о промышленных объектах АСЕАН, создание Финансовой корпорации АСЕАН или иные, а от «встраивания» в японские и в меньшей степени южнокорейские ГЦС. В 1990-е годы шел процесс принятия в Ассоциацию государств Индокитая, что естественным образом притормозило реализацию ее многосторонних инициатив. В 2000—2010-е годы на формирование пространства экономической и деловой активности в ЮВА оказывал влияние сначала рост количества соглашений о свободной торговле с участием АСЕАН и ее отдельных стран-участниц, а несколько позже — китайский мегапроект Инициатива «Пояс и Путь». Результат закономерен: для различных стран АСЕАН были и остаются характерными разноскоростное подключение к указанным выше процессам и неодинаковые возможности координировать с ними собственные перспективные планы. Это оказывает разобщающее, а не консолидирующее влияние на целеполагание и политику Ассоциации именно как единого целого. Даже принятие Хартии АСЕАН, легитимизировавшей формулы сотрудничества 2+X (начало реализации проекта возможно при согласии на это двух и более стран АСЕАН) и АСЕАН-X (решение о реализации проекта может приниматься на основе не консенсуса, а простого большинства), не оказало кардинальное влияние на существование сотрудничества ассоциированных государств. Последнее критически зависит от национальных приоритетов стран «десятки» при неразвитости наднациональных механизмов АСЕАН как единого целого. В итоге Ассоциация ежегодно принимает большое количество многосторонних инициатив, однако до полноценной реализации доходят очень немногие из них.

Как следует из рассмотренных выше примеров, с инструментальной точки зрения АСЕАН обладает ограниченными возможностями превратить ЮВА в унифицированное пространство произ-

водственной и коммерческой деятельности. На таком фоне обращают на себя внимание два момента в сотрудничестве между государствами ЮВА, проявившиеся в последние несколько лет. Их можно условно назвать «вектором на расширение» торгово-инвестиционной повестки и укреплением фундамента хозяйственных связей посредством так называемого наращивания региональной взаимосвязанности.

Первое из этих направлений представлено проектом «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП). Эта инициатива стала ответом Ассоциации на конкурирующие предложения КНР и Японии о создании зоны свободной торговли в Восточной Азии и Всеобъемлющего экономического партнерства в Восточной Азии, выдвинутые Пекином и Токио в первые несколько лет после создания Восточноазиатского Саммита (ВАС). Другими факторами, подтолкнувшими Ассоциацию к запуску и развитию ВРЭП, стали проект Транстихоокеанского партнерства, создание Саммита Китай — Япония — Республика Корея и неудача АТЭС в достижении первой части своей повестки торгово-инвестиционной либерализации, прописанной в Богорской декларации (о создании зоны свободной торговли и инвестиций для своих развитых экономик к 2010 г.³⁶). Отдавая себе отчет, что эти процессы несут разобщающий, а не консолидирующий эффект для сотрудничества государств ЮВА в контексте интеграционной повестки АСЕАН, Ассоциация понимала и иное: купировать их возможно лишь посредством развития альтернативного проекта под своим руководством. Таким проектом стало Соглашение о ВРЭП, подписанное АСЕАН и ее пятью партнерами по Восточноазиатскому саммиту в ноябре 2020 г. и вступившее в силу в январе 2022 г.

Объединив соглашения о свободной торговле АСЕАН и ее партнеров по Восточноазиатскому саммиту, ВРЭП при этом не является их простой суммой. Эта инициатива по-новому определяет условия конкуренции, госзакупок, решение вопросов, связанных с охраной и защитой интеллектуальной собственности, регулирование электронной коммерции и ряд иных моментов. Одно из нововведений ВРЭП относится к унификации правил происхождения товара (напомним, что условия сотрудничества в ССТ между АСЕАН и ее

³⁶ 1994 Leaders' Declaration. Bogor, Indonesia. 15.11.1994. https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/1994/1994_aelm#:~:text=1.,throughout%20the%20world%20as%20well (date of access: 15.01.2024).

партнерами по ВАС существенно отличались, равно как собственные правила имели такие многосторонние торговые инициативы Ассоциации, как АТИГА (ASEAN Trade in Goods Agreement, ATIGA) и АТИСА (ASEAN Trade in Services Agreement, ATISA)³⁷. То обстоятельство, что ВРЭП является асеаноцентричной инициативой, существенно укрепило региональные экономические позиции Ассоциации.

Однако, будучи формальным координатором ВРЭП, АСЕАН сталкивается с серьезными трудностями в практическом развитии этой инициативы. Причина состоит в том, что АСЕАН должна быть по многим направлениям сотрудничества, прежде всего в инновационных секторах на протяжении всей ГЦС (от НИОКР до послепродажного обслуживания), на несколько шагов впереди других его участников (к которым, напомним, относятся Япония, Южная Корея, Китай, Австралия и Новая Зеландия) именно как единое целое. Для этого входящие в нее страны должны, как минимум, «обкатать» эти направления в сотрудничестве между собой и выработать предложения, которые, с одной стороны, отвечают приоритетам партнеров Ассоциации по ВРЭП, а с другой — значительно конкурентоспособнее тех практик, которыми уже долгое время пользуются их партнеры. Ожидать от АСЕАН того и другого нет оснований даже в среднесрочной перспективе.

В свою очередь, мероприятия Ассоциации по наращиванию региональной взаимосвязанности выстраиваются вокруг трех следующих направлений: 1) так называемая физическая взаимосвязанность, которая предполагает интенсивное строительство трансграничных инфраструктурных объектов; 2) «институциональная взаимосвязанность», нацеленная на совершенствование институционально-нормативной базы сотрудничества стран «десятки» с целью повысить масштаб и качество трансграничных обменов; 3) «межчеловеческая» взаимосвязанность (people-to-people), которая делает акцент на развитие контактов между людьми, способное привести к эффекту мультипликатора.

Хотя наращивание региональной взаимосвязанности, вне сомнений, стратегически перспективно для Ассоциации, в том числе

³⁷ *Armstrong S., Drysdale P.* The implications of the regional comprehensive economic partnership for Asian Regional Architecture // RCEP: Implications, Challenges and Future Growth of East Asia and ASEAN / ed. by F. Kimura, S. Thangavelu, D. Narjoko. Jakarta: ERIA, 2022. P. 251.

как инструмент активизации экономического взаимодействия, его развитие сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего трансграничное инфраструктурное строительство очень дорого. По оценкам Азиатского банка развития, в 2016–2030 гг. стоимость инфраструктурных проектов в странах ЮВА составит 2,8 трлн долл. США³⁸. Формирование унифицированного институционально-нормативного пространства затруднено вследствие неразвитости наднациональных механизмов сотрудничества стран «десятки», нежелания этих государств идти на уступки по вопросам своего суверенитета, в том числе экономического (а многостороннее сотрудничество это прямо или косвенно предполагает), а также асеановских принципов, в соответствии с которыми решения принимаются на основе консенсуса. Но главное, в развитии этого направления не в полной мере задействованы механизмы государственно-частного партнерства: при отсутствии ГЦС, а следовательно, серьезных гарантий коммерческой отдачи даже в среднесрочной перспективе у корпоративного сектора стран ЮВА нет серьезной мотивации вкладываться в длительное и дорогостоящее инфраструктурное строительство.

В подходе АСЕАН к многостороннему экономическому сотрудничеству просматривается объективное противоречие. С одной стороны, Ассоциация не смогла полноценно разработать потенциал «вектора снизу», создав предприятиям стран-участниц условия для выстраивания и последующего развития ГЦС. С другой стороны, она не преуспела и в формировании «вектора сверху», повышая эффективность наднациональных институтов сотрудничества. Это служит естественным ограничителем успешной реализации многосторонних экономических проектов Ассоциации, включая ЭС АСЕАН-2015 и ЭС АСЕАН-2025, а также ВРЭП.

С конца 1990-х годов отдельным направлением интеграционной политики АСЕАН стало сотрудничество в цифровой сфере. Его активизация произошла в середине 2010-х годов в силу следующих причин.

Во-первых, Ассоциация не питает иллюзий, что без цифровой поддержки ее инициатив экономического регионализма реализация целей Экономического сообщества АСЕАН поставлена под вопрос.

³⁸ Understanding infrastructure opportunities in ASEAN. PwC Infrastructure Series Report 1. 2017. P. 16. <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/cpi-mas-1-infrastructure-opportunities-in-asean-201709.pdf> (date of access: 21.02.2024).

Это касается прежде всего создания в ЮВА единого пространства производственной и коммерческой деятельности на основе унифицированных параметров сотрудничества, в том числе цифрового. Без последнего сложно рассчитывать на приток инвестиций и активизацию корпоративного сектора партнеров Ассоциации.

Во-вторых, Китай приступил к развитию с 2014 г. цифрового юаня, а с 2015 г. — проекта «Цифровой Шелковый путь» (ЦШП). И то и другое предполагает увязку финансовых, инфраструктурно-производственных и корпоративно-институциональных возможностей КНР по наращиванию своего экономического влияния на пространстве Инициативы «Пояс и Путь», формируя его в соответствии со своими интересами и перспективными планами. Для АСЕАН это означало необходимость принять контрмеры, важная составляющая которых — обеспечение цифровой поддержки уже существующих инициатив экономического регионализма. В перспективе, что Ассоциация тоже отчетливо понимала, ей необходимо превратить ЮВА в унифицированное пространство для ведения производственной и коммерческой деятельности уже с подключением цифровых инструментов.

В-третьих, для Ассоциации стала очевидной уязвимость критической инфраструктуры своих стран-участниц, причем именно транснациональных объектов. Это требовало цифровой поддержки их деятельности, главным образом по линии укрепления кибербезопасности.

Как итог, цифровое сотрудничество естественным образом стало частью перспективных планов «десятки». Из ее основных инициатив заслуживают внимания Рамочный план действий АСЕАН по развитию цифровой интеграции с 2019 по 2025 г., Соглашение АСЕАН об электронной коммерции, Генеральный план АСЕАН по цифровому сотрудничеству до 2025 г. и некоторые другие. В 2025 г. Ассоциация планирует подписать Рамочное соглашение по развитию цифровой экономики как основной нормативный инструмент цифровой поддержки экономических проектов на пространстве ЮВА, задающий параметры их цифровой трансформации.

Проводя оценку этих инициатив, отметим их двойственный характер: с одной стороны, они свидетельствуют о серьезности намерений Ассоциации развивать цифровое сотрудничество и совершенствовать его инструментарий, а с другой — на пути их реализации остается немало сложностей.

Начнем с того, что страны ЮВА обладают разным уровнем доступа населения к интернету (Internet penetration). О динамике этого показателя дает представление рис. 3.3.

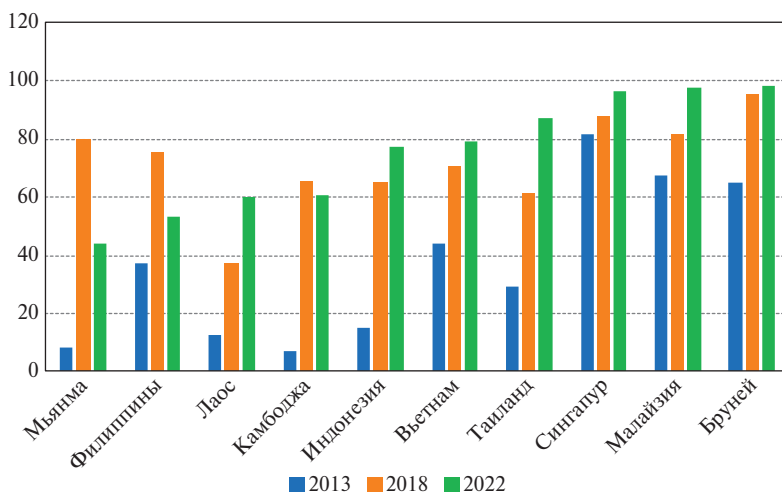

Рис. 3.3. Доступ к интернету в странах АСЕАН, 2013–2022 гг., количество подписчиков интернет-сервисов на 100 человек

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2023. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2023. P. 319. <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/ASEAN-Statistical-Yearbook-2023.pdf> (date of access: 01.02.2024).

Более показательную картину разрывов между странами АСЕАН дает рассмотрение средней и пиковой скорости скачивания в 5G-формате (рис. 3.4, данные о некоторых государствах отсутствуют).

Отметим и сохраняющуюся рассогласованность этих инициатив с ЭС АСЕАН и ВРЭП: в условиях виртуализации продукта стирается грань между товаром и услугой. Актуализируются вопросы сохранения коммерческой тайны, кибербезопасности, налогообложения, социальной защиты и поддержки работников, равно как и множество других, решить которые объективно невозможно даже в среднесрочной перспективе.

Однако наиболее серьезная проблема, с которой сталкивается Ассоциация, состоит в ином. Уже давно существующие «узкие места» ее интеграционных проектов накладываются на сложности, вы-

3. Мировой опыт для ЕАЭС

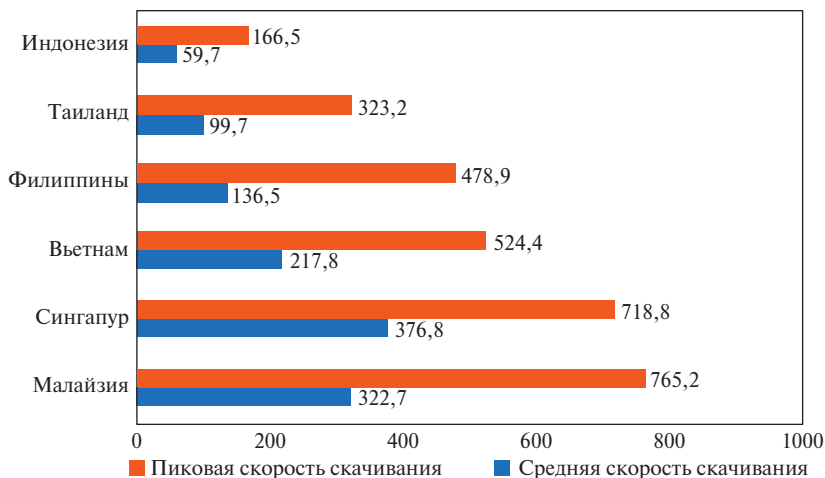

Рис. 3.4. Средняя и пиковая скорости скачивания в 5G-формате, страны ЮВА, 2023 г., Мбит/с

Источники: Statista. <https://www.statista.com/>; OpenSignal. <https://www.opensignal.com/> (date of access: 01.02.2024).

званные нарастающей цифровой трансформацией экономических и коммерческих практик.

Рассмотренные выше нецифровые аспекты асеановской интеграции — инфраструктурные, институционально-регуляторные и др. — мультиплицируются вызовами, поставленными перед АСЕАН Четвертой промышленной революцией. Частный пример, иллюстрирующий общую картину: логистические разрывы между странами ЮВА естественным образом проецируются на их готовность выстраивать инфраструктуру интернета пятого поколения. Недостаточная вовлеченность микро-, малых и средних предприятий стран ЮВА в трансграничное сотрудничество (эти предприятия попросту не видят необходимости выходить за рамки своего города или даже района) препятствует их подключению к трансграничным цифровым цепочкам, отсюда неготовность этих фирм повышать эффективность своей операционной деятельности и качество предлагаемых услуг, например своевременно доставлять предлагаемые товары.

В целом условия цифрового сотрудничества в ЮВА в формате асеаноцентричных проектов остаются и, видимо, продолжают оста-

ваться неунифицированными. В свою очередь, наложение нецифровых и цифровых дисбалансов с эффектом мультипликатора будет препятствовать интеграции стран «десятки» и ее взаимодействию с внешними партнерами.

По сумме этих обстоятельств можно заключить: реализация интеграционных инициатив АСЕАН носит половинчатый характер в силу их инструментальной слабости. Речь идет прежде всего об отсутствии асеановских ГЦС (то, что есть, выстраивается на пространстве ЮВА предприятиями внерегиональных стран), а также о неразвитости наднациональных механизмов сотрудничества Ассоциации. В итоге буксует реализация проекта «Экономическое сообщество АСЕАН». Это усугубляется отсутствием у АСЕАН эффективных цифровых инструментов поддержки своих многосторонних экономических инициатив. Поэтому инициативой в содержательном определении того, как проходит и будет проходить реализация таких проектов, владеет не Ассоциация, а ее партнеры. Яркий пример — Китай, увязывающий развитие в странах ЮВА инфраструктуры, узнаваемых брендов, площадок электронной торговли и прочих активов с цифровыми инструментами и не скрывающий нацеленности использовать институциональные возможности ВРЭП для собственного проекта — Инициативы «Пояс и Путь».

Таким образом, Ассоциация преуспела в развитии преимущественно так называемой негативной интеграции, а именно устранении барьеров между своими участниками, в то время как «позитивная интеграция», нацеленная на создание нового качества экономической среды, ощутимо буксует, поскольку не обеспечена эффективно работающими инструментами. Один из них относится к возможностям корпоративного сектора стран АСЕАН и ее партнеров влиять на наращивание хозяйственных связей в Юго-Восточной Азии посредством участия в заседаниях Делового консультативного совета АСЕАН.

3.2.2. Деловой консультативный совет АСЕАН как многосторонняя диалоговая площадка

ДКС АСЕАН был и остается основным диалоговым форматом, объединяющим представителей корпоративного сектора государств Ассоциации, а также ее внешних партнеров, и увязывающим свою деятельность с приоритетами асеановской интеграции. Проводя

оценку достигнутых ДКС АСЕАН результатов, необходимо учитывать, что условия, в которые бизнес стран ЮВА был изначально поставлен, определили закономерный итог: эта диалоговая площадка столкнулась с теми же проблемами, что и АСЕАН как международный актор. Выделим ряд моментов.

Во-первых, предшественник ДКС АСЕАН (а это Торгово-промышленная палата (ТПП) АСЕАН, созданная в 1972 г.) изначально руководствовался не поддержкой экономических проектов АСЕАН, способных привести к созданию ГЦС, а иными мотивами. Основной из них — поддерживать диалог между корпоративным сектором и лицами, принимающими политические решения, в странах Ассоциации, как это принято на Западе. Иными словами, используя западный интеграционный опыт, преимущественно стран ЕЭС, ТПП АСЕАН стремилась привлечь внерегиональных, главным образом европейских и американских, инвесторов. То обстоятельство, что создание ТПП АСЕАН хронологически совпало с созданием Комитета АСЕАН для ведения переговоров с ЕЭС (ASEAN—Brussels Committee), служит тому подтверждением. В 1970—1980-е годы ТПП АСЕАН консультировала государственный и корпоративный сектор стран Ассоциации, а также ее профильные комитеты по вопросам реализации многосторонних экономических инициатив. После окончания холодной войны ТПП АСЕАН была вовлечена в формирование Зоны свободной торговли АСЕАН, Инвестиционной зоны АСЕАН и так называемой Схемы промышленного сотрудничества АСЕАН.

Однако отсутствие асеановских ГЦС объективно сковывало деятельность ТПП АСЕАН. Не умаляя ее заслуг, все же уместно напомнить: ее усилия были направлены преимущественно на разъяснение корпоративному сектору стран ЮВА особенностей того или иного проекта Ассоциации и одновременно — на поиск возможностей снизить остроту критики со стороны бизнес-сообществ стран ЮВА (учитывая масштабность этих проектов, у них были как бенефициары, так и противники). В свою очередь, правительства стран «пятерки», а впоследствии «десятки» все больше разочаровывались в способности ТПП АСЕАН привлечь асеановский бизнес к реализации многосторонних инициатив, подтолкнув компании, особенно микро-, малые и средние предприятия, к большей активности.

По сумме этих обстоятельств руководители и влиятельные фигуры деловых сообществ «десятки» решили создать обновленную

версию ТПП АСЕАН. Ею стал Деловой консультативный совет АСЕАН, учрежденный в 2001 г. незадолго до объявления Ассоциацией о формировании Сообщества АСЕАН.

Деятельность ДКС АСЕАН была и остается нацелена на консультирование влиятельных фигур государственного и корпоративного секторов стран ЮВА, принимающих решения по вопросам экономического и делового сотрудничества. Совет содействует установлению контактов между предприятиями АСЕАН, в том числе микро-, малыми и средними. Он развивает сотрудничество с деловыми кругами внерегиональных партнеров Ассоциации, что представлено работой ДКС АСЕАН с Китаем, Индией, США, ЕС, Японией, Россией и другими акторами. ДКС АСЕАН осуществляет координацию многосторонних инициатив корпоративного сектора десяти стран с перспективными планами Секретариата АСЕАН. Однако в целом деятельность ДКС заключается преимущественно в информировании компаний о возможностях сотрудничества, чем в развитии уже созданного продукта на основе ГЦС предприятий стран АСЕАН, будь то асеановский автомобиль, асеановский смартфон или иные продукты.

Во-вторых, создание ДКС АСЕАН стало следствием сочетания неасеановских факторов, преимущественно политических, ставивших Ассоциацию в положение не столько субъекта, сколько объекта процессов экономического сотрудничества на более широком — азиатско-тихоокеанском — пространстве. В начале 2000-х годов Китай стал оттягивать на себя значительную часть ПИИ, ранее направляемых в страны ЮВА, а предложение Пекина о создании ЗСТ Китай — АСЕАН (China-ASEAN Free Trade Area, CAFTA), сделанное Китаем Ассоциации в 2000 г. и подписанное сторонами в 2002 г., грозило усугубить неблагоприятные для АСЕАН процессы. Развернувшаяся конкуренция Китая и Японии за первенство в реализации экономических, главным образом инфраструктурных, проектов в ЮВА грозила лишить Ассоциацию инициативы в определении параметров развития своего географического ареала. Отмечая, что создание ДКС АСЕАН могло если не купировать, то хотя бы снизить темп нарастания зависимости АСЕАН от внерегиональных партнеров, подчеркнем еще раз: исходным мотивом Ассоциации было стремление дать ответ на множасьщиеся внешние вызовы, а не нацеленность на развитие собственного продукта на основе ранее сформированных ГЦС с участием предприятий исключительно стран ЮВА.

Такая ситуация обусловила половинчатость и не столько содержательный, сколько формальный характер реализуемых ДКС АСЕАН инициатив. В его активе — осуществление ряда резонансных программ по стимулированию коммерческого сотрудничества: Бизнес-премия АСЕАН (ASEAN Business Awards), Программа АСЕАН по глобальному лидерству (ASEAN Global Leadership Programme) и др. Вместе с тем проводимые ДКС мероприятия нацелены опять же на информирование о лучших практиках компаний, поощрение наиболее отличившихся игроков того или иного сегмента рынка и проч., а не на поощрение конкретных шагов межфирменной кооперации, будь то управление производственными запасами, кооперированные поставки, развитие механизмов трансфертного ценообразования и прочие моменты в рамках уже налаженных и эффективно функционирующих производств.

В-третьих, ДКС АСЕАН превратился в «клуб избранных», т.е. стал местом встреч представителей преимущественно крупного бизнеса. Формально в ДКС АСЕАН должно входить по три участника от каждой страны (в совокупности 30 человек), в том числе представляющие малые и средние предприятия. Однако на практике в заседаниях ДКС АСЕАН принимают участие крупные компании, а микро-, малый и средней бизнес, составляющий 99,9% корпоративного сектора стран «десятки» и обеспечивающий 85% занятости³⁹, практически не представлен.

Однако и крупный бизнес не смог сделать ДКС АСЕАН диалоговым форматом, оказывающим реальное, а не декларативное влияние на деловое сотрудничество в ЮВА. Основная причина очевидна: руководители крупных компаний стран ЮВА не видят немедленной коммерческой отдачи от участия в ДКС АСЕАН и внедрения в практику принимаемых им решений, отсюда формальное отношение крупного бизнеса к деятельности ДКС, а не нацеленность на содержательное сотрудничество. Нередки случаи, когда руководители компаний — членов ДКС АСЕАН присылают своих заместителей и даже рядовых сотрудников для присутствия на заседаниях, а исполнение принятых решений затягивается на неопределенный срок. Есть у ДКС АСЕАН сложности и по части финансирования: поскольку собственных источников средств у него нет,

³⁹ Overview. The ASEAN Secretariat. <https://asean.org/our-communities/economic-community/resilient-and-inclusive-asean/development-of-micro-small-and-medium-enterprises-in-asean-msme/overview/> (date of access: 12.01.2024).

он критически зависит от поступлений со стороны компаний, которые, повторимся, не видят прямой, а главное — немедленной материальной выгоды от деятельности этой диалоговой площадки и своего участия в ее заседаниях.

ДКС АСЕАН не проводит системную работу с этническими китайскими предпринимателями в государствах ЮВА. Деловая среда в этих странах в значительной степени формируется влиятельными китайскими коммерсантами, создавшими бизнес-империю и поддерживающими связи с соотечественниками из КНР. Примерами служат компании Salim Group в Индонезии, CP Group в Таиланде и множество других. После начала реализации Инициативы «Пояс и Путь» китайские предприниматели в ЮВА (а они традиционно увязывали свои интересы не только со странами пребывания, но и с исторической родиной) стали создавать каналы делового сотрудничества, альтернативные ДКС АСЕАН. Примеры включают Федерацию китайских торгово-промышленных палат на Филиппинах, Малайзийско-китайский торговый и инвестиционный комитет, Ассоциацию предприятий Сингапура и провинции Гуандун и иные диалоговые площадки⁴⁰. Что касается ДКС АСЕАН, то у него отсутствуют эффективные инструменты, способные мотивировать китайских предпринимателей в странах ЮВА систематически участвовать в заседаниях ДКС, координируя с их повесткой собственные приоритеты и перспективные планы.

Наконец ДКС АСЕАН не счел целесообразным (или даже возможным) убедить Секретариат АСЕАН учредить асеановский Центр международного коммерческого арбитража специально «под задачу» реализации проекта ЭС АСЕАН. Основой такого центра мог бы стать Сингапурский центр международного коммерческого арбитража, с недавних пор развивающий инструменты международной коммерческой медиации. Экономическое сообщество АСЕАН — масштабный и долгосрочный проект, и по мере работы над ним споры между хозяйствующими субъектами неизбежны (равно как неизбежны рост их количества и усложнение). Тем не менее ДКС АСЕАН не смог убедить ключевых фигур Ассоциации пойти на такой шаг, который мог бы иметь благоприятные содержательные и репутационные последствия для АСЕАН и ве-

⁴⁰ Подробнее см.: *Канаев Е.А.* Китайское деловое присутствие в Юго-Восточной Азии как фактор развития Инициативы «Пояс и Путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 30–43.

домых ее усилиями форматов и инициатив экономического регионализма.

Пока ДКС АСЕАН не может полноценно содействовать налаживанию эффективного цифрового сотрудничества на пространстве ЮВА. Правовое «лоскутное одеяло» ЮВА, главным образом разные подходы входящих в нее стран к вопросу о локализации данных, не дает возможности компаниям ее стран-участниц выстроить эффективно работающие трансграничные ГЦС (а в основе современных ГЦС — цифровое сопровождение, включая промышленный интернет вещей) и препятствует реализации уже работающих проектов АСЕАН в сфере промышленного сотрудничества. Это же обстоятельство снижает и заинтересованность крупных компаний, будь то из стран ЮВА или находящихся за ее пределами, в ведении коммерческой деятельности на пространстве ЮВА. Причина очевидна: несмотря на все усилия Ассоциации и ДКС АСЕАН, при входе на рынок другой страны компаниям приходится действовать в совершенно другой среде, в том числе цифровой, что сопряжено с высокими издержками. Дальнейшее развитие сложившейся ситуации фактически девальвирует крупные инициативы АСЕАН, в числе которых АФТА (в частности, такой ее компонент, как торговля услугами).

Еще один пример ограниченных возможностей ДКС АСЕАН связан с созданием асеановской цифровой валюты. Для АСЕАН эта тема актуальна хотя бы потому, что ее соседи — Китай и Индия — развивают цифровой юань и цифровую рупию соответственно, а КНР увязывает деятельность своих платформенных ресурсов, в том числе в сфере электронной торговли, с расчетами в цифровых юанях.

Создание собственной цифровой валюты (цифровой аналог идеи о единой азиатской валюте) может позволить асеановцам не только активизировать транзакции между предприятиями, но и внести вклад в так называемую взаимосвязанность цифровых платежных систем на пространстве ЮВА. Последнее особенно важно в условиях, когда доллар становится инструментом политического давления, уже не столько облегчающим, сколько затрудняющим хозяйственные обмены⁴¹. Это станет шагом вперед и в повышении общей

⁴¹ Новая реальность индотихоокеанского пространства / под общ. ред. В.В. Михеева; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2023. С. 102.

конкурентоспособности стран ЮВА, поскольку стимулирует сотрудничество между их центральными банками, а также, учитывая процессы трудовой миграции на пространстве ЮВА, повысит потребительскую активность. Наконец это может положительно сказаться на микро-, малых и средних предприятиях в странах ЮВА, снизив для них транзакционные издержки при включении в трансграничное сотрудничество.

Однако перевод этой возможности в реальность подрывает ряд факторов. Странам ЮВА необходимо увязывать собственную монетарную политику с выработкой единой цифровой валюты. Пока нет оснований считать, что страны АСЕАН содержательно, институционально и нормативно к такому шагу готовы, тем более что в настоящее время они находятся на разных этапах разработки собственных цифровых валют. По состоянию на начало 2024 г. эти страны либо проводят исследования, либо, в случае с Таиландом, Малайзией и Лаосом, находятся на стадии «доказательства концепции» (proof of concept). ДКС АСЕАН, по крайней мере пока, не оказал своим странам-участницам существенного содействия в решении этих задач.

В ежегодных отчетах ДКС АСЕАН, подготовленных для совместных мероприятий с руководителями стран «десятки» (а такие отчеты готовятся с 2003 г.), можно проследить эволюцию того, как ДКС разрабатывает и продвигает свои рекомендации. В 2006 г. были впервые упомянуты мероприятия по снижению тарифных барьеров для внутриасеановской торговли, объединенные названием «Зеленая полоса», созданию бренда «Сделано в АСЕАН» и расширению использования альтернативных источников энергии. По мере своего развития и усиления экономической интеграции АСЕАН ДКС расширил и диверсифицировал количество направлений для исследований (соответственно, увеличилось и количество его рекомендаций), а также начал давать оценку степени внедрения этих рекомендаций в практику структурами АСЕАН. Показательно, что в отчете 2014 г. отмечено: ни по одной из разработанных ДКС рекомендаций не было предпринято значимых шагов для их реализации.

Вместе с тем уже в 2015 г. ДКС АСЕАН указывает, что в Ассоциации была организована цифровая платформа для поиска финансирования микро-, малых и средних предприятий, поскольку он смог убедить компании стран АСЕАН в перспективности этого

инструмента⁴². Несмотря на это, ДКС признает, что прогресс по внедрению в практику его рекомендаций был и остается минимальным⁴³.

Стремясь координировать свою повестку с перспективными планами АСЕАН, до 2015 г. ДКС АСЕАН последовательно ориентировался на усиление экономической интеграции, поддержку микро-, малых и средних предприятий, подключение молодежи и женщин к многосторонним инициативам Ассоциации. Однако после 2015 г., когда Ассоциация объявила о Сообществе АСЕАН как о новой реальности ЮВА, приоритеты ДКС изменились: на первый план вышли предметные вопросы развития финансовых инструментов и платформ для бизнеса, инфраструктурные проекты и развитие цифровых компонентов трансграничной торговли. При этом часть вопросов, например создание по примеру Карты деловых поездок АТЭС аналогичной Карты АСЕАН, которые ДКС поднимал на встречах с лидерами АСЕАН в предыдущие годы, не была решена.

Безусловно, после объявления Ассоциацией о формировании Экономического сообщества АСЕАН запрос на модернизацию существующих механизмов Ассоциации, в том числе по линии делового сотрудничества, никуда не делся. Однако возможности ДКС АСЕАН — именно с инструментальной точки зрения — остались прежними. По этой причине он усилил акцент не столько на стратегических, сколько на функционально-тактических направлениях своей деятельности. Например, проект цифровой трансформации включает программу внедрения QR-кодов, которые обеспечат более прозрачные и быстрые транзакции для бизнеса. Вместе с тем ключевая проблема ДКС АСЕАН — неразвитость механизма координации экономической политики самой Ассоциации — ставит усилия ДКС АСЕАН в зависимость от спроса на результаты своей деятельности со стороны корпоративного сектора стран «десятки». Учитывая рассогласованность правовых подходов стран АСЕАН к локализации данных и уровней цифрового сотрудничества в целом, оснований ожидать повышенного интереса асеановских компаний к разработанным ДКС АСЕАН QR-кодам объективно немного. Напомним, что качество нормативно-правовой базы цифрового сотрудничества с точки зрения прозрачности и простоты исполь-

⁴² Report to ASEAN Leaders // ASEAN-BAC. <https://asean-bac.org/wp-content/uploads/2022/04/kQ9k4sDUDALO5KPQoaRI040620180513.pdf> (date of access: 29.02.2024).

⁴³ Ibid.

зования системы QR-кодов — ключевой аспект для интеграции этой системы в деловые практики корпоративного сектора стран ЮВА. Подтверждением тому служит отставание по объемам транзакций финансовых платежей АСЕАН от ЕС, где нормативная база цифрового сотрудничества более развита (рис. 3.5).

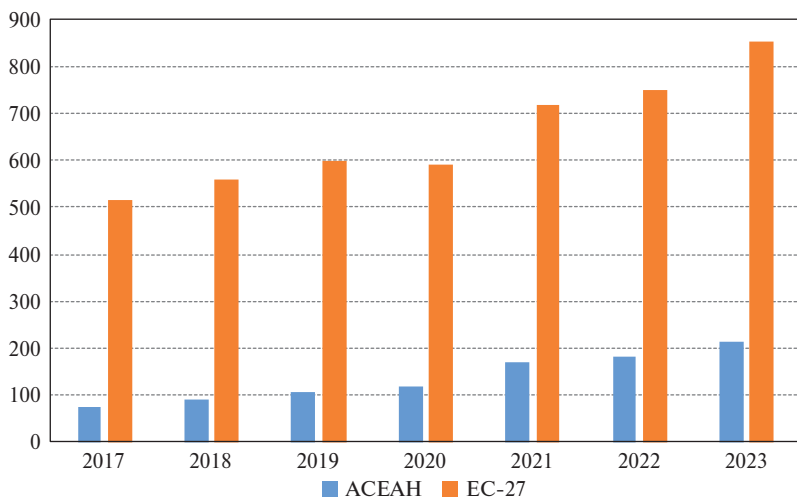

Рис. 3.5. Объем транзакций цифровых платежей* в АСЕАН и ЕС-27, 2017–2023 гг., млрд долл. США

* За исключением трансграничных переводов между пользователями и покупок в магазинах.

Источник: Statista Market Insights. Digital Payments. https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/digital-payments/custom?currency=usd&locale=en&token=xWzc6DCmc m377U1vZm6qfAfMY5pi7ZJcZEkhc0L0qmE_t5vrPL9DMCP8zOY7n_n61L1pbcU9g9 RgjwfNv8g61QKOEw%3D%3D (date of access: 03.03.2024).

Еще одна инициатива, реализуемая ДКС АСЕАН, — ASEAN Net Zero Hub. Она нацелена на создание площадки для обмена опытом и лучшими практиками между стейкхолдерами компаний, задействованных в сфере устойчивого развития и использующих «зеленые» технологии. В этом контексте удачным примером служит сектор низкоуглеродного транспорта — электромобилей. Для него характерна как волатильность, так и доступность с точки зрения покупки электромобилей и создания бизнеса по их продаже. В странах АСЕАН сегмент электромобилей активно развивается — с 2016

3. Мировой опыт для ЕАЭС

по 2023 г. объем ежегодных продаж электромобилей вырос в 139 раз (с 200 штук до 27,8 тыс. штук соответственно), количество электрозаправок — в 107,9 раза (с 29 штук до 3,1 тыс. штук соответственно), а выручка от продаж электромобилей — в 151 раз (с 9,8 млн до 1,4 млрд долл. США соответственно), хотя отставание от ЕС велико и тут⁴⁴ (рис. 3.6).

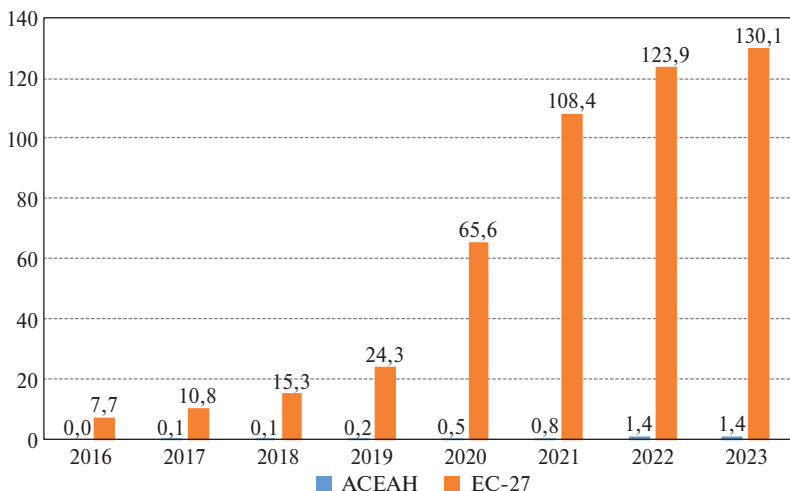

Рис. 3.6. Объем выручки от продаж электромобилей в странах АСЕАН и ЕС-27, 2016–2023 гг., млрд долл. США

Источник: Statista Market Insights. <https://www.statista.com/outlook/mmo/electric-vehicles/custom?currency=USD&locale=en&token=4CCBgTR0ZtXqP9bEpMxVG137BvT2UwwWfklE3Y0Gd-OcIxRODgID2FdfgcKVPjURrcXyJlatgrli96nLxFgIbcDX> (date of access: 03.03.2024).

Поскольку рынок электромобилей в странах АСЕАН активно развивается, его участники будут уделять ему повышенное внимание, в том числе посредством трансграничных обменов. В какой мере в этом будет задействован ДКС АСЕАН — большой вопрос, учитывая растущий интерес компаний ЮВА к производству электромобилей (показательный пример: доля вьетнамской компании Vinfast

⁴⁴ Electric Vehicles // Statista. <https://www.statista.com/outlook/mmo/electric-vehicles/custom?currency=USD&locale=en&token=4CCBgTR0ZtXqP9bEpMxVG137BvT2UwwWfklE3Y0Gd-OcIxRODgID2FdfgcKVPjURrcXyJlatgrli96nLxFgIbcDX> (date of access: 03.03.2024).

в 2022 г. составила 15,5% общего объема продаж электромобилей в ЮВА⁴⁵, рис. 3.7) со стороны китайского бизнеса, а также нацеленность асеановского корпоративного сектора осваивать этот рынок преимущественно собственными усилиями⁴⁶.

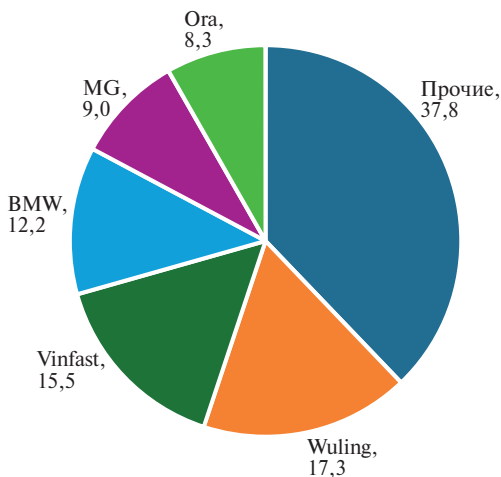

Рис. 3.7. Структура продаж электромобилей в АСЕАН по компаниям-производителям, 2022 г., %

Источник: Statista Market Insights. <https://www.statista.com/outlook/mmo/electric-vehicles/custom?currency=USD&locale=en&token=4CCBgTR0ZtXqP9bEpMxVG137BvT2UwwWfklE3Y0Gd-OclxRODgID2FdfgcKVPjURrcXyJlatgri96nLxFgIbcDX> (date of access: 03.03.2024).

Поскольку создание трансграничных ГЦС в сфере производства электромобилей на пространстве ЮВА, если это произойдет, при любом сценарии займет десятилетия, вклад в него ДКС АСЕАН вряд ли выйдет за рамки информационной и экспертной поддержки.

Аналогичная ситуация складывается и по другим направлениям, прежде всего продовольственной безопасности и здравоохранению.

⁴⁵ Electric Vehicles // Statista. <https://www.statista.com/outlook/mmo/electric-vehicles/custom?currency=USD&locale=en&token=4CCBgTR0ZtXqP9bEpMxVG137BvT2UwwWfklE3Y0Gd-OclxRODgID2FdfgcKVPjURrcXyJlatgri96nLxFgIbcDX> (date of access: 03.03.2024).

⁴⁶ ASEAN Leaders' Declaration on Developing Regional Electric Vehicle Ecosystem // ASEAN. https://asean.org/wp-content/uploads/2023/05/07-ASEAN-Leaders-Declaration-on-Developing-Regional-EV-Ecosystem_adopted.pdf (date of access: 03.03.2024).

В первом случае ДКС АСЕАН ограничивается рекомендациями общего характера о необходимости сокращать дефицит продовольствия, производить стабильные объемы продуктов питания и т.д.⁴⁷, во втором ДКС АСЕАН говорит о необходимости исследований в области производства вакцин от COVID-19, создания единого рынка товаров и услуг для здоровья в странах АСЕАН и привлечения большего объема инвестиций в этот сектор, будучи, однако, неготовым мобилизовать ресурсы компаний для финансирования необходимых мероприятий⁴⁸.

Таким образом, ДКС АСЕАН не внес заметный вклад в стимулирование коммерческих обменов на пространстве ЮВА. Тем не менее было бы неправомерно считать его деятельность совсем бесполезной. Регулярное обсуждение вопросов делового сотрудничества, формирование баз данных и информационных ресурсов, проведение различных программ, тренингов и обучающих семинаров косвенно, а где-то и прямо способствуют снижению издержек при выходе на внешние рынки, продвижению компаниями собственных наработок, облегчению поиска партнеров без серьезных финансовых вложений, знакомству с лучшими практиками продвижения продуктов и технологий. И хотя такие результаты не в полной мере соответствуют изначальным ожиданиям бизнес-сообществ стран ЮВА от ДКС АСЕАН, тем не менее их появление можно приветствовать.

В целом рассмотрение деятельности и основных результатов ДКС АСЕАН свидетельствует о его схожести, если не полной идентичности с эволюцией АСЕАН как международного актора. Соответственно, ДКС столкнулся с теми же вызовами, что и Ассоциация, и естественным образом оказался не готов выйти за изначальное заданные АСЕАН инструментальные рамки решения этих проблем.

3.2.3. Выводы для ЕАЭС

Давая оценку рассмотренным выше процессам сквозь призму интересов ЕАЭС, прежде всего необходимости повысить эффективность его политики посредством изучения опыта других интеграционных объединений, отметим ряд моментов.

⁴⁷ Food Security. ASEAN-BAC Indonesia. <https://aseanbacindonesia.id/priorities/food-security> (date of access: 03.03.2024).

⁴⁸ Health Resilience. ASEAN-BAC Indonesia. <https://aseanbacindonesia.id/priorities/health-resilience> (date of access: 03.03.2024).

Опыт АСЕАН показывает, что при всех явных и потенциальных выгодах, которые несет создание унифицированного пространства ведения производственной и коммерческой деятельности, негативная интеграция — а это устранение национальных барьеров на пути перемещения факторов производства без создания эффективных институтов гармонизации экономической политики, что составило основу асеановского подхода к региональной интеграции, — имеет ограниченный потенциал. Характер развития двух ключевых асеановских проектов — ЭС АСЕАН и ВРЭП — свидетельствует, что политика Ассоциации вышла на максимум своих возможностей. Неразвитость «вектора снизу», а именно устойчивых и диверсифицированных связей между предприятиями стран ЮВА посредством ГЦС, усугубляется недостаточной эффективностью наднациональных институтов сотрудничества АСЕАН. На это накладываются конкуренция юрисдикций, прежде всего в сфере цифрового сотрудничества, и ограниченные ресурсы Ассоциации в обеспечении цифровой поддержкой своих многосторонних экономических форматов и инициатив как в ЮВА, так и за ее пределами.

Рассмотренные выше моменты, прежде всего конкуренция юрисдикций, являются естественным следствием акцента АСЕАН на негативную интеграцию. Поскольку АСЕАН не видит срочной практической необходимости дополнить свои проекты элементами позитивной интеграции сверх того небольшого, что уже существует, а при росте китайско-американских противоречий по вопросам торговли и технологий, параллельном усилении элементов национализма и протекционизма в экономической политике практически всех государств Ассоциации и превращении доллара в инструмент политического давления этот шаг был бы не только нежелателен, но и крайне рискован, сложившееся положение вещей может существовать неопределенно долгое время.

В условиях преимущественно негативной интеграции на пространстве ЮВА возможности корпоративного сектора в стимулировании процессов делового сотрудничества едва ли стоит переоценивать. Даже при наличии постоянных контактов с лицами, принимающими политические решения, и регулярно проводимых программ развития деловых связей результатом деятельности диалоговых площадок с участием представителей бизнес-сообществ становится лишь информирование партнера об удачных деловых практиках и завязывание потенциально полезных контактов. В ка-

кой мере эти активы будут впоследствии использованы — вопрос спорный, поскольку негативная интеграция сама по себе не предполагает налаживания межфирменного взаимодействия. Теоретически необходимость расширять деловые контакты, безусловно, существует, и корпоративный сектор стран ЮВА ее осознает. Практически, однако, это не подталкивает многих участников программ ДКС АСЕАН привлекать к своим проектам новых партнеров, а ожидания коммерческой отдачи от самого факта регулярной организации мероприятий делового сотрудничества сильно преувеличены.

Еще один вывод, к которому подталкивает рассмотрение интеграционной политики АСЕАН и ДКС как площадки диалога корпоративного сектора, таков: инфраструктурные разрывы и неразвитые наднациональные механизмы стимулирования экономических и коммерческих связей, накладываясь на отсутствие цифровых ресурсов, — а это та же инфраструктура, эффективная регуляторная база и постоянно обновляемые компетенции в сфере кибербезопасности — кратно снижают конкурентоспособность международного актора. Принятые Ассоциацией документы, регламентирующие различные аспекты цифрового сотрудничества своих стран-участниц, зачастую переполнены благими пожеланиями и лишены конкретики. Это существенно сковывает, если не полностью обесмысливает работу ДКС АСЕАН: бизнес не может подключиться не только к реализации трансграничных цифровых проектов, но и к обеспечению уже работающих многосторонних инициатив цифровыми инструментами, не имея для этого прежде всего необходимой нормативно-правовой базы в виде единого регулирования.

В целом опыт ДКС АСЕАН свидетельствует, что многосторонние площадки делового сотрудничества имеют естественный потолок, обусловленный теми же ограничителями, с которыми сталкивается интеграционная политика АСЕАН, которая, повторимся, выстраивается на основе элементов негативной интеграции. Ожидать, что ДКС АСЕАН, мобилизовав ресурсы корпоративного сектора своих стран-участниц, сможет кратно нарастить масштаб и качество торгово-экономических и коммерческих обменов на пространстве ЮВА, нет рациональных и убедительных, а главное, объективных оснований.

3.3. ЕАЭС в международной торговле: торговые соглашения ЕАЭС и сеть зон свободной торговли

Глобализация и динамичный характер развития международной торговли побуждают государства к более тесному и глубокому взаимодействию. В связи с этим создание интеграционных объединений становится одним из ключевых факторов успеха страны на мировой арене. ЕАЭС выступает ярким примером объединения, способствующего укреплению торговых и экономических связей между его членами, которые выбрали путь интеграции на основе богатой общей истории, а также схожих принципов и приоритетов и в то же время дополняют друг друга за счет своих разнообразных преимуществ. Наряду с этим страны стремятся налаживать связи и с внешними партнерами, а участие ЕАЭС в этом процессе как единого субъекта международного права может существенно увеличить выгоды для национальных экономик его членов.

Одним из приоритетных направлений развития международных связей в ЕАЭС является заключение торговых соглашений, в особенности о зонах свободной торговли (ЗСТ). Под ЗСТ традиционно понимается объединение нескольких государств или интеграционных объединений, между которыми устраняются или существенно снижаются таможенные пошлины, налоги, а также другие торговые барьеры, препятствующие свободному перемещению товаров и услуг. При этом, в отличие от других типов интеграционных объединений, члены ЗСТ сохраняют возможность проводить самостоятельную торговую политику по отношению к странам, не являющимся членами ЗСТ.

На данный момент глобально насчитывается 364 вступивших в силу региональных торговых соглашения (РТС), в рамках которых государство предоставляет своему партнеру более благоприятные условия торговли по сравнению с другими странами. Среди них наибольшая доля (89%) приходится именно на ЗСТ, число которых составляет 326⁴⁹. Наиболее ярким примером является крупнейшая ЗСТ в мире — Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), на страны которого в совокупности приходится около трети мирового ВВП.

⁴⁹ Figures on Regional Trade Agreements notified to the GATT/WTO and in force. <https://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (date of access: 15.02.2024).

ЗСТ, как и региональные торговые соглашения и другие интеграционные объединения в целом, имеют множество целей, которые ставят страны при их создании. Так, государства стремятся укрепить свои позиции на международной арене, причем не только в сфере торговли, но и путем стимулирования обмена инвестициями и инновациями. Это достигается за счет снижения торговых издержек, что обеспечивает более свободный и, как предполагается, интенсивный поток товаров и услуг между странами. Также ЗСТ делает возможным углубление специализации стран на производстве определенных товаров, поскольку торговля становится более выгодной, а это повышает эффективность производства⁵⁰. Наконец заключенные соглашения о свободной торговле могут обеспечить более стабильную экономическую среду, снижая возможные негативные последствия от кризисов и других событий для стран-участниц. С другой стороны, мотивом для создания ЗСТ могут служить и политические интересы стран, а экономическая интеграция — являться лишь инструментом для достижения политических целей. Например, иногда ЗСТ могут создаваться и со странами, которые уже имеют низкие торговые тарифы, с целью углубить политическую интеграцию.

Страны могут сталкиваться и с трудностями при заключении соглашений о ЗСТ. Самым главным недостатком считается необходимость создания правил происхождения, т.е. условий, по которым устанавливается место производства товара, для определения, подходит ли товар для применения льготных условий торговли. Также могут возникать негативные эффекты для мировой торговой системы: в то время как взаимодействие между самими странами-партнерами углубляется, существует риск простого перенаправления торговых потоков из других стран, иногда даже более эффективных и конкурентоспособных производителей.

Несмотря на недостатки ЗСТ, их эффективность для роста национальных экономик может быть даже выше, чем от создания более «глубоких» объединений, таких как общий рынок или экономический союз⁵¹.

⁵⁰ *El-Agraa A.M.* The theory and measurement of international economic integration. Springer, 1989. P. 10.

⁵¹ *Ушколова Д.И.* Модели экономической интеграции и их типология // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 3. С. 168. <https://cyberleninka.ru/>

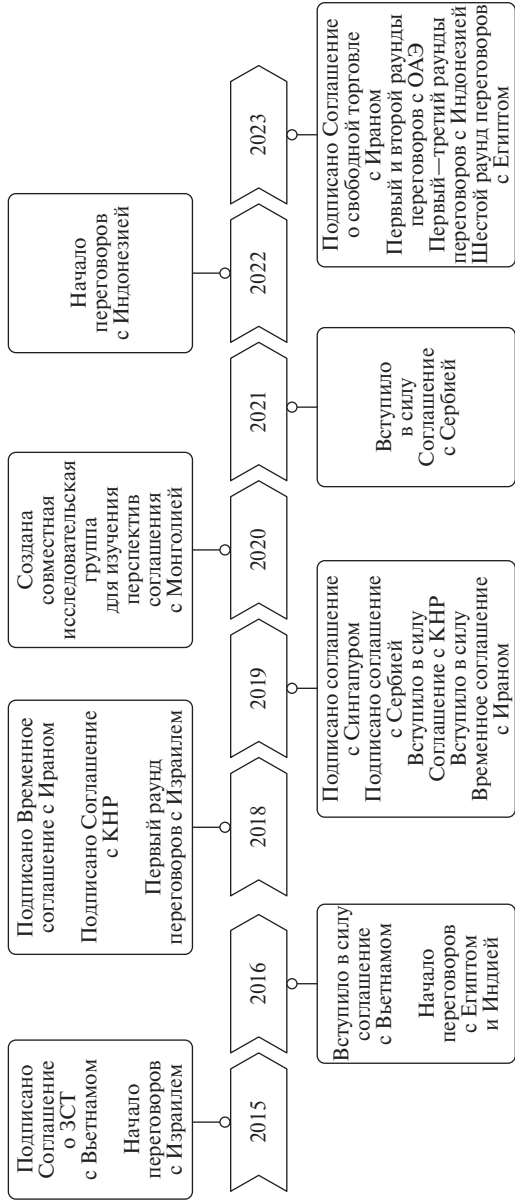

Рис. 3.8. Хронология заключения торговых соглашений и соглашений о зонах свободной торговли ЕАЭС, 2015–2023 гг.

Источник: Составлено авторами по данным ЕЭК.

Для ЕАЭС заключение соглашений о ЗСТ — важное направление политики не только из-за перечисленных преимуществ, но и по ряду других причин, главной из которых является противодействие санкционному давлению в отношении России, которое может распространиться и на другие страны Союза. В связи с этим с самого начала своего существования ЕАЭС начал активную кампанию по заключению соглашений о ЗСТ (рис. 3.8). На данный момент заключено четыре соглашения о свободной торговле — с Вьетнамом, Ираном, Сербией и Сингапуром. Причем соглашение с Ираном самое новое — оно подписано 25 декабря 2023 г. Также в 2018 г. было заключено соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, однако оно не относится к ЗСТ, а направлено на углубление экономического сотрудничества. Кроме того, пять соглашений еще находится в стадии разработки, так как процессы переговоров по ним еще не завершены. Это соглашения с Египтом, Израилем, Индией, Индонезией и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ). А возможность и потенциал заключения соглашения с Монголией еще исследуются⁵². Можно заметить, что все страны, с которыми уже заключено или планируется заключение соглашения, за исключением Сербии, относятся к Азиатскому региону или странам Ближнего Востока и Северной Африки (MENA), что может быть связано со стратегической ориентацией российской внешней политики, называемой «поворотом на Восток».

3.3.1. Характеристика торговых соглашений ЕАЭС

Соглашение о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ, Вьетнам) было подписано 29 мая 2015 г. в Казахстане, вступило в силу в октябре 2016 г. Исследователи характеризуют это соглашение как ЗСТ+, так как оно охватывает вопросы не только торговли, но и сотрудничества в других областях (интеллектуальная собственность, конкуренция и др.)⁵³. Примечательна скорость заключения

article/n/modeli-ekonomicheskoy-integratsii-i-ih-tipologiya (дата обращения: 16.02.2024).

⁵² Торговые соглашения ЕАЭС. <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵³ Зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография / под ред. В.В. Перской, Н.С. Ревенко. М.:

соглашения: с момента подписания договора о создании ЕАЭС на тот момент прошел ровно год, а со вступления его в силу — менее пяти месяцев. Однако это обусловлено тесными историческими связями стран — членов ЕАЭС со Вьетнамом, а также наработками со стороны России по созданию ЗСТ с СРВ⁵⁴. Соглашение было заключено на фоне либерализации внешнеторговой политики Вьетнама, высоких темпов роста экономики и тенденции к активному заключению соглашений о ЗСТ, в то же время наличие внутренних экономических проблем и уязвимость к внешним вызовам стимулировали государство диверсифицировать сеть торгово-экономических связей, в том числе посредством заключения соглашения с ЕАЭС⁵⁵.

Соглашение о свободной торговле состоит из 15 глав, большинство которых посвящены конкретным областям сотрудничества между странами — членами ЕАЭС и Вьетнамом. Стоит отметить, что многие главы соглашения включают условия торговли в рамках положений, выходящие за рамки традиционных положений Всемирной торговой организации (ВТО)⁵⁶.

Глава 1 «Общие положения» определяет цели соглашения, которые включают содействие торговле, инвестиционному сотрудничеству, защите интеллектуальной собственности. Стоит отметить, что цели сформулированы не конкретно, а лишь отражают общую направленность взаимодействия. Также эта глава упоминает о создании совместного комитета для контроля вопросов по соглашению, устанавливает рамки в сферах конфиденциальности и транспарентности, а именно обязательства публиковать нормативно-правовую информацию. Наконец обозначается право сторон предоставлять преференции, касающиеся приоритетных инвестиционных проектов. *Глава 2* «Торговля товарами» устанавливает базовые обязательства сторон по поэтапному снижению таможен-

ИНФРА-М, 2019. С. 7. <https://znanium.com/catalog/product/1014678> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵⁴ Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. и др. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // Экономический журнал ВШЭ. 2021. № 1. С. 49. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategii-eaes-po-formirovaniyu-seti-zst> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵⁵ Зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам... С. 5.

⁵⁶ Под ВТО+ подразумеваются положения торговых соглашений, входящие в области международной торговли, которые регулируются ВТО, но включающие обязательства, выходящие за эти пределы. ВТО-Х (ВТО-экстра) относится к положениям, входящих в отрасли, которые не регулируются правилами ВТО.

ных пошлин, правила изменения гармонизированной системы кодов товаров (ГС), а также возможность применения триггерных защитных мер и упоминает функционирование государственных торговых предприятий (ВТО+)⁵⁷. Обзор соглашения, предоставленный ЕАЭС, в соответствующем разделе выделяет группы товаров, отмена пошлин на которые принесет выгоды для стран-участниц. В основном эти товары относятся к сельскохозяйственному сектору, а также к промышленности (автомобили (из Вьетнама), удобрения, провода и др.). Снижение и отмена пошлин на товары из этих секторов относятся к ВТО+. Более того, выделен список товаров, пошлины на которые снижаться не будут из-за чувствительности ЕАЭС к ним⁵⁸. Глава 3 «Меры торговой защиты» устанавливает правила и условия применения антидемпинговых, компенсационных (ВТО+), специальных и двусторонних мер в соответствии с нормами ВТО даже для стран, не являющихся ее членами. Глава 4 «Правила определения происхождения» выделяется большим объемом и внутренней структурой, подобной общей структуре соглашения, что подчеркивает важность этого вопроса при заключении ЗСТ и его сложность. Товар считается «происходящим», если полностью произведен из материалов одной или обеих сторон соглашения или произведен из зарубежных материалов на территории страны — участницы соглашения, но при определенных условиях, которые ограничены перечисленным списком операций, недостаточных для классификации товара как «происходящего», а также критериями поставки и упаковки. Глава 5 «Таможенное администрирование и упрощение процедур торговли» устанавливает обязательства и рамки, способствующие упрощению и прозрачности таможенных процедур (ВТО+). Глава 6 «Технические барьеры в торговле» и глава 7 «Санитарные и фитосанитарные меры» (ВТО+) устанавливают рамки и обязательства в предоставлении информации об изменении стандартов производства и введении экстренных мер, а также предусматривают возможность проведения аудита товаров. Глава 8 также занимает значительную часть соглашения и охватывает сферу торговли услугами (ВТО+) и инвестиций (ВТО-Х). Однако данная глава относится лишь к паре стран Россия — Вьетнам

⁵⁷ Соглашение о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/vietnam.php> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵⁸ Там же. С. 7.

и не действуют на другие страны. Режим торговли услугами между странами обозначается как «не менее благоприятный», чем для третьих стран. *Глава 9* охватывает вопросы интеллектуальной собственности, авторского права и патентов в различных сферах, выделенных в отдельные статьи как в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, ТРИПС (ВТО+), так и в рамках других договоров о правах интеллектуальной собственности (ВТО-Х), а также устанавливает рамки корректного обозначения страны происхождения в наименованиях товаров, включая географические указания и названия мест происхождения товаров. В *главе 10* определяются условия сотрудничества в сфере государственных закупок (ВТО+), а в *главе 11* «Конкуренция» — в сфере защиты от антиконкурентного поведения (ВТО-Х). *Глава 12* определяет общие принципы сотрудничества в сфере устойчивого развития (регулирование рынка труда и окружающей среды, ВТО-Х). *Глава 13* охватывает вопросы использования электронных технологий в торговле (ВТО-Х): электронных документов, электронной аутентификации с помощью доверенной третьей стороны, защиты персональных данных и защиты потребителей (ВТО-Х). *Глава 14* определяет механизм разрешения споров, сначала посредством совместных переговоров, а при необходимости — арбитражной группы. Наконец *глава 15* «Заключительные положения» устанавливает возможность выхода страны из соглашения и присоединения к нему, внесения изменений в положения⁵⁹.

Таким образом, соглашение охватывает широкий круг вопросов, который далеко не ограничивается обязательствами по снижению и отмене пошлин. Можно заметить, что большинство нестандартных положений относится к ВТО+ (11), в то время как положений ВТО-Х (8) в соглашении меньше (несмотря на то, что общее число существующих положений ВТО-Х вне соглашения гораздо больше). Также особенностью соглашения является распространение некоторых положений только на Россию и Вьетнам.

К положительным чертам соглашения можно отнести упоминание во многих статьях обязательств по размещению информации в свободном доступе на электронных ресурсах. Также отмечается внедрение системы электронного учета и контроля товаров (в осо-

⁵⁹ Соглашение о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам...

бенности в сфере таможенного регулирования и государственных закупок) для управления рисками. Однако часто делается оговорка о выполнении этих статей «по возможности», а также о рамочном характере положений в сфере электронных технологий. Кроме того, соглашение предусматривает полную отмену пошлин (сразу или поэтапно) для 88% категорий товаров (тарифных линий товарной номенклатуры)⁶⁰, что указывает на значительную либерализацию взаимного доступа на рынки стран.

Однако были выявлены и недостатки Соглашения ЕАЭС и Вьетнама, которые важно учитывать при внесении изменений в данное или заключение новых соглашений. В первую очередь в основном положения соглашения направлены на повышение транспарентности и упрощение процедур торговли, но во многих положениях стороны, помимо снижения пошлин, не предоставляют специфических преференций. Также важна проблема глубины соглашения: по подсчетам авторов, из существующих 52 областей ВТО+ и ВТО-Х⁶¹ в Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом упоминается только 19 из них. Также к негативным чертам относятся неопределенность временных отрезков достижения целей и наличие проблемных позиций в части определения происхождения наименований товаров⁶².

Соглашение, по мнению экспертов ЕАЭС, не несет значительных рисков для внутреннего рынка стран ЕАЭС, так как доля Вьетнама в общем импорте из стран дальнего зарубежья составляла около 1% на момент подписания соглашения. Кроме того, тарифы на особенно чувствительные категории товаров для ЕАЭС не подлежат отмене и снижению, а также предусмотрен триггерный механизм⁶³.

На данный момент есть возможность оценить и промежуточные результаты соглашения, так как после его подписания прошло почти

⁶⁰ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом. С. 17. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0c2/Voprosy-i-otvety-po-Soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-stranami-EAES-i-Vietnamom.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

⁶¹ Horn H., Mavroidis P.C., Sapir A. Beyond the WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements // *The World Economy*. 2010. Vol. 33. No. 11. P. 14–15. https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/imported/publications/bp_trade_jan09.pdf (date of access: 18.02.2024).

⁶² Зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам... С. 35.

⁶³ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле... С. 20.

девять лет. Заявленной целью являлось увеличение торгового оборота между ЕАЭС и Вьетнамом с 4 млрд до 8–10 млрд долл. США за несколько лет⁶⁴. Несмотря на достаточно размытую формулировку, она представляет определенные количественные ориентиры. По данным ЕАЭС, в 2021 г. страны приблизились к достижению этой цели: товарооборот вырос до 7,8 млрд долл. США⁶⁵. Однако в 2022 г. из-за усилившегося санкционного давления в отношении России этот показатель снизился на 33%⁶⁶. Более того, до 2022 г. доля Вьетнама во внешнеторговом обороте ЕАЭС росла — с 0,74% в 2015 г. до 0,92% в 2021-м, а в 2020 г. она даже достигла 1%⁶⁷. Несмотря на постепенный прогресс (за исключением падения экспорта из ЕАЭС в 2019 г.) в достижении цели по товарообороту до 2022 г., а также рост товарооборота в первые восемь месяцев 2023 г., на данный момент оценка результатов представляется сложной задачей из-за нестабильности макроэкономической ситуации.

Также стоит отметить, что происходили случаи превышения квот торговли между ЕАЭС и Вьетнамом: в 2020 г. уровень импорта некоторых товаров (таких как текстиль) в ЕАЭС превысил пороговый уровень в 1,75 раза и менее по некоторым категориям. В связи с этим в соответствии со ст. 2.10 Соглашения была применена защитная мера, заключающаяся в отмене льготной ставки налога на эти товары на шесть месяцев⁶⁸.

Таким образом, Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом являлось первым полномасштабным соглашением ЕАЭС, которое заложило основу для дальнейшего расширения сети ЗСТ.

Соглашение о ЗСТ ЕАЭС — Сингапур. 1 октября 2019 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Республикой Сингапур (Сингапур). Помимо этого, данное соглашение

⁶⁴ Обзор Соглашения о свободной торговле... С. 7.

⁶⁵ Внешняя торговля ЕАЭС с Вьетнамом по итогам 2021 г. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/189/EAES_Vetnam.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

⁶⁶ Андрей Слепнев: Дальнейшему увеличению объемов торговли с Вьетнамом будет способствовать реализация совместных инвестиционных проектов. <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-dalneyshemu-uvlicheniyu-obemov-torgovlis-vietnamom-budet-sposobstvovat-realizatsiya-/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁶⁷ Внешняя торговля с третьими странами. https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/tables/extra/ (дата обращения: 18.02.2024).

⁶⁸ Результаты торгового соглашения ЕАЭС с Вьетнамом. https://eurasia.expert/resultaty-torgovogo-soglasheniya-eaes-s-vietnamom/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.02.2024).

3. Мировой опыт для ЕАЭС

отличается наличием подписанного в тот же день Рамочного соглашения о всеобъемлющем торговом-экономическом сотрудничестве. В рамочном соглашении отражены две цели, направленные на укрепление, углубление и либерализацию торгово-экономических отношений, инвестиционного сотрудничества, а также торговли товарами и услугами. Достичь этих целей предлагается путем не только вышеупомянутых соглашений, но и двусторонних соглашений о торговле услугами и инвестициях между странами — членами ЕАЭС⁶⁹. Одно из них — между Арменией и Сингапуром — было подписано уже 1 октября 2019 г., а остальные до сих пор не подписаны, из-за чего соглашение о свободной торговле так и не вступило в силу. Рамочное соглашение небольшое и включает лишь две главы — об общих и заключительных положениях, в которых в основном рассматриваются механизмы функционирования самого соглашения.

Для ЕАЭС соглашение с Сингапуром представляло возможность расширить сеть торгово-экономических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе на фоне того, что соглашение о ЗСТ не удалось заключить с Китаем и в 2018 г. с ним было подписано непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, не предусматривающее снижение и отмену таможенных пошлин, поэтому Сингапур стал другим важным партнером по ЗСТ в регионе. На момент подписания соглашения с ЕАЭС Сингапур уже являлся активным участником большого числа ЗСТ, как двусторонних (например, с Европейским союзом, Китаем, США), так и в составе АСЕАН. Несмотря на снижение торгового оборота между ЕАЭС и Сингапуром в предшествующие подписанию соглашения годы (на 34% с 2014 по 2018 г.⁷⁰), для ЕАЭС сотрудничество с этим государством представляло большой интерес ввиду высокой технологической и экономической развитости Сингапура. Для Сингапура же соглашение могло быть важным с точки зрения расширения географии сети ЗСТ.

Перейдем к обзору самого соглашения о свободной торговле. В отличие от рамочного соглашения, а также Соглашения ЕАЭС —

⁶⁹ EAEU-Singapore Framework Agreement. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (date of access: 18.02.2024).

⁷⁰ Внешняя торговля с третьими странами. https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/tradestat/tables/extra/ (дата обращения: 18.02.2024).

Вьетнам, оно включает лишь одну цель — либерализовать и облегчить торговые отношения между сторонами. Оно состоит из 16 глав, которые в основном схожи с теми, что содержатся в соглашении с Вьетнамом. В качестве органов по надзору за выполнением положений устанавливаются не только совместный комитет, но и несколько подкомитетов (например, в сфере правил определения происхождения). Можно заметить, что в соглашение (глава 2) включены отдельные статьи, посвященные обязательствам не вводить таможенные пошлины на ремонт или техническое обслуживание воздушных судов, временно ввезенных на территорию страны. Это может быть связано с высоким уровнем развития рынка технического обслуживания и ремонта (ТОиР) Сингапура: компании этой страны ST Engineering и SIA Engineering Company входят в число мировых лидеров и в тройку лидеров в Азии⁷¹. Также глава 5 о таможенном регулировании включает статью о «едином окне», т.е. обязательстве стран передавать данные и документацию о торговых операциях через единый орган и систему. В той же главе упоминается необходимость внедрить системы электронной оплаты тарифов. Важной особенностью соглашения ЕАЭС с Сингапуром является включение статей о сотрудничестве в сфере образования и науки во многие главы. Так, в главе 7 о санитарных и фитосанитарных мерах упоминается возможность кооперации и сотрудничества сторон соглашения в сфере развития образовательных программ для повышения осведомленности о безопасности продуктов питания, а в главе об интеллектуальной собственности отдельная статья посвящена трансферу технологий, а именно возможности проведения тренингов, семинаров и иных мероприятий, с целью развития сотрудничества в этой сфере. Глава об окружающей среде также включает возможность проведения совместных исследовательских проектов и семинаров. Стоит отметить, что такие области и форматы сотрудничества, связанные с инновациями и передовыми технологиями, упоминались в Соглашении с Вьетнамом в меньшем количестве глав (Вьетнам — главы 6, 7, 11 и 12; Сингапур — главы 6–9, 12). Такие области, как трансфер технологий, инновации и разработка образовательных программ, однако, встречаются лишь в соглашении с Сингапуром. В то же время глава об электронной тор-

⁷¹ Объем рынка ТОиР для самолетов в Азии. <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/asia-pacific-aircraft-mro-market> (дата обращения: 18.02.2024).

говле включает особенные положения, такие как статья о минимизации числа незапрашиваемых электронных сообщений. Другие главы соглашения также содержат элементы технологического взаимодействия: в приложении к главе о государственных закупках перечислен список интернет-порталов, на которых страны должны публиковать нормативно-правовые акты, а к главе о конкуренции — список порталов государственных органов, ответственных за сферу конкуренции. В соглашении с Сингапуром отдельная глава посвящена окружающей среде, и в ней упоминаются такие аспекты, как корпоративная социальная ответственность (CSR), загрязнение воздуха, переход к экономике с низким уровнем выбросов, что связано с возросшей актуальностью данных вопросов как для Сингапура, так и для мира в целом⁷².

Соглашение с Сингапуром охватывает такие сферы сотрудничества ВТО+, как: отмена и снижение тарифов на торговлю промышленными и сельскохозяйственными товарами (две сферы); таможенное администрирование, санитарные и фитосанитарные меры (СФС); технические барьеры в торговле (ТБТ); компенсационные и антидемпинговые меры (две сферы); государственные закупки и ТРИПС (всего девять сфер). К сферам ВТО-Х, упомянутым в соглашении, можно отнести окружающую среду, конкуренцию, права интеллектуальной собственности, электронную торговлю, защиту потребителей и защиту персональных данных (всего шесть сфер). Таким образом, по сравнению с соглашением ЕАЭС — Вьетнам, соглашение с Сингапуром является менее глубоким и содержит меньше положений ВТО+ и ВТО-Х, в том числе по причине выделения отдельных двусторонних соглашений для торговли услугами и инвестиций.

В части либерализации торговли предусмотрены необычные условия: в то время как ЕАЭС отменит пошлины для 40% товарных наименований сразу после вступления соглашения в силу, а в дальнейшем — поэтапно и на остальные товары, Сингапур будет предоставлять беспошлинный доступ сразу на все товары, ввозимые из ЕАЭС⁷³. Это может быть связано с тем, что Сингапур и так об-

⁷² The EAEU — Singapore free trade agreement. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (date of access: 19.02.2024).

⁷³ Singapore tariff obligations. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1e1/EAEU_Singapore_Appendix-2_1_2-Tariff-Commitments-of-Singapore.pdf (date of access: 19.02.2024).

лагает небольшое число товарных категорий импортными пошлинами⁷⁴.

К преимуществам соглашения ЕАЭС — Сингапур можно отнести: уделение особого внимания областям технологического развития и исследований, загрязнению воздуха и корпоративной ответственности, точечным аспектам электронных технологий (интернет-ресурсы, электронные сообщения, электронная оплата). Однако в качестве недостатков можно назвать меньшее (по сравнению с Вьетнамом) число затронутых областей ВТО+ и ВТО-Х.

Таким образом, соглашение с Сингапуром может являться важным шагом для ЕАЭС на пути заключения партнерств в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе с АСЕАН и отдельными государствами. Оно включает многие актуальные области, связанные с экологией и технологиями, однако из-за отсутствия окончательного решения о вступлении его в силу невозможно оценить реальные экономические результаты сотрудничества.

Соглашение о ЗСТ ЕАЭС — Иран. 17 мая 2018 г. в Астане было подписано временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. Оно вступило в силу 27 октября 2019 г., а уже 14 марта 2022 г. в Тегеране было продлено до 27 октября 2025 г. или даты вступления в силу полноформатного соглашения. Наконец 25 декабря 2023 г. было подписано соглашение о свободной торговле, которое еще не вступило в силу. Основным отличием от описанные ранее соглашений является именно создание ЗСТ в два этапа, включая временное соглашение.

Главным отличием временного и основного соглашений является масштаб применения беспошлинного режима торговли: временным соглашением были охвачены только некоторые товарные линии, в отличие от практически полного устранения торговых барьеров в рамках ЗСТ.

Во временном соглашении стороны запланировали начало переговоров по основному соглашению на период не более одного года после вступления в силу временного, а конец — еще через три года. Соглашение было подписано по прошествии около четырех лет. Цели временного и основного соглашений отличаются только наличием в первом цели содействия созданию ЗСТ. Остальные цели

⁷⁴ Сингапур. Агроэкспорт. С. 9. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/2fa/2faf0fa51db8d0384e027e5916766f05.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

включают либерализацию торговли, поощрение экономического сотрудничества и тесного взаимодействия в различных областях. Временное соглашение состоит из девяти глав и приложений⁷⁵, в то время как в полноформатное соглашение добавлены еще две главы — глава 9 о государственных закупках и глава 10 об отраслевом сотрудничестве. К отличиям полномасштабного соглашения также относится и содержание данных глав. В главе 10 содержится перечень предполагаемых форматов сотрудничества в сферах, представляющих интерес для обеих сторон. К ним относится, например, развитие совместных исследовательских проектов, инноваций, сфер эффективного здравоохранения и энергоэффективности. Также затронута важность развития мультимодальных перевозок и транспортных коридоров. При этом отмечено, что глава о разрешении споров к данной главе не применяется. Тем не менее отдельных глав, посвященных охране труда и окружающей среды, в соглашении нет⁷⁶. Остальное содержание соглашений идентично и, по нашим наблюдениям, не содержит существенных расхождений.

Рассмотрим особенности соглашения ЕАЭС с Ираном, которые наблюдаются в обоих документах. В первую очередь для решения вопросов, связанных с соглашением, создается совместный комитет. Это положение идентично другим соглашениям. Однако также упоминаются и дополнительные комитеты, как и в соглашении с Сингапуром (например, комитет по торговле товарами, подкомитет по определению правил происхождения), отвечающие за реализацию положений отдельных глав. Также существует статья о бизнес-диалоге, нацеленном на сотрудничество между деловыми сообществами и проведение соответствующих мероприятий, закрепленном, к примеру, в Меморандуме о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству. В сфере электронных технологий вводятся такие меры,

⁷⁵ Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. ЕЭК. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

⁷⁶ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 25 декабря 2023 г. ЕЭК. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

как электронная система верификации происхождения, также во многих главах упоминается желательность использования электронных форматов документов и нормативных актов. При этом в соглашении отсутствует отдельная глава, посвященная электронной торговле, в то время как она присутствует в соглашениях с другими государствами (в случае с Сербией (см. далее) — отдельная статья). К особым положениям статьи относятся, к примеру, дополнение (сноска) к статье о пошлинах, сборах и формальностях, связанное с импортом и экспортом, со множественными валютными курсами, а также статья о применении автоматизации при проведении таможенных операций. Также особенностью соглашения является статья о «специальном переходном периоде» для Ирана (7.23) в главе о таможенном сотрудничестве. Она предполагает, что ЕАЭС не будет предъявлять претензии к иранской стороне в течение года после вступления соглашения в силу по вопросам предварительных решений о тарифной классификации, определения таможенной стоимости, а также выпуска экспресс-грузов. В отличие от рассмотренных ранее соглашений, в соглашении с Ираном, а именно в приложениях, указывается формула расчета преференциальной ставки таможенной пошлины (для тех товарных линий, для которых не отменяются пошлины), которая рассчитывается путем произведения ставки РНБ и процента, оставшегося после вычета процента снижения, определенного для разных видов товаров⁷⁷.

К областям ВТО+, которые содержатся в основном соглашении, относятся: снижение и отмена пошлин на сельскохозяйственные и промышленные товары; таможенное администрирование; технические барьеры в торговле; санитарные и фитосанитарные меры; государственные торговые предприятия; антидемпинговые и компенсационные меры, а также государственные закупки, которые не были упомянуты во временном соглашении (всего девять областей). Ни одна из областей ВТО-Х не была включена.

Преимуществами соглашения ЕАЭС — Иран являются включение в него аспектов «зеленой» экономики, транспортного сообщения и сотрудничества в сфере инноваций и исследовательских проектов, бизнес-диалог. С другой стороны, документ обладает

⁷⁷ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 25 декабря 2023 г. ЕЭК. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

и недостатками: в него не включены важные области ВТО-Х, в том числе торговля услугами и инвестиции, интеллектуальная собственность и электронная торговля.

Что касается ставок пошлин, то с вступлением в силу полноформатного соглашения о ЗСТ они будут отменены для почти 90% товарных линий. Причем это именно такие товары, на которые приходится наибольшая доля всего товарооборота ЕАЭС и Ирана. Эти условия могут существенно стимулировать торговлю между партнерами с учетом того, что даже действие временного соглашения повлияло на рост товарооборота ЕАЭС и Ирана более чем в 2 раза⁷⁸.

Таким образом, Соглашение о ЗСТ ЕАЭС и Ирана является менее «глубоким», чем другие ЗСТ ЕАЭС, однако представляет условия для значительной либерализации торговли.

Соглашение о ЗСТ ЕАЭС — Сербия. Вскоре после подписания соглашения с Сингапуром 25 октября 2019 г. было подписано соглашение о ЗСТ с Сербией. В отличие от других соглашений, соглашение с Сербией включает в название именно зону свободной торговли, в то время как соглашения с Вьетнамом, Сингапуром и Ираном называются соглашениями о свободной торговле. 10 июля 2021 г. соглашение вступило в силу.

Страны ЕАЭС имеют историю тесных торговых отношений с Сербией. Еще до создания ЗСТ в рамках ЕАЭС три государства — Беларусь, Казахстан и Россия — заключили соглашения о ЗСТ с Сербией в двустороннем формате. Новое соглашение позволило укрепить позиции ЕАЭС как единого субъекта международного права и расширить сеть ЗСТ не только в восточном направлении, но и в европейском, а также обеспечить доступ товаров из Кыргызстана и Армении на рынок Сербии. Политические предпосылки для соглашения были благоприятными: Россия, крупнейшая экономика ЕАЭС, исторически имеет тесные взаимоотношения с Сербией и первой среди стран ЕАЭС заключила с ней ЗСТ (еще в 2000 г.). Для Сербии это соглашение стало важным с точки зрения дальнейшего расширения сети ЗСТ в восточном направлении (предыдущие соглашения страны были направлены в основном на Европу), так как заключение соглашения с ЕАЭС происходило в усло-

⁷⁸ ЕАЭС и Иран создают полноформатную зону свободной торговли. ЕЭК. <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-iran-sozdayut-polnoformatnyu-zonu-svobodnoy-torgovli/> (дата обращения: 20.02.2024).

виях напряженности между Западом и Россией, а также санкционного давления, и в дополнение к имеющимся соглашениям со странами Европы оно дало Сербии возможность укрепить связи сразу с двумя политическими блоками партнеров.

В качестве целей соглашения выступает не только углубление торговых отношений, но и обеспечение посредством этого стабильности производства и финансовой стабильности стран, а также создание процедур по имплементации соглашения⁷⁹. Также в начале документа утверждается о первостепенности положений Соглашения ВТО в случае расхождения Соглашения о ЗСТ с ними. Опора на положения ВТО важна для Сербии, так как страна не является членом ВТО. Для работы над вопросами, связанными с соглашением и его реализацией, учреждается совместный комитет.

Стоит отметить необычную структуру: соглашение Сербия — ЕАЭС не разделено на главы, а состоит лишь из 33 статей, при этом по объему оно гораздо меньше в сравнении с ранее рассмотренными нами документами. Содержание соглашения во многом схоже с соглашениями ЕАЭС с Вьетнамом и Сингапуром, так как многие области ВТО+ и некоторые ВТО-Х повторяются. Однако положения выражены более кратко и емко, и во многом отдельные статьи в соглашении с Сербией являются аналогами целых глав в других соглашениях, а сами статьи разделены на пункты и подпункты, причем их количество, как правило, небольшое. Объемные статьи о правилах происхождения товаров и разрешении споров вынесены в отдельные приложения, наряду со списком изъятий и бланками документов. Они по своей структуре схожи с главами ранее рассмотренных соглашений и, в свою очередь, состоят из отдельных статей, а также целей и определений (хотя даже в начале самого соглашения нет статьи об определениях). Хотя приложение о правилах происхождения товаров не содержит формулы для расчета доли добавленной стоимости (VAC), она содержит статью о внедрении электронной системы сертификации и верификации происхождения. Статья о двусторонних защитных мерах является самой объемной в основном тексте документа. Выделение именно этих статей по объему может быть связано с их особой важностью для

⁷⁹ Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны. С. 2. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/702/EAEU-Serbia-FTA_rus_1_.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

этой ЗСТ. Сокращение объема текста достигается за счет не только отсутствия подробного описания различных механизмов и вариантов сотрудничества, но и объединения статей, повторяющихся во многих главах других соглашений, в единые статьи соглашения ЕАЭС — Сербия. К таким статьям относятся «Консультации», «Контактные пункты», «Обмен информацией». С одной стороны, пункты статей описаны более емко и понятно, чем более длинные главы соглашений с Вьетнамом и Сингапуром. С другой стороны, некоторые статьи могут быть недостаточно содержательными, быть раскрыты не полностью и учесть не все аспекты, необходимые для результативной работы соглашения, однако проверить это возможно лишь в ходе практического применения документа. Соглашение, состоящее из отдельных статей, имеет нечеткую структуру. К примеру, статьи, относящиеся в ранее описанных документах к главам «Общие положения» (Вьетнам) и «Институциональные и общие положения» (Сингапур), находятся в различных местах соглашения ЕАЭС — Сербия и чередуются со статьями, охватывающими различные сферы ВТО+ и ВТО-Х. Можно заметить, что статья об электронной торговле хотя и включена в документ, но не содержит никаких конкретных обязательств и даже возможных вариантов сотрудничества и механизмов регулирования, а лишь включает одно предложение общего описания, несмотря на большую важность этой сферы для современной торговли. Также в документе не было найдено положений, касающихся сотрудничества в сфере образования, исследований, инноваций и проектной деятельности, хотя соглашение ЕАЭС с Сингапуром было подписано в том же месяце, что и с Сербией, и содержало многочисленные статьи с таким содержанием, и в немного меньшей степени эти положения содержались в соглашении с Вьетнамом. Наконец сфера торговли услугами и инвестиции также не стали частью соглашения. Перечисленные особенности говорят о строгой направленности соглашения на торговлю товарами и отсутствие заинтересованности сторон в активном нетарифном сотрудничестве⁸⁰.

Соглашение о свободной торговле ЕАЭС и Сербии включает гораздо меньше положений ВТО+: таможенное администрирование, государственные торговые предприятия, технические барьеры в тор-

⁸⁰ Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия... С. 2.

говле, санитарные и фитосанитарные меры, компенсационные и антидемпинговые меры, ТРИПС (всего шесть областей). Из ВТО-Х упомянуты лишь две сферы: электронная торговля и права на интеллектуальную собственность. Всего включено восемь дополнительных сфер, что гораздо меньше, чем в соглашениях с Сингапуром и Вьетнамом. Небольшое число сфер ВТО+ и ВТО-Х, отсутствие положений и статей о проведении совместных исследований и разработок можно отнести к недостаткам соглашения. Однако оно предполагает либерализацию торговли, вводя отмену пошлин на 95% товарооборота, и имеет краткое содержание, что может выступать как преимущество.

Так как соглашение о ЗСТ с Сербией вступило в силу лишь в 2021 г., а последние торговые данные приходится на 2022 г., в который товарные потоки оказались под влиянием внешних шоков, таких как санкции, сложно оценить его реальные результаты. Более того, после его подписания менялись некоторые условия: были добавлены новые товарные линии в сфере сельского хозяйства (сыры), по которым отменены таможенные пошлины на ввоз в ЕАЭС⁸¹. Также ежегодно устанавливаются объемы квот на категории товаров, торгуемых между ЕАЭС и Сербией и между ЕАЭС и Вьетнамом.

Таким образом, несмотря на уже имеющиеся ЗСТ между Сербией и некоторыми странами — членами ЕАЭС, новое соглашение позволило расширить масштаб беспошлинной торговли, а также открыло рынок Сербии для других членов ЕАЭС.

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС — КНР. Помимо соглашений о свободной торговле, ЕАЭС заключил соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой (КНР). Несмотря на то что по различным причинам, связанным с опасением наплыва недорогих китайских товаров в страны ЕАЭС и другими рисками, это соглашение также способствует расширению сети партнерств ЕАЭС, особенно в восточном направлении. Соглашение может стать первым этапом на пути более тесного сотрудничества. Однако соглашение ЕАЭС с Китаем, в отличие от ранее рассмотренных нами, не относится

⁸¹ Решение Коллегии ЕЭК от 6 октября 2020 г. № 122 по ставкам ввозных таможенных пошлин, применяемых в соответствии с соглашением о свободной торговле с Сербией. <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/bad/Reshenie-Serbiya.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

к соглашениям о свободной торговле, а значит, не носит преференциальный характер и не направлено на снижение и отмену пошлин.

Тем не менее соглашение схоже по содержанию с соглашениями о ЗСТ, так как включает меры нетарифной либерализации торговли и расширения сотрудничества. Документ состоит из 12 глав и всего одного приложения, так как не требуется список применяемых тарифов на отдельные группы товаров. Соглашение в значительной степени опирается на нормы и соглашения ВТО, что разъяснено в его главе 1. Целями соглашения являются «создание основы для дальнейшего развития экономических отношений», а также «обеспечение сотрудничества» и «упрощение взаимодействия». Эти формулировки имеют довольно общий характер, однако точно отражают содержание соглашения. В отличие от соглашений о ЗСТ, данный документ не содержит положений о создании ЗСТ или отмене/снижении таможенных пошлин. Кроме того, полностью отсутствует глава о торговле товарами, а статьи о режиме наибольшего благоприятствования и национальном режиме включены в главу «Общие положения». Однако, как и в соглашении с Сингапуром, введена целая глава под названием «Транспарентность», в которой описываются механизмы и процедуры, в соответствии с которыми стороны обязываются публиковать нормативно-правовую информацию о «мерах общего применения», которые могут оказать влияние на торговлю и изменение тарифных барьеров, в том числе это должно осуществляться в электронной форме. Причем требования главы 2 о транспарентности не применяются к главе 3 о мерах торговой защиты (антидемпинговые и компенсационные меры). Как и в соглашении о ЗСТ с Сингапуром, глава о таможенном регулировании содержит статью о «едином окне» (6.15), механизм которого должны внедрять стороны. Соглашение содержит главу об интеллектуальной собственности, в которой присутствуют и уникальные статьи, такие как «Графический интерфейс пользователя» (7.17), «Электронная заявка на патент» (7.18), «Генетические ресурсы, традиционные знания и фольклор» (7.20), «Интеллектуальная собственность и инновации». Как и в соглашении с Ираном, присутствует глава «Отраслевое сотрудничество», которая определяет сферы торгового и инвестиционного сотрудничества. К направлениям сотрудничества, упомянутым в главе, относятся трансфер технологий, транспортные коридоры, охрана окружающей среды и «зеленый» рост, а также такие форматы, как форумы, конференции

и совместные проекты. Также похожие форматы упоминаются и в главе об интеллектуальной собственности в сфере инноваций (семинары, совместные проекты), а также в главе о санитарных и фитосанитарных мерах (разработка программ обучения). Глава «Институциональные положения» содержит положения об учреждении совместной комиссии с целью рассмотрения вопросов, связанных с реализацией соглашения. Единственное приложение, которое дополняет документ, включает описание процедуры работы совместной комиссии. Также в тексте соглашения можно найти информацию о создании подкомитетов (например, по таможенному сотрудничеству) с целью реализации положений отдельных глав⁸².

Соглашение ЕАЭС с Китаем имеет ряд преимуществ: оно содержит большое число сфер ВТО+ и ВТО-Х, уделяет значительное внимание электронной торговле и применению электронных технологий, инновациям и исследованиям, «зеленой» экономике, что можно связать с особой важностью этих сфер для Китая. Однако главным недостатком являются отсутствие беспошлинного торгового режима, в отличие от соглашений о ЗСТ, а также положений о некоторых областях ВТО+ и ВТО-Х, таких как государственные торговые предприятия и торговля услугами, отдельных положений и глав об окружающей среде и охране труда.

Соглашение распространяется на следующие сферы ВТО+: антидемпинговые и компенсационные защитные меры, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, таможенное администрирование, ТРИПС, конкуренция, государственные закупки (всего восемь областей). К областям ВТО-Х в соглашении можно отнести: защиту прав потребителей и персональных данных (выделена в отдельные статьи и уделено большое внимание в рамках электронной торговли), права интеллектуальной собственности, электронную торговлю (всего четыре области).

Таким образом, соглашение ЕАЭС — Китай, хотя и не ведет к созданию ЗСТ, но расширяет сферы сотрудничества сторон в перспективных сферах развития экономики и устанавливает нормативные положения для снижения нетарифных барьеров в торговле.

⁸² Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Tekst-russkiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

3.3.2. Сравнительный анализ торговых соглашений ЕАЭС

Было рассмотрено пять соглашений, заключенных ЕАЭС с разными странами в период с 2015 по 2023 г., т.е. на протяжении всего времени функционирования Союза. Четыре из них являются соглашениями о свободной торговле, предусматривающими снижение и отмену тарифных ограничений на торговлю почти всеми категориями товаров. Однако соглашение с Китаем не предусматривает таких мер, а лишь направлено на укрепление торгово-экономических отношений между партнерами и упрощение нетарифных барьеров.

Сравнительный анализ для выявления сходств и отличий рассмотренных соглашений ЕАЭС представлен в приложении 3.

Сравнивая цели, которые ставят стороны при заключении торговых соглашений, можно выделить общую направленность: стремление к углублению и дальнейшему развитию экономического сотрудничества. Соглашения, которые предусматривают создание ЗСТ, также содержат цель либерализации и упрощения торговли. Однако можно заметить и особенности: в то время как соглашение с Сингапуром не содержит дополнительных целей, соглашение с Вьетнамом, к примеру, предусматривает либерализацию торговли услугами, расширение инвестиционных возможностей и даже защиту интеллектуальной собственности. Соглашение с Сербией содержит в качестве цели «создание эффективных процедур по имплементации <...> Соглашения»⁸³. Для соглашений с Вьетнамом и Ираном общей является цель развития тесного сотрудничества в различных областях.

Наиболее объемным по числу глав (16) является соглашение с Сингапуром, несмотря на то, что в него не включены главы по торговле услугами и инвестициям, а самое краткое соглашение с Сербией, которое не содержит глав, а состоит из 33 отдельных статей.

Однако более важен сравнительный анализ областей WTO+ и WTO-X, охватываемых соглашениями. Наибольшее их число содержится в соглашении о ЗСТ ЕАЭС и Вьетнама: 11 сфер WTO+ и 8 — WTO-X. Далее следует Сингапур: в соглашении с ним 9 сфер WTO+ и 6 — WTO-X, так как в основной документ не включены

⁸³ Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия... С. 2.

торговля услугами и инвестиции, а также другие важные сферы. В соглашении с Сербией упомянуто 6 сфер ВТО+ и 2 сферы ВТО-Х, а с Ираном — 9 сфер ВТО+, однако совсем не уделяется внимание областям ВТО-Х. Наконец соглашение с КНР содержит 8 областей ВТО+ и 4 области ВТО-Х, что больше, чем в соглашениях с Сербией и Ираном, несмотря на неpreferенциальный характер соглашения с Китаем. Вероятно, «глубина» соглашений зависит как от самих партнеров ЕАЭС и их интересов, так и от целей соглашений. Однако по сравнению с соглашениями других объединений и стран соглашения ЕАЭС на данный момент содержат гораздо меньше таких положений. Например, соглашение о свободной торговле между ЕС и Чили содержит 13 областей ВТО+ и 27 ВТО-Х, хотя заключено оно было еще в 2003 г.⁸⁴ Это характерно для многих соглашений о свободной торговле, заключаемых ЕС, а также Китаем и США, что указывает на возможность и необходимость развития ЕАЭС не только в увеличении числа подписанных соглашений, но и в углублении их содержательной части.

Различаются и сами области, которые соглашения затрагивают: например, торговля услугами и инвестиции упомянуты лишь в соглашении ЕАЭС с Вьетнамом, причем эти положения распространяются только на Россию. А в случае с Сингапуром торговля услугами и инвестиции должны упоминаться в отдельных двусторонних соглашениях с участием каждой из стран — членов ЕАЭС, однако на данный момент они до сих пор не подписаны. Соглашения ЕАЭС с остальными странами не распространяются на эту сферу вовсе. Также есть положения и статьи, которые не представляют собой расширение обязательств до ВТО+ или ВТО-Х, однако являются важными в сфере сотрудничества между торговыми партнерами. Яркий пример — перечисленные практически во всех соглашениях (кроме ЕАЭС — Сербия) форматы взаимодействия, такие как семинары и исследовательские проекты. Однако разработка образовательных программ и трансфер технологий предполагаются только соглашениями с КНР и Сингапуром, для которых характерно упоминание электронных и интернет-технологий в большем количестве статей, чем в других соглашениях, причем чаще всего именно в соглашении с Китаем. Немаловажна «зеленая» повестка, а именно

⁸⁴ Updated dataset on the content of PTAs. WTO. https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_dataset_e.htm (date of access: 21.02.2024).

такие вопросы, как загрязнение воздуха, «зеленый» рост и экономика с нулевыми выбросами. Эти положения упоминаются в соглашениях с Сингапуром, Ираном и Китаем. Хотя статьи об обязательствах в сфере транспарентности затрагиваются в большинстве соглашений почти в каждой главе, в соглашениях с Сингапуром и Китаем для этого вопроса выделена отдельная глава, а в соглашениях с Китаем и Ираном, в отличие от других документов, есть глава об отраслевом сотрудничестве.

В части либерализации торговли соглашения также предполагают различную степень открытости рынков. Так, соглашение с Вьетнамом предусматривает полную или поэтапную отмену пошлин на 88% товарных линий, с Сингапуром — на 40% для ввоза в ЕАЭС и на все товары, ввозимые в Сингапур, с Ираном — почти на 90%, а с Сербией — на товары, которые составляют 95% товарооборота.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ соглашений показал, что, несмотря на схожую общую структуру соглашений ЕАЭС, а также их нацеленность на создание ЗСТ (за исключением КНР), существуют различия в форматах и сферах сотрудничества, в особенности в сфере нетарифных барьеров. Тем не менее именно соглашение ЕАЭС с Китаем, хотя и охватывает меньше положений ВТО+ и ВТО-Х, чем соглашения с Вьетнамом и Сингапуром, включает и много важных статей, связанных с технологиями и инновациями.

Среди соглашений о ЗСТ можно выделить соглашение с Сингапуром как включающее много передовых форматов сотрудничества, что также заметно и в недавно подписанном соглашении с Ираном, несмотря на полное отсутствие положений ВТО-Х. Соглашения с такими партнерами, как Сингапур и Китай, выделяются, вероятнее всего, по причине развитости экономик и технологической направленности этих стран.

Оценка влияния ЗСТ на торговлю стран — членов ЕАЭС с партнерами. Для количественной оценки влияния заключения соглашений о создании ЗСТ на торговлю ЕАЭС с внешними партнерами была применена гравитационная модель международной торговли. Она применяется для оценки факторов, влияющих на объем двусторонней торговли между странами, в первую очередь объема экономик и расстояния между ними. Впервые использование уравнения гравитации, аналогичное применяемому в физике, для анализа международной торговли было предложено Яном Тинбергеном

в 1962 г. С тех пор модель неоднократно модифицировали исследователи, применяя ее для анализа различных стран, трансформируя уравнение и вводя новые переменные. В частности, многие отечественные и зарубежные авторы применяли данную модель для анализа эффектов от заключения соглашений о ЗСТ, а также прогнозирования потенциала их заключения. Влияние ЗСТ на двустороннюю торговлю исследовали С. Урата и М. Окабе (2010)⁸⁵, С. Сиваннафакде и Т. Тойодда (2014)⁸⁶, П.Х. Эггер с соавторами (2022)⁸⁷.

Работа С. Урата и М. Окабе (2010) включает исследование влияния 22 различных соглашений о ЗСТ на двустороннюю торговлю между 178 странами при помощи использования стандартного уравнения гравитационной модели с добавлением трех фиктивных переменных для оценки влияния ЗСТ.

В проведенном регрессионном анализе для целей данного раздела взята за основу гравитационная модель, включающая три фиктивные переменные для оценки влияния ЗСТ.

Для анализа использованы данные за период с 2011 по 2022 г. В качестве зависимой переменной выступает товарооборот стран — членов ЕАЭС, 20 крупнейших стран — торговых партнеров ЕАЭС, в том числе Вьетнама, между собой.

Цель — оценить влияние только одного соглашения — ЗСТ с Вьетнамом на товарооборот между странами, так как на данный момент с учетом доступности данных лишь по 2022 г. со вступления в силу других соглашений (с Сербией и Ираном) прошло незначительное количество времени, поэтому оценка влияния этих соглашений на торговлю может быть искажена. Данные о товарообороте взяты из статистической базы данных TradeMap⁸⁸, данные для независимых переменных (регрессоров) — из базы данных World Development Indicators Всемирного банка⁸⁹. Среднемировые цены

⁸⁵ *Urata S., Okabe M.* The impacts of free trade agreements on trade flows: An application of the gravity model approach // *Free trade agreements in the Asia Pacific*. 2010. V. 11. P. 195.

⁸⁶ *Suvannaphakdy S., Toyoda T.* Impact of regional trade agreements in East Asia on members' trade flows // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2014. P. 361–378.

⁸⁷ *Egger P.H., Larch M., Yotov Y.V.* Gravity estimations with interval data: Revisiting the impact of free trade agreements // *Economica*. 2022. V. 89. No. 353. P. 44–61.

⁸⁸ TradeMap. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (date of access: 22.02.2024).

⁸⁹ World Development Indicators. DataBank. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on> (date of access: 22.02.2024).

на нефть, а также цены на природный газ в Европе взяты из датасета Всемирного банка⁹⁰.

Уравнение регрессионной модели выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln(Trade_{ijt}) = & \beta_0 + \beta_1 \cdot \ln(GDP_{it} \cdot GDP_{jt}) + \beta_2 \cdot \ln(GDPPC_{it} \cdot GDPPC_{jt}) + \\ & + \beta_3 \cdot \ln(Distance_{ij}) + \beta_4 \cdot Border_{ij} + \beta_5 \cdot Language_{ij} + \beta_6 \cdot OilPrices_t + \\ & + \beta_7 \cdot SAN2022_{ijt} + \beta_8 \cdot GASPrices_t + \beta_9 \cdot EAEUVNFTA_{ijt} + \\ & + \beta_{10} \cdot EAEUVNFTA_{nonFTA_{ijt}} + \beta_{11} \cdot EAEUVNFTA_{member_{ijt}}, \end{aligned}$$

где $Trade_{ijt}$ — товарооборот между страной i и страной j в год t ; β_0 — константа; $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5, \beta_6, \beta_7, \beta_8, \beta_9, \beta_{10}, \beta_{11}$ — коэффициенты регрессии; GDP_{it} — ВВП страны i в год t ; $GDPPC_{it}$ — ВВП на душу населения страны i в год t ; $Distance_{ij}$ — расстояние между столицами стран i и j ; $Border_{ij}$ — принимает значение единица, если страны имеют общую границу; $Language_{ij}$ — принимает значение единица, если страны i и страной j имеют общий официальный государственный язык; $PilPrices_t$ — мировые цены на нефть в год t ; $SAN2022_{ijt}$ — принимает значение единица, если страна i является Россией и страна j ввела санкции в отношении России в год t при условии немедленного начала их применения или компании сократили торговлю из-за опасения вторичных санкций, и ноль — если страна не вводила санкций или фактически не начала их применение⁹¹; $GASPrices_t$ — средние цены на природный газ в Европе (так как большинство стран — партнеров ЕАЭС являются европейскими) в год t ; $EAEUVNFTA_{ijt}$ — дамми-переменная, принимающая значение единица, если страны i и j обе являются членами соглашения о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам и в год t соглашение вступило в силу; $EAEUVNFTA_{nonFTA_{ijt}}$ — дамми-переменная,

⁹⁰ World Bank Commodity Price Data (The Pink Sheet). <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d903e848db1d1b83e0ec8f744e55570-0350012021/related/CMO-Historical-Data-Monthly.xlsx> (date of access: 22.02.2024).

⁹¹ Был проведен экспертный анализ введенных зарубежными странами санкций в отношении России в 2022 г. Выявлено, что некоторые страны, введя официальные санкции на определенные категории товаров, продолжали и далее вести активные торговые отношения с Россией, т.е. де-факто санкции не вступили в силу. Для таких стран (как и для стран, не вводивших санкции) переменная $SAN2022$ принимает значение ноль, так как она не отражает влияние санкций в данном случае. Однако некоторые страны вводили санкции и сразу же начинали применять их, а также крупные компании некоторых стран ограничивали торговлю с Россией из-за опасения вторичных санкций, несмотря на отсутствие официальных санкций со стороны государства в отношении России. Для обеих последних групп стран значение переменной принимает значение единица.

принимающая значение единица, если страна i является членом соглашения, а страна j — нет; $EAEUVNFTAmember_{ijt}$ — дамми-переменная, принимающая значение единица для пар стран i и j , обе из которых являются членами соглашения, вне зависимости от того, вступило соглашение в силу в год t или нет.

LR-тест и тест Вулдриджа выявили гетероскедастичность и автокорреляцию первого порядка. На основании этого выбрана для построения модель взвешенного метода наименьших квадратов (WLS). Также отмечена проблема корреляции между переменными и эндогенности некоторых регрессоров и применен метод системы обобщенного метода моментов (системный GMM Blundell-Bond). Результаты оценки всех моделей приведены в приложении 3.

На основе результатов построения моделей можно сделать ряд выводов. В первую очередь стоит отметить качество моделей, о котором можно судить по значению R -квадрат (для взвешенного МНК) и по тесту Хансена J (для GMM). R -квадрат выше 0,5, а p -значение в тесте Хансена J более 0,05⁹², следовательно, модели состоятельны и их результаты можно принимать во внимание.

Значимые положительные коэффициенты при переменных ВВП и ВВП на душу населения соответствуют ожидаемым результатам и свидетельствуют о положительном влиянии этих переменных на товарооборот между странами-партнерами. В то же время значимый отрицательный коэффициент при переменной *Distance* указывает на снижение товарооборота при увеличении расстояния между странами. Стоит отметить положительное значимое влияние цен на энергоносители (нефть и газ) на товарооборот, однако отрицательное влияние в случае введения санкций в отношении России на ее торговлю с другими странами.

Однако больший интерес представляют переменные, непосредственно связанные с соглашением о ЗСТ. Значимые положительные коэффициенты в обеих моделях при переменной *EAEUVNFTA* указывают на то, что участие стран в соглашении о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом приводит к росту товарооборота в сравнении со странами, не входящими в ЗСТ. Также это указывает на эффект создания торговли, соответственно, и на рост торговли между членами ЗСТ. Это подтверждает теоретические предположения об эффектах

⁹² Нулевая гипотеза об отсутствии корреляции инструментов с ошибками модели не отвергается на уровне значимости 5%.

ЗСТ, а именно о положительном влиянии снижения и отмены торговых барьеров на торговлю. Вторая переменная, отвечающая за вступление в силу ЗСТ, *EAEUVNFTAononFTA*, также имеет положительный значимый коэффициент, следовательно, указывает на отсутствие эффекта отклонения торговли (при вступлении в силу ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам не произошло перенаправление торговых потоков, т.е. торговля со странами, не входящими в ЗСТ, не сократилась). Наконец коэффициенты при переменной *EAEUVNFTAmember* оказались незначимы, что может указывать на то, что хотя участие в соглашении о ЗСТ приводит к краткосрочному росту торговли между его членами и эффекту создания торговли (исходя из положительного значимого коэффициента при *EAEUVNFTA*), в долгосрочной перспективе на уже существующие торговые отношения между партнерами могут оказывать влияние и множество других факторов, а само по себе членство в ЗСТ не приносит торговых выгод для стран-участниц.

Таким образом, проведенный регрессионный анализ свидетельствует о положительном эффекте, оказываемом вступлением в силу Соглашения о свободной торговле стран — членов ЕАЭС и Вьетнама. Более того, этот эффект значим и сильно влияет на рост товарооборота между партнерами. Следовательно, подписанное соглашение несет в себе большие выгоды как для ЕАЭС, так и для Вьетнама. Однако в долгосрочной перспективе на отношения между странами влияет и множество других факторов, из-за чего одно лишь вступление в силу соглашения может не оказывать существенного влияния на торговлю.

3.3.3. Выводы

Исходя из анализа подписанных на данный момент торговых соглашений ЕАЭС с зарубежными странами, сравнительного анализа их содержания, а также регрессионного анализа влияния соглашений на товарооборот, можно сделать следующие выводы.

Соглашения ЕАЭС содержат небольшое в сравнении с другими странами число положений ВТО+ и ВТО-Х, однако многие из них содержат статьи, относящиеся к сферам технологий, защиты окружающей среды и электронных информационных систем. Среди всех рассмотренных соглашений были выделены соглашение о свободной торговле с Сербией как наиболее краткое, емкое и сильно отличающееся по структуре от остальных, а соглашения с Сингапуром,

Китаем и в некоторой степени с Ираном — как содержащие множество положений о сотрудничестве в сфере образования, науки и бизнеса.

Регрессионный анализ показал, что соглашение с Вьетнамом действительно значительно повлияло на рост товарооборота между Вьетнамом и ЕАЭС. В ходе дальнейших исследований могут быть построены аналогичные модели для оценки влияния вступления соглашений в силу на национальные экономики отдельных стран ЕАЭС, а также для прогнозирования возможных выгод и рисков от еще не подписанных или не вступивших в силу соглашений.

4. ПОЛИТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

4.1. Подходы к обеспечению продовольственной безопасности в ЕАЭС

В период 2018–2022 гг. вопрос обеспечения продовольствием стал особенно чувствительным с учетом функционирования ЕАЭС в условиях беспрецедентных экономических вызовов, а также в результате пандемии COVID-19, которая отчетливо показала, что бесперебойное снабжение населения продуктами питания является одной из первостепенных задач и инструментом поддержания стабильности в условиях чрезвычайных ситуаций.

В этой связи в целях насыщения внутреннего рынка и стабильного функционирования аграрного сектора государствами — членами ЕАЭС при координации ЕЭК предпринимаются совместные шаги по укреплению продовольственной обеспеченности, включая нормативно-правовые аспекты ее регулирования.

Решением Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 г. № 89 утверждены Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств-членов.

Общие принципы к обеспечению продовольственной безопасности включают:

- недопустимость дискриминации на общем аграрном рынке Союза;
- сочетание национальных интересов государств-членов и целей ЕАЭС;
- обеспечение устойчивого развития АПК государств-членов и общего аграрного рынка Союза;
- учет международного опыта при оценке продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС.

Одновременно документом предусмотрены следующие общие подходы к обеспечению продовольственной безопасности в Союзе.

Во-первых, это повышение уровня продовольственной независимости государств-членов за счет увеличения эффективности производства, развития взаимодействия по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства, а также обращения органической продукции.

Второй подход направлен на реализацию потенциала взаимной торговли стран ЕАЭС, включая обеспечение взаимодействия по вопросам взаимных оперативных поставок сельскохозяйственных товаров, проведение совместных отраслевых деловых мероприятий, а также использование системы долгосрочного прогнозирования развития АПК. Кроме того, государства-члены будут способствовать созданию благоприятных условий для потребления продукции на внутреннем рынке.

В рамках третьего общего подхода совместные меры стран — членов ЕАЭС направлены на снижение зависимости от импорта материально-технических ресурсов из третьих стран. Для этого в Союзе предусматриваются развитие селекции и семеноводства, племенного животноводства, разработка современных технологий производства кормов, совершенствование ветеринарного обеспечения отрасли, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и обмен опытом в области инновационных достижений, а также ряд других мероприятий.

Распоряжением Коллегии ЕЭК от 30 марта 2021 г. создана Рабочая группа по вопросам оперативных поставок сельскохозяйственных товаров между государствами — членами ЕАЭС. Заседания Рабочей группы проводятся в случае возникновения дефицита агропродовольственной продукции на внутренних рынках стран Союза, вызванного форс-мажорными и иными неблагоприятными обстоятельствами, в том числе торгово-экономическими, ветеринарными, санитарно-эпидемиологическими.

В целях обеспечения сбалансированности общего аграрного рынка ЕАЭС на ежегодной основе формируются и на уровне Евразийского межправительственного совета рассматриваются краткосрочные союзные прогнозные балансы спроса и предложения по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Кроме того, в 2022 г. одобрены индикативные балансы спроса и предложения на 2022–2023 гг. по пшенице и меслину, ячменю, кукурузе, семенам подсолнечника, маслу подсолнечному, сахару.

Отдельное внимание уделяется вопросу импортозамещения в Союзе. В частности, ЕЭК совместно со странами ЕАЭС проводится последовательная работа по созданию общих рынков семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции.

4.2. Оценка продовольственной обеспеченности государств — членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продовольствием

В соответствии с Решением Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 г. № 89 Департаментом агропромышленной политики ЕЭК осуществляется мониторинг обеспеченности государств — членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Результаты отражаются на сайте ЕЭК в подсистеме агропромышленного комплекса государств-членов в рамках интегрированной информационной системы Союза.

Оценка проводится по согласованным показателям, включая уровень обеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства, среднедушевое потребление и объемы производства, средние цены производителей и индексы потребительских цен, экспорт, импорт и взаимная торговля, валовой внутренний продукт на душу населения на основе паритета покупательной способности валют, калорийность потребленных продуктов.

Несмотря на сложности, вызванные пандемией коронавируса и санкционным давлением на отдельные страны ЕАЭС, реализуемая национальная политика, а также своевременно предпринятые на уровне Союза совместные меры гарантировали высокий уровень обеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия, который в 2023 г. составил 93%. Союз покрывает внутренние потребности в зерне, свинине, мясе птицы, молоке, сахаре, овощах, растительных маслах и яйцах за счет собственного производства. Однако во всех странах «пятерки», кроме Республики Армения, отмечается недостаток фруктов и ягод, доля импорта по которым колеблется от 26% в Кыргызстане до 69% в Казахстане.

Государства — члены Союза существенно дифференцированы по уровню самообеспеченности продовольствием с учетом различных социально-экономических условий, аграрного потенциала, технико-технологического развития АПК, культуры потребления. Наиболее высокая самообеспеченность достигнута в Беларуси (94%) и России (90%), Казахстан с показателем 87% замыкает тройку. Далее следуют Кыргызстан (74%) и Армения (67%).

Армения на высоком уровне удовлетворяет спрос в отечественных овощебахчевых культурах, а также фруктах, говядине, яйцах, мо-

лочных продуктах, картофеле. При этом важную роль для страны играют поставки зерновых и растительных масел от партнеров по Союзу.

Беларусь не только полностью обеспечивает население основными видами продовольствия, но и обладает экспортным потенциалом. Например, производственные возможности страны по молоку превышают внутренние потребности в 2,8 раза, по мясу — в 1,4 раза. Это позволяет стране вносить значительный вклад в укрепление продовольственной обеспеченности Союза за счет реализации продукции на общем аграрном рынке ЕАЭС.

Казахстан покрывает спрос населения на отечественную продукцию практически по всем ее видам, кроме фруктов (31%), а также мяса птицы и сахара, обеспеченность которыми составила порядка 76%.

В **Кыргызстане** достигнут высокий уровень самообеспеченности молочной продукцией, говядиной, а также картофелем и овощами. В то же время в стране сохраняются низкие показатели по растительным маслам (18%), мясу птицы (22%) и сахару (33%). Кроме того, для Кыргызстана важны поставки зерна в рамках взаимной торговли в Союзе.

Россия, удовлетворяя потребности внутреннего рынка в зерне, свинине, мясе птицы, растительных маслах, реализует данную продукцию как партнерам по ЕАЭС, так и в третьи страны. При этом предложение по говядине, молоку и отдельным видам овощей собственного производства пока не покрывает существующий спрос.

Таким образом, в целом в ЕАЭС достигнут высокий уровень обеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием как за счет собственного производства, так и на основе развития взаимной торговли с учетом различной специализации государств-членов. Например, поставки растительных масел, сахара, зерна, отдельных видов мяса из стран Союза могут закрыть потребности Армении и Кыргызстана. В то же время эти государства-члены имеют высокий потенциал по снабжению стран ЕАЭС фруктами и овощами.

4.3. Методологические основы оценки продовольственной безопасности и международный опыт

Для всех стран мира проблема питания населения актуальна. Во всех отношениях рассмотрение развития аграрного сектора с точки зрения продовольственной безопасности дает возможность сосредоточить внимание на важнейшей потребности человека в питании и стремиться к ее наиболее полному и эффективному удовлетворению.

«Агропродовольственные системы остаются крайне уязвимыми к потрясениям и сбоям, вызываемым конфликтами, изменчивостью климата, экстремальными климатическими явлениями и спадом экономики. Эти факторы наряду с растущими масштабами неравенства продолжают сокращать возможности агропродовольственных систем обеспечивать всеобщий доступ к питательной, безопасной и экономически доступной пище»¹.

Страны ЕАЭС расположены в достаточно нестабильном и сложном регионе, где особенно в постсоветский период непрерывно происходят этнические и межгосударственные конфликты и даже локальные войны. Риски в использовании земельных и водных ресурсов, дорог и другой инфраструктуры нарушают нормальное развитие экономики, в том числе сельского хозяйства.

Цель данного исследования — осветить проблемы продовольственной безопасности стран ЕАЭС в контексте развития мирового продовольственного рынка последнего десятилетия, подчеркнуть внешние и внутренние угрозы, а также обозначить основные пути их регулирования. Также уделено внимание вопросам методологии оценки безопасности пищевых продуктов, представлены рекомендации, имеющие практическое значение.

Продовольственная безопасность населения является одной из важнейших задач XXI в. Сегодня на Земле проживает около 8,164 млрд человек, в 2024 г. население планеты продолжит расти и по итогам года достигнет 8 250 423 615 человек. Естественный прирост населения будет положительным и составит 102 137 470 человек.

¹ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2023: доклад. <https://www.fao.org/3/cc3017ru/cc3017ru.pdf>.

Наряду со столь быстрым ростом населения обостряется проблема продовольственной безопасности — более 3 млрд из более 8,164 млрд человек на планете по-прежнему не могут позволить себе полноценное и здоровое питание. В последние годы проблема стала особенно сложной из-за воздействия глобального изменения климата на сельское хозяйство, появления коронавирусной инфекции, эскалации региональных конфликтов и политизации международных торговых связей.

«Мы столкнулись с беспрецедентным глобальным продовольственным кризисом, и все потрясения указывают на то, что худшее еще впереди. За последние три года количество голодающих неоднократно достигало новых пиков. Позвольте мне внести ясность. Ситуация ухудшается и может ухудшиться, если не будут предприняты масштабные и скоординированные усилия по устранению коренных причин этого кризиса», — заявил Дэвид Бизли, исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН².

Риски продовольственной безопасности не обходят стороной и Евразийский регион. Более того, российско-украинский конфликт, а также переустройство нового мирового порядка оказывают негативное влияние на интеграцию и развитие стран региона. В такой ситуации приоритетной задачей является разумное и эффективное использование аграрного потенциала в мирных условиях, использование современных передовых технологий и достижение надлежащего уровня продовольственной безопасности населения посредством международной торговли.

Неоспоримый факт: без собственного продовольствия все составляющие элементы национальной безопасности теряют свое значение, соответственно, продовольственная безопасность страны является серьезной проблемой, оказывающей цепное воздействие на всю экономическую систему. Обеспечение продовольственной безопасности — одна из важнейших составляющих национальной безопасности, от которой зависит благополучие и устойчивое развитие всего общества.

Комиссия по всемирной продовольственной безопасности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) определяет продовольственную безопасность так: «Всем людям

² Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн. <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report-global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021>.

всегда предоставляется физический, социальный и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному питанию, которое соответствует их диетическим предпочтениям и диетическим потребностям для активной и здоровой жизни»³. При этом продовольственная безопасность считается обеспеченной, если страна способна обеспечить такой уровень экономики, при котором гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия в соответствии с нормами здравоохранения для населения. Под физической доступностью продовольствия мы понимаем наличие запасов продовольствия в объемах, удовлетворяющих покупательную способность населения, а под экономической доступностью — уровень покупательной способности населения, обеспечивающий возможности приобретения продуктов питания, соответствующих физиологическим нормам.

Важным показателем, характеризующим продовольственную безопасность, является уровень самообеспеченности, который показывает степень удовлетворения потребности страны в данных продуктах питания за счет собственных ресурсов. При этом важны такие факторы, как: физический доступ населения к продуктам питания, их экономическая доступность, безопасный режим использования пищевых продуктов, устойчивость снабжения продовольствием к природным и иным дестабилизирующим факторам, устойчивость систем производства продовольствия. Важна также инклюзивность — способность отдельных лиц или их групп решать, какие продукты питания потреблять и производить, а также участвовать в процессах, определяющих политику развития продовольственных систем и их общее регулирование.

Доля людей, проживающих в бедности, сокращается в большинстве стран, однако это происходит недостаточно быстро. Каждый десятый человек проживает на уровне ниже 50% среднего уровня дохода в своей стране, хотя этот показатель снижается в двух третях стран, прогресс необходимо ускорить. Крайняя бедность, согласно международному определению (2,15 долл. в день), остается редким явлением в регионе.

Лица, которым в первую очередь грозит бедность, такие как люди с инвалидностью и семьи с маленькими детьми, в регионе

³ В ООН спрогнозировали массовый голод из-за продовольственного кризиса. <https://www.rbc.ru/society/20/07/2022/62d768879a79472dc530a45b?from=copy>.

ЕЭК ООН имеют доступ к социальной защите на высоком уровне, однако не все, кто мог бы воспользоваться этим видом поддержки, получают ее. Менее половины безработных в регионе получают денежные пособия по безработице⁴.

Главными целевыми ориентирами единой сельскохозяйственной политики (Common Agricultural Policy) Евросоюза при формировании и укреплении продовольственной безопасности с ее характерными элементами продовольственного протекционизма являются:

- ценовая и социально-экономическая доступность продовольственных товаров на потребительском рынке;
- стабильное функционирование внутреннего рынка продовольственных товаров;
- обеспечение гарантии производства качественных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;
- рост сельскохозяйственного производства по всем отраслям;
- увеличение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных;
- обеспечение высокого качества жизни и роста благосостояния сельскохозяйственного населения⁵.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) рассчитывает показатель распространенность недоедания (РН) на основе полученных от стран официальных данных о поставках продовольствия, потреблении пищевых продуктов и энергетических потребностях рациона для населения с учетом таких демографических характеристик, как возраст, пол и уровень физической активности. За последние два десятилетия, в частности в период с 2000 по 2011 г., страны региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) добились значительного прогресса в борьбе с недоеданием. В 2000 г. показатель РН в целом по региону был равен 3,1%, а с 2004 г. снизился до уровня ниже 2,5%.

Все страны ЕЦА, кроме Центральной Азии, с 2012 г. демонстрируют РН на уровне ниже 2,5% (табл. 4.1). В 2020 г. в разгар пандемии COVID-19 показатель РН в Центральноазиатском субрегионе достиг

⁴ Башир У. Анализ российской и зарубежной практики обеспечения продовольственной безопасности. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-praktiki-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti>.

⁵ Цель в области устойчивого развития 2.1: недоедание и отсутствие продовольственной безопасности. <https://www.fao.org/3/cc8608ru/online/sofi-statistics-reu-2023/prevalence-undernourishment.html>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Таблица 4.1. Распространенность недоедания по субрегионам, 2000–2022 гг., %

	2000	2010	2014	2019	2020*	2021*	2022*
Весь мир	12,7	8,6	7,7	7,9	8,9	9,3	9,2
Европа и Центральная Азия							
Азия	3,1	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Кавказ	18,3	3,0	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
ЕС-27 и Соединенное Королевство							
Королевство	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Другие страны	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5

* Для периода 2020–2022 гг. указаны прогнозируемые значения.

Источник: ФАО. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАОСТАТ. Рим (по состоянию на июль 2023 г.). <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

3,2%, т.е. повысился на 0,5 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Однако в период с 2021 по 2022 г. РН в Центральной Азии снизилась до 3,0%. При этом в 2022 г. показатель РН во всех субрегионах оказался ниже среднемирового уровня — 9,2%.

Данные табл. 4.1 свидетельствуют об устойчивости показателя РН в некоторых странах. За 2020–2022 гг. в девяти странах региона ЕЦА — Албании, Грузии, Кыргызстане, Мальте, Северной Македонии, Словакии, Таджикистане, Туркменистане и Украине — показатель РН превысил 2,5%. Таджикистан продемонстрировал наивысший показатель распространенности недоедания в регионе ЕЦА. За ним следуют Туркменистан, Кыргызстан и Украина. Таджикистан добился значительного прогресса в уменьшении показателя РН — с 18,8% в 2013–2015 гг. до 9,3% в 2020–2022 гг. С начала 2000-х годов в большинстве стран региона достигнута цель ликвидации голода.

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

Республика Армения. Армения, будучи страной, не имеющей выхода к морю, с закрытыми границами из-за региональных конфликтов и ограничений на внешние коммуникации, сталкивается с серьезной проблемой обеспечения продовольственной безопасности. Чрезвычайная ситуация, созданная в результате эпидемии коронавируса, а также Арцахской войны, выявила уязвимые места

продовольственной безопасности РА, несмотря на то, что проблема была управляемой и имелись достаточные запасы основных продуктов питания. Однако в зависимости от продолжительности чрезвычайной ситуации могут возникнуть риски для поставок продовольствия. В Армении под продовольственной безопасностью понимают «полное обеспечение продовольствием необходимого качества и в достаточном количестве, безопасным для здоровья, приемлемым с точки зрения социокультурных и исторических особенностей общества, доступным каждому члену общества»⁶.

Обеспечение продовольственной независимости страны считается одним из основных направлений политики продовольственной безопасности. В Армении продовольственный баланс используется как инструмент оценки продовольственной безопасности, целью которого является предоставление комплексной информации о продовольственном обеспечении в определенный период. В РА продовольственный баланс представляется с 2002 г. на основе методологии продовольственных балансов, предложенной ФАО⁷. Национальный статистический комитет РА ежеквартально публикует довольно весомое издание «Продовольственная безопасность и бедность». Однако имеется временная нестыковка, которая не приводит к ожидаемому результату в случае оперативного анализа ситуации с продовольственной безопасностью (табл. 4.2).

Продовольственные товары занимают значительную долю во внешней торговле Армении, но торговый баланс РА по продовольственным товарам всегда отрицательный из-за высокого уровня импорта. В настоящее время торговый баланс продовольственных товаров в республике отрицательный, что, в свою очередь, не только оказывает негативное влияние на макроэкономические показатели страны, но и ухудшает социально-экономическое положение сельских сообществ. Импортная зависимость сохраняется по таким товарам, как сахар, растительные масла, зерно, молоко.

Анализ результатов исследования показывает, что для обеспечения достаточного уровня продовольственной независимости необходимо решить проблему значительного увеличения объемов

⁶ Закон РА об обеспечении продовольственной безопасности. <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=1113>.

⁷ Арутюнян К.Ш., Акопян Л.Г., Шагинян М.С. Методологические основы оценки продовольственной безопасности в Армении. Возможности развития. 2021. <https://arar.sci.am/dlibra/publication/307086/edition/282128/content>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Таблица 4.2. Уровень самообеспечения основными продуктами питания, Республика Армения, 2019–2022 гг., %

Приоритетные продукты питания	2019	2020	2021	2022
Зерно	25,9	24,4	23,2	24,4
Картофель	101,1	101,1	111,7	98,4
Яйца	100,0	100,3	98,8	99,2
Говядина	90,4	87,3	92,2	89,9
Мясо птицы	21,7	23,9	26,7	22,3
Баранина	113,8	100,4	100,4	100,4
Свинина	55,5	45,1	53,2	47,3
Рыба	113,1	148,4	143,7	148,0
Молоко	84,3	82,0	87,7	83,4
Сахар	73,0	38,0	33,9	91,2
Растительное масло	1,5	0,9	0,6	0,1

Источник: Армстат. Национальные продовольственные балансы Республики Армения по группам/видам продуктов питания, показателям и годам. https://statbank.armstat.am/pxweb/hy/ArmStatBank/ArmStatBank___7%20Food%20Security/FS-1-2022.px/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb.

внутреннего производства продуктов питания. Для этого следует дополнительно привлечь финансовые, материально-технические и другие ресурсы.

Агропромышленный комплекс любой страны включает в себя сельское хозяйство, промышленную переработку сельскохозяйственного сырья, его реализацию и производственную деятельность. Аграрный сектор производит сельскохозяйственное сырье для пищевой и легкой промышленности, а также продукты питания для населения. Уровень развития сельского хозяйства, в частности, определяет рост уровня жизни населения. Основной задачей развития сельскохозяйственного производства является удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье. Объем валовой продукции сельского хозяйства РА в 2023 г. составил 1 021 367,2 млн драмов, что составляет 10,74% ВВП (9 502 778,6 млн драмов)⁸. В 2023 г. доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта из страны составила 13,87%⁹.

⁸ Армстат. Хронологические ряды. <https://armstat.am/am/?nid=12&id=01001>.

⁹ Экспорт и импорт товаров. Внешняя и взаимная торговля. https://armstat.am/file/article/sv_12_23a_411.pdf.

Касаясь важнейших вопросов продовольственной безопасности Республики Армения, считаем необходимым отметить, что на рынках продовольственных и основных непродовольственных товаров Армении существует множество проблем, которые обусловлены главным образом разрывами в законодательстве о защите экономической конкуренции и высокой степенью концентрации рынков¹⁰. 99,9% пшеницы, импортируемой в Армению, поступает из России, практически единственного поставщика. Независимо от близости взаимоотношений концентрация рынка несет в себе большие риски в долгосрочной перспективе. Фактически из-за российско-украинского конфликта и напряженной ситуации на Южном Кавказе в мире возник ряд проблем с цепочками поставок.

Еще один тревожный недостаток статистики продовольственной безопасности и бедности населения — надежность данных. На наш взгляд, при оценке текущего состояния продовольственной безопасности принципиально важно разделение импорта сельскохозяйственной пищевой продукции на импорт из стран ЕАЭС и третьих стран, особенно в условиях построения единого экономического пространства. При поставках продовольствия из стран ЕАЭС риски шоков поставок, связанные, например, с колебаниями валютных курсов или политическими ограничениями, на порядок ниже, чем аналогичные риски при поставках из третьих стран.

Такие реалии заставляют нас обратить внимание на «слабые» стороны системы продовольственной безопасности РА и реализовать следующие меры:

1) повысить эффективность публикации статистики продовольственной безопасности и достоверность исходных данных;

2) тщательно пересмотреть структуру формирования материальных резервов Армении и создать современную и эффективную систему.

В 2022 г. ЕАЭС экспортировал товаров на сумму 683 млрд долл. США, из них из РА — 580 млрд¹¹ (табл. 4.3).

¹⁰ Григорян А. Характеристики продовольственных рынков в Армении. 2014. <https://asue.am/amberd/publications/characteristic/of/food/markets/in/armenia>.

¹¹ Trade map. Список экспортеров выбранного товара. https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c59232%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Таблица 4.3. Экспорт товаров, 2020–2022 гг., тыс. долл. США

Экспортер	2020	2021	2022
Мир	17 508 141 058	22 142 506 697	24 611 066 726
ЕАЭС	41 771 145 3	59 714 813 3	68 317 559 2
Россия	33 710 535 2	49 231 433 9	58 011 839 6
Казахстан	4 694 969 7	6 032 102 4	8 439 161 5
Беларусь	2 917 944 1	3 988 902 3	11 171 876
Армения	2 512 497	2 964 798	5 306 984
Кыргызстан	1 964 466	1 658 949	2 186 721

Источник: Trade map. Торговая статистика для развития международного бизнеса. https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c59232%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1.

Будучи членом ЕАЭС, Армения имеет неограниченный доступ к рынку, охватывающему 184 млн потребителей, и тесно связана с российским рынком практически по всем импортируемым товарам. Доля России в структуре внешней и взаимной торговли Армении в 2023 г. составила 40,62% экспорта и 32,8% импорта¹² (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Площади и валовые сборы основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, Армения, 2019–2022 гг.

	Площадь, тыс. га				Валовой сбор, тыс. т				2023
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022	
Посевная площадь, всего	227,9	222,7	227,2	212,4					
В том числе:									
пшеница	59,9	59,4	59,1	56,8	112,6	132,0	97,2	138,6	177,9
картофель	20,5	20,5	20,1	19,3	404,1	437,2	364,6	351,4	364,5
овощные культуры	20,6	21,3	19,5	19,1	621,6	692,8	619,6	610,6	607,5
бахчевые (дыни)	4,3	4,0	4,5	4,1	128,0	126,6	131,8	124,6	116,7
фрукты и ягоды	43,4	43,8	44,7	45,0	290,6	274,3	323,0	346,3	361,2
виноград	16,5	16,7	16,5	16,2	217,5	283,2	237,1	225,8	213,4

Источник: Составлено авторами по данным Армстата. https://armstat.am/file/article/f_sec_3_2023_3.pdf.

¹² https://www.armstat.am/file/article/sv_12_23a_411.pdf. С. 3.

Республика Беларусь. На продовольственную безопасность в Республике Беларусь влияет множество факторов, включая биологические, экологические и социально-экономические аспекты. Например, ее географическое положение, не имеющее выхода к морю, относительно плохое качество почвы и частые экстремальные климатические условия могут ограничивать сельскохозяйственное производство страны. Кроме того, на продовольственную безопасность Беларуси влияет нестабильность мирового продовольственного рынка. Столь неблагоприятное и непредсказуемое движение цен на мировом рынке может привести к негативным последствиям для отечественных потребителей и фермеров Беларуси. Например, если цены на импортируемые продукты питания резко вырастут, это окажет существенное давление на покупательную способность потребителей и снизит уровень доступности продуктов питания.

В Беларуси продовольственная безопасность предполагает гарантированный доступ населения к продуктам питания независимо от внешних факторов. Производство основных продуктов питания, обеспечивающее менее 80% потребностей внутреннего рынка, считается недостаточным.

Объем экспорта составила 32955 млн долл. США в 2019 г., немного снизился до 29179 млн в 2020 г., а затем значительно вырос до 39987 млн долл. США в 2021 г. В 2022 г., несмотря на небольшое снижение, показатель экспорта остался стабильным на уровне 38369 млн долл. США (табл. 4.5). Торговый баланс, который представляет собой разницу между экспортом и импортом, каждый год был отрицательным, что указывает на то, что Беларусь импортировала больше, чем экспортировала.

Таблица 4.5. Оборот внешней торговли товарами, Беларусь, 2019–2022 гг., млн долл. США

	2019	2020	2021	2022
Оборот внешней торговли, всего	72432	61946	81772	76837
Экспорт	32955	29179	39987	38369
Импорт	39477	32767	41785	38468

Источник: Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период. <https://mfa.gov.by/trade/#:~:text=В%202022%20году%20внешнеторговый%20оборот,товаров%20составил%2038%2C3%20млрд.>

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Производство продуктов питания в Беларуси растет из года в год. Доля импорта розничного товарооборота продовольственных товаров в 2022 г. составила 22,8%. При этом производство в значительной мере ориентировано на производство животноводческой продукции, включая и растениеводство, направленное на обеспечение потребностей животноводства (рис. 4.1, табл. 4.6).

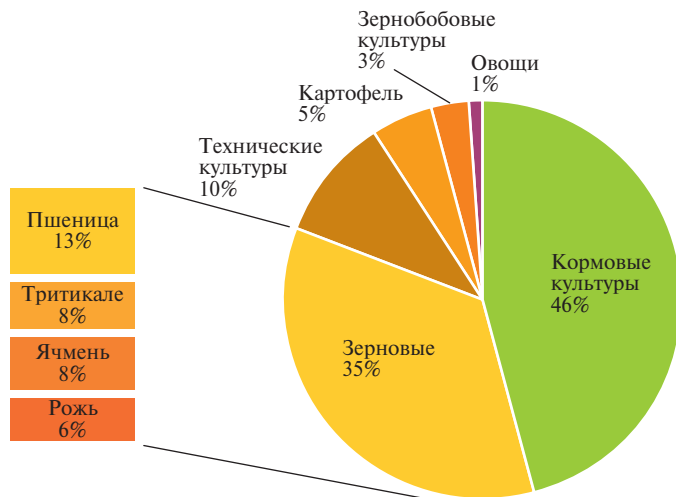

Рис. 4.1. Структура посевных площадей в разрезе основных культур, Республика Беларусь, 2022 г.

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Экспорт представляет собой один из ключевых приоритетов для развития экономики Беларуси. Традиционно более половины валового внутреннего продукта страны формируется за счет экспорта, что делает его важным источником обеспечения устойчивого экономического роста страны.

Основными торговыми партнерами Беларуси являются Россия, ЕАЭС и страны СНГ. На продукты питания и сельскохозяйственное сырье пришлось около 6,7% (1 526 109 224 долл. США) экспорта (22 550 727 460 долл. США) и около 11,8% импорта в январе—декабре 2021 г.¹³

¹³ Евразийская экономическая комиссия. Экспорт и импорт товаров Республики Беларусь по укрупненным товарным группам в торговле со странами вне

Таблица 4.6. Объем производства основных видов сельскохозяйственной продукции, Беларусь, 2019–2022 гг., кг на душу населения

Вид продукции сельского хозяйства	Единицы измерения	2019	2020	2021	2022
Зерновые и зернобобовые культуры	кг	768	923	787	943
Картофель	кг	462	395	366	418
Овощи	кг	313	298	293	310
Плоды и ягоды	кг	57	82	66	89
Свекла сахарная	кг	525	427	416	458
Все виды скота и птица	кг	131	137	134	132
Молоко	кг	784	827	840	853
Яйца	шт.	373	372	379	375

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Официальная статистика. Экономическая статистика. Сельское, лесное и рыбное хозяйство. Сельское хозяйство. Годовые данные. Объем производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения. <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaistvo/godovye-dannyye/>.

Аграрным сектором создается около 7% валового внутреннего продукта. Производство пищевых продуктов формирует еще 5% ВВП¹⁴.

В 2021 г. уровень самообеспеченности Беларуси по основным группам продуктов питания превысил 100%, в частности: по молочным продуктам — 263,3%; растительному маслу — 228,2; сахару — 154,4; мясу — 134,2; яйцам — 127,7; овощам и бахчевым — 101,8; картофелю — 100%. В качестве отрицательной тенденции отмечается низкий уровень самообеспеченности зерном (85,4%), рыбой (15,0%), фруктами (80,5%).

Основными драйверами белорусского продовольственного экспорта являются молоко, сыр и другие молочные продукты, говядина,

ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021_180/E202112_3_3.pdf.

¹⁴ Городская клиническая больница скорой медицинской помощи г. Минска. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях экономических санкций. Импортозамещение как национальный проект и комплексная стратегия развития экономики. <https://www.bsmp.by/press-tsentr/edinye-dni-informirovaniya/edinye-dni-informirovaniya#:~:text=В%202021%20году%20уровень%20самообеспечения,%25%2C%20картофелю%20-%20100%25.>

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

мясо птицы, колбасы, мясные консервы, переработанная рыбная продукция, сахар, яйца, картофель, рапсовое масло и многое другое (табл. 4.7).

Таблица 4.7. Продажа отдельных продовольственных товаров, Беларусь, 2023 г.

Товар	Продано
Мясо, включая птицу и субпродукты, тыс. т	699,2
Овощи свежие и грибы, тыс. т	379,8
Рыба, ракообразные и моллюски, тыс. т	93,7
Сахар и сахарозаменители, тыс. т	115,5
Фруктовые и овощные соки, тыс. дал.	803,0
Минеральная вода, тыс. дал.	39 698,5
Яйца, млн шт.	1 370,6

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Социально-экономическое положение Республики Беларусь, январь—декабрь 2023 г. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_83954/.

Таким образом, Республика Беларусь имеет возможность полностью удовлетворить свои продовольственные потребности. Больше половины продуктов, которые находятся на полках отечественных продовольственных магазинов, производится на территории страны.

Республика Казахстан. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики и основой обеспечения продовольственной безопасности. Последний принятый план развития — «Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021—2030 годы»¹⁵ (Концепция), который был утвержден в 2021 г. как один из драйверов развития экономики, отдает ему приоритет в рамках программ развития.

В Концепции основные проблемы растениеводства включают: недостаточный уровень диверсификации и развития селекционной работы; ухудшение плодородия почв; невысокую технологическую оснащенность и цифровизацию; неразвитость органического земледелия и водосберегающих технологий, отсталость правовой базы.

¹⁵ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021—2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. № 960. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>.

Таблица 4.9. Экспорт и импорт мяса и мясopодуКТов, Казахстан, 2018–2022 гг., тыс. долл. США

	2018		2019		2020		2021		2022	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
0201 Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное	11 728	6301	7668	30 579	25 208	36 818	26 552	30 926	83 756	5122
0204 Баранина или козлятина свежая, охлажденная или замороженная	15 452	596	12 319	193	5718	137	7461	120	41 291	6
0207 Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные	11 887	152 135	21 110	178 367	16 775	164 606	38 904	167 720	25 877	208 405
0202 Мясо крупного рогатого скота, замороженное	3633	38 982	14 626	51 199	6125	40 153	5370	36 188	467	23 955
0208 Прочие мясо и пищевые мясные субпродукты, свежие, охлажденные или замороженные	42	40	0	13	23	9	178	13	92	490
0206 Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, мулов или лошаков	895	3088	309	2049	399	2137	284	3719	88	1950

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

отметить, что речь идет о товарах переработки (сыре, йогурте и т.д.). Среди импортной молочной продукции в 2022 г. наибольшую долю занимают сыры и творог (примерно 34%), молоко и сливки (26,1%), а доля йогурта и кефира — более 12% (табл. 4.10, 4.11).

Таблица 4.10. Потребление основных продуктов питания, 2018–2011 гг., кг на душу населения

Продукт питания	2018	2019	2020	2021	2022
Хлебные продукты	137	140	140	134	128
Картофель	49	49	50	46	45
Овощи и бахчевые продовольственные культуры	111	102	99	96	93
Фрукты и ягоды, включая виноград	58	63	64	62	60
Мясо и мясопродукты	78	79	84	82	78
Молоко и молочные продукты	261	254	259	243	226
Яйца и яйцепродукты, шт.	193	194	199	194	195
Сахар	10	19	18	16	17
Растительные масла	17	15	15	14	14

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Потребление основных продуктов питания. С. 80. https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

В 2023 г. производство сливочного масла увеличилось на 18,4% (28,7 тыс. т), сыра и творога — на 9,3% (39,8 тыс. т), обработанного молока — на 3% (548,1 тыс. т), колбасных изделий — на 1,9% (61,4 тыс. т), растительного масла — на 1% (609,4 тыс. т)²⁰.

Индекс потребительских цен на продовольственные товары имел наибольший прирост за рассматриваемый период и составил 125,3%. Индексы импортных цен за 2022 г. по товарным группам имели высокую волатильность, а общий индекс импортных цен снизился до 120,5% в декабре²¹ (рис. 4.3).

²⁰ Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Итоги года: продовольственная безопасность и развитие АПК, новые производства и поддержка сельхозтоваропроизводителей. <https://primeminister.kz/ru/news/itogi-goda-prodovolstvennaya-bezopasnost-i-razvitie-apk-novye-proizvodstva-i-podderzhka-selkhozovarovproizvoditeley-26774>.

²¹ Национальный банк Казахстана. Влияние мировых и внешнеторговых цен на продовольственные товары на внутреннюю инфляцию Казахстана. Индексы импортных цен РК. <https://nationalbank.kz/file/download/93079>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Таблица 4.11. Импорт молочной продукции, 2018–2022 гг., тыс. долл. США

Код	Товар	2018	2019	2020	2021	2022
0406	Сыры и творог	75,959	86,316	101,319	117,026	155,483
0402	Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара или других подслащивающих веществ	79,611	73,538	98,651	83,719	119,564
0403	Пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие ферментированные или сквашенные	37,362	42,881	44,070	45,970	55,083
0405	Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока; молочные пасты	27,358	20,469	27,699	23,541	39,814
0407	Яйца птиц, в скорлупе, свежие, консервированные или вареные	10,017	19,290	25,390	38,833	39,044
0401	Молоко и сливки, несгущенные и без добавления сахара или других подслащивающих веществ	17,069	17,220	26,789	22,365	31,062
0404	Молочная сыворотка, сгущенная или несгущенная, с добавлением или без добавления сахара	8,292	12,026	15,128	19,670	16,044
0409	Мед натуральный	347	389	613	752	680
0408	Яйца птиц без скорлупы и яичные желтки, свежие, сушеные, сваренные на пару или в кипящей воде	355	321	481	148	624
0410	Продукты пищевые животного происхождения, в другом месте не поименованные	101	127	91	173	—

Источник: Trade Map. Список товаров, импортируемых страной Казахстан. Детали о товарах в категории: 04 Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения. https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c398%7c%7c%7c%7c04%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1.

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

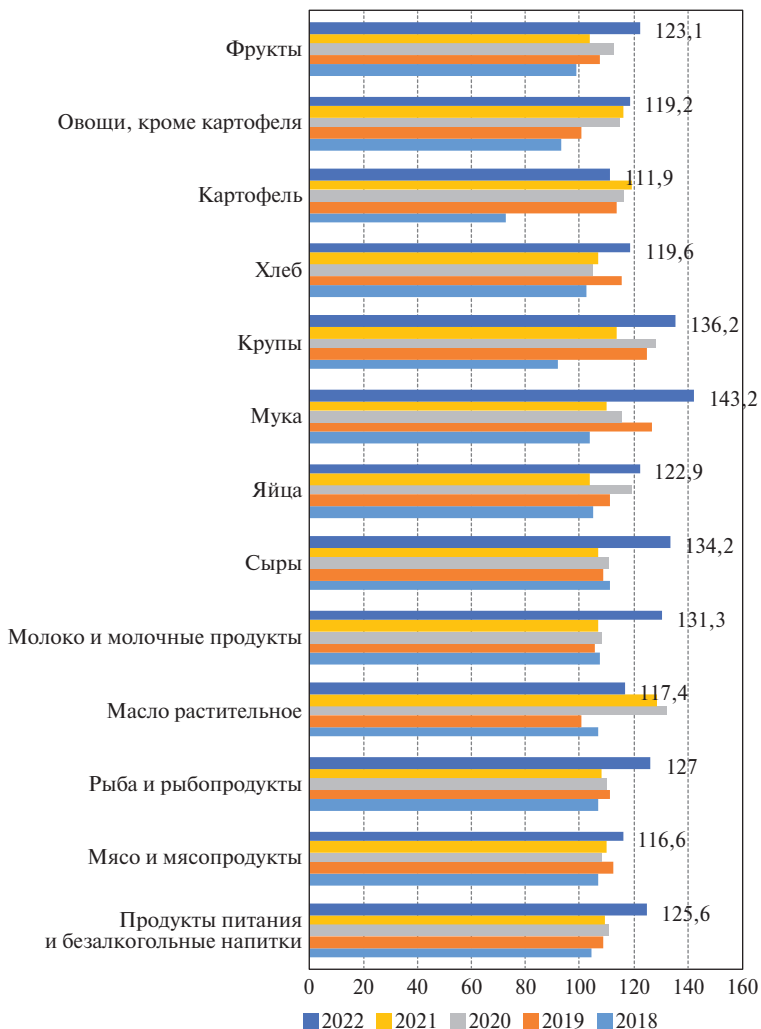

Рис. 4.3. Индексы потребительских цен на отдельные продовольственные товары, декабрь к декабрю предыдущего года, Казахстан, %

Источник: Национальный банк Казахстана. Влияние мировых и внешнеторговых цен на продовольственные товары на внутреннюю инфляцию Казахстана. Индексы импортных цен РК. <https://nationalbank.kz/file/download/93079>.

В рассматриваемом периоде темпы инфляции на основные продовольственные товары были самыми высокими в 2022 г., во многом это объясняется колебаниями цен на импортные товары на фоне увеличения импорта.

В 2022 г. в Индексе продовольственной безопасности Казахстан занял 32-е место, улучшив позицию на 5 пунктов. Индекс составил 72,1 балла — больше, чем у Венгрии (71,4), Южной Кореи (70,2), Малайзии (69,9), Турции (65,3). Несмотря на улучшение позиции Казахстана, слабой его стороной является изменение средних цен на продукты питания, по которому республика расположилась на 97-м месте, в результате чего позиция по доступности снизилась до 49-го места²².

Кыргызская Республика. В Кыргызстане принята концепция продовольственной безопасности предполагает обеспечение продовольственной независимости страны — наряду с физической и экономической доступностью продовольствия для населения в соответствии с установленными минимальными нормами потребления продуктов питания²³.

В 2019 г. принята Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы²⁴. В 2022 г. валовая добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного секторов оказалась самой высокой среди стран ЕАЭС и составила 12,8%²⁵ (табл. 4.12).

Индекс объема инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» в 2022 г. по срав-

²² Почему продовольственная безопасность Казахстана — это дорого. [https://orda.kz/prodovolstvennaya-bezopasnost-kazahstana-eto-dorogo-mneniya-ekspertov/#:~:text=%D0%92%202022%20%D0%B3%D0%B4%D0%B5%D0%BA0%D0%810%D0%8B5,\(650%2C30%20%D0%B10%D0%B00%D0%BB0%D0%8B0%D0%8B0](https://orda.kz/prodovolstvennaya-bezopasnost-kazahstana-eto-dorogo-mneniya-ekspertov/#:~:text=%D0%92%202022%20%D0%B3%D0%B4%D0%B5%D0%BA0%D0%810%D0%8B5,(650%2C30%20%D0%B10%D0%B00%D0%BB0%D0%8B0%D0%8B0)

²³ Министерство юстиции Кыргызской Республики (2008). О продовольственной безопасности Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 183. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202397>.

²⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2019 г. № 320 «Об утверждении Программы продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы». <https://eec.eaeunion.org/upload/mediablibrary/cf4/Programma-prodbez-Kyrgyzstana.pdf>.

²⁵ Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности. С. 20. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

Таблица 4.12. Урожайность основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, Кыргызстан, 2018–2022 гг., хозяйства всех категорий, ц с 1 га убранный площади

Культура	2018	2019	2020	2021	2022
Зерновые и зернобобовые	30,2	30,9	31,1	22,5	30,9
Масличные	11,8	11,9	12,2	10,5	11
Подсолнечник на зерно	12,7	12,8	13,4	11,7	13,1
Сахарная свекла	475	515	534	358	518
Картофель	169	171	172	170	170

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Урожайность основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. С. 52. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

нению с 2021-м составлял 105,8%²⁶, но инвестиции в основной капитал к общему объему инвестиций составили 2,2%, и этот индикатор оставался достаточно низким в 2018–2022 гг. Иностранные инвестиции в отрасль практически отсутствуют²⁷.

В структуре производства продукции сельского хозяйства преобладают крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения (98,1%)²⁸. В целом это имеет отрицательный эффект, так как они производят в основном нестандартизованную продукцию из-за различий в семенном материале, породах животных и прочих агротехнических параметрах производства, а это затрудняет ее консолидацию для целей переработки и экспорта (табл. 4.13).

В 2020 г. пандемия COVID-19 сильно ударила по экономике Кыргызстана — ВВП страны сократился на 8,6%²⁹. Это привело

²⁶ Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Индексы объема инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство». С. 25. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

²⁷ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности ГКЭД. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/1763/>.

²⁸ Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. С. 38. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

²⁹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Валовой внутренний продукт в январе—декабре 2020 г. <https://www.stat.kg/ru/news/valovoj-vnutrennij-produkt-v-yanvare-dekabre-2020-goda/>.

Таблица 4.13. Динамика промышленного производства по отдельным видам экономической деятельности, Кыргызстан, 2018–2022 гг., в постоянных ценах, % к предыдущему году

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Продукты питания	104,7	104,3	93,2	110,2	112,7
Напитки	103,6	102,6	93,9	131,1	102,2

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Динамика промышленного производства по отдельным видам экономической деятельности. С. 66. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

к сокращению производства, из-за закрытия границ — к падению импорта и последовавшим за этим трудностям в функционировании целого ряда производственно-сбытовых цепочек. Индекс физического объема продукции пищевой промышленности в 2020 г. составил 93,2%, но сельское хозяйство пострадало сравнительно мало — его валовая продукция выросла на 1,1%³⁰.

Одним из важнейших проявлений экономического кризиса в Кыргызстане, связанного с пандемией, стал скачок инфляции. В 2021 г. индекс потребительских цен на продовольственные товары вырос на 13,0% по сравнению с декабрем 2020 г., рост цен сохранился и в 2022 г., по сравнению с декабрем 2021-го составив 17,1%, а по отдельным продуктам цены выросли еще больше. Рост цен на импортную продукцию из-за резкой девальвации кыргызского сома с примерно 69,5 до 84,8 сома/долл. США³¹ спровоцировал уменьшение импорта (24,8%) и предложения продовольственных товаров на внутреннем рынке Кыргызстана в 2020 г., что и вылилось в резкий рост потребительских цен. Общий объем импорта в 2022 г. по сравнению с 2020-м увеличился более чем 2,6 раза, а импорт из стран ЕАЭС — примерно в 1,7 раза (рис. 4.4).

В Кыргызстане не достигнута самообеспеченность по растительному маслу, сахару, кондитерским изделиям, хлебу и хлебопродуктам. Объем импорта продукции сельского, лесного и рыбного

³⁰ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/5718/>.

³¹ История обменных курсов доллара США (USD) к Кыргызскому сому (KGS) за 2020 г. <https://www.exchange-rates.org/ru/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%B2/USD-KGS-2020>.

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

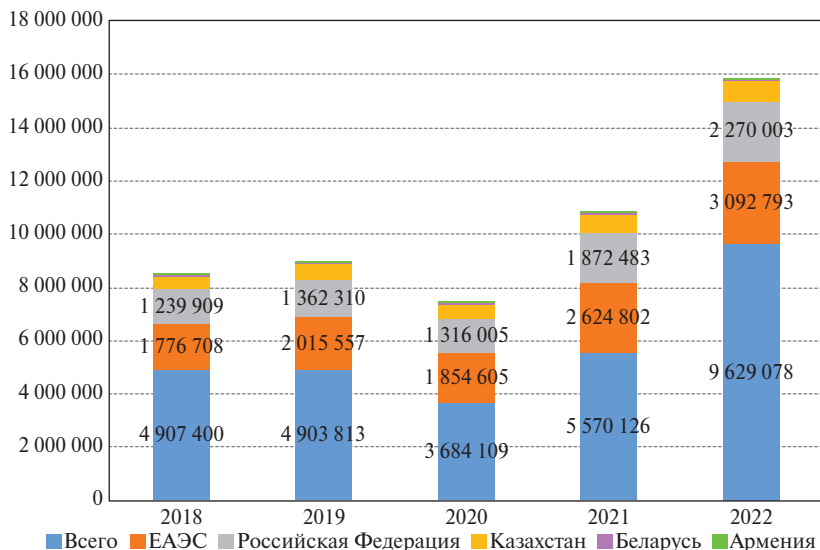

Рис. 4.4. Перечень рынков — поставщиков ЕАЭС для импортируемой Кыргызстаном продукции, тыс. долл. США

Источник: Trademap. Список поставляющие рынков для товар, импортированный Кыргызстан. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c417%7c%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1.

хозяйства в общем объеме импорта увеличился с 2018 г., в 2022 г. он составил около 3% общего объема импорта³², а основными импортируемыми продуктами являются мясо и пищевые субпродукты, молоко и молокопродукты, пшеница, рис, сахар, растительное масло, пшеничная мука³³.

Общий объем экспорта сократился примерно на 18%³⁴ в 2022 г. по сравнению с 2021-м, но экспорт продукции сельского, лесного

³² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальная статистика. Внешняя торговля. Динамические таблицы. <https://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/986/>.

³³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальная статистика. Внешняя торговля. Динамические таблицы. <https://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/1233/>.

³⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальная статистика. Внешняя торговля. Динамические таблицы. Экспорт товаров по регионам. <https://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/719/>.

Таблица 4.14. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, Кыргызстан, 2018–2022 гг., кг на душу населения

Культура	2018	2019	2020	2021	2022
Зерновые и зернобобовые	293	293	298	213	286
Сахарная свекла	120	112	67	53	67
Картофель	224	208	197	188	183
Овощи	170	172	168	163	167
Плоды и ягоды	39	41	41	39	39

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. С. 45–51. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

что рост потребительских цен напрямую влияет на уровень потребления. Наглядным примером этого стала инфляция 2021 г. в рассматриваемом периоде (табл. 4.15).

Таблица 4.15. Потребление основных продуктов питания, Кыргызстан, 2018–2022 гг., кг на душу населения

Продукты питания	2018	2019	2020	2021	2022
Хлебные продукты	84	81	88	70	87
Картофель	144	127	106	108	Н/д
Овощи и бахчевые продовольственные культуры	187	164	185	174	178
Фрукты и ягоды, включая виноград	34	42	33	36	Н/д
Мясо и мясопродукты	42	44	44	45	47
Молоко и молочные продукты	224	221	219	222	220
Яйца и яйцепродукты, шт.	89	98	101	104	122
Сахар	26	25	16	24	26
Растительные масла	11	12	15	15	17

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Потребление основных продуктов питания на душу населения. С. 81. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

Производство сахара — одна из конкурентоспособных отраслей АПК в государствах — членах ЕАЭС. Несмотря на некоторое сокращение ее производства за исследуемый период, в целом в ЕАЭС отмечается высокий уровень обеспеченности сахаром за счет собственного производства (табл. 4.16).

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Таблица 4.16. Производство сахара в государствах — членах ЕАЭС, 2018–2022 гг., тыс. т

	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	7314,2	8260,3	6559,6	6753,1	Н/д
Армения	58,0	60,0	28,8	23,3	66,7
Беларусь	637,7	639,2	573,2	530,3	Н/д
Казахстан	223,3	197	110,7	203,4	281,7
Кыргызстан	122,5	99,7	51,3	64,9	108,4
Россия	6272,7	7264,4	5795,6	5931,2	6096,7

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Производство отдельных видов продукции в натуральном выражении. С. 71. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

В основном рост производства сахара в этот период обеспечен за счет роста его производства в России, но в 2022 г. по сравнению с 2021-м прирост производства сахара оказался наибольшим в Кыргызстане (+67%) (рис. 4.6).

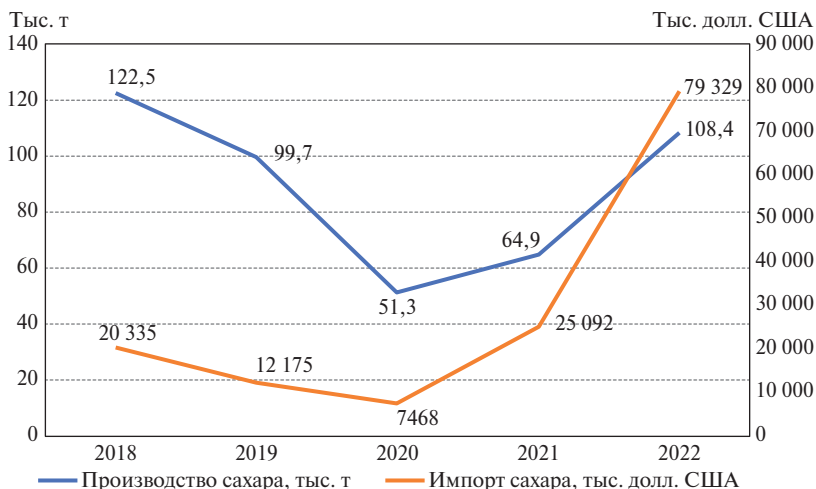

Рис. 4.6. Производство и импорт сахара в Кыргызской Республике, 2018–2022 гг.

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Производство отдельных видов продукции в натуральном выражении. С. 69. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

В 2020–2021 гг. производство сахара в республике по сравнению со средними показателями за 2018–2019 гг. снизилось почти 1,8–2,5 раза. Вследствие этого на потребительском рынке отмечался рост импортозависимости в потреблении данного продукта. Основная часть недостающего сахара в порядке внутреннего импортозамещения поставляется партнерами по ЕАЭС — Россией, Беларусью и Казахстаном. В то же время растет импорт сахара из Индии и Бразилии³⁷.

Российская Федерация. В России под продовольственной безопасностью понимается такое состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина качественных продуктов питания в объемах, не меньше установленных рациональных норм потребления.

Продовольственная независимость определяется как самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В стране установлены следующие пороговые значения: для зерна и картофеля — 95%, для овощей и бахчевых культур, молочной продукции, сахара и растительных масел — 90%, для мяса — 85%, для фруктов — 60%³⁸ (табл. 4.17).

В целом по стране в 2022 г. прослеживается положительная динамика роста продовольственной безопасности (табл. 4.18). Однако, несмотря на положительную динамику, на критическом уровне остается самообеспечение фруктами и ягодами — в 2022 г. на 12,7% ниже нормы. Полностью самообеспечить население страны фруктами отечественного производства не получится, так как не все виды фруктов и ягод возможно районировать в Российской Федерации, при этом потребители предпочитают в своем рационе использовать экзотические фрукты (бананы, манго, личи и т.д.). В 2022 г. импорт фруктов и ягод сократился примерно на 13%, в структуре импорта присутствует большая доля импорта цитрусовых (свежих или суше-

³⁷ Trade Map. List of supplying markets for a product imported by Kyrgyzstan. Metadata Product: 1701 Cane or beet sugar and chemically pure sucrose. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c417%7c%7c%7c%7c1701%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

³⁸ Консорциум «Кодекс» (2020). Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». <https://docs.cntd.ru/document/564161398>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Таблица 4.17. Уровень самообеспечения основными продуктами питания, Россия, 2018–2022 гг., %

Продукт питания	2018	2019	2020	2021	2022
Зерно	147,2	155,6	165,6	148,3	191,4
Мясо	95,7	97,4	100,1	99,7	101,8
Молоко	83,9	83,9	84,0	84,3	85,7
Яйца	97,7	97,1	97,4	98,2	98,0
Рыба	158,5	152,8	160,7	153,7	165,3
Картофель	95,3	95,1	89,2	88,7	94,5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	87,2	87,7	86,3	86,5	88,5
Фрукты и ягоды	38,8	40,2	42,4	44,4	47,3

Примечание. Данные за 2022 г. приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Источник: Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов. Балансы продовольственных ресурсов. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 05.02.2024).

ных) — 21% и бананов — 16,7%. В 2022 г. Россия обеспечила 76,3% производства сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС, в том числе 83% — производства зерновых, 88% — масличных, 90% — сахарной свеклы, 91% — свинины, 87% — мяса птицы, 82% — яиц и 67% — молока. Таким образом, российский рынок продовольствия оказывает существенное влияние на общий рынок продовольствия ЕАЭС.

В 2023 г. индекс сельскохозяйственного производства в России снизился до 99,7% по сравнению с 2022-м, тогда как в 2022 г. этот показатель составил 111,3% по сравнению с 2021-м³⁹ (рис. 4.7). Начиная с 2018 г. доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в добавленной стоимости ВВП увеличивается, в 2022 г. на этот сектор приходилось 3,9% добавленной стоимости, а в 2021 г. этот показатель составлял 4,3% общего объема⁴⁰. Несмотря на то что рост сектора увеличивается в стоимостном выражении, в процентном

³⁹ Росстат. Главная страница. Статистика. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Продукция сельского хозяйства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.

⁴⁰ Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость (в текущих ценах). С. 15. https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

Таблица 4.18. Потребление основных продуктов питания, Россия, 2018–2022 гг., кг душу населения в год

Продукты питания	2018	2019	2020	2021	2022
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	75	76	76	78	78
В том числе мясо и мясопродукты без субпродуктов II категории и жира-сырца	69	70	70	72	72
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	229	234	240	241	241
Яйца и яйцепродукты, шт.	284	285	283	281	288
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	20,2	21,1	20,0	21,2	19,2
Сахар	39	39	39	39	39
Масло растительное	14,0	14,0	13,9	13,6	13,8
Картофель	89	89	86	84 ¹⁾	84
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	107	108	107	103 ¹⁾	104
Фрукты и ягоды	61	62	61	63	63
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	116	116	116	114	113

Источник: Росстат. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr23.rar>.

отношении картина несколько иная, и это связано с ростом цен на продукты питания и сельскохозяйственную продукцию (табл. 4.19, 4.20).

Россия выступает важнейшим игроком глобального продовольственного рынка и крупнейшим экспортером зерна (в первую очередь пшеницы).

Пятым по величине экспортируемым товаром в структуре общего экспорта России является зерно, рост объема экспорта которого в стоимостном выражении в 2022 г. по сравнению с 2021-м составил 13,7%⁴¹ (экспорт пшеницы увеличился более чем на 19%). Россия занимает второе место в мире по объемам экспорта пшеницы и ме-

⁴¹ Trade Map. List of products exported by Russian Federation. https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7cTOTA L%7c%7c%7c2%7c 10/o7c10/o7c20/o7c20/o7c10/o7c10/o7c10/o7c1%7c1.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

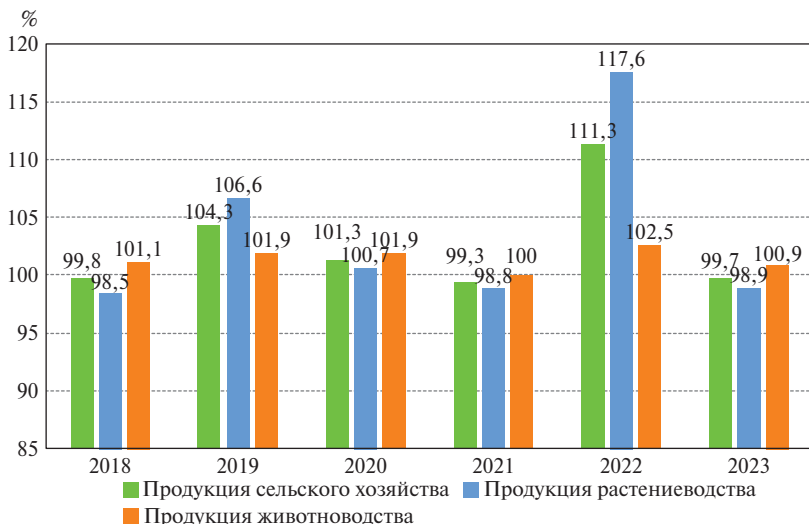

Рис. 4.7. Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, Российская Федерация, 2018–2022 гг., в сопоставимых ценах, % к предыдущему году

Примечание. 2022 г. — без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям; 2023 г. — предварительные данные.

Источник: Росстат. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. rosstat.gov.ru.

слина — 12,8% мирового экспорта этой продукции⁴². Экспорт ЕАЭС составляет 5,6% общего объема экспорта, главными направлениями экспорта из стран ЕАЭС стали Казахстан и Армения, а объем импорта Кыргызстана в 2022 г. увеличился более чем в 2,8 раза с 2018 г.⁴³ (рис. 4.8).

⁴² Trade Map. List of importing markets for the product exported by Russian Federation in 2022 (Mirror). https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c59232%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1.

⁴³ List of importing markets in The Eurasian Economic Union (EAEU) for the product exported by The Eurasian Economic Union (EAEU). Product: 1001 Wheat and meslin. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c59232%7c%7c59232%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1.

Таблица 4.19. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, Россия, 2018–2022 гг., хозяйства всех категорий, в весе после доработки, тыс. т

Культура	2018	2019	2020	2021	2022
Пшеница	72 136	74 453	85 894	76 061	104 233
Рожь	1916	1428	2378	1722	2179
Тритикале	401	356	310	288	307
Ячмень	16 992	20 489	20 939	17 996	23 393
Овес	4719	4425	4132	3776	4529
Кукуруза на зерно	11 419	14 282	13 879	15 238	15 787
Рис	1038	1099	1142	1076	920
Зернобобовые	3436	3344	3447	3839	4606

Источник: Росстат. Статистика. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Растениеводство. rosstat.gov.ru.

Таблица 4.20. Покупательная способность среднедушевых располагаемых денежных доходов населения (домашних хозяйств), Россия, 2018–2022 гг.

Количество продуктов питания, которое можно было бы приобрести на сумму среднедушевых располагаемых денежных доходов в месяц					
	2018	2019	2020	2021	2022
Говядина, кг	75	76	74	76	72
Свинина, кг	96	98	103	104	111
Баранина, кг	80	75	74	73	73
Мясо птицы, кг	218	211	221	206	213
Рыба мороженая, кг	164	159	156	163	168
Молоко цельное, л	465	468	459	492	473
Масло животное, кг	54	53	50	52	48
Масло растительное, кг	292	308	294	266	287
Яйца, шт.	5180	5060	4975	4485	4942
Сахар-песок, кг	721	751	798	676	541
Хлеб пшеничный, кг	506	501	475	486	472
Мука пшеничная, кг	905	852	797	792	744
Рис, кг	463	450	404	414	362
Крупы, кг	747	620	550	562	537
Картофель, кг	1079	1150	1118	819	868
Свекла, кг	899	1029	1084	728	892

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Покупательная способность среднедушевых располагаемых денежных доходов населения (домашних хозяйств). С. 113. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

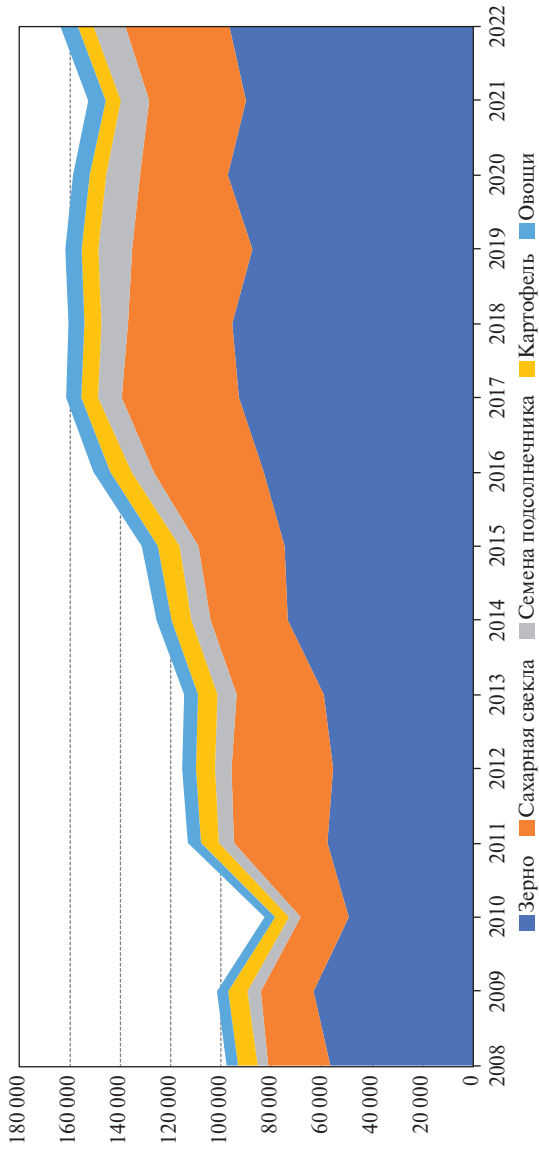

Рис. 4.8. Реализация основных продуктов растениеводства в хозяйствах всех категорий, Россия, 2008–2022 г.г., тыс. т

Примечание. Данные 2022 г. — без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Источник: Росстат. Статистика. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Растениеводство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 10.02.2024).

Наибольшая доля реализации основных продуктов растениеводства приходится на зерновые (59,1%), за ними следуют сахарная свекла (25,2%), семена подсолнечника (7,7%), картофель (3,7%) и другие овощи (4,2%). В 2022 г. увеличился выпуск продукции животноводства.

Наибольшее увеличение наблюдается по свинине (+5,0%). Единственный продукт животноводства с отрицательной динамикой — говядина (снижение производства мяса крупного рогатого скота в убойном весе составило 3,6%)⁴⁴.

В 2020–2021 гг. произошло заметное повышение цен на продовольственные товары, которое было вызвано увеличением цен на исходное сырье.

Несмотря на то что в 2022 г. достигнут высокий уровень самообеспечения по зерну, но индексы потребительских цен на муку (108,9), крупы и хлеб (115,4), основой для производства которых является зерно, внесли самый большой вклад в рост потребительских цен на продовольствие⁴⁵. Так, уровень самообеспеченности не гарантирует сдерживания роста цен, что напрямую влияет на главный аспект продовольственной безопасности — экономический доступ к продовольствию для населения России (рис. 4.9).

Мировые цены на продовольствие начали рост еще до начал кризиса на Украине. Этому способствовали последствия пандемии и ухудшение экологической ситуации, а также существенный рост доходов и спроса на продовольствие, особенно продукты животноводства (рис. 4.10, 4.11, табл. 4.21).

Таким образом, продовольственная безопасность становится одним из главных элементов национальной безопасности государства, обеспечивающего его автономность и независимость от сопредельных стран. Необходима эффективная стратегия государственной продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, требует объективной аналитической основы.

⁴⁴ Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Производство скота и птицы на убой по видам (хозяйства всех категорий; в убойном весе; тысяч тонн). С. 58. Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

⁴⁵ Росстат. Статистика. Официальная статистика. Цены, инфляция. Потребительские цены. Индексы потребительских цен на товары и услуги в группировке классификатора индивидуального потребления по ценам (КИПЦ) в 2010–2022 гг. <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.

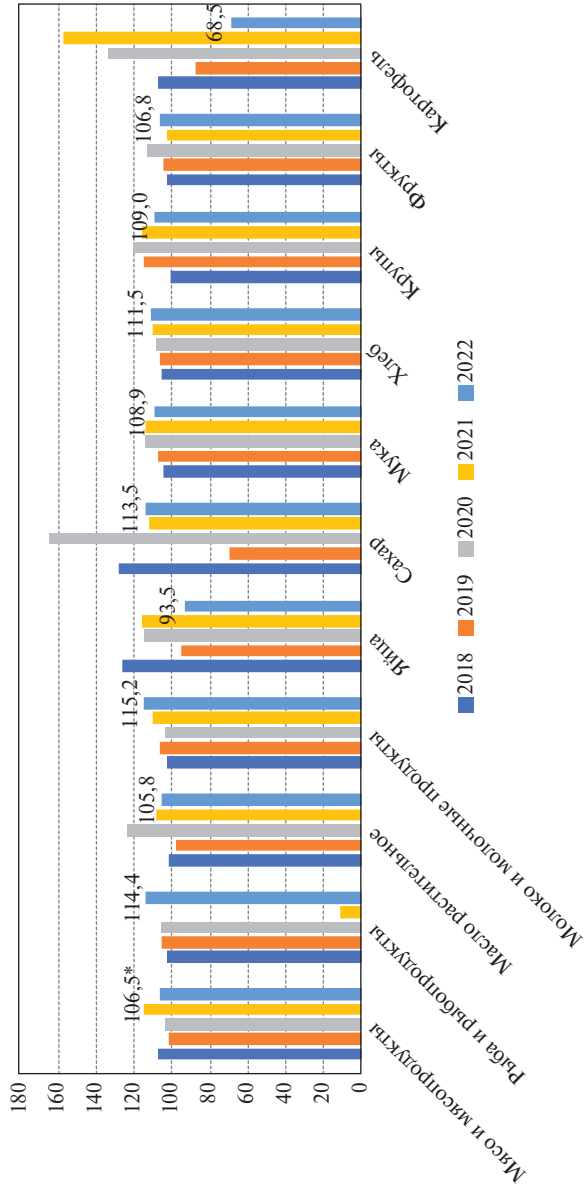

Рис. 4.9. Индексы потребительских цен на отдельные продовольственные товары, декабрь к декабрю предыдущего года, Россия, 2018–2022 гг., %

* Указаны показатели за 2022 г.

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. С. 84. Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

Рис. 4.10. Индексы потребительских цен на товары и услуги в группировке классификатора индивидуального потребления по целям, Россия, 2023 г., на конец года, % к концу предыдущего года

Примечание. Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Источник: Росстат. Главная страница. Статистика. Официальная статистика. Цены, инфляция. Потребительские цены. Индексы потребительских цен на товары и услуги в группировке КИПЦ (с 2010 г.). <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipc-KIPC.xlsx>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Рис. 4.11. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, Россия

Источник: Росстат. Статистика. Официальная статистика. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1_prod_12-2023.xlsx.

4.4. Оценка продовольственной безопасности в странах — членах ЕАЭС

Таблица 4.21. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, Россия, 2021–2023 гг., тыс. т

Вид импортозамещающего пищевого продукта	2021	2022	2022, % к 2021	Январь—декабрь 2023	Январь—декабрь 2023, % к январю—декабрю 2022
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	306	297	97,1	337	113,5
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	95,0	106	111,2	122	115,0
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	2915	3141	107,8	3272	104,1
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	421	464	110,3	514	110,9
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4870	5058	103,9	5046	99,8
В том числе:					
мясо птицы охлажденное, в том числе для детского питания	3372	3423	101,5	3418	99,8
мясо сельскохозяйственной птицы замороженное, в том числе для детского питания	962	1063	110,4	1065	100,2
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	158	212	133,7	222	104,8
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	762	801	105,2	818	102,0
Ракообразные немороженные, не являющиеся продукцией рыбоводства	45,4	54,1	118,9	60,	111,6
Рыба мороженая	3005	2791	92,9	3038	108,9
Филе рыбное мороженое	238	259	108,8	222	85,6
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	135	119	87,8	101,2	85,2

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

Окончание табл. 4.21

Вид импортозамещающего пищевого продукта	2021	2022	2022, % к 2021	Январь—декабрь 2023	Январь—декабрь 2023, % к январю—декабрю 2022
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	44,8	40,4	90,1	39,4	97,5

Источник: Росстат. Статистика. Официальная статистика. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1_prod_12-2023.xlsx.

4.5. Основы повышения продовольственной безопасности в контексте ЕАЭС

Новый хаос, охвативший экономические системы, уже пострадавшие от последствий пандемии COVID-19, в сочетании с национальными ограничениями, включая запреты на экспорт в страны ЕАЭС, придал новый смысл проблеме продовольственной безопасности и самообеспеченности агропродовольственной продукцией. В некоторых случаях это, в свою очередь, привело к введению ограничений на импорт и экспорт для защиты от волатильности цен. Например, в марте 2022 г. Россия ввела ограничения на экспорт основных зерновых культур⁴⁶.

В условиях ЕАЭС обеспечение продовольственной безопасности имеет первостепенное значение, поскольку развитие общих рынков Союза происходит в условиях весьма сложных и противоречивых мировых и национальных экономических интересов, что требует комплексного изучения евразийской экономической интеграции. В настоящее время проблема продовольственной безопасности ЕАЭС находится в центре достаточно широких дискуссий, что обусловлено главным образом тревожной скоростью развития событий в мире.

Какаясь вопроса продовольственной безопасности стран ЕАЭС, целью данного исследования было выяснение основных тенденций и закономерностей развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в условиях углубления экономической интеграции и глобаль-

⁴⁶ Правительство ввело временный запрет на экспорт сахара и зерновых. Ограничение на экспорт сахара и зерновых. Постановления Правительства РФ от 14 марта 2022 г. № 361, 362. <http://government.ru/news/44807/>.

ной нестабильности. Ниже представлен общий анализ продовольственной безопасности ЕАЭС.

На наш взгляд, при оценке текущего состояния продовольственной безопасности принципиально важным является разделение импорта сельскохозяйственной пищевой продукции на импорт из стран ЕАЭС и третьих стран, особенно в условиях построения единого экономического пространства. При поставках продовольствия из стран ЕАЭС риски шоков поставок (связанных, например, с колебаниями валютных курсов или политическими ограничениями) более управляемы, чем в случае внешнего рынка.

Евразийский регион обладает одним из наиболее значительных природных ресурсов в мире. В регионе находится 10,1% сельскохозяйственных угодий планеты (10,6% пахотных земель и 9,9% постоянных пастбищ и лугов)⁴⁷ (рис. 4.12).

ЕАЭС предоставляет странам-членам возможность сотрудничать в разработке региональных стратегий и политики, направленных на повышение продовольственной безопасности: использование общих ресурсов может способствовать выработке более эффективных решений. Уникальное положение ЕАЭС как регионального экономического союза обеспечивает платформу для решения проблем продовольственной безопасности совместными усилиями и построения самодостаточной продовольственной системы на благо всех граждан.

Анализ сельскохозяйственной продукции в регионе ЕАЭС, указывающий на низкую урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, свидетельствует о том, что регион имеет значительный потенциал для технологических достижений, которые могут быть использованы для решения ряда вопросов продовольственной безопасности.

Учитывая разнообразие экономических и аграрных систем государств — членов ЕАЭС, существуют определенные проблемы. Различия в климате, торговых партнерах и методах производства требуют адаптации методологии с учетом уникальных особенностей каждой страны. Однако эти различия также дают возможность обмениваться знаниями, которые могут обогатить подход к продовольственной безопасности.

⁴⁷ Статистический Ежегодник евразийского экономического союза. Структура земельного фонда на конец 2022 г. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_202_3.pdf.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

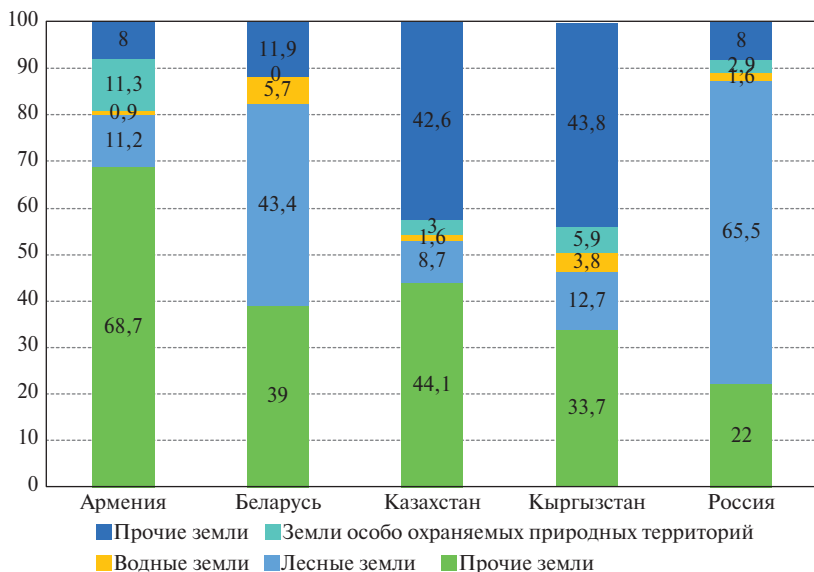

Рис. 4.12. Структура земельного фонда на конец 2022 г.

Источник: Статистический Ежегодник Евразийского экономического союза. Структура земельного фонда на конец 2022 г. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2023.pdf.

Для облегчения торговли и повышения безопасности пищевых продуктов ЕАЭС сосредоточил внимание на стандартизации и гармонизации нормативных актов. В целях создания единой системы внутри Союза определены единые технические стандарты на пищевые продукты, производственные процессы и маркировку. Это не только облегчает перемещение товаров, но и гарантирует, что потребители в государствах-членах имеют доступ к безопасным и стандартизированным продуктам.

Стандартизация распространяется:

- в Армении — на хлебобулочные изделия, картофель, овощи, фрукты, мясные, молочные продукты, яйца, сахар, растительное масло, маргарин, рыбу;
- Беларуси — на хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молочную продукцию, яйца и яичные продукты, сахар, растительное масло, рыбу и рыбопродукты;

- Казахстане — на хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молоко и яйца, растительные масла, кондитерскую продукцию, рыбу, сахар, чай и кофе, какао-порошок, специи, соль;
- Кыргызстане — на хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молочные продукты, яйца, сахар и кондитерские изделия, растительное масло, рыбу, чай, йодированную соль.

Можно сделать вывод, что приоритетным направлением политики продовольственной безопасности в странах ЕАЭС является обеспечение физической доступности продовольствия при стремлении снизить риски, связанные с импортом из третьих стран. В настоящее время продовольственная безопасность подразумевает не только физическую, но и экономическую доступность продовольствия, пищевую ценность и качество, а также устойчивость систем агропродовольственного производства.

Основными показателями продовольственной безопасности Евразийского региона являются:

- уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции (отношение их внутреннего производства к внутреннему потреблению), который характеризует чувствительность страны к различным внешним шокам;
- связь между фактическими показателями душевого потребления основных продуктов питания и принятыми нормами.

Армения является лидером по импорту зерна среди стран ЕАЭС. Казахстан и Кыргызстан имеют средние показатели, тогда как Российская Федерация и Беларусь имеют профицит, что ставит их в число стран — экспортеров зерна.

В 2021 г. Россия и Украина экспортировали почти 30% пшеницы, продаваемой на международном рынке, также они являются крупными экспортерами других основных продуктов питания, таких как кукуруза и овощи. Их вклад в мировое производство был особенно важен для подсолнечного масла, поскольку на долю этих двух стран в тот период приходилось в среднем более половины мирового производства⁴⁸.

⁴⁸ FAOSTAT. Information Note. The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict. 25 March 2022. <https://www.fao.org/3/cb9236en/cb9236en.pdf>.

Во всех странах ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, продовольственные ресурсы достаточны для устойчивого удовлетворения потребностей. Однако в некоторых случаях обоснованные нормативы потребления не выполняются (в России это молоко, овощи и рыба, в Беларуси — рыбная, яичная и молочная продукция, в Казахстане — молоко, яйца, фрукты и овощи, включая картофель, в Кыргызстане — мясо, молоко, яйца, сахар, картофель).

В структуре потребительских расходов населения стран ЕАЭС средние расходы на продукты питания превышают 30% (даже с учетом того, что фактические показатели потребления продуктов питания ниже нормативов). Это свидетельствует о низкой покупательной способности располагаемых доходов населения и недостаточной экономической обеспеченности продуктами питания в необходимом объеме и ассортименте.

В 2022 г. доля продовольственных товаров (включая напитки и табачные изделия) в структуре оборота розничной торговли ЕАЭС составила 48,6% (в пересчете на отдельные страны показатель варьировал в пределах 32,4–53,1%)⁴⁹. В январе 2022 г. внешнеторговый оборот государств — членов ЕАЭС со странами, не входящими в Союз, составил 76,3 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров — 50,8 млрд, импорт — 25,5 млрд в 2021 г. по сравнению с январем. Объем внешней торговли увеличился на 62,6% (или на 29,4 млрд долл. США), экспорта — на 76,5% (на 22 млрд), импорта — на 40,6% (на 7,4 млрд долл. США). Сальдо внешней торговли составило 25,3 млрд долл. США по сравнению с 10,7 млрд в 2021 г.⁵⁰

Для всех стран Союза продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности, фактором сохранения их государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни населения путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

⁴⁹ Евразийская экономическая комиссия. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Оборот розничной торговли. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2023.pdf.

⁵⁰ Статистика Евразийского экономического союза. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2022/Analytics_E_202201.pdf.

Основные положения Концепции коллективной продовольственной безопасности государств — членов Союза базируются на принципах и направлениях, заложенных в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.⁵¹, Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и учитывают национальные стратегии обеспечения продовольственной безопасности государств-членов⁵².

Развитие агропромышленных комплексов государств-членов демонстрирует положительную динамику. В период с 2018 по 2022 г. общий прирост объема производства сельскохозяйственной продукции составил около 47,3% (рис. 4.13).

Продуктовая структура ресурсного потенциала экспорта существенно различается для отдельных стран ЕАЭС ввиду особенностей специализации аграрного производства. В России и Казахстане основной вклад вносит производство зерновых и масличных культур; в Беларуси — молочной продукции, мяса и масличных культур; в Армении — овощей, бахчевых культур и фруктов; в Кыргызстане — молочной продукции и фруктов. Экспортный потенциал государств ЕАЭС существенно различается по товарной структуре в зависимости от специализации сельскохозяйственного производства: в России и Казахстане это зерновые и масличные культуры; в Беларуси — молочные продукты, мясо и масличные; в Армении — овощи и фрукты; в Кыргызстане — фрукты.

По прогнозам OECD-FAO, мировое производство зерновых увеличится с нынешнего уровня примерно на 320 млн т — до 3,1 млрд т к 2032 г.⁵³, в основном за счет кукурузы и риса. Как и в последнее десятилетие, ожидается, что этот рост будет происходить главным образом за счет азиатских стран, на долю которых придется около 45% мирового роста. В целом в 2022 г. 17% мирового производства зерновых было продано на международном уровне. Прогнозируется,

⁵¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. https://www.economy.gov.ru/material/file/2b9bbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf.

⁵² Нормативно-правовые акты ЕЭК по формированию и реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов ЕАЭС. https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/normativno-pravovye-akty/.

⁵³ OECD-FAO Agricultural Outlook 2023–2032. Cereals. Projection highlights. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2023-2032_08801ab7-en.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

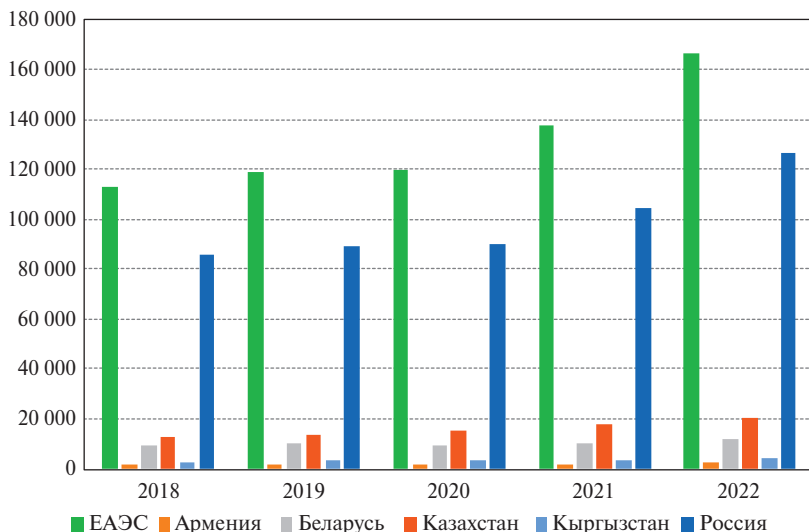

Рис. 4.13. Производство продукции сельского хозяйства, млн долл. США

Источник: Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Сельское хозяйство. Производство продукции сельского хозяйства. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/constat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.

что к 2032 г. мировая торговля зерновыми вырастет на 11% и составит 530 млн т⁵⁴, а Российская Федерация останется крупнейшим экспортером пшеницы, обеспечив 23% мирового экспорта в 2032 г. (табл. 4.22).

Экспорт стран ЕАЭС превышает объем импорта примерно в 2,5 раза за счет объемов экспорта России и Казахстана, а Армения, Беларусь и Кыргызстан имеют отрицательный торговый баланс среди стран ЕАЭС. Более 32% общего объема импорта Армении приходится на страны ЕАЭС, в основном из России. В Казахстане этот показатель составляет более 37%, в Кыргызстане — 32%, в Беларуси он относительно низок — 29%. Что касается экспорта, то этот показатель является самым высоким в Кыргызстане — 66%, для Армении — 46%, Беларуси — 37,3%. Наблюдая показатели экспорта

⁵⁴ OECD Library. OECD Agriculture Statistics. World cereal projections. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/data/oecd-agriculture-statistics_agr-data-en.

Таблица 4.22. Взаимная торговля сельскохозяйственными товарами. Прогнозы для государств — членов ЕАЭС на средне- и долгосрочный периоды, млн долл. США

Страна	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
	<i>Вывоз (группы 01–24 ТН ВЭД ЕАЭС)</i>									
Армения	448,82	461,45	472,99	483,6	493,43	502,58	511,13	519,17	526,75	533,92
Беларусь	4749,4	4857,4	4970,3	5088,7	5212,8	5325	5400	5477	5550	5630
Казахстан	632,12	649,92	666,73	682,69	697,89	712,41	726,33	739,7	752,58	765
Кыргызстан	145,44	154,43	164,03	174,19	185	196,48	208,67	221,61	235,36	249,97
Россия	4050,3	4125,92	4202,96	4281,43	4361,37	4442,8	4525,76	4610,26	4696,34	4784,02
	<i>Ввоз (группы 01–24 ТН ВЭД ЕАЭС)</i>									
Армения	398,79	432,4	468,46	507,42	549,41	592,61	633,94	677,78	723,74	773,29
Беларусь	1600	1592	1585	1577	1569	1561	1553	1546	1538	1530
Казахстан	3042,75	3148,33	3254,43	3362,97	3473,42	3573,49	3645,82	3717,3	3785,21	3856,4
Кыргызстан	784,22	816,86	849,51	882,72	916,39	947,26	970,71	993,83	1015,91	1038,81
Россия	4200,32	4259,54	4319,6	4380,51	4442,27	4504,91	4568,43	4632,84	4698,16	4764,41
ЕАЭС	10026,07	10249,12	10477,01	10710,62	10950,49	11179,27	11371,89	11567,75	11761,03	11962,9

Источник: Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. Общий информационный ресурс данных прогнозных показателей агропромышленного комплекса. <https://agro.eaeunion.org/ForecastIndicatorsAPC/Pages/Long-TermSummaryIndicators.aspx>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

России и Казахстана в страны ЕАЭС в общем объеме экспорта (соответственно 9,3 и 11,5%), можно сделать вывод, что основное направление экспорта не ощутимо для стран ЕАЭС, в отличие от других государств — членов Союза. Возможность взаимодополняемости продовольственных рынков государств ЕАЭС — важнейший фактор обеспечения общей продовольственной безопасности. Однако существенные различия между участниками ЕАЭС сохраняются (табл. 4.23). Как мы видим, странами ЕАЭС, экспортирующими сельскохозяйственную продукцию как в долго-, так и среднесрочной перспективе, являются Россия и Беларусь, тогда как остальные государства Союза в большей степени зависят от импорта.

Таблица 4.23. Экспорт злаков по странам-экспортерам, 2018–2022 гг., тыс. долл. США

Страна	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	11 756 879	9 275 887	10 720 972	10 863 499	12 699 200
Россия	10 457 675	7 921 429	9 340 483	9 174 107	10 431 572
Казахстан	1 296 184	1 351 058	1 363 252	1 659 902	2 225 869
Беларусь	2 621	2 855	16 113	27 120	34 283
Кыргызстан	394	532	1 079	1 769	6 730
Армения	5	13	45	601	746

Источник: Trade Map. Список экспортеров для выбранного товара. Товар: 10 Злаки. https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c59232%7c%7c%7c10%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1.

Крупнейшими импортерами зерна из ЕАЭС являются: Египет (28%), Узбекистан (30%), Азербайджан (42%), Казахстан (около 50%), Турция (рост в 2022 г. по сравнению с 2021-м — на 28%), Саудовская Аравия (рост в 2022 г. по сравнению с 2021-м — в 2,5 раза), Иран (рост в 2022 г. по сравнению с 2021-м — в 5 раз).

Несмотря на огромные объемы экспорта, Россия имеет экспортный потенциал зерна в размере 8,5 млрд долл. США, из которых 3,6 млрд — нереализованный потенциал⁵⁵.

Министр сельского хозяйства Казахстана Е. Карашукеев в феврале 2023 г. сообщил, что общая посевная площадь составит 23,4 млн га, что на 68,6 тыс. га больше показателя 2022 г. Намечается увеличение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур

⁵⁵ Trade Map. Export Potential Map. <https://exportpotential.intracen.org/en/products/tree-map?fromMarker=i&exporter=643&toMarker=w&market=w&whatMarker=k>.

на 117 тыс. га, кормовых культур — на 36,5 тыс. га и сахарной свеклы — на 6,7 тыс. га⁵⁶.

В феврале 2022 г. страны евразийской «пятерки» запустили проект ускоренных железнодорожных и мультимодальных перевозок сельхозпродукции «Евразийский агроэкспресс»⁵⁷. Цель проекта — быстрая и сохраняющая перевозка продукции АПК во внутри-союзном сообщении, а также на экспорт (например, в Китай, Узбекистан, Вьетнам). Целевые показатели данного проекта:

- обеспечение грузовой базы продукции АПК для достижения поставок в объеме до 500 тыс. т в год к 2025 г. и 1000 тыс. т в год к 2030 г. в направлении Китая (на пилотном этапе объемы составят порядка 60–100 тыс. т в год, или один-два контейнерных поезда в неделю);
- обеспечение поставок в объеме до 400 тыс. т в год к 2025 г. и 900 тыс. т в год к 2030 г. в направлении Узбекистана (на пилотном этапе объемы составят порядка 4060 тыс. т в год, или один контейнерный поезд в неделю).

В рамках проекта предполагается обеспечить стоимость перевозок, которая может конкурировать со стоимостью морского транспорта, — около 5 тыс. долл. США — при сроках поставки 10–14 дней для Китая и 5–7 дней для Узбекистана и доступности различных цифровых сервисов.

Недостаточно развитая логистическая система часто становится важнейшим вызовом для обеспечения продовольственной безопасности.

Еще одной проблемой является возможность возникновения конфликта между внутренними потребностями и экспортными возможностями. Так, в марте 2022 г. Россия ввела запрет на экспорт основных зерновых культур⁵⁸. Постановление носило временный

⁵⁶ Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Общая посевная площадь в 2023 г. составит более 23 млн га. <https://primeminister.kz/ru/news/obshchaya-posevnaya-ploshchad-v-2023-godu-sostavite-bole-23-mln-ga-mskh-rk-23132>.

⁵⁷ Автономная некоммерческая организация «Евразийская агрологистика». Проект «Евразийский Агроэкспресс». <https://evrazlog.com/#:~:text=Проект%20«Евразийский%20Агроэкспресс»,интеграционной%20составляющей%20на%20маршрутах%20Проекта>.

⁵⁸ Постановление Правительства РФ от 14 марта 2022 г. № 362 «О введении временного запрета на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации». <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1532565/>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

характер и не касалось только Беларуси, ДНР и ЛНР, Абхазии и Южной Осетии. Это еще один пример, который может ограничить уровень самообеспеченности ЕАЭС. В случае когда государства-члены не могут обеспечить продовольственную независимость по определенным группам товаров за счет производства, они вынуждены либо применять дополнительные меры государственной поддержки сельского хозяйства и пищевой и перерабатывающей промышленности (субсидии, ценовое регулирование), тем самым повышая конкурентоспособность производимой продукции, либо вводить различного рода ограничения посредством таможенно-тарифного или нетарифного регулирования.

Одной из наиболее чувствительных сфер внутреннего рынка ЕАЭС является налогообложение во взаимной торговле. 12 февраля 2024 г. вступил в силу Порядок взаимодействия государств — членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии при введении и отмене государствами — членами ЕАЭС ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям⁵⁹, указанным в ст. 29 Договора о ЕАЭС, который был утвержден Решением Совета ЕЭК от 15 апреля 2022 г. № 55. Ранее государства ЕАЭС имели право вводить ограничительные меры, в том числе меры нетарифного регулирования, во взаимной торговле товарами в исключительных случаях. Теперь Порядок регламентирует процедуру заблаговременного обмена информацией о вводимых ограничениях между сторонами и ЕЭК с предоставлением сведений, подтверждающих необходимость введения таких ограничений и обоснования срока их действия.

В Кыргызской Республике квалифицирован барьер, сутью которого было применение минимального уровня контрольных цен для целей налогообложения при торговле товарами из стран Союза вместо цены контракта. 19 декабря 2023 г. данный барьер был исключен из реестра препятствий на заседании Коллегии ЕЭК. В то же время ЕЭК продолжает мониторинг законодательства и правоприменительной практики в государствах — членах Союза в части налогообложения во взаимной торговле⁶⁰.

⁵⁹ Портал общих информационных ресурсов и открытых данных, Государства — члены ЕАЭС и Комиссия усиливают взаимодействие при введении ограничительных мер в рамках взаимной торговли товарами. <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Gosudarstva-chleni-EAES-i-Komissiya-usilivayut-vzaimodejstvie-pri-vvedenii-ogranichiteljnih-mer-v-ramkah-vzaimnoj-torgovli.aspx>.

⁶⁰ Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. В Кыргызской Республике устранен барьер в отношении налогообложения во взаимной

В 2023 г. директор департамента функционирования внутренних рынков ЕАЭС Алмаз Сазбаков во время Евразийского подкаста заявил об освобождении стран ЕАЭС от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) при поставке сельхозтехники в Кыргызстан⁶¹. В Кыргызстане был барьер НДС на сельхозтехнику, который был устранен в два этапа. На первом этапе выравнены условия для крупной сельхозтехники, а на втором — выравнились условия для мелкой техники стоимостью до 500 тыс. сомов, такие как прицепы и плуги.

В 2022 г. по сравнению с 2021-м объемы импорта зерна в Армению выросли более чем в 2 раза, более 90% объема обеспечивает Российская Федерация. Беларусь, наоборот, резко сократила объемы импорта за счет роста внутреннего производства (в 2022 г. по сравнению с 2021-м — 19%) и урожайности (16%), увеличив объемы экспорта. Это свидетельствует о существенных различиях в состоянии и возможностях обеспечения продовольственной безопасности государств ЕАЭС.

В 2022 г. по сравнению с 2021-м объем импорта молочной продукции из России резко сократился (рис. 4.14). Снижение объема импорта связано с уменьшением объема импорта сыров и творожков. Гендиректор Национального союза производителей молока («Союзмолоко») Артем Белов в ходе Первого форума лидеров молочной индустрии заявил о росте экспорта молочной продукции из России в 2023 г. на 18% по сравнению с уровнем предыдущего года, а потребление — примерно на 5%⁶². Руководитель центра «Агроэкспорт» при Минсельхозе Дмитрий Краснов рассказал в ходе Первого форума лидеров молочной индустрии, что если раньше основной прирост происходил за счет поставок готовой продукции в страны ближнего зарубежья, то сейчас драйвером стали поставки сухих молочных продуктов, в том числе на дальние рынки⁶³. От-

торовле. <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/V-Kirgizskoj-Respublike-ustranen-barjer-v-otnoshenii-nalogooblozheniya-vo-vzaimnoj-torgovle-.aspx>.

⁶¹ Economist. Страны ЕАЭС не будут уплачивать НДС при поставке сельхозтехники в Кыргызстан. <https://economist.kg/novosti/2023/07/24/strany-iaes-niebudut-uplachivat-nds-pri-postavkie-sielkhoztekhniki-v-kyrgyzstan/>.

⁶² ФГБУ. Центр агроаналитики. Молоко и молочная продукция, экспорт и импорт. Экспорт молочной продукции из России увеличился на 18% — «Союзмолоко». <https://specagro.ru/news/202401/eksport-molochnoy-produkcii-iz-rossii-velichilsya-na-18-soyuzmoloko>.

⁶³ Татьяна Кулистикова. «Агроэкспорт»: в экспорте молочной продукции произошла качественная трансформация // Агроинвестор. 24.12.2024. <https://>

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

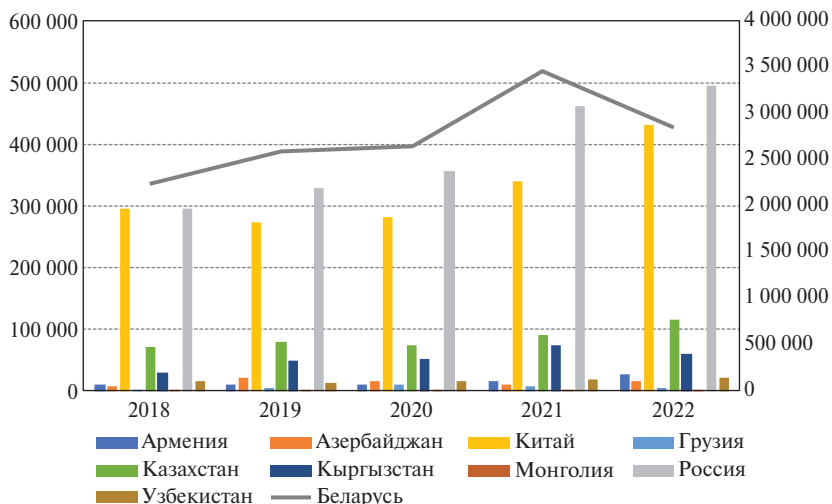

Рис. 4.14. Географическая структура экспорта молочной продукции и яйца птиц отдельных стран, 2018–2022 гг., экспорт всего, тыс. долл. США. Левая шкала — Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Монголия, Россия, Узбекистан, правая шкала — Беларусь

Источник: Составлено по данным ЮНКТАД.

грузки сухого молока увеличились почти в 6 раз, до 20 тыс. т, молочной сыворотки — вдвое, до 24 тыс. т. Основной объем импорта как в 2022-м, так и в 2023 г. приходится на Беларусь: в 2023 г. ввоз отсюда превысил 5,5 млн т в пересчете на сырое молоко. По оценке министра сельского хозяйства Дмитрия Патрушева, вместе с белорусскими товарами в рамках ЕАЭС обеспеченность рынка уже стремится к 100%⁶⁴.

Продуктами с наибольшим экспортным потенциалом из Беларуси в мир являются сыр (нереализованный потенциал — 122 млн долл. США), рапсовое (208 млн) и сливочное (76 млн) масло⁶⁵.

www.agroinvestor.ru/markets/news/41732-agroeksport-v-eksporte-molochnoy-produktsii-proizoshla-kachestvennaya-transformatsiya/.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Trade Map. Export Potential Map. Belarus. <https://exportpotential.intracen.org/en/products/analyze?fromMarker=i&exporter=112&toMarker=w&market=w&whatMarker=k>.

Кыргызстан имеет самый высокий потенциал поставок фасоли — сушеной и очищенной⁶⁶.

Основной объем перевозок продукции АПК в ЕАЭС приходится на автомобильный транспорт, который обеспечивает перевозки продукции мелких хозяйств, а также позволяет компенсировать нехватку специализированного железнодорожного подвижного состава. Это положение сохранится и в будущем, причем будет происходить рост автомобильных перевозок продовольствия в Китай.

В частности, в рамках проекта «Агроэкспресс» «РиОД Логистика» до 2026 г. закупит около 1 тыс. автономных рефрижераторных контейнеров⁶⁷.

В связи с этим применение санкций в отношении России и Беларуси создает проблемы и риски для сельскохозяйственного производства. Решение данной задачи лежит в направлении технологической модернизации производства и переработки продовольственных ресурсов, увеличении научно-технического потенциала и внутреннего трансфера технологий между государствами ЕАЭС.

Проблемой остается и недостаточная координация в сфере торговли продовольствием и продовольственной безопасности. Примерами являются ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции, введенные Россией в целях обеспечения национальной продовольственной безопасности во время пандемии COVID-19, а затем в течение 2022 г. выступающие чувствительным ограничением для развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона.

Также можно упомянуть введенный Россией запрет на экспорт зерна в страны ЕАЭС, который действовал в марте—июне 2022 г. и был направлен на предотвращение экспорта в третьи страны и защиту национальных потребителей от роста внутренних цен на зерно.

К основным достижениям политики ЕАЭС в области сельского хозяйства можно отнести наличие скоординированной сельскохо-

⁶⁶ Trade Map. Product diversification: Find new opportunities. <https://exportpotential.intracen.org/en/products/analyze?fromMarker=i&exporter=417&toMarker=w&market=w&whatMarker=k>.

⁶⁷ Мы будем фокусно заходить в активы // Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/5064060?query=РЖД%20Логистика>.

4. Политика продовольственной безопасности в странах ЕАЭС

зяйственной политики, в этом контексте ежегодно утверждаются индикативные балансы взаимной торговли в отношении некоторых товарных групп (таких как крупы, семена подсолнечника и подсолнечное масло, сахар).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Индексы развития торговли ЕАЭС: общее описание и методика построения

Используемые в данном исследовании индексные показатели основаны на известных индексах, которые широко применяются для оценки развития процессов в сфере международной торговли (см., например: URL: https://www.researchgate.net/publication/259501070_Composite_Indexes_and_Systems_of_Indicators_of_Regional_Integration).

1. **Import Penetration (роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса):**

$$\text{Imp Penetration} = \frac{M}{GDP - X + M} \cdot 100\%,$$

где GDP — совокупный ВВП (государств ЕАЭС); M — совокупный импорт (государств ЕАЭС из числа анализируемых партнеров) по всей совокупности товаров; X — совокупный экспорт (государств ЕАЭС в анализируемые государства-партнеры) по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до 100%. Минимальное значение, т.е. 0%, означает полное отсутствие импорта; максимальное, т.е. 100%, — полное отсутствие производства и экспорта при удовлетворении внутреннего спроса исключительно за счет импорта.

Показывает, в какой мере внутренний спрос (т.е. разница между ВВП и совокупным экспортом) удовлетворяется за счет совокупного импорта, дает некоторое представление об уровне самодостаточности экономики и уязвимости к внешним шокам.

2. **Trade Intensity (интенсивность торговли, импорт):**

$$\text{Trade Intensity (Imp)} = \frac{M_{\text{ЕАЕУ,ЕАЕУ}} / M_{\text{World,ЕАЕУ}}}{M_{\text{ЕАЕУ,World}} / M_{\text{World,World}}},$$

где $M_{\text{откуда,куда}}$ — импорт откуда и куда по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до $+\infty$. Значение, равное единице, соответствует уровню ориентации государств ЕАЭС на импорт от партнеров по ЕАЭС, эквивалентному среднемировому уровню ориентации на импорт из стран ЕАЭС. Значения более единицы

свидетельствуют о том, что доля импорта стран ЕАЭС от торговых партнеров по ЕАЭС превышает среднемировую долю импорта из стран ЕАЭС.

Показывает степень ориентации государств ЕАЭС на удовлетворение импортного спроса за счет поставок от партнеров по ЕАЭС в сравнении со среднемировым уровнем ориентации на удовлетворение импортного спроса за счет поставок из ЕАЭС.

3. Trade Entropy (экспорт):

$$\text{Trade Entropy (Exp)} = \sum_d \left(\frac{\sum_s X_{s,d}}{\sum_s X_{s,\text{World}}} \right) \cdot \ln \left(\frac{1}{\sum_s X_{s,d} / \sum_s X_{s,\text{World}}} \right),$$

где d — множество государств-импортеров — торговых партнеров стран ЕАЭС (все страны мира, в анализ включено порядка 245 стран); s — государства-экспортеры (т.е. пять государств ЕАЭС); $X_{\text{откуда, куда}}$ — экспорт откуда и куда по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до $+\infty$. Чем выше значение показателя, тем более равномерно экспортные поставки государств ЕАЭС распределяются между всеми государствами мира (государствами назначения экспорта стран ЕАЭС, включая сами страны ЕАЭС и все прочие страны мира).

Показывает, насколько экспорт государств ЕАЭС сконцентрирован или распределен между торговыми партнерами из числа 245 государств мира, включенных в анализ.

4. Trade Entropy (импорт):

$$\text{Trade Entropy (Imp)} = \sum_d \left(\frac{\sum_s M_{s,d}}{\sum_s M_{\text{World},d}} \right) \cdot \ln \left(\frac{1}{\sum_s M_{s,d} / \sum_s M_{\text{World},d}} \right),$$

где s — множество государств-экспортеров — торговых партнеров стран ЕАЭС (все страны мира, в анализ включено порядка 245 стран); d — государства-импортеры (т.е. пять стран ЕАЭС); $M_{\text{откуда, куда}}$ — импорт откуда и куда по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до $+\infty$. Чем выше значение показателя, тем более равномерно импортные закупки государств ЕАЭС распределяются между всеми государствами мира (государ-

ствами происхождения импорта стран ЕАЭС, включая сами страны ЕАЭС и все прочие страны мира).

Показывает, насколько импорт государств ЕАЭС сконцентрирован или распределен между торговыми партнерами из числа 245 государств мира, включенных в анализ.

5. Complementarity (взаимодополняемость торговли):

$$\text{Complementarity} = \left(1 - \left(\sum_i \left| \frac{m_{i,d}}{M_d} - \frac{x_{i,s}}{X_s} \right| \right) \cdot \frac{1}{2} \right) \cdot 100\%,$$

где i — множество товаров (товарные группы на уровне двух знаков товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД)); d — государство-импортер (из числа пяти стран — членов ЕАЭС); s — государство-экспортер (из числа пяти стран — членов ЕАЭС); $m_{i,d}$ — импорт государством d товара i из всех стран мира; M_d — импорт государством d всех товаров из всех стран мира; $x_{i,s}$ — экспорт государством s товара i во все страны мира; X_s — экспорт государством s всех товаров во все страны мира.

Принимаемые значения — от 0 до 100%. Минимальное значение, т.е. 0%, означает полное отсутствие «пересечений» в товарной структуре экспорта во все страны одного из рассматриваемых торговых партнеров (из числа стран ЕАЭС) и товарной структуре импорта из всех стран другого рассматриваемого торгового партнера (из числа стран ЕАЭС). Максимальное значение, т.е. 100%, — полное совпадение в структурах экспорта одного партнера и импорта другого партнера.

Характеризует взаимодополняемость экономик рассматриваемых стран как степень схождения в товарной структуре экспорта одного из партнеров и товарной структуре импорта другого партнера.

6. Aggregate Intra-Industry Trade (внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран ЕАЭС):

$$\text{Add ИТ} = \sum_i \left(\left(1 - \frac{|x_{i,c} - m_{i,c}|}{x_{i,c} + m_{i,c}} \right) \cdot \frac{x_{i,c} + m_{i,c}}{X_c + M_c} \right),$$

где i — множество товаров (товарные группы на уровне двух знаков ТН ВЭД); c — анализируемое государство (из числа пяти стран — членов ЕАЭС); $x_{i,c}$ — экспорт государством c товара i (во все страны мира либо во все страны ЕАЭС в зависимости от особенностей

методики расчета показателя); $m_{i,c}$ — импорт государством c товара i (из всех стран мира либо из всех стран ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя); X_c — экспорт государством c всех товаров (во все страны мира либо во все страны ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя); M_c — импорт государством всех товаров (из всех стран мира либо из всех стран ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя).

Принимаемые значения — от нуля до единицы. Минимальное значение, т.е. ноль, означает ориентацию исключительно на межотраслевую торговлю (экспорт одних товаров, импорт других товаров); максимальное значение, т.е. единица, — ориентацию на внутриотраслевую торговлю (страна экспортирует и импортирует товары, относящиеся к одним и тем же товарным группам, торговля в пределах товарных групп сбалансирована).

Показывает степень значимости внутриотраслевой торговли в товарной структуре торговли рассматриваемых стран.

Приложение 2

Производственные и потребительские инновации как факторы, определяющие технологическое развитие национальной экономики и экономический рост

Воздействие производственных и потребительских инноваций на предложение и спрос ресурсов в национальной экономике

Инновационный экономический рост, характеризующийся устойчивым и непрерывным повышением уровня жизни, — это не только развитие технологий, которые обеспечивают рост предложения и спроса, в том числе за счет задействования новых материалов и компонентов, но и изменение качества потребительских благ благодаря интенсификации и эффективности процессов и/или улучшению характеристик продукции. Механизм и результаты воздействия на экономический рост инноваций в области производственных и потребительских благ различаются.

В результате производственных инноваций достигаются экономия отдельных видов ресурсов, замена одних видов ресурсов другими и, как следствие, изменение структуры потребления ресурсов в производственной сфере.

Потребительские инновации направлены на совершенствование потребительских благ, расширение ассортимента и улучшение их качества, а также на создание принципиально новых потребительских благ. Появление инновационных потребительских благ формирует новые потребности у населения и стимулирует его приобретать эти блага, в том числе не дожидаясь полного физического износа старых, ранее приобретенных вещей с аналогичными функциями.

Возможны три варианта развития инновационных процессов в национальной экономике.

1. Производственные инновации опережают потребительские. Если инновации происходят в основном в направлении совершенствования производственных процессов, в результате чего достигается резкое повышение производительности труда и увеличение выпуска традиционных потребительских благ и при этом не уделяется достаточного внимания совершенствованию самих потребительских благ, то рано или поздно происходит перенасыщение рынков традиционными потребительскими благами. Даже если традиционные товары, которыми уже обладает население, предла-

гаются по сниженным ценам, люди, как правило, не желают создавать избыточное количество того, что у них уже есть. Производители не могут реализовать произведенные объемы благ, что может являться началом рецессии в экономике¹.

2. Производственные и потребительские инновации развиваются в равной степени. Рабочее время, сэкономленное в результате повышения производительности труда, направляется полностью на создание востребованных инновационных потребительских благ.

Одновременное увеличение совокупного спроса под действием потребительских инноваций и совокупного предложения вследствие производственных инноваций переводит национальную экономику в состояние, при котором достигается больший объем национального производства и потребления и происходит экономический рост.

3. Производственные инновации отстают от потребительских. Инновационное развитие неравномерно, в нем выделяются страны-лидеры и догоняющие. Потребности населения догоняющих стран могут быть сформированы инновационными потребительскими благами, которые уже выпускаются в странах — лидерах инновационного развития, но еще не могут быть произведены в догоняющих странах, поскольку в них не достигнут соответствующий уровень технологического развития.

На уровне национальной экономики экономия большинства видов материальных ресурсов в результате производственных и потребительских инноваций — это в конечном итоге экономия трудовых затрат на всех стадиях производства данных ресурсов.

Под дефицитными понимаются ресурсы, находящиеся в ограниченной доступности, количество таких ресурсов в национальной экономике невозможно произвольно увеличить в соответствии с возросшими потребностями².

¹ Малькевич Н.Д., Тихомиров И.Н., Зеньчук Н.Ф. Закономерности в развитии экономики. Гомель: БелГУТ, 2003. 91 с.

² Для отдельно взятых стран такими ресурсами могут, например, являться нефть, продуктивные пахотно-пригодные почвы, водные ресурсы в региональном аспекте, рабочие полосы радиочастот, редкоземельные металлы и др. Их невозможно ни произвести внутри страны, ни закупить в требуемом количестве у других стран в качестве импорта, ни эффективно заменить другими, более доступными ресурсами, в том числе трудовыми.

Изменения в потребностях населения и общества под действием инноваций могут вести как к увеличению, так и к уменьшению потребления различных видов ресурсов, в том числе дефицитных.

Методология количественной оценки воздействия производственных и потребительских инноваций на функционирование национальной экономики

Для количественной оценки воздействия инноваций на функционирование национальной экономики представляется целесообразным использовать методологию полезностной (потребительно-стоимостной) оценки технико-технологического прогресса. Ее теоретические основы были заложены в работах В.Я. Ельмеева³ и других российских и белорусских ученых. Анализу успешно подвергнуты труд как фактор производства (В.Я. Ельмеев⁴), промышленные роботы (Н.Ф. Дюдяев⁵), энергетика (В.Ф. Байнёв⁶), оборудование для деревообработки (Е.А. Дадеркина⁷), строительная техника (Ю.Ю. Рунков⁸).

Потребительно-стоимостная концепция исходит из того, что назначение конкретных достижений научно-технического прогресса сводится в конечном счете к повышению производительности труда. Количественно величина полезности (потребительной стоимости) определяется объемом рабочего времени, которое позволяет сэкономить тот или иной фактор производства при его использовании⁹.

³ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии). СПб., 2007.

⁴ Там же.

⁵ Дюдяев Н.Ф. Промышленные роботы и экономия живого труда. Потребительно-стоимостный анализ. Саранск, 1991.

⁶ Байнёв В.Ф., Дадеркина Е.А. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие: теория и практика полезностной (потребительно-стоимостной) оценки эффективности новой техники: монография / под общ. ред. В.Ф. Байнёва; Белорусский государственный университет. Минск, 2008; Байнёв В.Ф. Научно-технический прогресс и энергосбережение: потребительно-стоимостный анализ эффективности производства электроэнергии: монография. Саранск, 1998; *Он же*. Электропотребление и экономия живого труда: потребительно-стоимостный анализ: монография. Саранск, 1998.

⁷ Байнёв В.Ф., Дадеркина Е.А. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие...

⁸ Байнёв В.Ф., Рунков Ю.Ю. Полезностная (потребительно-стоимостная) концепция экономической теории и ее использование в стройиндустрии для оценки эффективности новой техники // Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей / под ред. С.Ю. Солодовникова. Вып. 7. Минск, 2018.

⁹ Байнёв В.Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ. Минск, 2020.

Полный полезностный эффект от производственных инноваций с учетом порождаемых непосредственно ими нововведений в области потребительских благ может быть рассчитан по формуле

$$EPC = EP + EC,$$

где *EPC* (Effect of Production and Consumption Innovations) — полный полезностный эффект от инноваций в области производственных благ с учетом порождаемых ими инноваций в области потребительских, ден. ед.; *EP* (Effect of Production Innovations) — общий полезностный эффект от инноваций в рассматриваемые производственные блага, ден. ед.; *EC* (Effect of Consumption Innovations) — общий полезностный эффект от реализации на рынках более качественных традиционных и инновационных потребительских благ, создание которых стало возможным благодаря инновациям в рассматриваемые производственные блага, ден. ед.

Эффект от воздействия потребительских инноваций на экономику заключается в обеспечении эффективного спроса со стороны населения, без которого невозможен экономический рост, и в вовлечении человеческого труда в экономику. Данный эффект количественно определяется объемом новых рынков потребительских благ, создаваемых в результате рассматриваемых инноваций. При этом необходимо принимать во внимание, что производство более качественных традиционных и инновационных товаров сопровождается моральным устареванием предыдущих и их замещением. Полезностный эффект от потребительских инноваций может быть рассчитан как разность между количеством труда, вовлекаемым в экономику в результате появления новых рынков, и тем, которое высвобождается в результате их сокращения и ликвидации, по формуле

$$EC = SI - ST,$$

где *SI* (Sales Innovative) — объем продаж более качественного традиционного или инновационного потребительского блага за все время его товарного жизненного цикла, ден. ед.; *ST* (Sales Traditional) — объемы продаж традиционных потребительских благ, которые не были произведены и реализованы в результате вытеснения их более качественными или инновационными, ден. ед.

При необходимости рассматриваемый полезностный эффект может быть выражен в приведенных человеко-часах труда, вовле-

каемых в экономический оборот. Для этого необходимо разделить объем рынка в денежных единицах на среднюю стоимость человеко-часа (в части оплаты труда). Имеется в виду, что люди готовы отработать определенное количество времени, чтобы приобрести желаемые товары и услуги.

Полезностная экономическая эффективность реализации более качественного традиционного или инновационного потребительского блага может быть определена по формуле

$$UEEC = \frac{E_C}{S_T},$$

где *UEEC* (Useful Economic Efficiency of Consumption Innovations) — полезностная экономическая эффективность реализации более качественного традиционного или инновационного потребительского блага, разы (или %).

Изложенный подход позволяет измерить и сравнить изменения в предложении и спросе, происходящие в результате инновационного развития, делать прогнозы в отношении темпов экономического роста, а также своевременно вырабатывать адекватные меры по его регулированию.

В свое время Йозеф Шумпетер акцентировал внимание на том, что развитие инноваций дискретно во времени. Отрезки времени, в которые происходит всплеск инноваций, Шумпетер назвал кластерами (пучками)¹⁰, однако больше закрепились термины «волны инноваций» (*англ.* waves of innovation) и «технологические уклады» (*англ.* techno-economic paradigm, *нем.* techniksysteme). В развитие теории технологических укладов (волн инноваций, технико-экономических парадигм, технических способов производства) внесли вклад Н.Д. Кондратьев¹¹, Й. Шумпетер¹², Т. Кучинский, К. Фримэн,

¹⁰ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В.С. Автономова и др.; общ. ред. А.Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1982. 453 с.

¹¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / ред. кол. Л.И. Абалкин и др.; сост. Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2002. 767 с.

¹² Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой,

К. Перес, В.Ф. Байнёв¹³, С.Ю. Глазьев¹⁴, Д.С. Львов¹⁵, Ю.В. Яковец¹⁶ и др. Одна из основных идей, связанных с данной теорией, заключается в том, что развитие инноваций дискретно во времени. «Всплески» инноваций приводят к смене доминирующих в экономике технологических укладов. Это предопределяет неравномерный ход научно-технического прогресса и в итоге неравномерность экономического роста, которая проявляется в виде экономических циклов.

Если ожидается, что в определенном периоде полезностный эффект в сфере производственных благ будет выше, чем в области потребительских, то можно ожидать перенасыщение рынков, замедление или полную остановку экономического роста с возможной последующей рецессией. Если же ожидаемый эффект больше в области потребительских благ, то вряд ли удастся полностью реализовать, так как при недостаточном росте производительности труда для этого не хватит трудовых ресурсов. Наиболее желаемым состоянием для национальной экономики является равенство полезностных эффектов от инноваций в производственные и потребительские блага, при котором достигается поступательный экономический рост без перенасыщения рынков и рецессий.

Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семенов, Э.Г. Соловьева. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

¹³ *Байнёв В.Ф.* История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ. Минск: Право и экономика, 2020. 158 с.

¹⁴ *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.

¹⁵ *Львов Д.С.* Эффективное управление техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.

¹⁶ *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. 448 с.

Приложение 3 Анализ ЗСТ ЕАЭС

Сравнительный анализ Соглашений

Критерий	ЗСТ				КНР	
	Страна	Вьетнам	Сингапур	Сербия		Иран
Число глав		15	16	33 (статьи)	9	12
Цели		Либерализация торговли товарами и услугами. Расширение инвестиционного сотрудничества. Экономическое и торговое сотрудничество. Защита интеллектуальной собственности	Либерализация и содействие торговле	Расширение взаимной торговли. Создание процедур по имплементации Соглашения	Либерализация и упрощение торговли. Экономическое и торговое взаимодействие. Расширение и диверсификация торговли. Тесное сотрудничество в определенных областях	Развитие экономических отношений
Органы по реализации Соглашения		Совместный комитет. Комитет по торговле товарами. Подкомитет по правилам определения происхождения	Совместный комитет. Подкомитет по торговле товарами. Подкомитет по правилам определения происхождения	Совместный комитет	Совместный комитет. Подкомитет по торговле товарами. Подкомитет по правилам определения происхождения. Подкомитет по сотрудничеству в сфере транспорта и транзита	Совместная комиссия. Подкомитет по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли. Подкомитет по электронной торговле (не со-здан)
Области ВТО+		11	9	6	9	8

Критерий	ЗСТ					КНР
	Вьетнам	Сингапур	Сербия	Иран		
Области ВТО-Х	8	6	2	–	4	
Торговля услугами и инвестиции	Только для России	Отдельные двусторонние соглашения (не подписаны)	–	–	–	
Электронная торговля	Глава 13	Глава 9	Статья 25	–	Глава 11	
«Единое окно»	–	Статья 5.17	–	–	–	
Исследовательские проекты, семинары	Главы 6, 11, 12	Главы 6–9, 12	–	Главы 1, 4, 10	Главы 4, 10	
Трансфер технологий	–	Статья 8.15	–	–	Статья 10.2	
Разработка образовательных программ	–	Статья 7.6	–	–	Глава 8	
Экология	Глава 12 «Устойчивое развитие»	Глава 12 «Окружающая среда»: CSR, загрязнение воздуха, выбросы	–	Глава 10 (сотрудничество в сфере «экологически безопасного роста»)	Глава 10 (сотрудничество в сфере «экологического роста»)	
Бизнес-диалог	–	–	–	Статья 1.6	–	
Отраслевое сотрудничество	–	–	–	Глава 10	Глава 10	
Степень либерализации торговли	88% товарных линий	ЕАЭС – 40% товарных линий; Сингапур – 100%	95% товарооборота	Почти 90% товарных линий	–	

Источник: Составлено авторами на основе данных ЕЭК.

Характеристика регрессионных моделей

	WLS	GMM
GDP	0,4598 (0,0083) ***	0,1539 (0,0492) ***
GDPPC	0,3041 (0,0417) ***	0,2917 (0,0027) ***
Distance	-1,1107 (0,0282) ***	-0,3829 (0,0083) **
Border	0,6606 (0,723) **	0,1038 (0,0183) **
Language	0,8718 (0,0298) ***	0,4028 (0,0716) ***
OilPrices	0,1649 (0,1209) **	0,0192 (0,0229) *
SAN2022	-0,1602 (0,6739) **	-0,0018 (0,1033) **
GASPrices	0,7745 (0,2139) *	0,1028 (0,0476) *
EAEUVNFTA	1,8362 (0,0283) ***	0,4115 (0,0894) **
EAEUVNFTAtononFTA	0,9273 (0,1029) *	0,0139 (0,1604) *
EAEUVNFTAmember	1,0129 (0,0318)	0,3939 (0,0193)
Испр, R-квадрат	0,696080	
Тест Хансен J (p-значение)		0,1027

Примечание. Стандартные ошибки указаны в скобках. * — уровень значимости 1%, ** — 5%, *** — 10%.

Источник. Составлено авторами.

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Абуова Динара Галымжанкызы (раздел 1.2)

Главный эксперт департамента торговых переговоров, АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Аветисян Самвел Сергеевич (разделы 4.3–4.5)

Старший эксперт Исследовательского центра «Амберд» Армянского государственного экономического университета, д.э.н., профессор, Республика Армения

Ахвердян Давид Нерсикович (разделы 4.3–4.5)

Директор Исследовательского центра «Амберд» Армянского государственного экономического университета, д.э.н., профессор, Республика Армения

Барчо Юрий Инверович (раздел 3.3, приложение 3)

Бакалавр, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Бирюкова Ольга Владимировна (раздел 3.1)

Академический руководитель магистерской программы «Мировая экономика», доцент департамента мировой экономики, старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», к.э.н., доцент, Российская Федерация

Глазатова Марина Константиновна (руководитель авторского коллектива, введение, раздел 2.3)

Заместитель директора Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.э.н., Российская Федерация

Горшколепов Кирилл Александрович (раздел 2.3)

Магистр факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Гурурян Грета Овнановна (разделы 4.3–4.5)

Приглашенный эксперт, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Данильцев Александр Владимирович (руководитель направления «Торговля», раздел 1.1, приложение 1)

Директор Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.э.н., Российская Федерация

Еникеева Залина Абдурахмановна (руководитель направления «Инвестиции», раздел 1.3)

Научный сотрудник Института государственного управления и политики Университета Центральной Азии, магистр Академии ОБСЕ, Кыргызская Республика

Зеньчук Николай Федорович (раздел 2.1, приложение 2)

Доцент кафедры логистики ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», к.т.н., доцент, Республика Беларусь

Канаев Евгений Александрович (руководитель направления «Мировой опыт для ЕАЭС на примерах регионального сотрудничества», раздел 3.2)

Заместитель руководителя департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.и.н., профессор, Российская Федерация

Квасова Дарья Сергеевна (раздел 2.2)

Заведующий отделом транспортной инфраструктуры и ИКТ ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», к.э.н., Республика Беларусь

Короткова Екатерина Павловна (раздел 3.1)

Магистр факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Крючков Роман Валерьевич (раздел 1.1, приложение 1)

Главный эксперт Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.э.н., Российская Федерация

Кулбатыров Нурлан Найзабекович (руководитель направления «Услуги», раздел 1.2)

Заместитель генерального директора АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Кусаинова Айна Биржановна (разделы 4.1, 4.2)

Заместитель директора Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии

Махамбеталиев Жомарт Жандарбекович (раздел 1.2)

Заместитель директора департамента торговых переговоров АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Новаш Людмила Владимировна (раздел 2.2)

Независимый исследователь, Республика Беларусь

Салтанова Ирина Вильевна (руководитель направления «Технологии», разделы 2.1, 2.2)

Начальник отдела аналитики бизнес-процессов Центра развития менеджмента ОАО «Амкодор», к.т.н., Республика Беларусь

Тадевосян Рузанна Бариджановна (разделы 4.3–4.5)

Младший исследователь, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, аспирант Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Танагузова Мереке Бахтбековна (раздел 1.2)

Главный эксперт, Департамент внутренней торговли, АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Труфоло Лоренцо (раздел 2.3)

Стажер-исследователь, Институт торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Федоренко Дмитрий Олегович (раздел 3.2)

Магистр, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Черных Оксана Викторовна (раздел 2.2)

Старший научный сотрудник отдела научно-технического прогнозирования ГУ «БелИСА», Республика Беларусь

Цатрян Катрин Хачатуровна (разделы 4.3–4.5)

Приглашенный эксперт, Исследовательский центр «Амберд»
Армянского государственного экономического университета,
Республика Армения

Юртаева Ангелина Алексеевна (раздел 3.3, приложение 3)

Бакалавр, факультет мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Российская Федерация

Научное издание

**Оценка интеграционных процессов ЕАЭС
в сфере торговли: 2024**

Международный доклад НИУ ВШЭ

Подписано в печать 12.05.2024
Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 21,2. Уч.-изд. л. 18,6
Тираж 50 экз. Изд. № 2841. Заказ №

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15296, 15297

Отпечатано ООО «Фотоэксперт»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42